

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Сборник материалов по итогам XII Региональной
научно-практической конференции
(15 ноября 2017 г., Красноярск)*

Электронное издание

Красноярск 2018

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2018

УДК 342.24
ББК 67.0
О75

Редакционная коллегия:

В. В. САФРОНОВ, А. А. БАБАЕВА, Е. Л. ФАРАФОНТОВА,
Е. С. ЩЕБЛЯКОВ (отв. за выпуск), А. В. БАРСУКОВА (секретарь)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
университета

О75 **Основные тенденции развития российского законодательства** [Электронный ресурс] : сб. материалов по итогам XII Регион. науч.-практ. конф. (15 ноября 2017 г., Красноярск). – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 2,46 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. В. В. Сафронова, Е. С. Щеблякова ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – Режим доступа: <http://www.sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/izdatelskaya-deyatelnost/materialy-nauchnykh-meropriyatij>. – Загл. с экрана.

В сборник включены доклады, заслушанные на одноименной региональной конференции, которую проводила кафедра правоведения Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева.

Доклады посвящены актуальным вопросам теории государства и права, философии права, конституционного и муниципального права, гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, административного и уголовного права, криминалистики и криминологии.

Предназначен для научных и практических работников, аспирантов и студентов юридических вузов, всех, интересующихся проблемами права.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

УДК 342.24
ББК 67.0

Подписано к использованию: 27.04.2018. Объем: 2,46 МБ. С 215/18.

Корректурa, макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Аргунеева Е. О., Фарафонтова Е. Л. Проблема реализации права на образование в Российской Федерации	8
Берсенева Т. В., Сафронов В. В. Перемещение товаров трубопроводным транспортом и линиями электропередачи	12
Гордеев В. М., Фарафонтова Е. Л. Неприкосновенность частной жизни в России	16
Дерягин О. В., Сафронов В. В. Формы и порядок проведения таможенного контроля	20
Ибраимова А. Т. Имплементация международных антикоррупционных стандартов в правовую систему России	25
Карелина А. А. Правовое регулирование при создании проектов благоустройства прибрежных территорий	29
Кожевин Н. А., Фарафонтова Е. Л. К вопросу введения «курортного сбора» в России	33
Крынцова А. А., Сафронов В. В. Взаимная административная помощь таможенных органов	36
Леончик Д. О., Сафронов В. В. Особенности таможенной процедуры отказа в пользу государства	41
Маскальская А. Н. Особенности перемещения товаров для личного пользования	45
Маханьков Н. Г., Фарафонтова Е. Л. Правовые аспекты формирования и развития научно-технологического комплекса региона	50
Новиков Д. В. Правовое урегулирование и легализация деятельности частных военных компаний (ЧВК) в Российской Федерации	53
Новицкая А. С. Теория государства и права: проблемные вопросы определения содержания этого доктринально-правового термина	56
Панфилова А. Д. Наиболее общие и характерные доктринальные вопросы возникновения современного права	60
Погодина К. В., Фарафонтова Е. Л. Правовой аспект режима неблагоприятных метеоусловий в Красноярске	63
Пустовойт Е. С. Явные и скрытые ограничения при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации	68
Разоренова О. В. Понятие и структура компетенции общественных объединений, участвующих в управлении делами государства	72
Самойлов Н. Е., Фарафонтова Е. Л. К вопросу о фиксации нарушения правил дорожного движения	76
Сафронов В. В. Понятие и содержание организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения в Российской Федерации	79

Слепчук И. В. О некоторых аспектах организации деятельности по независимой оценке качества образования на территории Красноярского края	90
Солодушкин М. О., Фарафонтова Е. Л. Влияние «Пакета Яровой» на социальную жизнь граждан Российской Федерации	94
Степашина Д. Е., Сафронов В. В. Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях	98
Усольцев А. А., Фарафонтова Е. Л. К вопросу правовой природы обычая	102
Шаргина Е. В. Особенности антикоррупционной деятельности муниципальных служащих	105
Шиманович Е. В., Арский М. А. Особенности въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан в связи с проведением международных спортивных мероприятий	109
Юдина С. Ю., Сафронов В. В. Особенности таможенной процедуры реэкспорта	114

Секция

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,
НАЛОГОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС,
ТРУДОВОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

Агафонов А. В. Лесное право Российской Федерации: некоторые проблемные вопросы уяснения содержания этого доктринально правового термина	118
Азоян Р. Х., Сафронов В. В. Анализ отдельных положений договора дарения	124
Бакланова А. В., Сафронов В. В. Пробелы и коллизии формирования эффективной системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации	129
Березкова А. И. Правое регулирование процентных ставок по кредитам в Российской Федерации	133
Гаммершмидт С. М. Правомерность отказа в приеме на работу	136
Демидова Н. А. Изменения и поправки в договоре о дарении доли квартиры	139
Дробатова А. А., Фарафонтова Е. Л. Вопросы правового регулирования международных воздушных перевозок в Российской Федерации	143
Елизарьева Т. А., Фарафонтова Е. Л. Некоторые вопросы правового регулирования фриланса в России	147
Ерошевич Н. В., Сафронов В. В. Генезис становления системы государственных закупок на территории отечественного государства	152
Ёлгина Н. В., Сафронов В. В. Государственное регулирование страховой деятельности в Российской Федерации	158
Калачикова К. С., Фарафонтова Е. Л. Проблемы привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными	162
Кашапова Н. Р. Проблема взносов на капремонт в «общий котел»	165
Кузнецов Н. В. Понятие гражданского права как отрасли права Российской Федерации: некоторые вопросы уяснения содержания этого доктринально правового термина	169

Лакусова В. Н., Сафронов В. В. Антология правовых отношений в гражданском праве	173
Неровня Д. Е., Сафронов В. В. Генезис института права собственности. Генезис права собственности в современных реалиях	179
Пакусова Д. С., Андреев Д. С. Сущность и содержание института риск-менеджмента	183
Паршина С. Л., Фарафонтова Е. Л. Проблемы правового регулирования страхования рисков космических проектов	188
Порошина В. Г., Фарафонтова Е. Л. Проблема обхода закона в международном частном праве	192
Потехин А. А., Сафронов В. В. Понятие, сущность, правовая природа налоговой ответственности	196
Сафронов В. В. Сущность и содержание правовой категории «руководитель»	201
Сельчихина Е. Ю., Сафронов В. В. К вопросу о парадигме ответственность в гражданском праве	214
Стельмакова П. Н., Сафронов В. В. Некоторые правовые аспекты материальной ответственности работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться	218
Стельмакова П. Н., Сафронов В. В. Понятие и значение материальной ответственности по нормам трудового права. Основание и условия наступления такой ответственности	225
Бакач В. А. Проблемы в сфере самозащиты работниками трудовых прав	232
Терехина К. Ф. Проблема правового регулирования суррогатного материнства	236
Фарафонтова Е. Л. Правовой аспект коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданных по государственному или муниципальному заказу	239
Фиалковская У. В., Сафронов В. В. Тенденции развития ипотечного кредитования (с учетом последних изменений в законодательстве)	246
Чиснаков Г. В., Фарафонтова Е. Л. Проблемы организации интернет-игорного бизнеса	250
Хачатрян Г. Б. Трудоустройство инвалидов	254
Цыганков Р. С., Сафронов В. В. Об отдельных особенностях деятельности судебных приставов-исполнителей	258
Шестакова А. В. Охрана интеллектуальной собственности	262
Щебляков Е. С. К вопросу о восстановлении в родительских правах	266

Секция

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ
И КРИМИНАЛИСТИКА**

Агафонов А. В. Проблемы определения содержания непосредственного объекта преступления при незаконной рубке лесных насаждений	269
Акопян А. Г., Сафронов В. В. Онтология феномена преступления	276
Дмитриев Д. В., Черноусов В. Д. Самооборона в пределах закона	280

Ерошевич А. С., Щепляков Е. С. Возникновение законодательства об ответственности за терроризм	283
Долматова П. Д., Сафронов В. В. О некоторых аспектах уголовно-правового состава «изнасилование»	286
Кабанов В. А., Фарафонтова Е. Л. Проблемы правового регулирования добровольного отказа от преступления	290
Казанцева Д. А., Сафронов В. В. Общий порядок уголовной международной помощи	293
Князюк Н. И., Фарафонтова Е. Л. Вопросы применения особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе	298
Комаров С. П., Фарафонтова Е. Л. Проблемы защиты несовершеннолетних от «групп смерти»	301
Манжула В. О. Законодательное регулирование борьбы с насилием в семье	306
Макаров А. О. Политико-правовые проблемы смертной казни в России	310
Павлов Д. А., Фарафонтова Е. Л. Проблемы борьбы с призывами к экстремистской деятельности в сети Интернет	314
Петрова Г. И. Анализ законодательства о противодействии коррупции	317
Попова Я. Б., Сафронов В. В. Исследование общих и отдельных особенностей соучастия в преступлении	323
Разя А. Н. Жестокое обращение с животными	326
Савосто А. А. Актуальные вопросы в сфере правонарушений с банковской картой	330
Фокина К. В., Сафронов В. В. Правовая природа статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (разбой)	333
Шмарин Н. В. Уголовная ответственность за незаконную рубку, уничтожение и повреждение лесных насаждений	336
Шаповалова Т. И., Колючева А. В. Нужен ли российскому праву уголовный проступок	340
Щепляков Е. С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за терроризм	345

От редколлегии

Процесс формирования на российском политическом пространстве правового государства обуславливает потребность поиска оптимальных способов взаимодействия интересов власти и общества. Получив легитимный статус и право представлять интересы основной части общества, государство зачастую использует его для защиты собственных корпоративных интересов. Преодоление сформировавшегося разрыва между интересами общества в целом и его отдельными гражданами в частности, с одной стороны и государственными институтами, с другой, возможно посредством создания правового государства, построенного на разумном балансе этих интересов.

Гражданское общество выступает главным атрибутом правового государства, которое является формой организации данного сообщества. Но гражданское общество – это не только свобода выражения мнений, позиций, совершения определенных действий, но и обязанность следовать действующим правовым нормам, правилам поведения и не ущемлять интересы других граждан общества. Истоки разумного поведения человека в обществе заключены в правильном правовом воспитании молодежи, выработке навыков действия в рамках дозволенного и в соответствии с общественными потребностями. Но задача правового образования заключается не только в обмене информационными ресурсами, но и в оказании практической помощи при возникновении обстоятельств угрожающих правам и свободам несовершеннолетних граждан.

Предлагаемый вниманию читателя сборник подготовлен по результатам XII Региональной научно-практической конференции «Основные тенденции развития российского законодательства». В настоящее время все научные направления развиваются достаточно динамично. Публикация результатов исследований является чрезвычайно ответственным и важным шагом для ученого. Появляется множество новых оригинальных идей, теорий, заслуживающих самого пристального внимания научной общественности.

Секция

**ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО,
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**

УДК 342.7014.1

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Е. О. Аргунеева, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: 79082165362@mail.ru

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru.

Образование – важнейший фактор экономического, социального и духовного прогресса общества, необходимая предпосылка развития каждого человека, его культуры и благополучия. Культурная ценность образования определяет конституционное закрепление права на образование в качестве одного из основных прав человека и гражданина и влечет необходимость обеспечения гарантий его реализации. Однако на сегодняшний день в системе образования существует ряд проблем, вследствие которых конституционное право на образование не может быть реализовано в полной мере.

Ключевые слова: уровни образования, высшее образование, качество образования, система образования, законодательство об образовании.

**THE PROBLEM OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT
OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

E. O. Arguneeva, E. L. Farafontova

Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
E-mail: 79082165362@mail.ru

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: farafontovael@yandex.ru.

Education is the most important factor of the economic, social and spiritual progress of society, a necessary prerequisite for the development of each person, his culture and well-being. The cultural value of education determine the constitutional fixing of the right to education as one of the basic human and citizen rights and entails the need to ensure its imple-

mentation. In However, to date, there are a number of problems in the education system, as a result of which the constitutional right to education cannot be fully realized.

Keywords: levels of education, higher education, the quality of education, education system, legislation on education.

Как известно, современный мир, включая и Россию, уже вступил в эпоху, когда экономические богатства создаются вне среды материального производства. Следовательно, увеличиваются затраты, значимость и стоимость интеллектуального труда, возрастает роль информации и информационных технологий. Сегодня от образования зависят перспективы развития общества, социальный и экономический прогресс [5].

Право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека во всем мире. Согласно статье 43 Конституции РФ «Каждый имеет право на образование», и каждому «Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятия [2].

Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, препятствующих успешному получению знаний обучающимися. То есть конституционное право на образование не может быть реализовано гражданами в полной мере.

Рассмотрим основные проблемы российского образования.

1. Низкий уровень финансирования.

В связи с увеличивающимися потребностями учебных заведений в инвестировании, на сегодняшний день остро стоит проблема недофинансирования учебных заведений всех уровней. В сферу образования направляется более 5 % ВВП, треть которых составляют внебюджетные средства. Однако данные средства используются неэффективно вследствие:

- теневых потоков;
- неэффективного распределения ресурсов государственного бюджета;
- низкого качества подготовки специалистов и образовательных услуг.

2. Кризис традиционной системы образования.

Современная система образования в РФ находится в поиске баланса между устоявшимися традициями отечественного образования и новыми направлениями, необходимыми для вхождения России в мировое образовательное пространство.

Общемировые тенденции заключаются в том, что на смену индустриальному обществу приходит общество информационное, что несомненно влечет за собой изменения в учебной деятельности. Естественно меняется форма и принципы подачи учебного материала, роль педагога. Требуется внедрение в учебный процесс инновационных технологий, а также постоянное обновление преподаваемых знаний в соответствие с последними научными достижениями. Все эти изменения требуют существенного реформирования, которое в том числе включает в себя и оснащение учебных заведений современной техникой.

3. Низкая практическая направленность образования.

Современная высшая школа, способы подачи информации и требования к студентам больше направлены на воспитание будущего ученого-теоретика, а не на подготовку специалиста, способного применять свои знания на практике. В то же время мир ждет специалистов, умеющих быстро, эффективно и креативно применять свои знания на практике, тем самым обеспечивая свой вклад в развитие экономики страны.

4. Слабое законодательство в сфере образования.

В области законодательства сферы образования осталось большое количество нерешенных проблем, которые отрицательно влияют на качество системы образования

в целом. Нечетко и некорректно прописанные требования к лицензированию учебных заведений, «плавающие» социальные обязательства со стороны государства приводят к неоднородности учебного процесса. Каждое учебное заведение на всех трех образовательных уровнях может менять учебные программы, либо трактовать их по-своему. Это ведет к различиям в получаемых знаниях и навыках обучающихся в разных регионах.

5. Массовый спрос на высшее образование.

На сегодняшний день все большее количество выпускников средних школ стремятся поступить в высшие учебные заведения. Данная ситуация негативно отражается на качестве вузов, так как наряду с хорошо зарекомендовавшими себя учебными заведениями появляется большое количество коммерческих вузов, неспособных соответствовать требованию государственных учебных заведений.

6. Коррупция.

Факты коррупции в российской системе образования включают в себя и денежные поборы с родителей школьников, и хищение бюджетных средств, и взятки, и продажу подложных дипломов, и изготовление поддельных документов об образовании. Одно из значимых для страны следствий данных явлений является то, что дети из малообеспеченных семей не способны претендовать на тот же уровень образования и сам факт поступления в более престижные учебные заведения всех уровней, что противоречит Конституции РФ.

7. Проблемы инклюзивного образования.

В последнее время в России очень сильно изменился подход к детям, имеющим ограниченные возможности здоровья. Принято значительное количество ФГОС, положительно влияющих на изменения отношения к данной категории детей. Это значимый шаг в системе образования, но темпы внедрения данных стандартов к сожалению, демонстрируют запаздывание ответа нормативно-правовой среды на запросы образования [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что последние годы Россия находится в некотором поиске оптимальной системы образования, о чем свидетельствует реформирование данного сегмента. Однако попытки внести изменения пока только меняют характер существующих проблем в сфере образования, а не решают их. Большинство концепций, предлагающих создание условий для естественного решения проблем образования, предполагает изначальную ориентацию на учащихся, а не на разработку и постоянное совершенствование новых правил и стандартов. Иными словами, школа должна не заставлять и контролировать, а стимулировать заинтересованное развитие [3].

В качестве основных направлений совершенствования нормативно-правовой базы образования в Российской Федерации можно назвать:

- приведение законодательства в области образования в соответствие с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации;
- устранение противоречий, возникающих между актами образовательного законодательства и актами иных «смежных» отраслей законодательства (гражданским, административным, трудовым и т. д.);
- приведение федеральных, региональных и местных источников образовательного права в соответствие с конституционными принципами разграничения властных полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления;
- оценка юридической силы источников образовательного права, принятых до 1990 г.;
- совершенствование юридической техники нормативно-правового регулирования в сфере образования [4].

Таким образом, совершенно очевидно, что система реформирования образования в России требует глубокой, тщательной, детализованной проработки. Планируемые на сегодняшний день изменения в системе образования несомненно будут способствовать выходу России из кризиса и чем быстрее эти изменения будут внедрены в реальную практику, тем быстрее мы можем рассчитывать, что уровень образования в РФ будет соответствовать мировым стандартам.

Библиографические ссылки

1. Мушинская Е. А. Право на образование и проблемы его реализации в современной России [Электронный ресурс]. URL: https://old.mgpu.ru/materials/degree_works/528/degree_work_file.pdf (дата обращения: 05.10.2017).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 248.
3. Анисимова М. В., Колоколова К. А. Основные проблемы российского образования и пути их решения // Russian Agricultural Science Review. 2015. Т. 6. № 6-3. С. 16–19.
4. Козырин А. Н. Государственная политика Российской Федерации в области образования: понятие и законодательные принципы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/> (дата обращения: 07.10.2017).
5. Папикян Т. А., Обмоина А. В. Состояние системы образования в современной России и ее актуальность // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2017 г.). Краснодар : Новация, 2017. С. 13–16.

References

1. Mushinskaya E. A. The right to education and the problems of its implementation in modern Russia [Electronic resource]. Available at: https://old.mgpu.ru/materials/degree_works/528/degree_work_file.pdf (date of visit: 05.10.2017).
2. The 2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 № 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FKZ) // Russian newspaper. 1993. No. 248.
3. Anisimova M. V., Kolokolova K. A. The main problems of Russian education and ways to solve them // Russian Agricultural Science Review. 2015. T. 6, № 6-3. С. 16–19.
4. Kozyrin A. N. State policy of the Russian Federation in the field of education: concept and legislative principles [Electronic resource]. Available at: <http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/> (date of visit: 07.10.2017).
5. Papikyan T. A., Obmina A. V. The state of the education system in modern Russia and its relevance // Education: past, present and future : materials of III Intern. scientific. conf. (Krasnodar, August 2017). Krasnodar : Novation, 2017. P. 13–16.

© Аргунеева Е. О., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 342.9

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОВАРОВ ТРУБОПРОВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ И ЛИНИЯМИ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ

Т. В. Берсенева, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Перемещение товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи – специальная таможенная процедура, предусматривающая особый порядок таможенного оформления (без применения внутреннего таможенного транзита, временного хранения), контроля и уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенная граница, товары, перемещаемые трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи.

MOVEMENT OF GOODS BY PIPELINE TRANSPORT AND ELECTRIC TRANSMISSION LINES

T. V. Berseneva, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The movement of goods by pipeline and through transmission lines is a special customs procedure that provides for a special procedure for customs clearance (without the use of internal customs transit, temporary storage), control and payment of customs duties and taxes in respect of goods transported across the customs border by pipeline and through power transmission lines .

Keywords: customs control, customs border, goods, transported by pipeline transport and through transmission lines.

Правовой регламентации отношений, связанных с перемещением товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи, придается особое значение.

Основной деятельностью таможенных органов является организация таможенного контроля над перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу. Это значит, что перемещение должно происходить в соответствии с действующим таможенным законодательством. Соблюдение законодательства является одним из необходимых условий процесса перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ.

Порядок и основные принципы перемещения товаров и транспортных средств установлены Таможенным Кодексом РФ, а также рядом других нормативно-правовых актов. Основой таможенного оформления и таможенного контроля при перемещении

товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи является гл. 47 ТК ТС и гл. 43. Закона о таможенном регулировании.

Товары, перемещаемые трубопроводным транспортом (газ, нефть и нефтепродукты, вода и т. п.), а также электроэнергия, перемещаемая по линиям электропередач, являются специфическим видом товаров, на которые, за некоторым исключением, распространяется общий порядок таможенного оформления и таможенного контроля.

Исключения касаются только вопросов прибытия и убытия товаров на таможенную территорию Таможенного союза (гл. 23 ТК ТС и гл. 23 Закона о таможенном регулировании), а также транзита и временного хранения товаров (ст. 167, 215, 217 ТК ТС).

Кроме того, ст. 194 ТК ТС допускает государствам – членам Таможенного союза самим определять порядок и организацию таможенного декларирования при перемещении товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи (ст. 194 ТК ТС).

Особенности правового регулирования указанных категорий товаров состоят в следующем:

- осуществление таможенного контроля в отношении данных товаров связано с использованием различных приборов учета, которые могут находиться в том числе на территориях сопредельных государств;
- при осуществлении таможенного оформления, как правило, не требуется предъявление указанных товаров;
- перемещение таких товаров связано с использованием особых видов декларирования, в том числе временного периодического декларирования вывозимых товаров.

Ввоз на таможенную территорию Таможенного союза и вывоз с этой территории товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, допускается после выпуска товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

Ввоз на таможенную территорию Таможенного союза и вывоз с этой территории товаров, перемещаемых по линиям электропередачи, допускается до подачи таможенной декларации таможенному органу.

При подаче таможенной декларации фактическое предъявление товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи, таможенному органу не требуется.

При ввозе на таможенную территорию Таможенного союза или вывозе с этой территории товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, допускается смешивание товаров, а также изменение количества и состояния (качества) товаров вследствие технологических особенностей транспортировки и специфических характеристик товаров в соответствии с техническими регламентами и национальными стандартами, действующими в государствах – членах Таможенного союза.

Количество ввозимых и вывозимых товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, устанавливается на основании показаний приборов учета, находящихся на территории одной из сопредельных стран, или иным доступным способом.

Количество ввезенной или вывезенной электрической энергии определяется на основании показаний приборов учета, установленных в технологически обусловленных местах и фиксирующих перемещение электрической энергии, актов о фактических поставках электрической энергии по соответствующему внешнеторговому договору, актов сдачи-приемки и других документов, подтверждающих фактическое перемещение электрической энергии, и с учетом потерь в электрических сетях в соответствии с национальными стандартами.

С целью предотвращения несанкционированного доступа и изменения информации в показаниях, находящихся на таможенной территории Таможенного союза приборов учета товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом и по линиям электро-

передачи, на такие приборы таможенными органами налагаются средства идентификации.

Идентификация товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи, не осуществляется, что не препятствует таможенным органам устанавливать в таможенных целях количество, качество и другие характеристики товаров, используя сведения, содержащиеся в документах, показания счетчиков и других измерительных приборов.

Таможенный транзит иностранных товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, по таможенной территории Таможенного союза или по территории государства, не являющегося членом Таможенного союза, между пунктами, расположенными в местах установки приборов учета, применяется в соответствии:

- с международными договорами государств – членов Таможенного союза и законодательством государств – членов Таможенного союза, если такой транзит осуществляется по территориям всех государств – членов Таможенного союза;
- международным договором между двумя государствами – членами Таможенного союза или законодательством этих государств – членов Таможенного союза, если такой транзит осуществляется по территориям только двух государств – членов Таможенного союза;
- законодательством государства – члена Таможенного союза, если такой транзит осуществляется только по территории этого государства.

При ввозе товаров в Российскую Федерацию и их вывозе из Российской Федерации трубопроводным транспортом допускается их временное периодическое таможенное декларирование. Временное периодическое декларирование производится путем подачи временной таможенной декларации, в которой допускается заявление сведений исходя из намерений ввоза или вывоза ориентировочного количества товаров в течение заявленного декларантом периода времени, не превышающего срока действия внешне-торгового договора, условной таможенной стоимости (оценки), определяемой согласно количеству товаров, планируемому к ввозу в Российскую Федерацию или вывозу из Российской Федерации, и их потребительским свойствам или предусмотренному условиями внешне-торгового договора, порядку определения цены указанных товаров на день подачи временной таможенной декларации (ст. 312 Закона о таможенном регулировании).

Обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом, возникает у декларанта с момента регистрации таможенным органом временной таможенной декларации либо полной таможенной декларации. При перемещении товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи таможенный орган вправе потребовать предоставления обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в случаях:

- если декларант осуществляет свою внешне-торговую деятельность менее одного года;
- если декларант имеет неисполненные требования по уплате таможенных платежей в установленные данными требованиями сроки;
- если декларант имеет неисполненные постановления по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела.

Детальная регламентация особенностей таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи, осуществляется путем разработки ФТС России и ее территориальными органами инструкций и соответствующих технологических схем.

Библиографические ссылки

1. Бакаева О. Ю. Таможенное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2013. 504 с.
2. О контроле документов, связанных с применением процедуры перемещения товаров трубопроводным транспортом : Приказ ФТС РФ от 4 мая 2006 г. № 422. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собр. законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
4. Тимошенко И. В. Таможенное право России. Ростов-н/Д : Феникс, 2014. 512 с.

References

1. Bakaeva O. Yu. Customs law of Russia : a textbook. 2 nd ed., recycled. and additional. M. : Lawyer, 2013. 504 с.
2. On the Control of Documents Related to the Application of the Procedure for the Transport of Goods by Pipeline Transport : Order of the Federal Customs Service of the Russian Federation of May 4, 2006. No. 422. Access from help.-legal system “Consultant-Plus”.
3. Customs Code of the Customs Union (as amended on 08.05.2015) (annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union adopted by the Decision of the Interstate Council of the EurAsEC at the level of the Heads of State of November 27, 2009 No. 17) // Collect. legislation of the Russian Federation. 2010. № 50. Article 6615.
4. Timoshenko I. V. Customs Law of. Rostov-on-Don : Phoenix, 2014. 512 с.

© Берсенева Т. В., Сафронов В. В., 2017

УДК 342.7

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ

В. М. Гордеев, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: vmgordeev@list.ru

Затрагиваются вопросы неприкосновенности частной жизни, защиты переписки, телефонных переговоров, сообщений. Изучена динамика развития российского законодательства от закона «О персональных данных» до «пакета Яровой». Показана техническая возможность копирования информации из социальных сетей, мессенджеров и их дешифровки. Рассматривается вопрос анонимности переписки и телефонных переговоров.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, защита информации, Конституция России, пакет Яровой.

PRIVACY OF PRIVATE LIFE IN RUSSIA

V. M. Gordeev, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: vmgordeev@list.ru

The questions of personal privacy, protection of correspondence, telephone negotiations, messages are raised in theses. Dynamics of development of the Russian legislation from the law "About Personal Data" to the Yarovaya package is studied. The technical capability of copying of information from social networks, messengers and their decoding is shown. The question of anonymity of correspondence and telephone negotiations is considered.

Keywords: personal privacy, information security, Constitution of Russia, Yarovaya package.

Тезисы посвящаются неприкосновенности частной жизни в РФ, а конкретнее защите информации в части переписки, телефонных переговоров и сообщений. Изучим этот вопрос в аспекте Конституции России [3], Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], «пакета Яровой» [4; 5].

Согласно Конституции РФ:

- Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1, Конституция РФ)
- Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 24, ч. 1, Конституция РФ);
- Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ст. 23, ч. 2, Конституция РФ)

Вмешательство в частную жизнь возможно только в рамках оперативно-розыскной деятельности в расследовании уголовных преступлений [1]. В соответствии с правилами, установленными ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] прослушивание телефонных переговоров может вестись в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях исключительно на основании судебного решения [2]. Собранные данные в случае невиновности лица хранятся и уничтожаются через один год, в случае виновности – по решению судьи, при этом для хранения данных могут быть использованы специальные системы. Операторы связи, в свою очередь, обязаны охранять тайну связи и также обязаны сотрудничать с правоохранительными органами по специально установленному в приказах соответствующих подразделений порядку, но не на основании судебного постановления.

Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (далее – СОПМ) начала работать в России в далеком в 1996 году. Она использовалась в то время для прослушки мобильных телефонов. Сотовые операторы обязаны были установить аппаратуру, которая по запросу спецорганов в любой момент времени осуществляла запись разговоров клиентов.

Для получения информации о том, кому звонил человек без прослушивания разговора, решения суда не нужно. Для записи разговоров оперативники ФСБ или МВД должны получить ордер, но не предъявлять его оператору связи, которому запрещается требовать этот документ при отсутствии со своей стороны допуска к государственной тайне.

В 2000 году резко возрастает количество пользователей сети Интернет. В стране вводится новая система СОПМ-2 при помощи которой спецслужбы могут получать доступ ко всему проходящему через провайдера интернет-трафика. Эти меры основываются главным образом борьбой с экстремизмом и терроризмом. Понятно, что потоки данных у провайдера слишком велики, идут они в зашифрованном виде, использование этой системы малоэффективно и для поиска информация необходимо перелопатить тонны «мусора».

31 июля 2014 года премьер-министр Дмитрий Медведев подписал постановление, где говорится о том, что все социальные сети, должны подключить новое оборудование и программное обеспечение, позволяющее спецслужбам в автоматическом режиме получать информацию о действиях пользователей этих сайтов. С началом этого процесса спецслужбы перешли к новым техническим возможностям СОПМ-3.

С мессенджерами, работающими как на персональных компьютерах, так и со смартфонами, картина передачи данных другая, передача данных ведется в обход инфраструктуры операторов связи. Любой пользователь понимает, что мессенджеры связаны либо с номером абонента, а значит с сотовыми операторами, либо с электронной почтой, которая в свою очередь тоже «привязана» к сотовому оператору. А значит, взломать можно только с помощью сотового оператора без ведома «хозяина».

В апреле 2015 года Государственной Думой был принят ряд законов, которые получили название «пакета Яровой» по фамилии авторов депутата Госдумы И. Яровой и сенатора В. Озерова. Поправки, вносимые этим набором дополнений в федеральное законодательство, можно условно разделить на следующие части:

- расширение полномочий правоохранительных органов;
- новые требования к операторам связи и интернет-проектам;
- новые требования к перевозчикам-экспедиторам и операторам почтовой связи;
- усиление регулирования религиозно-миссионерской деятельности.

Операторов связи и владельцев социальных сетей и мессенджеров обязывают хранить на территории России записи звонков, переписку, изображения, звуки, видео- и

другие сообщения пользователей. Срок хранения – от шести месяцев до 1 года с момента передачи, приема или обработки. Информацию о факте приема, передачи сообщения или звонков (то есть не содержание, к примеру, переписки, а только сведения о том, что она состоялась) операторы должны будут хранить в течение трех лет. Все эти данные надо будет передавать в правоохранительные органы, если они понадобятся для оперативной работы.

В ноябре 2016 года Федеральная служба безопасности получила техническую возможность копирования информации из социальных сетей и мессенджеров. Данное ведомство организовало дата-центры, где на серверы, подключенные к системе СОРМ копирует данные пользователей этих услуг. Сотрудники МВД пока не могут реализовать такие методы, а оперативники ФСБ активно используют информацию, полученную данным способом в резонансных террористических и коррупционных преступлениях.

1 сентября 2015 года вступили в силу поправки к закону «О персональных данных». Их суть сводится к тому, что все персональные сведения о гражданах РФ запрещено хранить на серверах, дата-центрах вне территории России. Иными словами, любая российская или зарубежная компания, работающая или собирающая персональные данные россиян, должна осуществлять хранение, систематизацию, накопление только на территории нашей страны. Через 6 месяцев Google и Apple начали перенос данных на российские серверы. Facebook не согласился этого сделать. В сентябре этого года Роскомнадзор проинформировал компанию, что в 2018 году Facebook будет заблокирован, если процесса переноса данных не произойдет. Это же касается и Twitter, который договорился о переносе к середине 2018 года.

Единственный мессенджер на территории России, не передающий данные в ФСБ, – это Telegram. 16 октября 2017 года по предписанию Мещанского районного суда г. Москвы компания должна выплатить 800 тыс. рублей административного штрафа за отказ предоставить ключи ФСБ для декодирования переписок пользователей.

Про остальных ничего не было слышно, однако если на сегодняшний день они работают на территории нашей страны, значит, достигнута определенная договоренность, устраивающая обе стороны.

Все это говорит лишь о том, что никто не сможет гарантировать тайну личной переписки и конфиденциальность информации. Для предотвращения проникновения следует предпринимать дополнительные меры. Специалисты рекомендуют использовать программные продукты, которые плохо поддаются дешифровке. Одним из них является швейцарский мессенджер Threema. Чтобы идентифицировать человека в сети необходимо знать ID, на него регистрируется телефон и собственный код QR, который выдает только приложение Threema. Высокий уровень защиты имеет американский Wickr и вышеназванный Telegram. Звонки сегодня лучше совершать через Signal (рекомендация Эдварда Сноудена) либо использовать малопопулярные мессенджеры, например, южнокорейский Kakao Talk.

Обобщая ситуацию в информационном пространстве нарисую схему «средство – цель – законодательство – гарантии». Средство (вмешательство) и цель должны быть крайней мерой и необходимостью в демократическом обществе. Законодательство должно устанавливать основы вмешательства, которое должно быть совместно с принципом верховенства права. Гарантии должны быть установлены в законе для того, чтобы избежать превышения полномочий власти. На сегодняшний день в Российской Федерации нарушаются права граждан на конфиденциальность личной жизни.

Библиографические ссылки

1. Гессен В. М. О неприкосновенности личности [Электронный ресурс]. М. : Лань, 2013. 213 с.
2. Комаров С. А., Ростовщиков И. В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2002. 336 с.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ: принят Гос. Думой 24 июня 2016 года // Рос. газета. Федер. вып. 2016. № 7018 (150).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ : принят Гос. Думой 24 июня 2016 года // Рос. газета. Федер. вып. 2016. № 7017 (149).
6. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года // Рос. газета. 1995. 18 авг. Ст. 3349.

References

1. Gessen V. M. O of integrity of human beings [Electronic resource]. Moscow : Lan', 2013. ISBN 978-5-507-31531-4.
2. Komarov S. A., Rostovshchikov I. V. Lichnost. Rights and freedoms. Political system of. St. Petersburg : Yurid publishing house, 2002. 336 p. ISBN 5-86247-044-1.
3. Constitution of the Russian Federation. It is accepted by national vote 12/12/1993 (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation from 12/30/2008 № 6-FKZ from 12/30/2008 № 7-FKZ, from 2/5/2014 № 2-FKZ) // the Collection of the legislation of the Russian Federation. 3/3/2014. № 9. Article 851.
4. About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding establishment of additional measures of counteraction to terrorism and ensuring public safety : Federal law of July 6, 2016 No. 375-FZ: it is accepted by the State Duma on June 24, 2016 // the Russian newspaper. Federal release. 2016. No. 7018 (150).
5. About introduction of amendments to the Federal law "About Counteraction to Terrorism" and separate acts of the Russian Federation regarding establishment of additional measures of counteraction to terrorism and ensuring public safety : Federal law of the Russian Federation of July 6, 2016 No. 374-FZ : it is accepted by the State Duma on June 24, 2016 // the Russian newspaper. Federal release. 2016. No. 7017 (149).
6. About operational search activity: Federal law of the Russian Federation of August 12, 1995 No. 144-FZ : it is accepted by the State Duma on July 5, 1995 // the Russian newspaper. 1995. August 18. Article 3349.

© Гордеев В. М., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 342.951

ФОРМЫ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

О. В. Дерягин, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: deryaginstap@gmail.com

Для того чтобы перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу проводилось без нарушения таможенного законодательства, таможенные органы, в соответствии с законодательством, имеют право осуществлять таможенный контроль. Рассмотрены основные формы, применяемые таможенными органами в целях осуществления таможенного контроля. Был описан порядок проведения основных форм контроля.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенные органы, формы, осмотр, досмотр, проверка.

FORMS AND PROCEDURE OF THE CUSTOMS CONTROL

O. V. Deryagin, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: deryaginstap@gmail.com

In order to move goods and vehicles across the customs border without violation of customs legislation, the customs authorities, in accordance with the law, have the right to exercise customs control. In this article, the main forms used by customs authorities for the purposes of customs control were considered. The procedure for conducting the main forms of control was described.

Keywords: customs control, customs authorities, forms, inspection, inspection, inspection.

В настоящее время перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу стран, образующих таможенный союз, набирает обороты. При этом необходимо учитывать, что так же увеличился процент незаконного перемещения товаров и транспортных средств чрез границу. Чтобы исключить дальнейшее нарушение таможенного законодательства была закреплена возможность таможенных органов осуществлять таможенный контроль. Данные положения нашли отражение в 15 и 16 главах Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТКТС), а также в статье 20 Федерального закона № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Прежде чем рассматривать формы проведения таможенного контроля необходимо разобраться, что же такое «таможенный контроль» и что подлежит его надзору. Так, согласно статье 4 «Таможенный контроль» – совокупность мер, осуществляемых тамо-

женными органами. В том числе с использованием системы управления рисками (далее – СУР), в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств – членов Таможенного союза [1].

При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы.

Объектами таможенного контроля являются:

1. Товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу;
2. Таможенные декларации, документы и сведения;
3. Деятельность лиц, связанная с перемещением товаров через таможенную границу;
4. Лица, пересекающие таможенную границу.

Исходя из объектов таможенного контроля, законодательно закреплены 12 форм таможенного контроля. Чтобы определить порядок проведения таможенного контроля, рассмотрим каждую форму таможенного контроля отдельно.

1. Проверка документов и сведений.

Таможенные органы проверяют документы и сведения, представленные при совершении таможенных операций, с целью установления достоверности сведений, подлинности документов и (или) правильности их заполнения и (или) оформления. Проверка достоверности сведений, представленных таможенным органам при совершении таможенных операций, осуществляется путем их сопоставления с информацией, полученной из других источников, анализа сведений таможенной статистики, обработки сведений с использованием информационных технологий. При проведении таможенного контроля таможенный орган вправе мотивированно запросить в письменной форме дополнительные документы и сведения с целью проверки информации, содержащейся в таможенных документах, но такой запрос не должен стать препятствием к выпуску товаров.

2. Устный опрос.

При совершении таможенных операций должностные лица таможенных органов вправе проводить устный опрос физических лиц, их представителей, а также лиц, являющихся представителями организаций, обладающими полномочиями в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, без оформления объяснений указанных лиц в письменной форме.

3. Получение объяснений.

Получение объяснений – получение должностными лицами таможенного органа от перевозчиков, декларантов и иных лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для осуществления таможенного контроля, необходимой информации в сфере таможенного дела. Полученные объяснения оформляются в письменной форме. Если для получения объяснений необходимо осуществить вызов лица, то такой вызов оформляется таможенным органом в виде уведомления в письменной форме.

4. Таможенное наблюдение.

Таможенное наблюдение – гласное, целенаправленное, систематическое или разовое, непосредственное или опосредованное визуальное наблюдение, в том числе с применением технических средств, должностными лицами таможенных органов за перевозкой товаров, в том числе транспортных средств, находящихся под таможенным контролем, совершением с ними грузовых и иных операций.

5. Таможенный осмотр.

Таможенный осмотр – внешний визуальный осмотр товаров, в том числе транспортных средств, багажа физических лиц, а также грузовых емкостей, таможенных

пломб, печатей и иных средств идентификации, без вскрытия транспортных средств, упаковки товаров, демонтажа и нарушения целостности обследуемых объектов и их частей иными способами. Он осуществляется с целью получения подтверждения сведений о характере, происхождении, состоянии и количестве товаров, находящихся под таможенным контролем, о наличии на товарах, транспортных средствах и их грузовых помещениях таможенных пломб, печатей и других наложенных средств идентификации.

В зоне таможенного контроля таможенный осмотр может производиться в отсутствие декларанта, иных лиц, обладающих полномочиями в отношении товаров, и их представителей, за исключением случаев, когда указанные лица изъявляют желание присутствовать при таможенном осмотре.

По результатам таможенного осмотра должностными лицами таможенных органов составляется акт.

6. Таможенный досмотр.

Таможенный досмотр – действия должностных лиц таможенных органов, связанные со вскрытием упаковки товаров или грузового помещения транспортного средства либо емкостей, контейнеров и иных мест, где находятся или могут находиться товары, с нарушением наложенных на них таможенных пломб или иных средств идентификации, разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами.

Должностное лицо таможенного органа, уполномоченное на проведение таможенного досмотра, уведомляет о месте и времени проведения таможенного досмотра декларанта или иное лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров, если эти лица известны. Время начала проведения таможенного досмотра должно учитывать разумные сроки прибытия таких лиц.

По требованию должностных лиц таможенного органа декларант или иные лица, обладающие полномочиями в отношении товаров, и их представители обязаны присутствовать при таможенном досмотре и оказывать должностным лицам таможенного органа необходимое содействие. При отсутствии представителя, специально уполномоченного перевозчиком, таковым является физическое лицо, управляющее транспортным средством. Если присутствие таких лиц невозможно, то таможенный досмотр проводится в присутствии двух понятых.

По результатам таможенного досмотра составляется акт таможенного досмотра в 2-х экземплярах. В акте таможенного досмотра указываются следующие сведения:

- сведения о должностных лицах таможенного органа, проводивших таможенный досмотр, и лицах, присутствовавших при его проведении;
- причины проведения таможенного досмотра в отсутствие декларанта или иного лица, обладающего полномочиями в отношении товаров;
- результаты таможенного досмотра.

7. Личный таможенный досмотр.

Личный таможенный досмотр является исключительной формой таможенного контроля, который проводится по письменному решению руководителя (начальника) таможенного органа, лица, его замещающего, при наличии достаточных оснований полагать, что физическое лицо, следующее через таможенную границу, либо находящееся в зоне таможенного контроля или транзитной зоне международного аэропорта, скрывает при себе и добровольно не выдает товары, перемещаемые с нарушением таможенного законодательства таможенного союза. В ходе личного таможенного досмотра досматриваемое лицо или его законный представитель обязаны выполнять законные требования должностного лица таможенного органа, проводящего личный таможенный досмотр [2].

Личный таможенный досмотр проводит должностное лицо одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых. Доступ в помещение иным лицам строго запрещен.

8. Проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков.

Таможенные органы проводят проверку наличия на товарах или на их упаковке специальных марок, идентификационных знаков или обозначений товаров иными способами, используемых для подтверждения легальности их ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в случаях, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством государств – членов Таможенного союза.

Как правило, речь идет о проверке (при проведении досмотра) наличия на товарах, облагаемых акцизными сборами, специальных «акцизных марок». К подавляющему большинству товаров данная форма таможенного контроля не применяется.

Отсутствие на товарах специальных марок, идентификационных знаков или обозначений товаров иными способами рассматривается как ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза, осуществленный без совершения таможенных операций и выпуска товаров, если лицо, у которого такие товары обнаружены, декларант либо иное заинтересованное лицо не докажут обратное.

9. Таможенный осмотр помещений и территорий.

Таможенный осмотр помещений и территорий проводится в целях подтверждения наличия товаров, находящихся под таможенным контролем, в том числе условно выпущенных, в местах временного хранения, таможенных складах, в помещениях магазина беспошлинной торговли и иных местах, где могут находиться товары под таможенным контролем, а также у лиц, у которых должны находиться товары в соответствии с условиями таможенных процедур, предусмотренных ТК ТС.

10. Учет товаров, находящихся под таможенным контролем.

Таможенные органы ведут учет товаров, находящихся под таможенным контролем, и совершаемых с ними таможенных операций, в том числе с использованием информационных систем и технологий. Данная форма контроля проводится таможенными органами чаще всего на складах временного хранения с целью надзора за соблюдением установленного режима работы данных объектов.

11. Проверка системы учета товаров и отчетности.

Лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела, пользующиеся специальными упрощениями, а также пользующиеся или владеющие иностранными товарами, по требованию таможенных органов обязаны представлять в таможенные органы отчетность о хранящихся, перевозимых, реализуемых, перерабатываемых или используемых товарах, а также о совершенных таможенных операциях.

Данная форма контроля проводится:

- при применении специальных упрощений;
- в отношении лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела;
- в отношении товаров, помещенных под таможенные процедуры, которые предусматривают учет таких товаров (например, таможенная процедура таможенного склада).

12. Таможенная проверка.

Таможенная проверка проводится таможенными органами в целях проверки соблюдения лицами требований, установленных таможенным законодательством. Она проводится таможенным органом отношении проверяемых лиц, созданных или зарегистрированных в соответствии с законодательством этого государств. [3]

Таможенная проверка проводится путем сопоставления сведений, содержащихся в документах, представленных при помещении товаров под таможенную процедуру, и

иных сведений, имеющихся у таможенного органа, с данными бухгалтерского учета и отчетности, со счетами и другой информацией. При проведении таможенной проверки могут использоваться иные установленные формы таможенного контроля. Проведению проверки должна предшествовать подготовительная работа, в процессе которой определяется перечень вопросов, подлежащих проверке, при необходимости разрабатывается программа ее проведения.

Данная форма контроля проводится в двух формах:

1. Выездная таможенная проверка.
2. Камеральная таможенная проверка.

Исходя из всего вышеперечисленного, мы видим, что законодатель заинтересован в соблюдении таможенного законодательства. Именно поэтому он наделил таможенный орган возможностью осуществления контроля, дав ему возможность выбора форм осуществления такового. При этом остался важен и тот факт, что несмотря на все возможности таможенного органа, они руководствуются основным принципом применения таможенного контроля.

Библиографические ссылки

1. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/f043ad83a2a1e2c3e4318168010d02a410f8c0bc/ (дата обращения: 14.11.2017).
2. Таможенный контроль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brokert.ru/material/tamojennyi-kontrol> (дата обращения: 14.11.2017).
3. Формы и порядок проведения таможенного контроля. Таможенное право России [Электронный ресурс]. URL: <http://isfic.info/tamprav/cust39.htm> (дата обращения: 14.11.2017).

References

1. Customs Code of the Customs Union [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/f043ad83a2a1e2c3e4318168010d02a410f8c0bc/ (reference date: 14.11.2017).
2. Customs control [Electronic resource]. URL: <http://www.brokert.ru/material/tamojennyi-kontrol> (reference date: 14.11.2017).
3. Forms and procedure for conducting customs control. Customs law of Russia [Electronic resource]. URL: <http://isfic.info/tamprav/cust39.htm> (reference date: 14.11.2017).

© Дерягин О. В., Сафронов В. В., 2017

УДК 341.1/8

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В ПРАВОВОЮ СИСТЕМУ РОССИИ

А. Т. Ибраимова

Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: sibli@mvd.ru

Проведен анализ имплементации международных антикоррупционных стандартов. Были изучены нормы международного права в отношении коррупции, обобщены проведенные работы и изменения в законодательстве РФ в связи с принятием некоторых международных договоров.

Ключевые слова: коррупция, международные договоры, имплементация норм международного права.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION STANDARDS IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

A. T. Ibraimova

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20, Rokossovsky Str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation
E-mail: sibli@mvd.ru

This paper analyzes the implementation of international anti-corruption standards. The norms of international law in relation to corruption were studied, as well as the work performed and changes in the legislation of the Russian Federation in connection with the adoption of certain international treaties.

Keywords: corruption, international treaties, implementation of international law.

В нынешнее время правительства многих стран осуществляет свою деятельность в целях укрепления международного сотрудничества в сфере борьбы с глобальными проблемами. Одной из таких проблем является борьба с коррупцией. Международное сообщество четко разобралось, что коррупция причиняет огромный вред стране как материальный, так и политический. Именно в связи с этим Российская Федерация и другие страны мира принимают активное участие в создании единой организационной и правовой основы борьбы с коррупцией. Важность значение борьбы с коррупцией отметил, Президент РФ В. В. Путин на заседании коллегии генеральной прокуратуры России высказав такие слова: «Важнейшее направление – это противодействие коррупции и криминалу в целом. Здесь необходима грамотная, профессиональная работа на всех этапах. От профилактики преступлений, до поддержания обвинений в суде. В прошлом году по материалам прокурорских проверок было возбуждено 3,8 тыс. уголовных дел антикоррупционного характера»¹.

¹ Выступление Президента РФ В. В. Путина на заседании коллегии Генеральной прокуратуры России 14.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/event/president/news/54035> (дата обращения: 05.10.2017).

Согласно части 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры являются частью правовой системы и если в национальном законодательстве установлены иные нормы, то должны применяться нормы международного права. В связи, с тем, что РФ является участником ряда конвенций против коррупции взяла на себя обязательство привести свое национальное законодательство в соответствии с нормами принятыми в конвенции. Так РФ является участником таких конвенций как:

1. Конвенция ООН против коррупции 2003 г.
2. Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года.

3. Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.

Конвенция ООН против коррупции устанавливает общие правила, которые в дальнейшем страны участницы включают в свое национальное законодательство. Считается, что при проведении следующих действий показатели коррупции снизятся. Например:

- наличие органа, который будет заниматься вопросами борьбы с коррупцией;
- принятие норм, которые будут регламентировать назначение должностных лиц;
- кодекс или стандарты поведения должностных лиц;
- система нормативно правовых актов регулирующих государственные закупки и операции с публичными финансами;
- принятие мер по прозрачной деятельности государственных органов.

Имплементация международных антикоррупционных стандартов, затронула многие отрасли права, не относящиеся напрямую к сфере антикоррупционного законодательства.

В ходе приведения национального законодательства в соответствии с нормами конвенции был учрежден новый антикоррупционный консультативный орган – это совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией утвержденный Указом Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384, были повышены требования в отчетности государственных служащих. Также были приняты меры направленные на усиление независимости судей и судов, были проведены реорганизационные работы правоохранительных органов и повышение прозрачности деятельности государственных служб. В частности, Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2014 года № 424 был расширен перечень должностей ряда организаций, в отношении которых введены некоторые антикоррупционные стандарты. В целях регламентации вопросов прохождения гражданской службы 27 июля 2004 года был принят Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В Конвенции ООН против коррупции содержится перечень тех деяний, которые рекомендует признать в качестве преступлений в национальном праве:

1. Подкуп национальных публичных должностных лиц.
2. Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.
3. Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом.
4. Злоупотребление влиянием в корыстных целях.
5. Злоупотребление служебным положением.
6. Злоупотребление служебным положением.
7. Подкуп в частном секторе.
8. Хищение имущества в частном секторе.
9. Отмывание доходов от преступлений.
10. Соккрытие.

11. Воспрепятствование осуществлению правосудия.
12. Ответственность юридических лиц.
13. Участие и покушение.

В части первой ст. 1 Федерального закона от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» сказано, что многие из перечисленных в Конвенции деяний уже криминализованы в РФ. То есть необходимость в имплементации многих норм содержащихся в части 3 Конвенции на момент ее ратификации отсутствовала. В этом плане УК РФ оказался достаточно полным.

Следует заметить, что Российская Федерация не криминализовала в национальном уголовном законодательстве деяние предусмотренное статьей 20 Конвенции ООН «незаконное обогащение». Сегодня в РФ имущество, добытое преступным путем, может быть только конфисковано и обращено в пользу государства. Это максимально негативные последствия, которые может ожидать гражданин, который должен предоставить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В 2016 году правоохранительными органами зарегистрировано 32924 преступления коррупционной направленности. Из них по данным Генеральной прокуратуры в этот же год было в суд передано 12 исковых заявлений из 18 имеющихся материалов на сумму 38 млн руб. в отношении 22 объектов движимого (транспортные средства) недвижимого имущества (земельные участки, жилые и нежилые помещения)¹. Так заведующая кафедрой государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы РАГС при Президенте РФ доктор юридических наук, доцент Е.Ю. Киреева указывает, что механизм возврата имущества, предусмотренный Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц по доходам», малореализуем на практике, что может вызвать сомнение в изначальной заинтересованности в решении проблемы². В связи с этим возникает вопрос эффективности и целесообразности использования этой нормы в юрисдикции РФ. Ведь данные показатели говорят лишь о тех фактах, которые удалось правоохранительным органам обнаружить а, как известно коррупция является именно тем видом преступления, которое обладает высокой степенью латентности.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности, в частности, содержит положения о криминализации коррупционных деяний (статьи 2–14), регламентирует вопросы правовой помощи и выдачи (статьи 26–27). После вступления Конвенции в силу Российская Федерация автоматически стала участником Группы государств против коррупции (ГРЕКО), созданной для осуществления мониторинга выполнения государствами – членами ГРЕКО своих обязательств в области борьбы с коррупцией.

Анализ уголовно-правовых норм, установленных Конвенцией, и соответствующих норм УК РФ об ответственности за служебные преступления показывает, что Конвенция, во-первых, расширяет круг субъектов коррупционных преступлений по сравнению с предусмотренным УК РФ, во-вторых, в Конвенции более широко сформулировано понятие предмета взятки или коммерческого подкупа и, в-третьих, момент окончания получения и дачи взятки и коммерческого подкупа перенесен на более раннюю стадию, чем та, которая установлена ст. 290, 291 и 204 УК РФ, а именно на стадию покушения на преступление, определенную в ч. 3 ст. 30 УК РФ. В этом состоят ос-

¹О практике обращения в суд с заявлением о взыскании имущества по результатам осуществления контроля за расходами [Электронный ресурс] : информ. письмо от 08.07.2016 № 86-13-2016/Ип7002-16. URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/met/inf/> (дата обращения: 05.10.2017).

²Шевурдяев С. Н. Системная коррупция как проблема науки конституционного права: обсуждение вопроса на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9.

новые и наиболее существенные отличия норм УК РФ от уголовно-правовых норм, содержащихся в Конвенции.

Изучив нормативную базу, касающуюся противодействия коррупции в РФ, можно сделать вывод, что реализация антикоррупционных конвенций совершенствует законодательство РФ, но также нужно помнить и понимать, что важен институт непосредственного применения положений, установленных международными договорами антикоррупционной направленности.

Библиографические ссылки

1. Конституция РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Шeverдыев С. Н. Системная коррупция как проблема науки конституционного права: обсуждение вопроса на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9.

References

1. Constitution of the Russian Federation. Access from help.-legal system “Consultant-Plus”.
2. The UN Convention Against Corruption, 2003. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
3. Council of Europe Convention on Criminal Responsibility for Corruption 1999. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
5. Sheverdyayev S. N. Sistemnaya korrupciya kak problema nauki konstitucionnogo prava : obsuzhdenie voprosa na yuridicheskom fakul'tete MGU imeni M. V. Lomonosova // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 9.

© Ибраимова А. Т., 2017

УДК 346:628.4(571.51)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИ СОЗДАНИИ ПРОЕКТОВ БЛАГОУСТРОЙСТВА ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А. А. Карелина
Научный руководитель – А. С. Кубрикова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: karelina.alexandra@mail.ru

Рассматривается пример правового регулирования проектов благоустройства прибрежных территорий с рассмотрением их экологического состояния.

Ключевые слова: правовое регулирование, благоустройство, экология.

LEGAL REGULATION IN CREATION OF PROJECTS OF IMPROVEMENT OF COASTAL TERRITORIES

A. A. Karelina
Scientific supervisor – A. S. Kubrikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: karelina.alexandra@mail.ru

This article is an example of the legal regulation of projects for the improvement of coastal areas with consideration of their ecological status.

Keywords: legal regulation, improvement, ecology.

Город Красноярск – город миллионник. Он является административным центром Красноярского края, а также его крупнейшим промышленным узлом. Как следствие, экологическая обстановка в городе оставляет желать лучшего. Высокая техногенная нагрузка негативно сказывается на состоянии здоровья горожан, на экологическом состоянии водоёмов, рекреационных зон, атмосферы. Так, например, по состоянию на 2016 год река Кача относится к 4 классу, разряд «а» (грязная) по уровню загрязнённости. Наиболее всего река загрязнена нефтепродуктами, ионами меди, ионами марганца, фенолами и рядом других веществ [7]. Тенденция по загрязнению русла реки неутешительна. В период с 2007 по 2014 гг. предельно допустимые нормы загрязняющих веществ оставались на стабильно высоком уровне. Как следствие, экологическое состояние реки Кача является плачевным [8]. В настоящее время данная проблема стоит достаточно остро и необходимо искать пути её решения.

Одним из возможных вариантов решения данной проблемы может стать создание рекреационных зон вблизи водоёмов, а также законодательное регулирование их использования. Например, на берегах реки Кача. Она протекает через центр города и является удобным местом для проведения досуга. Но на сегодняшний день берега реки

недостаточно приспособлены для приятного времяпрепровождения. Некоторые участки береговой линии мало пригодны для создания рекреационных зон. Только сравнительно небольшая часть берега является облагороженной. К тому же в Красноярском крае существует закон, который создает правила пользования благоустроенными территориями (ст. 5.1, ст. 5.2) [6]. Но на практике этот закон исполняется крайне плохо. Более того, некоторые участки прибрежной зоны находятся в запущенном состоянии, вблизи реки расположены парковки, административные сооружения. Стоит отметить, что берега реки Кача являются водоохранной зоной, следовательно, согласно Водному кодексу РФ, хозяйственная деятельность вблизи водных объектов ограничена. В данном случае размер водоохранной зоны составляет 200 метров, что оставляет достаточно пространства для облагораживания близлежащей территории [1].

Каким образом необходимо действовать, чтобы получить грамотный проект по благоустройству набережной? Что должна представлять из себя правовая основа этих действий? В первую очередь, разрабатывая подобный план, необходимо руководствоваться такими кодексами как Водный, Земельный, экологическим законодательством. Экологическое законодательство поможет понять и установить рамки действий, которые будут предприниматься при создании проекта благоустройства. Любая инициатива, предложенная в рамках проекта, должна будет пройти экологический контроль. Необходимо понять насколько вредным или безвредным будет то или иное сооружение на береговой линии реки. Важно, чтобы никакая деятельность в рамках проекта не нанесла дополнительного вреда уже и без того загрязненной реке. На данном этапе такой контроль должен осуществляться со стороны муниципального образования, а именно со стороны администрации г. Красноярска согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (ст. 68) [3]. Согласно этому закону, общественный контроль осуществляется в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. А также граждане, изъявившие желание оказывать органам государственного надзора содействие в природоохранной деятельности на добровольной и безвозмездной основе, могут осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) в качестве общественных инспекторов по охране окружающей среды [3]. Производится такой контроль в соответствии с законодательством Российской Федерации и в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Полномочия по обеспечению муниципального экологического контроля установлены Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4]. В соответствии с Земельным кодексом РФ решаются важные задачи по охране окружающей среды органами местного самоуправления посредством контроля за использованием земель на территории муниципального образования [2]. Так, со стороны органов самоуправления очень важно участие в создании и жизни проекта благоустройства. Но при этом также важна обратная связь от граждан, для которых проводится благоустройство. Важно прислушиваться к мнению, искать точки соприкосновения интересов, чтобы такой проект получился не только экологичным, но и интересным для горожан.

Здесь необходимо отметить важность такого понятия как обладание достоверной экологической информацией [9]. Такая информация важна при подготовке и принятии решений связанных с прямым или косвенным воздействием на окружающую среду. Это необходимо для того, чтобы граждане могли оценить всю ситуацию и выбирать проект благоустройства соответствующий данному положению, дабы избежать большего ухудшения экологического состояния реки. Состояние окружающей среды относится к существенным факторам, влияющим на состояние здоровья человека. Одним из средств, которое обеспечивает право граждан на охрану здоровья от неблагоприятного

воздействия окружающей среды, является право на информацию о факторах, которые влияют на здоровье, установленное Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 18) [5]. В соответствии с этим граждане имеют право на получения своевременной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и факторах оказывающих вредоносное влияние на состояние здоровье человека.

Каждый гражданин достоин жить в благоприятных условиях. И каждый гражданин способен для себя эти условия создать. Данная правовая база призвана помочь сделать грамотный проект благоустройства прибрежной территории. Дать наиболее полную информацию об экологическом состоянии благоустраеваемого объекта, сделать проект действительно безопасным как для природы, так и для человека. Можно предположить, что опрятный вид набережной реки Кача побудит горожан более трепетно относиться к ней, а как следствие – уровень техногенного загрязнения снизится. Всестороннее развитие проектов благоустройства поможет создать наиболее приятный и экологичный облик города Красноярска.

Библиографические ссылки

1. Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об административных правонарушениях : закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 (ред. от 19.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2016 году : Гос. докл. Красноярск, 2017. 302 с.

8. Авдеева Е. В., Карелина А. А. Оценка качества воды в реке Кача под воздействием факторов городской среды. Технологии и оборудование садово-паркового и ландшафтного строительства : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (14 декабря 2016 г.) / под ред. Е. В. Авдеевой ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2016. С. 78–81.

9. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации : учебник. М. : Юристъ, 1997. С. 318.

References

1. Water Code of the Russian Federation of 03.06.2006. No. 74-FZ (as amended on July 29, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

2. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from 01.11.2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

3. On Environmental Protection : Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ (Edited on July 29, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

4. On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation : Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 (as amended on July 29, 2017) (with amendments and additions, entered into force on August 10, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

5. On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation : Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on July 29, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

6. On Administrative Offenses : Law of the Krasnoyarsk Territory No. 7-2161 of October 2, 2008 (as amended on October 19, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

7. On the state and protection of the environment in the Krasnoyarsk Territory in 2016 : State report. Krasnoyarsk, 2017. 302 p.

8. Avdeeva E. V., Karelina A. A. Assessment of water quality in the Kacha River under the influence of urban environmental factors. Technologies and equipment for landscape gardening and landscape construction : a collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference December 14, 2016 / ed. E. V. Avdeev ; SibSAU. Krasnoyarsk, 2016. Pp. 78–81.

9. Kutafin O. E., Fadeev V. I. Municipal Law of the Russian Federation : Textbook. M. : Jurist, 1997. P. 318.

© Карелина А. А., 2017

УДК 342.721.6

К ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ «КУРОРТНОГО СБОРА» В РОССИИ

Н. А. Кожевин, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: virus.nikola91@gmail.com

Популярность отечественных курортов имеет большое значение для пополнения российской казны. Однако все большее количество соотечественников предпочитает заграничный отдых в связи с его более развитым сервисом и меньшей стоимостью. Для налаживания туризма в России был введен курортный сбор. Проанализированы мнения экспертов и чиновников о подобном изменении законодательства, выведены положительные и отрицательные стороны законопроекта.

Ключевые слова: Конституция, налоги и сборы, курортный сбор.

TO THE QUESTION OF INTRODUCTION OF THE “SPA-RESORT” IN RUSSIA

N. A. Kozhevin, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: virus.nikola91@gmail.com

The popularity of domestic resorts is of great importance for the replenishment of the Russian treasury. However, an increasing number of compatriots prefer foreign rest in connection with its more developed service and lower cost. To establish tourism in Russia was introduced resort fee. This article analyzes the opinions of experts and officials about this level of legislation, the positive and negative aspects of the draft law are derived.

Keywords: Constitution, taxes and fees, resort fee.

Госдума приняла в третьем, итоговом чтении, правительственный закон о введении в четырех регионах курортного сбора. Эксперимент длительностью в пять лет пройдет в республике Крым, а также трех краях – Алтайском, Краснодарском и Ставропольском. Курортный сбор будет введен с 1 января 2018 года и продлится по 31 декабря 2022 года. Согласно его положениям каждый турист, который остановился в отеле, санатории, пансионате или хостеле дольше, чем на 24 часа, обязуется оплатить определенную сумму в бюджет региона. Закон о курортном сборе не затрагивает россиян, которые остановились в гостинице только на одну ночь, а также тех, кто приехал в курортную зону в краткосрочную командировку. Полученные в результате денежные средства будут поступать на «сохранение, восстановление и развитие курортов, в том числе курортной инфраструктуры». Как рассказала в ходе обсуждения член профильного комитета Госдумы по бюджету и налогам Раиса Кармазина («Единая Россия»), некоторые категории граждан будут освобождены от уплаты сбора. В первую очередь,

это несовершеннолетние россияне. Льготниками также будут Герои СССР и РФ, участники Великой Отечественной войны, инвалиды и жертвы Чернобыля. Закон не распространится и на граждан, которые проживают на территории субъекта РФ или работают там. Авторы документа предполагают, что дополнительный объем поступлений в период с 2018 года по 2022 год в Ставропольском крае превысит 2,02 млрд рублей, в Краснодарском крае – 8,3 млрд рублей, в Республике Крым – 16,4 млрд рублей [3].

В связи с пробелами данного акта и сомнительной целесообразности его принятия в средствах массовой информации развернулась бурная дискуссия.

Трибуной выступления служил телеканал РосБизнесКонсалт (РБК). Проанализировав содержание законопроекта. Юрий Барзыкин (председатель Комитета Торгово-Промышленной Палаты России) прокомментировал, что данный платеж ляжет большим бременем на плечи среднестатистического туриста. «Если люди отдают по 2,5–3 тыс. руб. в день на отдых, то сбор в 50 руб. их несильно смутит. Но, по статистике, более 50 % российских туристов могут потратить на размещение на отечественных курортах всего 700–1,2 тыс. руб. в день», – поясняет он. Также он сообщил, что многие туристические сети уже подготовили пакеты, где гарантируют оплату данного сбора в сумму путёвки. «Естественно, свои траты они включают потом в стоимость размещения, что только увеличит стоимость отдыха», – отмечает Барзыкин [1]. Анализ ситуации показывает, что отдых в трех звездочном отеле для семьи (мама, папа и ребенок) в Сочи составляет порядка 58 тыс. руб. а в Крыму 60 тыс. руб., с ведением налога он ещё повысится. Из-за увеличения трат на отдых россияне станут куда более щепетильно относиться к планированию бюджета на отдых, а возможно в некоторых случаях и вовсе искать другие возможности отдыха.

По мнению экспертов туристы могут уклониться от уплаты сбора, если отдадут предпочтение теневому сектору размещения. Процент тех, кто предпочтет снять домик у местных, будет только расти, а арендодатели с целью привлечения отдыхающих удешевлением проживания уйдут в тень.

Активно курортным сбором пользуются ряд туристических стран таких, как Австрия, Бельгия, Египет, Доминиканская республика, Куба и т. д. Но, во-первых, там такой налог обязаны платить только приезжие – иностранцы, во-вторых суммы налога установлены на порядок ниже, и предполагается их альтернатива.

К тому же по мнению М. Е. Бабич (консультанта отдела оценок в сфере транспорта, связи и экологии) “уполномоченным федеральным органам исполнительной власти необходимо проработать вопрос об установлении таможенных и инвестиционных льгот, стимулирующих сохранение и развитие курортов, увеличение объема туристического потока до оптимальных показателей, увеличение количества повторных поездок, расширение набора потребляемых туристами услуг и увеличение периода пребывания туристов на отечественных курортах”, для того что бы данный законно проект был воспринят общественностью [4].

Глава Крыма Сергей Аксенов выразил недоумение, как вычленять из общего потока туристов, которые приезжают на полуостров на пароме и самолетах, тех, кто едет в Севастополь. «С большим трудом понимаю, как это делать? Допрашивать всех?», – сказал руководитель крымского правительства на совещании...: «Мы расщепить поток не сможем. Если люди будут знать, что на определенной территории есть конкретный город, где можно не регистрироваться, это будет отдушина». Таким образом, Сергей Аксёнов заявил, что не видит смысла в данном законопроекте и не понимает как он будет реализован [2].

Отметим также, что данного рода законопроект в России уже действовал с 1991 по 2004 г., и оказался крайне неудачным. Экономисты установили, что большинство полученных в результате сбора денежных средств уходило на администрирование, а в

бюджет поступала крайне малая сумма. И до настоящего времени остается нереализованным полномочие Правительства Российской Федерации по установлению таможенных, инвестиционных льгот, стимулирующих сохранение и развитие курортов (ст. 4 Закона о курортах), предусмотренное еще 21 год назад в первой редакции Закона о курортах [4].

Таким образом, курортный сбор не только не решает многих проблем в сфере туризма, но и вызывает массу вопросов. Следует тщательно проанализировать существующие его положения, учесть мнения экспертов и привести данный нормативный акт в соответствие с его целью принятия.

Библиографические ссылки

1. Посыпкина А. Налог на отпуск: как курортный сбор повлияет на стоимость отдыха в России [Электронный ресурс] // Журнал РБК. URL: <http://www.rbc.ru/money/25/07/2017/59774ad19a79473cfcf5b9c7> (дата обращения: 05.11.2017).
2. Севастополь не хочет уничтожать единое пространство РФ [Электронный ресурс] // Газета ФОРУМ.мск. URL: <http://forum-msk.org/material/news/12507737.html> (дата обращения: 07.11.2017).
3. Госдума приняла закон о курортном сборе : информ. агентство России [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4423981> (дата обращения: 05.11.2017).
4. Бабищ М. Е.. Пробелы законодательства о курортах и перспективы введения курортного сбора в России // Имущественные отношения в РФ. 2016. № 11(182). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/probely-zakonodatelstva-o-kurortah-i-perspektivy-vvedeniya-kurortnogo-sbora-v-rossii> (дата обращения: 14.11.2017).

References

1. Posypkina A. Tax on vacation: how a holiday fee will affect the cost of recreation in Russia [Electronic resource] // RBC Magazine Article. Available at: <http://www.rbc.ru/money/25/07/2017/59774ad19a79473cfcf5b9c7> (date of visit: 05.11.2017).
2. Sevastopol does not want to destroy the single space of the Russian Federation [Electronic resource] // The newspaper FORUM.msk. Available at: <http://forum-msk.org/material/news/12507737.html> (date of visit: 07.11.2017).
3. The State Duma adopted a law on the resort collection : Information Agency of Russia [Electronic resource]. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4423981> (date of visit: 05.11.2017).
4. Babich M. E. The problem of legislation on resorts and the prospects for the introduction of resort fees in Russia [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-zakonodatelstva-o-kurortah-i-perspektivy-vvedeniya-kurortnogo-sbora-v-rossii> (date of visit: 11.10.2017).

© Кожевин Н. А., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 342.951

ВЗАИМНАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОМОЩЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

А. А. Крынцова, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: kryncova1996@mail.ru

Таможенные органы находятся в постоянном и тесном контакте друг с другом в целях предупреждения правонарушений в сфере таможенного дела, соблюдения законодательства, а также выявления основных проблемных мест в таможенном деле. Рассматриваются основные направления взаимной административной помощи таможенных органов стран-членов Таможенного союза. Дано определение административной помощи, определены вопросы, рассматриваемы в процессе взаимной административной помощи.

Ключевые слова: таможня, помощь, правонарушения, таможенное дело, граница, страны, Союз, информация, таможенные органы.

MUTUAL ADMINISTRATIVE HELP OF CUSTOMS BODIES

A. A. Kryntsova, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kryncova1996@mail.ru

The customs authorities are in constant and constant contact with each other in order to prevent offenses in the sphere of customs, compliance with the legislation, as well as identify the main problem areas in the customs business. The article examines the main directions of mutual administrative assistance to the customs authorities of the countries of the Customs Union. The definition of administrative assistance is given, the issues considered in the process of mutual administrative assistance are identified.

Keywords: Customs, assistance, offenses, customs, border, countries, information, customs authorities.

Для борьбы с правонарушениями в сфере таможенного дела государства стремятся к объединению и взаимопомощи. Так, в мире создаются организации, которые занимаются борьбой с различными преступлениями. Например, управление ООН по наркотикам и преступности, международный комитет по контролю над наркотиками, Всемирная организация интеллектуальной собственности и так далее. При этом, государства, объединившиеся в таможенный союз, стремятся усилить безопасность именно внутри своего союза.

В 2010 году Правительствами государств – членов таможенного союза, в рамках Евразийского экономического сообщества, на основе Договора о таможенном кодексе

таможенного союза было подписано соглашение о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза (далее – Соглашение). Так же, вопросы о сотрудничестве были затронуты в Таможенном кодексе Таможенного союза (далее – ТКТС), в одноименной 17 главе.

Законодательно установлено, что под административной помощью понимаются действия таможенного органа одного государства – члена Таможенного союза, совершаемые по поручению таможенного органа другого государства – члена Таможенного союза или совместно с ним в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и предупреждения, пресечения, расследования нарушений таможенного законодательства Таможенного союза [1].

Значение взаимной административной помощи, оказываемой в соответствии с ТК ТС и международными договорами в рамках Таможенного союза, заключается в обеспечении механизма для:

1) сотрудничества с таможенными администрациями иностранных государств в целях совершенствования таможенного контроля (ст. 94 ТК Союза) в механизме скоординированного управления границей;

2) распространения компетенции таможенного органа одного государства на территорию другого путем проведения таможенного контроля по запросу и признания решений таможенного органа одного государства на территории другого;

3) выполнения всех указанных в ст. 6 ТК Союза функций таможенных органов (например, содействие реализации единой торговой политики ТС осуществляется в том числе за счет проведения эффективного таможенного контроля, который в соответствии с требованиями международных стандартов в целях ускорения и упрощения совершения таможенных операций должен осуществляться с использованием результатов международного информационного обмена);

4) получения сведений (посредством информационного обмена или проведения по поручению таможенных органов одного из государств-членов отдельных форм таможенного контроля), для точного взимания таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию в пределах своей компетенции. Кроме того, таким же образом таможенные органы имеют возможность обеспечивать в пределах своей компетенции соблюдение мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу;

5) выявления, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного Союза (ст. 6 ТК Союза) (взаимная помощь является инструментом для получения информации, документов и иных материальных объектов, которые используются в качестве доказательств в ходе административного расследования по делам о нарушении таможенных правил, законодательства об объектах интеллектуальной собственности и иных составах административных правонарушений, решения о привлечении к ответственности за которые принимают таможенные органы) [4].

Взаимная административная помощь включает в себя следующие пункты:

1. Обмен информацией между таможенными органами государств – членов Союза.
2. Взаимное признание решений, принятых таможенными органами.
3. Проведение отдельных форм таможенного контроля таможенными органами одного государства-члена Союза по поручению таможенных органов других государств – членов Союза [2].

Таможенные органы могут предоставлять друг другу информация как по запросу, так и по собственной инициативе для обеспечения соблюдения таможенного законода-

тельства Союза, для предотвращения совершения правонарушений, связанных с нарушением таможенного законодательства стран-членов Союза. Обмен информацией между таможенными органами нескольких государств происходит в письменной или электронной формах посредством:

1. Направления запросов и получения информации.
2. Направления информации по собственной инициативе.
3. Обмена нормативно-правовыми актами.

Прежде чем произойдет обмен информацией в электронной форме, центральные таможенные органы должны письменно уведомить друг друга о технической готовности.

Центральные таможенные органы совместно определяют, какие сведения могут быть использованы для информационного обмена. Разрабатывают и согласовывают технические условия информационного взаимодействия. А также центральные таможенные органы разрабатывают и утверждают требования по защите передаваемой информации.

Центральными таможенными органами являются:

1. Государственный таможенный комитет республики Беларусь.
2. Комитет таможенного контроля Министерства финансов республики Казахстан.
3. Федеральная таможенная служба Российской Федерации [2].

Данные центральные органы так же принимают участие в передаче информации. Они осуществляют регулярный обмен:

1. Сведений из баз данных таможенной декларации, кроме сведений, относящихся к государственной тайне.
2. Сведений из баз данных предварительных решений по классификации товаров по единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, кроме сведений, относящихся к государственной тайне.

При выявлении несоответствий сведений о товарах, транспортных средствах в результате обмена информацией, а так же при наличии достоверных данных, которые свидетельствуют о возможном нарушении таможенного законодательства, таможенные органы имеют право направить запрос о предоставлении необходимых документов и сведений. Такой запрос должен быть исполнен в срок не более 1 месяца со дня получения такого запроса. Но если информация необходима с иным сроком, который значительно меньше 30-ти суток, то в тексте данного запроса указывается точная дата исполнения с указанием причин изменения законодательно установленных сроков.

По собственной инициативе таможенные органы могут предоставить информацию, которая может содержать интерес для одной из стран участниц Союза или если данная информация может свидетельствовать о нарушениях таможенного законодательства.

Поручение о проведении отдельных форм контроля является одним из пунктов взаимной административной помощи. Оно дается с целью предупреждения и пресечения нарушений таможенного законодательства, в также в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства.

Основаниями для направления поручений о проведении отдельных форм таможенного контроля являются:

1. Необходимость подтверждения наличия товаров, находящихся под таможенным контролем.
2. Необходимость проведения внеплановой выездной таможенной проверки, если лицо зарегистрировано в соответствии с законодательством другого государства – члена Таможенного союза.

3. Наличие необходимых данных, свидетельствующих о возможном нарушении требований таможенного законодательства.

Поручение оформляется письмом, подписанным начальником поручающего таможенного органа или его заместителем. Допускается направление поручений и ответов на поручения электронной почтой или факсимильной связью с последующей их досылкой почтой. При необходимости проведения отдельных форм таможенного контроля при совершении таможенных операций до выпуска товаров поручение оформляется путем передачи сведений, достаточных для формирования профиля риска [3].

Следует отметить, что таможенный орган имеет право отказаться от исполнения поручения. Основаниями для отказа являются:

1. Направленное поручение не соответствует требованиям, описанным в Соглашении.

2. Выполнение поручения может нанести вред суверенитету, национальной безопасности государства.

3. Выполнение поручения не может быть проведено по независящим от таможенного органа исполнителя обстоятельствам.

Таможенные органы государств-членов Союза, подписав Соглашение, теперь взаимно признают решения таможенных органов-членов Союза. Таковые решения имеют равную юридическую силу на всей таможенной территории.

Взаимно признанными решениями являются:

1. Решения, принятые в соответствии с таможенным законодательством в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию либо вывозимых с таможенной территории.

2. Решения, принятые в соответствии с таможенным законодательством в отношении товаров, находящихся под таможенным контролем, на временном хранении.

3. Решения, принятые в соответствии с таможенным законодательством в отношении товаров, перевозимых по таможенной территории под процедурой таможенного транзита.

4. Решения, принятые в соответствии с таможенным законодательством при проведении таможенного контроля.

Таким образом, оказание взаимной административной помощи, с одной стороны, играет значительную роль при принятии управленческих решений руководителем таможенного органа в ходе осуществления им административно-юрисдикционной и контрольно-надзорной деятельности; с другой стороны – является элементом информационного обеспечения управленческой деятельности в таможенных органах, направленного на достижение стратегических целей и решение тактических задач таможенных органов государств-членов Единого экономического пространства: наполнение доходной части государственного бюджета, сокращение издержек участников внешнеторговой деятельности и государства, связанных с таможенным контролем. Сокращение указанных издержек характеризуется такими показателями, как время, затрачиваемое на совершение таможенных операций и помещения товара под таможенную процедуру, а также время на выполнение таможенных операций в автомобильных пунктах пропуска через таможенную границу Таможенного союза.

Библиографические ссылки

1. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/razdel3/Pages/tkg117.aspx> (дата обращения: 02.11.2017).

2. Соглашение о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.>

eurasiancommission.org/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&print=1&ID=4183 (дата обращения: 02.11.2017).

3. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/6018670/page:25/> (дата обращения: 02.11.2017).

4. Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_infr/SiteAssets/CIDD3_DevCI/NO_border_management_monograph01.pdf (дата обращения: 02.11.2017).

References

1. Customs Code of the Customs Union [Electronic resource]. Available at: <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/razdel3/Pages/tkg117.aspx> (date of visit: 02.11.2017).

2. Agreement on mutual administrative assistance of customs authorities of the Member States of the customs union [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&print=1&ID=4183 (date of visit: 02.11.2017).

3. Commentary on the customs code of the customs union [Electronic resource]. Available at: <https://studfiles.net/preview/6018670/page:25/> (date of visit: 02.11.2017).

4. Coordinated border management: international standards and law enforcement [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_infr/SiteAssets/CIDD3_DevCI/NO_border_management_monograph01.pdf (date of visit: 02.11.2017).

© Крынцова А. А., Сафронов В. В., 2017

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ ОТКАЗА В ПОЛЬЗУ ГОСУДАРСТВА

Д. О. Леончик, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: leonchik.dimka@mail.ru

Статья посвящена изучению сущности таможенной процедуры отказа в пользу государства.

Ключевые слова: таможенная процедура, отказ в пользу государства, Таможенный союз.

FEATURES OF THE CUSTOMS PROCEDURE OF REFUSAL TO THE FAVOR OF THE STATE

D. O. Leonchik, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: leonchik.dimka@mail.ru

The article is devoted to the study of the essence of the customs procedure of refusal in favor of the state.

Keywords: customs procedure, refusal in favor of the state, the Customs union.

Законодательством Таможенного союза (далее – ТС) утверждено 17 таможенных процедур, среди которых особую роли занимает таможенная процедура отказа в пользу государства.

В ст. 310 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) таможенная процедура (далее – ТП) отказа в пользу государства толкуется как процедура, при применении которой иностранные товары безвозмездно передаются в собственность государства – члена ТС и приобретают статус товаров ТС без применения к ним мер нетарифного регулирования и без уплаты таможенных платежей.

Термин «без уплаты таможенных платежей» говорит о том, что в отношении товара, помещаемого под таможенную процедуру отказа в пользу государства законодательно установлено освобождение от всех видов таможенных платежей: от уплаты таможенных сборов за таможенные операции, от уплаты ввозных таможенных пошлин, акцизов, а также налога на добавленную стоимость.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), также регламентирует освобождение товаров, помещаемых под ТП отказа в пользу государства, от уплаты НДС и акцизов (п. 1 ст. 151 и п. 1 ст. 185 НК РФ).

Эта ТП является альтернативным вариантом ТП уничтожения в отношении товаров, использовать которые на таможенной территории ТС, а также вывоз с этой территории, коммерчески невыгодны или нецелесообразны.

Как в случае уничтожения, так и в случае отказа в пользу государства декларант передает права собственности государству.

Под ТП отказа в пользу государства могут помещаться только иностранные товары (п.1 ст. 311 ТК ТС), за исключением:

- 1) товаров, запрещенных к ввозу на таможенную территорию ТС;
- 2) товаров, запрещенных к обороту на территориях государств-членов ТС (в РФ, например, наркотических средств, оружия и др.);
- 3) товаров, не подлежащих помещению под ТП отказа в пользу государства.

Перечень товаров, которые не подлежат помещению под ТП отказа в пользу государства, установлен Решением Комиссии ТС от 20 сентября 2010 года № 3755. В этот перечень включены:

- а) товары, в отношении которых применение ТП отказа в пользу государства может повлечь для государственных органов государств – членов ТС расходы, которые не могут быть возмещены за счет средств от реализации таких товаров;
- б) товары с просроченным сроком годности (потребления, реализации);
- в) товары, не соответствующие государственным стандартам (техническим регламентам) государств – членов ТС.

Российской Федерации правовые нормы применения ТП отказа в пользу государства рассмотрены в главе 40 Федерального закона № 311-ФЗ в статьях 299–302.

Нормы, регулирующие в ТК ТС ТП отказа в пользу государства, соответствуют подходам, принятым в международном таможенном праве. Так, в главе 3 Генерального приложения к Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур содержится стандартное правило 3.44, которое устанавливает следующее: «Когда товары еще не были выпущены для внутреннего потребления или были помещены под другую таможенную процедуру, и при условии, что не было выявлено никакого правонарушения, заинтересованному лицу не предъявляется требование уплаты пошлин и налогов или уплаты им пошлины и налоги подлежат возврату в случаях: если по его просьбе такие товары под таможенным контролем и по решению таможенной службы передаются государству или уничтожаются, либо доводятся до состояния утраты коммерческой ценности. При этом все связанные с этим затраты несет заинтересованное лицо...»

При выборе ТП отказ в пользу государства лицо, которое её выбрало, должно учитывать следующие пункты:

- 1) товары не должны быть запрещены к ввозу на таможенную территорию ТС;
- 2) выбор этой ТП не должен повлечь для государства каких-либо расходов, которые не могут быть возмещены от средств реализации этих товаров;
- 3) товары не должны входить в перечень, установленный решениями Комиссии ТС.

Порядок совершения таможенных операций при применении ТП отказа в пользу государства установлен Приказом ФТС от 21.02.2011 N 357 «Об утверждении Порядка осуществления таможенными органами действий, связанных с выдачей разрешения на помещение товаров под таможенную процедуру отказа в пользу государства».

Для помещения товаров под ТП отказа в пользу государства декларант должен получить разрешение таможенного органа. Для получения этого разрешения декларант подает письменное заявление (ст. 186 ТК ТС), в котором указываются:

- а) наименование и код товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности;
- б) количество товаров;
- в) стоимость товаров;
- г) место их нахождения;
- д) краткое изложение причин, по которым декларант решил использовать ТП отказа в пользу государства;

е) иные сведения, необходимые для таможенных целей.

В заявлении, составленном в письменной форме и подписанном декларантом или таможенным представителем, должны быть отражены сведения, указанные в ч. 2 ст. 300 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Согласно ч. 3 ст. 300 вышеупомянутого Закона к заявлению должны прилагаться документы, подтверждающие заявленные сведения. Также приложенные документы должны подтверждать соблюдение условий помещения товаров под таможенную процедуру отказа в пользу государства:

– отсутствие каких-либо расходов для государственных органов Российской Федерации, которые не могут быть возмещены за счет средств, вырученных от реализации товаров;

– сроки годности (потребления, реализации) товаров;

– соответствие товаров государственным стандартам (техническим регламентам) государств – членов ТС.

После получения заявления и приложенных к нему документов таможенный орган рассматривает его в течение 10 рабочих дней со дня его принятия и решает вопрос о выдаче разрешения или об отказе в такой выдаче.

Статьей 301 ТК ТС предусмотрено, что товары, помещенные под ТП отказа в пользу государства, передаются в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), которое в данных правоотношениях выступает федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ на организацию реализации, уничтожения или переработки (утилизации) имущества, обращенного в собственность государства.

Ответственность за правомерность распоряжения товарами путем их помещения под таможенную процедуру отказа в пользу государства несет декларант (ст. 302). Принцип иммунитета нового собственника – государства от возможных претензий к нему со стороны третьих лиц означает, что:

во-первых, всю ответственность за правомерность распоряжения товарами путем их помещения под таможенный режим отказа в пользу государства несет только декларант;

во-вторых, таможенные органы не возмещают каких-либо имущественных претензий лиц, обладающих полномочиями в отношении товаров, от которых декларант отказался в пользу государства.

Так, любые претензии собственников товаров, перевозчиков, владельцев складов, на которых товар хранился, и т. п. могут быть предъявлены только декларанту.

Товары, которые были помещены под ТП отказа в пользу государства подлежат таможенному досмотру, если уполномоченное должностное лицо приняло решение о проведении такого досмотра, основываясь на системе управления рисками, с пересчетом, взвешиванием, описанием и другими операциями.

В случае установления таможенным органом в процессе проверки несоблюдения условий помещения товаров под выбранную ТП, таможенный орган незамедлительно направляет декларанту уведомление.

В случае выдачи таможенным органом разрешения на помещение товаров под ТП отказа в пользу государства, декларант вправе подать таможенную декларацию, заполненную в соответствии с порядком, установленном для декларирования товаров, ввозимых на таможенную территорию ТС и (или) выпускаемых для свободного обращения, в таможенный орган, правомочный принимать таможенные декларации с заявленной ТП.

Одновременно с выпуском товаров таможенным органом, которые обращаются в федеральную собственность оформляется акт приема-передачи, который подписывают:

- 1) должностное лицо таможенного органа;
- 2) лицо, отказывающееся от товаров в пользу государства;
- 3) представитель организации, принимающей товары.

Акт составляется в трех экземплярах, каждый из которых передается лицам, которые его подписали.

С момента принятия решения о выпуске товары считаются помещенными под ТП отказа в пользу государства.

Со дня передачи товаров по акту приема-передачи они считаются обращенными в федеральную собственность и с этого момента действие ТП отказа в пользу государства завершается.

Библиографические ссылки

1. Гокинаева И. А. Основы таможенного дела. Часть I. Таможенные процедуры : учеб. пособие. СПб. : Ун-т ИТМО, 2015.
2. Ерополова Е. С., Ковалева И. И. Таможенные процедуры (уничтожение и отказ в пользу государства) : учеб. пособие. М. : МАДИ, 2016.
3. О некоторых вопросах применения таможенных процедур : Решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 375. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
4. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (прил. к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Gokinayeva I. A. Osnovy tamozhennogo dela. Chast' I. Tamozhennyye protsedury : ucheb. posobiye. SPb. : Un-t ITMO, 2015.
2. Eropolova E. S., Kovaleva I. I. Tamozhennyye protsedury (unichtozheniye i otkaz v pol'zu gosudarstva) : ucheb. posobiye. M. : MADI, 2016.
3. O nekotorykh voprosakh primeneniya tamozhennykh protsedur : Resheniye Komissii Tamozhennogo soyuza ot 20 sentyabrya 2010 g. № 375. Dostup iz sprav.-prav. sistemy "Garant".
4. Mezhdunarodnaya konventsiya ob uproshchenii i garmonizatsii tamozhennykh protsedur (soversheno v Kioto 18.05.1973) (v red. Protokola ot 26.06.1999). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
5. Tamozhenny kodeks Tamozhennogo soyuza (red. ot 08.05.2015) (pril. k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniyem Mezhhgosudarstvennogo Soveta EvrAzES na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 № 17). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

© Леончик Д. О., Сафронов В. В., 2017

УДК 339.543.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

А. Н. Маскальская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Рассматривается понятие товаров для личного пользования, рассматривается перечень особенностей перемещения товаров для личного пользования в части уплаты таможенных платежей, применения запретов и ограничений, особенностей таможенного декларирования товаров для личного пользования, проводится сравнительный анализ положений действующего таможенного законодательства, а также Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: физическое лицо, товар для личного пользования, единая ставка, таможенная пошлина, система двойного коридора, сопровождаемый багаж, несопровождаемый багаж.

ESPECIALLY THE MOVEMENT OF GOODS FOR PERSONAL USE

A. N. Maskalskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

This article discusses the concept of goods for personal use, is considered the list of features of the movement of goods for personal use in part of payment of customs duties, prohibitions and restrictions, peculiarities of customs declaring of goods for personal use, a comparative analysis of the provisions of the existing customs legislation and Customs code of the Eurasian economic Union.

Keywords: physical person, the goods are for personal use, a single rate of customs duty, the system of double corridor, accompanied baggage, unaccompanied baggage.

На сегодняшний день тема перемещения товаров для личного пользования особо актуальна, так как в рамках развития международного сотрудничества и туризма, интернет-торговли, физические лица все чаще и чаще перемещают товары для личного пользования как сопровождаемым, так и не сопровождаемым багажом.

Иными словами, перемещение такого товара не связано с внешнеторговой деятельностью.

Согласно Таможенному кодексу Таможенного союза, товары для личного пользования – товары, которые предназначены для личных, семейных, домашних и иных,

не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц [1].

Товары для личного пользования перемещаются в сопровождаемом или несопрово-
ждаемом багаже, международном почтовом отправлении либо иным способом.

Особенности перемещения товаров для личного пользования установлены рядом
следующих документов:

- глава 49 Таможенного кодекса Таможенного союза;
- статья 317 Федерального закона № 311 «О таможенном регулировании в Рос-
сийской Федерации»;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством
Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о порядке перемещения
физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу
Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от
18 июня 2010 г.

Товары могут быть отнесены к категории товаров для личного пользования при
соблюдении следующих основных критериев:

- физическое лицо заявляет о их перемещении в устной или письменной форме
посредством пассажирской таможенной декларации;
- анализируется характер и количество перемещаемых товаров;
- анализируется частота пересечения таможенной границы Евразийского эконо-
мического союза физическим лицом, а также перемещения товаров через таможенную
границу Евразийского экономического союза [3].

Товарами для личного пользования не могут быть природные алмазы; вывозимые
рыба и морепродукты более 5 кг; вывозимые драгоценные металлы и камни, таможен-
ная стоимость которых свыше 25 тыс. долл. в эквиваленте; котлы центрального ото-
пления; косилки; машины, механизмы, оборудование; солярии для загара; аппаратура
и оборудование для фотолaborаторий; товары, подлежащие экспортному контролю, и
некоторые другие.

Физические лица могут ввозить на таможенную территорию Евразийского эконо-
мического союза без уплаты таможенных пошлин, налогов в сопровождаемом и несо-
провождаемом багаже товары, общая стоимость которых не более 1500 евро и если их
вес не более 50 кг.

В случае если же установленные законодательством нормы превышены, то физи-
ческое лицо в части этого превышения уплачивает таможенные пошлины и налоги.

В данном случае применяется единая ставка таможенных пошлин, налогов в сле-
дующем размере: 30 % таможенной стоимости ввозимых товаров, но не менее 4 евро
за 1 кг.

Физические лица могут ввозить алкогольные напитки и пиво, но не более 3 лит-
ров в расчете на одно лицо, достигшее совершеннолетия. Если же данный критерий
превышен в объеме от 3 до 5 литров включительно, то в таком случае таможенные по-
шлины взимаются по единой ставке 10 евро за 1 литр в части превышения количест-
венной нормы 3 литра.

Помимо этого, физическое лицо для личного пользования может ввести этиловый
спирт до 5 литров, но, несмотря на это, оно несет обязанность уплатить таможенную
пошлину по единой ставке: 22 евро за 1 литр [4].

Также лимитирован ввоз табака и табачных изделий для личного пользования,
а именно не более 200 сигарет или 50 сигар (сигарилл) или 250 граммов табака, либо
эти товары в ассортименте весом не более 250 граммов в расчете на одно физическое
лицо, достигшее совершеннолетия.

От уплаты ввозной таможенной пошлины освобождаются товары для личного пользования, которые были получены физическим лицом в наследство, но за пределами таможенной территории Евразийского экономического союза, а также признанные наследуемым имуществом. Данное правило распространяется только на те товары, на которые имеется соответствующая документация, которая устанавливает факт наследования.

Таможенная пошлина не уплачивается в отношении тех товаров для личного пользования, которые являются бывшими в употреблении и ввозятся они физическими лицами, которые признаны беженцами, вынужденными переселенцами, а также прибывающими на постоянное место жительства.

Такие товары освобождаются от уплаты таможенной пошлины при соблюдении следующих условий:

1) ввоз товаров для личного пользования на таможенную территорию Евразийского экономического союза из страны предыдущего проживания осуществляется не позднее 18 месяцев с даты прибытия этого лица на постоянное место жительства на таможенную территорию Евразийского экономического союза;

2) товары были приобретены до момента признания физических лиц беженцами, вынужденными переселенцами либо до переселения на постоянное место жительства.

Таможенная пошлина также не взимается при перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза гробов с телами (останками) и урн с прахом (пеплом) умерших [1].

В данном случае при таможенном декларировании подается заявление, составленное в произвольной форме лицом, которое сопровождает гроб с телом (останками) или урну с прахом (пеплом) умершего.

Если урны с прахом (пеплом) и гробы с телами (останками) умерших ввозятся на таможенную территорию Евразийского экономического союза, необходимо предоставить следующий пакет документов:

– свидетельство о смерти, которое выдается уполномоченным учреждением государства отправления, либо медицинское свидетельство о смерти, их нотариально заверенные копии;

– акт (справка) в произвольной форме организации, осуществлявшей ритуальные услуги по запайке цинковых гробов, где указано, что там отсутствуют посторонние вложения, опись вещей и ценностей умершего в случае их отправки вместе с телом (останками) умершего.

Если урны с прахом (пеплом) и гробы с телами (останками) умерших вывозятся с таможенной территории Евразийского экономического союза, то к этим документам прилагается еще заключение в произвольной форме местных органов государственного санитарного надзора о возможности эксгумации в случае перезахоронения.

В некоторых случаях товары в адрес физического лица перемещаются перевозчиком, в таком случае, в течение одного месяца в адрес одного получателя беспошлинно можно ввозить товары, таможенная стоимость которых не более 1000 евро, и весом не более 31 кг.

Если же лимит превышен, то взимается таможенная пошлина по единой ставке равной 30 процентам от таможенной стоимости товара, но не менее 4 евро за 1 килограмм веса в части превышения стоимостной или весовой норм.

На сегодняшний день, законодательством Евразийского экономического союза запрещено ввозить или вывозить в качестве товаров для личного пользования следующие категории товаров:

– информация на печатных, аудиовизуальных и иных носителях, запрещенная к ввозу или вывозу;

– основные части, а также само служебное и гражданское оружие, патроны к нему;

– опасные отходы;

– предназначенные для негласного получения информации специальные технические средства;

– наркотические, психотропные и ядовитые вещества;

– органы и (или) ткани человека, кровь и ее компоненты.

С таможенной территории Евразийского экономического союза не могут быть вывезены следующие товары:

– отходы и лом черных и цветных металлов;

– необработанные драгоценные металлы, их лом и отходы, их руды и концентраты, а также сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы;

– минеральное сырье (природные необработанные камни);

– информация о недрах;

– дикорастущее лекарственное сырье, которое ограничено к перемещению через таможенную границу Евразийского экономического союза при экспорте, более трех экземпляров одного вида;

– дикие живые животные и отдельные дикорастущие растения, которые ограничены к перемещению через таможенную границу Евразийского экономического союза при экспорте (кроме охотничьих и рыболовных трофеев), более трех экземпляров одного вида.

На таможенную территорию Евразийского экономического союза запрещено ввозить следующие товары:

– озоноразрушающие вещества;

– средства защиты растений, которые попали под действие приложений А и В Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях от 22 мая 2001 года;

– орудия добычи (вылова) водных биологических ресурсов;

– этиловый спирт и алкогольная продукция более 5 литров на одно совершеннолетнее лицо;

– более 200 сигарет или 50 сигар или 250 граммов табака, или указанные изделия в наборе более 250 граммов на одно совершеннолетнее лицо.

На сегодняшний день, при перемещении товаров для личного пользования активно используется система двойного коридора с применением зеленого и красного коридора.

В случае, если физическое лицо в своем сопровождаемом багаже не имеет товаров, которые подлежат декларированию, то оно следует через зеленый коридор.

В случае, если физическое лицо в своем сопровождаемом багаже имеет товары, которые подлежат декларированию, то оно следует через красный коридор [1].

Согласно положениям Приказа Федеральной таможенной службы России от 09.08.2010 № 1471, система двойного коридора используется на воздушных, морских и автомобильных пунктах пропуска.

Физическое лицо при перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза, декларирует товары для личного пользования одновременно с их предоставлением должностным лицам таможенного органа.

Такое таможенное декларирование производится посредством применения пассажирской таможенной декларации в письменной форме.

Для целей таможенного декларирования товаров для личного пользования, таможенная стоимость подлежит определению согласно заявленной физическим лицом стоимости перемещаемых товаров.

Заявленная таможенная стоимость должна быть подтверждена оригиналами документов, которые содержат сведения о стоимости товаров для личного пользования.

В случае, если физическое лицо недекларировало или задекларировало недостоверно перемещаемые через таможенную границу Евразийского экономического союза товары для личного пользования, такое деяние является нарушением таможенного законодательства и виновные лица несут ответственность в соответствии с действующим законодательством стран-участниц Евразийского экономического союза.

На сегодняшний день, актуальность особенностей перемещения товаров для личного пользования так же высока, что подтверждает наличие соответствующих положений в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, который вступит в силу с 1 января 2018 года. Глава 37 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза посвящена данной теме.

Новый таможенный кодекс раскрывает применение системы двойного коридора, временное хранение товаров для личного пользования, особенности применения таможенной процедуры таможенного транзита в отношении товаров для личного пользования, которые перемещаются в сопровождаемом багаже, что свидетельствует о том, что таможенное законодательство Евразийского экономического союза последовательно поднимает вопросы таможенного регулирования на наднациональный уровень [2].

Библиографические ссылки

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 16.04.2010) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12171455/> (дата обращения: 08.11.2017).

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза / под. ред. Г. Ю. Касьяновой. М. : АБАК, 2017. 600 с.

3. Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском (от 18.06.2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/news/law/2010/07/07/0011/> (дата обращения: 08.11.2017).

4. Дробот Е. В., Спиридонова В. В. Особенности перемещения товаров для личного пользования физическими лицами через таможенную границу [Электронный ресурс]. URL: <http://portalnp.ru/2015/06/2642> (дата обращения: 08.11.2017).

References

1. Customs code of the customs Union (Annex to the Agreement on the Customs code of the customs Union adopted by the Decision of the EurAsEC Interstate Council at the level of heads of state from 27.11.2009 No. 17) (as amended on 16.04.2010) [Electronic resource]. Available at: <http://base.garant.EN/12171455/> (date of visit: 08.11.2017).

2. Customs code of the Eurasian economic Union / under ed. G. Yu. Kas'yanovoy. M. : Abacus, 2017, 600 p.

3. The agreement on movement by individuals of goods for personal use through the customs border of the customs Union and customs operations connected with their release (18.06.2010) [Electronic resource]. Available at: <http://www.tks.ru/news/law/2010/07/07/0011/> (date of visit: 08.11.2017).

4. Drobot E. V., Spiridonova V. V. peculiarities of movement of goods for personal use by physical persons through the customs border [Electronic resource]. Available at: <http://portalnp.ru/2015/06/2642> (date of visit: 08.11.2017).

УДК 340

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Н. Г. Маханьков, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: nicolarz@mail.ru

В современной экономике важная роль принадлежит компаниям, которые развивают научно-техническую отрасль, и, как правило, нуждаются в государственной защите и поддержке. Законы регулируют лишь часть взаимодействия между данными субъектами, и потому правовые нормы имеют особое значение в условиях развивающейся экономики. Рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования научно-технологического комплекса регионов России.

Ключевые слова: формирование научно-технологического комплекса региона; правовое обеспечение научной деятельности; государственное управление инновациями.

LEGAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COMPLEX OF THE REGION

N. G. Mahan'kov, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nicolarz@mail.ru

In modern economy the important role belongs to the companies which develop scientific and technical branch, and, as a rule, need the state protection and support. Laws regulate only a part of interaction between these subjects and therefore precepts of law are of particular importance in the conditions of developing economy. In theses some problems of legal regulation of a scientific and technological complex of regions of Russia are considered.

Keywords: formation of a scientific and technological complex of the region; legal support of scientific activity; public administration by innovations.

Инновационные системы и их развитие являются объектом внимания органов управления не только на уровне субъекта Российской Федерации, но и на федеральном уровне. В последние годы принят ряд документов, декларирующих необходимость управляющих действий в этой сфере, как на национальном уровне, так и на уровне отдельных территорий. Вопросам сравнения регионов России по уровню научно-технологического развития посвящены аналитические обзоры, выполненные специалистами разных исследовательских организаций России [1]. В основу используемых авторами методик положены международные стандарты межстрановых сравнений, в частности методика «Европейская шкала инноваций» (European Innovation Scoreboard). Европейская шкала инноваций представляет собой наиболее полную, постоянно обнов-

ляемую базу данных о состоянии инновационной деятельности на национальных и общеевропейских уровнях. С ее помощью заинтересованные лица получают аналитическую информацию, статистические данные об инновационных процессах, сведения о мерах по реализации инновационной политики и основных инновационных трендах в ЕС. Также служит средством распространения и обмена положительным опытом в области инновационной политики.

В федеральном законе № 127 от 23.08.1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» [2] нет упоминаний о формировании и развитии научно-технологических комплексов региона, а региональные законы в этой области практически копируют федеральный закон. Данный нормативно-правовой акт частично регулирует статус инновационных предприятий, но не определяет формы взаимодействия между частями научно-технологического комплекса региона, что значительно снижает его эффективность, так как научно-технологический комплекс предполагает быструю разработку и внедрение перспективных и инновационных идей, а это не возможно без участия различных специалистов [3]. В частности такие профессионалы и оборудование для разработок есть в институтах, но нет законодательной базы, которая должна быть направлена на помощь инновационным предприятиям и институтам в сотрудничестве и работе над перспективными разработками и их коммерциализации. Отсутствие данных законов увеличивает срок реализации и внедрения инноваций, тормозит инновационный рост регионов и страны в целом. Также стоит отметить, что институт находится в федеральном подчинении, что тоже осложняет взаимодействие с инновационными организациями на местах [6]. Есть еще организации, с которыми затруднено сотрудничество. Например, отделения Российской академии наук (РАН), она также находится в федеральном подчинении. Сотрудничество затруднено из-за бумажной волокиты и большого числа согласований, а все эти этапы необходимо согласовывать сначала в отделение, после отделение согласовывает с РАН, РАН отправляет на доработку в отделение, а отделение в свою очередь инновационному предприятию. Подписание договора о сотрудничестве происходит после нескольких таких кругов, а один круг может длиться до нескольких месяцев. Поэтому многие инновационные предприятия в ущерб себе сотрудничают с менее квалифицированными частными организациями, которые могут производить разработку в интересующем их направлении.

Таким образом, в сфере правового регулирования внедрения инноваций в экономику государства существует значительный пробел. Для реализации указанных взаимоотношений между предприятиями и институтами требуется закон, который бы четко прописал обязанности сторон, и их вклад в развитие научно-технологического комплекса региона. Также данный нормативный акт должен содержать описание финансовой составляющей для участников, методов государственного стимулирования, прямого (финансового) и другие всевозможные методы стимулирования данного сотрудничества, создание особых условий налогообложения на изобретенную продукцию и новые знания.

Так, существует соглашение между госкорпорацией «Роскосмос» и Правительством Красноярского края, действующее до 2020 года и направленное на всестороннее развитие взаимоотношений между госкорпорацией, производством и высшими учебными заведениями города Красноярска [4]. Данный правовой акт поможет улучшить кооперационные связи между организациями. Отметим, однако, что соглашение является добровольным, поэтому многие его пункты могут быть растянуты и трактоваться по-разному. Например, в соглашении указаны мероприятия, которые позволяют создавать новые высокопроизводительные рабочие места, увеличить налоговые поступления, обеспечить трансфер передовых технологий на территорию края, но не прописаны конкретные сроки их реализации. Это может повлечь за собой неопределенность в обязанностях и, как следствие, их неисполнение. Если бы была законодательная база, регу-

лирующая такие договоры, то можно было бы говорить о более жестких партнерских отношениях, что повысило бы эффективность соглашений [5]. В целом составление такого рода договоренностей является позитивным шагом в развитии инноваций региона и внедрения их в жизнь, данный опыт с учетом замечаний можно перенести на многие организации Красноярского края и эти организации станут драйвером развития региона. Это поможет создать новые высококвалифицированные рабочие места, дополнительные налоговые поступления, и повысить привлекательность региона для инвестиций.

В заключение хотелось бы отметить, что медленная реализация научно-производственного потенциала регионов тормозит темпы роста народного хозяйства России. Усовершенствование законодательства в данной сфере должно быть первоочередной задачей государственных органов.

Библиографические ссылки

1. Воронов Н. Д. Роль административного права в условиях креативной экономики // Сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. форума молодых ученых 2017. С. 345–354.

2. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации от 26 августа 1996 г. № 35. Ст. 4137.

3. Красноярский край. Официальный портал: Госкорпорация «Роскосмос» и Правительство края объединяют усилия для развития региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/82160> (дата обращения: 09.11.2017).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. // Собр. Законодательства Российской Федерации. 24 ноября 2008 г. № 47.

5. Трофименко А. В. О некоторых аспектах соотношения частных и публичных интересов при правовом регулировании инновационной деятельности // Инновации в науке. 2013. № 17.

6. Андреева Т. А. Стратегия кластеризации как инструмент активизации инновационных процессов // Инновационная деятельность. 2012. № 2 (20).

References

1. Voronov N. D. the Role of administrative law in the conditions of creative economy//the Collection of scientific works on materials I of the International scientific and practical forum of young scientists. 2017. S. 345–354.

2. About science and the state scientific and technical policy : The federal law from 8/23/1996 No. 127-FZ // The Collection of the legislation of the Russian Federation. 26/8/1996. No. 35. Art. 4137.

3. Krasnoyarsk Krai official portal: The Roskosmos state corporation and the Government of the region combine efforts for development of the region [Electronic resource]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/82160> (date of visit: 11/9/2017).

4. Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation until 2020 // Russian Federation Code. On November 24, 2008. No. 47.

5. Trofimenko A. V. About some aspects of a ratio of private and public interests at legal regulation of innovative activity // Innovation in science. 2013. No. 17.

6. Andreyeva T. A. Strategy of a clustering as instrument of activization of innovative processes // Innovative activity. 2012. No. 2 (20).

УДК 355.4

ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ (ЧВК) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. Новиков

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: novikov3311@mail.ru

В XXI веке уже практически ни один локальный конфликт не обходится без использования ЧВК. Данные формирования сильно изменили облик современной войны, их использование дает заказчику огромное преимущество, позволяя закончить вооруженный конфликт быстро, чужой кровью и при этом имея возможность перекинуть всю ответственность за военные преступления на самих наемников, достигнув всех своих поставленных целей и при этом оставшись в тени.

Ключевые слова: ЧВК, армия, военные конфликты, иностранное вмешательство, наемничество.

REGULATION AND LEGALIZATION OF THE ACTIVITIES OF PRIVATE MILITARY COMPANIES (PMCS) IN THE RUSSIAN FEDERATION

D. V. Novikov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: novikov3311@mail.ru

In the 21st century has almost no local conflict is not complete without the use of PMCs. These formation greatly changed the face of modern warfare, their use gives the customer a huge advantage, allowing you to end the armed conflict, the bloodshed while having the opportunity to throw the entire responsibility for war crimes in the mercenaries themselves, reaching all of their goals and thus left in the shadows.

Keywords: PMC, army, military conflicts, foreign intervention, the mercenary.

Легализация ЧВК в России имеет огромное значение для нашего государства. В настоящее время статус ЧВК остается неурегулированным на законодательном уровне. Данные организации остаются вне закона на основании:

Ст. 359 УК РФ – Наемничество.

Ст. 208 УК РФ – Организация незаконного вооруженного формирования [5].

Однако при этом существуют так называемые «отечественные ЧВК», но их действия являют собой весь комплекс мероприятий, который законами не запрещается: в РФ – консультирование, охрана, а за рубежом – работа в полном объеме и соответственно законодательству определенной страны. Иначе говоря, на территории РФ они выступают в качестве ЧОПов. Либо и вовсе зарегистрированы за рубежом, но имея в своем составе преимущественно бывших русских военных [1].

«Основное отличие отечественных ЧВК от иностранных: наши специалисты не принимают участия в геноциде, свержении власти, войнах против легитимных правительств. Работа российских ЧВК – это услуги по обеспечению безопасности в местах с нестабильной политической, а также с криминальной обстановкой.» – заявление с официального сайта ЧВК МАР [2].

Основной причиной легализации ЧВК на территории РФ является «текучка кадров». В иностранных ЧВК высоко ценятся наши бывшие военные. Не желая жить на государственную пенсию, или же желая продолжить заниматься привычным им делом, они ищут работу, связанную с военными действиями. Как раз здесь они и попадают под крыло иностранным ЧВК. Это прямая угроза национальной безопасности, ибо такие люди имеют отличное представление о нашем государстве, особенностях ведения боевых действий нашей армией и территориальном обустройстве населенных пунктов РФ, что в случае военных конфликтов несет прямую угрозу, увеличивая риски диверсий.

Второй причиной будет являться то, что легализация деятельности ЧВК поможет Российской Федерации добиваться геополитических задач за рубежом без прямого вмешательства и ввода вооруженных сил, что несет за собой многочисленные правовые и политические последствия негативного характера. Использование же ЧВК не несет за собой таких последствий, так как зачастую их заказчик остается в тени и нет никаких доказательств подобных отношений. ЧВК же в свою очередь могут обеспечить эвакуацию и защиту населения, охрану и прикрытие конвоев, гражданских судов и объектов стратегического назначения, консалтинг и логистику разминирования и т. д. [4].

Третьим аргументом за легализацию будет являться урегулирование и нормирование деятельности уже существующих ЧВК, которые ведут свою деятельность неофициально, будучи зарегистрированными как ЧОП или вовсе в другом государстве. Необходимость этого заключается в том, что государство сможет четко контролировать как деятельность самих бойцов данных организаций, исключая совершение ими преступлений или наказывая за это, так и деятельность ЧВК как организации, то есть контроль за качеством оборудования, соблюдение трудового кодекса РФ и т. д. [3].

Таким образом, легализация деятельности ЧВК на территории Российской Федерации, а также правовое урегулирование их деятельности дадут нам массу преимуществ, начиная от обеспечения геополитических интересов страны и соблюдения основных направлений стратегии национальной безопасности, заканчивая трудоустройством людей, уволенных в запас и обеспечением их соответствующими Трудовому кодексу РФ условиями работы.

Библиографические ссылки

1. Сообщение о своей деятельности ЧВК «РСБ-Групп».
2. Юридические аспекты деятельности ЧВК – гарантии и ответственность : офиц. сайт ЧВК МАР.
3. Башкиров Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний // Зарубежное военное обозрение. 2013.
4. Куделко К. Современное наёмничество: анатомия // Warspot.
5. УК РФ и Международные правовые нормы: Ст. 359 УК РФ – Наемничество. Ст. 208 УК РФ – Организация незаконного вооруженного формирования. Документ Монтре (2008). Международный кодекс поведения ЧОК (2010).

References

1. A report on its activities of PMC “RSB Group”.
2. Legal aspects of PMCs – warranty and liability : the official website of PMC MAR.
3. Bashkirov N. International legal aspects of the use of private military companies // Foreign military review. 2013.
4. Kudelko С. the Modern mercenary: anatomy // Warspot.
5. The criminal code of the Russian Federation and International legal norms: Article 359 of the criminal code – the Mercenary. Article 208 of the criminal code – Organization of an illegal armed formation. The Montreux document (2008). International code of conduct for PSCS (2010).

© Новиков Д. В., 2017

УДК 340.12

**ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЭТОГО ДОКТРИНАЛЬНО-ПРАВОВОГО
ТЕРМИНА**

А. С. Новицкая
Научный руководитель – А. В. Агафонов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: novickaya_98@mail.ru

Рассматривается проблема определения содержания доктринально правового термина. С этой целью изучены многочисленные работы разных научных деятелей и выявлены различные и наиболее общие вариации термина «теория государства и права». Выявлена актуальность данной проблемы. Намечены пути изучения и решения.

Ключевые слова: теория государства и права, наука, юридическая наука, политические процессы, основные сферы.

**THEORY OF THE STATE AND THE RIGHT: PROBLEMATIC ISSUES
OF DETERMINING THE CONTENT OF THIS DOCTRINAL LEGAL TERMS**

A. S. Novitskaya

Scientific supervisor – A. V. Agafonov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: novickaya_98@mail.ru

In this article we consider the problem of determining the content of a doctrinally legal term. For this purpose, numerous studies of various scientific figures have been studied and various and most general variations of the term «theory of state and law» have been revealed. The found of this problem is relevance. The ways of studying and solving are outlined.

Keywords: theory of state and law, science, legal science, political processes, main spheres.

Прежде чем приступить к изучению настоящего учебного курса, необходимо, как мы считаем, уяснить, какой смысл вкладывает современная юридическая доктрина в содержание этого довольно важного доктринально правового термина.

При этом, вначале, видимо, необходимо разобраться с содержанием такого первичного научного термина как «теория»

Изучая, настоящую проблематику нами обнаружена довольно существенная амплитуда колебаний различных научных точек зрения.

Так, профессор В. М. Сырых однозначно настаивает на том, что под термином «теория» следует понимать некую «...система научного знания, описывающая и объясняющая некоторую совокупность явлений».

Аналогичной точки зрения придерживается, кстати, и профессор Л. А. Морозова, которая так же утверждает, что теория «...всегда есть определенная система научных знаний».

При этом Л. А. Морозова, по нашему мнению, пытается несколько расширить содержание настоящей дефиниции указанием на то, что это именно «...тот уровень несколько познания, на котором вырабатываются и формулируются понятия, категории, суждения, умозаключения о предмете познания».

Резюмируя изложенное, видимо стоит полностью согласиться с мнением указанных нами выше исследователей.

Однако в свою очередь считаем, что термин «теория» явно имеет не одно значение, а соединяет в себе несколько, т. е. и научное, и догматическое, и практическое.

Далее необходимо, по нашему мнению, указать, что и в содержание российской теории государства и права как отрасль знания так же является явно разноплановым., хотя и представляет собой в наиболее общем виде именно «...систему знаний о государстве и праве» (проф. В. К. Бабаев).

Так, например, «...теория государства и права – это общественная наука о закономерностях возникновения, развития и функционирования права, правосознания и государства вообще, о типах права и государства, в частности об их классово-политической и общечеловеческой сущности, содержании, формах, функциях и конечных судьбах» (проф. Р. В. Енгибарян, проф. Ю. К. Краснов) или «...теория государства и права – совокупность знаний о наиболее общих закономерностях государства и права, их становлении и последующего развития, современных формах проявления и взаимодействия» (проф. В. В. Оксамытный) или «...теория государства и права – это общественная наука об общих и специальных закономерностях возникновения, развития и действия права и государства, их взаимосвязи, природе, общесоциальном и общечеловеческом назначении, о содержании, формах, исторических судьбах, месте и роли в общественной системе» (проф. В. И. Червонюк) или «...теория государства и права – совокупность научных знаний о государственно-правовой действительности».

Таким образом, теория государства и права – это, безусловно, обобщающая политико-правовая наука, характеризующая собой основные сферы (социальные, экономические и политические основы) государства и права как явлений цивилизации и культуры, раскрывающая их сущность, закономерности развития, взаимодействия и назначение в обществе (проф. С. С. Алексеев, проф. В. Д. Перевалов).

Государство и право изучается общественными науками. Каждая общественная наука изучает государство и право под своим весьма специфическим углом зрения, то есть в той мере, в какой это способствует исследованию ее собственного предмета.

Так, философия представляет собой науку о наиболее общих закономерностях развития природы, общества и человеческого мышления. Она определяет сущность, природу, назначение и значение государства и права в системе социальных явлений, составляет основу государственно-правовых явлений. В теории государства и права имеют важное научное значение такие философские категории, как форма и содержание, целое и единичное, общее и особенное, система и структура, причина и следствие.

Социология – это наука об обществе и социальных процессах. Она рассматривает влияние различных социальных факторов на государство и право. Например, влияние общества и общественных отношений на процесс формирования государственных и правовых институтов.

Политология – наука о власти и политических процессах, которые непосредственно касаются государственного и правового устройства общества.

Экономика – наука о процессах производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг, созданные людьми. Теория государства и права определяет пределы зависимости государства и права от экономики, способы правового управления экономическими отношениями в обществе.

История – наука о конкретных фактах происхождения (возникновения) и формирования общества, общественных отношений и институтов, государства и права.

Таким образом, теория государства и права не является конкретным изучением государства и права, в зависимости от науки и точки зрения она изменяется, но ее объект и предмет познания остаются неизменны. Следовательно, теория государства и права имеет равное значение в системе общественных наук.

По отношению ко всем юридическим наукам теория государства и права является обобщающей наукой, имеющей огромное значение. Это объясняется тем, что теория государства и права синтезирует научные результаты и выводы отраслевого уровня, разрабатывает общие юридические понятия и категории, которые используются отраслевыми науками.

По отношению к другим юридическим наукам теория государства и права является фундаментальной наукой, поскольку она раскрывает основополагающие связи и отношения в государственно-правовой действительности и формулирует на этой основе главные выводы, которые используются другими юридическими науками. К таким выводам относятся, например, научные разработки понятий государства и права, формы государства и ее элементов, правовой системы и ее структуры, норм и источников права, правового отношения и его структуры и т. д.

Таким образом, теория государства и права имеет важное, основополагающее, методологическое значение в структуре всех юридических наук.

Библиографические ссылки

1. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский и др. М. : Норма, 2004. 283 с.
2. Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права : учеб. пособие. М. : Юрист, 2001. 272 с.
3. Косарев А. И. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов неюрид. спец. вузов. М. : Закон и право ; Юнити-ДАНА, 2000. 207 с.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рос. юрид. образование, 2010. 384 с.
5. Оксамытный В. В. Общая теория государства и права. М., 2012. 511 с.
6. Червонюк В.И. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция». М. : Инфра-М, 2003. 256 с.
7. URL: <https://ru.wikipedia.org> (date of visit: 07.10.2017).

References

1. Theory of state and law : textbook for law universities and faculties / S. S. Alekseev, S. I. Arkhipov, M. V. Karelsky and others. Moscow : Norma, 2004. 283 p.
2. Engibaryan R. V., Krasnov Y. K. Theory of state and law : textbook. Moscow : Yurist, 2001. 272 p.
3. Kosarev A. I. the Theory of state and law: textbook for students of non-legal specialties of higher educational institutions. Moscow : Zakon I pravo ; Yuniti-DANA, 2000. 207 p.

4. Morozova L. A. Theory of state and law : Tutorial. 4th edition, revised and enlarged, Moscow : Russian legal education, 2010. 384 p.
5. Oksamitniy V. V. General theory of state and law. Moscow, 2012. 511 p.
6. Chervonyuk V. I. Theory of state and law : textbook for students of higher educational institutions trained on a speciality “Jurisprudence”. Moscow : Infra-M, 2003. 256 p.
7. URL: <https://ru.wikipedia.org> (date of visit: 07.10.2017).

© Новицкая А. С., 2017

УДК 340.11

НАИБОЛЕЕ ОБЩИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

А. Д. Панфилова
Научный руководитель – А. В. Агафонов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: mr.abadeer@mail.ru

Проводится историко-доктринальный анализ концепций возникновения современного права и изучается доктринально правовая проблема отсутствия единой объективной теории возникновения права. С этой целью изучены основные теории возникновения современного права, причины и условия их формирования. Выявлена актуальность данной проблемы.

Ключевые слова: теория, возникновение права, государство, право.

MOST COMMON AND CHARACTERISTIC DOCTRINAL ISSUES OF THE FORMATION OF CONTEMPORARY LAW

A. D. Panfilova
Scientific supervisor – A. V. Agafonov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: mr.abadeer@mail.ru

In this article we conduct a historical-doctrinal analysis of the concepts of the emergence of modern law and study the doctrinal legal problem of the absence of a unified objective theory of the emergence of law. For this purpose, the basic theories of the emergence of modern law, the causes and conditions for their formation have been studied. The urgency of this problem is revealed.

Keywords: theory, the emergence of law, state, law.

Неизбежное развитие современной доктринальной юриспруденции неизменно включало в себя и довольно противоречивые по своей сути размышления некоторых, в том числе и российских ученых – правоведов на тему происхождения самого права.

Единства мнений при этом, до сих пор, не существует, более того на протяжении довольно длительного времени автоматически сформировались довольно различные, доктринально обособленные точки зрения, неизбежно характеризующие процесс их формирования. В результате чего каждая из них стала проявлением не только состояния научной мысли своего времени, но также и отражала особенности построения государств и социального устройства того периода.

Вкратце охарактеризуем каждую из них. Старейшая модель появления права – патриархальная теория. Ее основателем вполне традиционно считается Аристотель, а среди современных последователей М. Н. Покровский и Н. К. Михайловский.

В ее рамках государство и право, безусловно, взаимосвязаны. При этом государство происходит из первичной ячейки любого социума – патриархальной семьи и, вполне естественно становится единственной формой организации общества. Право, как социальный регулятор, возникает, развивается и существует вместе с государством. Монарх неизбежно становится аналогом отца для всего населения последнего, следовательно, его мнение становится явно прерогативой и обязательной для всех жителей страны.

В результате чего эта теория явно не оставляет даже минимальной свободы выбора для индивидуально определенной и социально активной личности (<http://ruleconsult.ru>).

Последующей и одной из наиболее древних теорий появления права – является теологическая. Самые известные ее представители – Ж. Маритен, Ф. Аквинский и И. Волоцкий.

Концепция последних базируется на их убеждении в том, что право – вечное явление, в основе которого лежит проявление воли Бога, как высшего разума. Социальная жизнь Древней Греции, Рима и Египта была глубоко пронизана религиозными убеждениями, более того последние неизбежно являлись ее первоосновой. По верованиям их жителей боги могли не только вступать в контакты с людьми, лично передавая им при этом свою волю, но и карать за ее нарушение последними. Следовательно, древнейшее законодательство устанавливалось либо по воли богов, либо непосредственно их самими, в результате чего наказание за правонарушение наступало именно от их имени. Эта теория неизбежно переплетает правовые и государственные аспекты между собой. В итоге и государственная власть, и право настолько плотно переплелись с религией, что Демосфен назвал их изобретением и даром богов [2].

Регулятивная теория неизбежно возникла на заре государственности. В ее рамках право тесно связано с государством, так как возникает из необходимости построения и сохранения порядка на всей территории страны. Под порядком, в свою очередь, понимались комплекс общественных отношений, неизбежно усложняющийся в ходе развития любого социума. По мере его развития все сферы общественной жизни регулируются все более и более четко и предметно, в результате чего и формируется само право (<http://studopedia.org>).

Естественная теория формирования права получила свою явно законченную форму только в XVII–XVIII вв. Ее яркими сторонниками стали А. Н. Радищев, Дж. Локк и Т. Гоббс. В соответствии с мнением которых оно возникло в результате естественных социальных процессов и, более того, было дано изначально любому человеку от рождения. По мнению сторонников этой концепции, право неизбежно делится на естественное и позитивное. Естественная часть любого права – это данные от природы права и свободы и их никто не может ни дать, ни отнять. Они существуют самостоятельно и не зависят от воли государства. Позитивное или писаное право – это, наоборот, комплекс правовых норм создаваемых изначально государством, которые при этом не должны противоречить нормам естественного права [1].

Договорная теория права после довольно продолжительного периода развития обрела свой вполне заверченный вид XVII–XVIII вв. Очень часто последняя рассматривается в структурной связи с естественной теорией, однако договорная уделяет гораздо больше внимания именно проблемам государства. В рамках этой научной концепции формирование – результат некоего общественного договора, а идеи божественной воли изначально при этом отменяются. Важнейшей социальной задачей права становится защита частной собственности и безопасности участников договора.

Историческая теория возникла в начале XIX века, ее поддержали своими исследованиями Н. М. Карамзин, Г. Гуго, К. Савиньи. Она сформировалась как противопоставление естественной теории, призывавшей, в свою очередь, к революциям и коренным социальным переменам. Право в ней воспринимается как исторически сложившиеся обычаи, возникающие из правосознания и духа народа. Следовательно, эта теория явно отделяет возникновение права от государства.

Теория социального насилия возникла на рубеже XIX и XX веков. Л. Гумплович и К. Каутский были ее явными сторонниками. Главная идея их исследований – право возникло в результате социального насилия, т.е. в результате завоевания и порабощения одного народа другим и его использование для управления сильным слабым.

Расовая теория прошла долгое развитие и нашла практическое применение только в XIX и XX вв. Ортодоксальными ее последователями стали А. Гитлер и Б. Муссолини. В соответствии с ее основными постулатами право стало результатом деления человеческого общества по расовому признаку и явному и безусловному преимуществу одной расы над другой.

Психологическая теория, основанная в XX веке А. И. Петрашицким и, в дальнейшем, поддержанная Г. Тардом, А. Россом, И. Рейснером, трактует право, как результат психической деятельности человека. В соответствии с ней, поведение человека изначально обусловлено осознанием ожиданий окружающих. Ощущая себя обязанным, человек ведет себя заранее определенным образом, что и служит формированию некоего «интуитивного права».

Подводя итоги, столь краткого историко-доктринального анализа, следует, по нашему мнению, подчеркнуть и тот факт, что существует также и другие доктринально обусловленные концепции возникновения современного права, однако ни одна из них, как мы считаем, не учитывает всех социально значимых факторов, оказавших существенное влияние на этот процесс.

Поэтому одной из задач, которые стоят ныне, в том числе и перед российскими учеными-правоведами, заключается в необходимости разработки всеобъемлющей, но явно социально значимой и крайне объективной теории.

Библиографические ссылки

1. Медушевская Н. Ф. Естественное право как дар и обязанность // Юридический мир. 2009. № 7.
2. Фролов С. Н. Теологическая (божественная) концепция происхождения права: правильно ли мы ее понимаем? // История государства и права. 2006. № 12.

References

1. Medushevskaya N. F. Natural law is both a gift and a responsibility // Legal world. 2009. No. 7.
2. Frolov S. N. Theological (divine) concept of the origin of law: do we understand it? // History of state and law. 2006. № 12.

© Панфилова А. Д., 2017

УДК 349.6

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕЖИМА НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ МЕТЕОУСЛОВИЙ В КРАСНОЯРСКЕ

К. В. Погодина, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ksenia.pogodina96@yandex.ru

Каждый человек желает жить в чистом городе, дышать свежим воздухом, пить прозрачную воду. Обеспечение реализации права граждан на благоприятную окружающую среду является первоочередной задачей государства. Однако во многих российских городах завеса смога становится нормальным каждодневным явлением, в Красноярске даже ввели термин «режим черного неба». Рассматривается правовое регулирование экологического состояния Красноярской атмосферы.

Ключевые слова: режим неблагоприятных метеоусловий, ФЗ «Об охране окружающей среды», экологический контроль, Красноярск.

LEGAL ASPECTS OF THE AMC REGIME IN KRASNOYARSK

K. V. Pogodina, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ksenia.pogodina96@yandex.ru

Everyone wants to live in a clean city, breathe fresh air, drink clear water. Ensuring the realization of the citizens' right to a favorable environment is the priority of the state. However, in many Russian cities, the veil of smog becomes a normal everyday phenomenon, in Krasnoyarsk even the term "black sky mode" was introduced. The article deals with the legal regulation of the ecological state of the Krasnoyarsk atmosphere.

Keywords: unfavorable weather conditions regime, FL "On Environmental Protection", environmental control, Krasnoyarsk.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Для того чтобы регулировать экологическое состояние атмосферы был создан Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Данный нормативно-правовой акт определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей

нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [2].

Неблагоприятные метеорологические условия (далее – НМУ) представляют собой краткосрочное особое сочетание метеорологических факторов, способствующих накоплению вредных (загрязняющих) веществ в приземном слое атмосферного воздуха. В соответствии с Приказом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 01.03.2011 № 112 «Об утверждении инструкции по осуществлению государственного контроля за охраной атмосферного воздуха» снижение загрязнения воздушного бассейна в период неблагоприятных метеорологических условий является составной частью воздухоохранной деятельности предприятия, если таковые мероприятия имеются в составе нормативов предельно допустимых выбросов [3].

Красноярск – крупный промышленный и транспортный узел, как следствие, экологическая ситуация здесь находится в крайне напряжённом состоянии. В городе расположены предприятия металлургической, машиностроительной и химической промышленности, оказывающие активное влияние на процессы биогеоценоза и состояние воздушных масс. Показатели суммарного индекса загрязнения атмосферных слоёв на основании исследования пяти приоритетных для города загрязняющих веществ (бенз(а)пирен, формальдегид, взвешенные вещества, диоксид и оксид азота) находятся на максимально предельном уровне значения [4].

В зависимости от ожидаемого уровня загрязнения атмосферы ФГБУ «Среднесибирское УГМС» на основании многолетних наблюдений за погодными условиями и уровнем загрязнения атмосферы с использованием специально разработанной схемы прогнозирования составляет предупреждения трех степеней, которым соответствуют три режима работы предприятий в периоды НМУ.

Регулирует отношения в области экологической экспертизы ФЗ № 174 «Об экологической экспертизе», также данный закон направлен на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

В соответствии с ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды» в Красноярске экологический контроль проводится следующими организациями:

- Министерством природных ресурсов и экологии Красноярского края – это орган исполнительной власти Красноярского края, который на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Устава края, законов края, правовых актов Губернатора края и Правительства края осуществляет регулирование и разработку проектов законов края, оказывает государственные услуги, управляет и распоряжается государственной собственностью в областях окружающей среды, проводит контроль в областях охраны окружающей среды и обращения с отходами производства и потребления.

- Службой по контролю в сфере природопользования Красноярского края – это орган исполнительной власти Красноярского края, осуществляющий государственный контроль и надзор в областях охраны окружающей среды, обеспечения радиационной безопасности, охраны атмосферного воздуха, обращения с отходами производства и потребления, водных отношений, лесных отношений, экологической экспертизы, организации и функционирования особо охраняемых природных территорий, в сфере регулирования отношений недропользования, управляет и распоряжается государственной собственностью в области лесных отношений (за исключением полномочий, отнесенных к компетенции иных органов исполнительной власти края) на основании и во исполне-

ние Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Устава края, законов края, правовых актов Губернатора края и Правительства края, а также правовых актов министерства природных ресурсов и лесного комплекса края.

Также в Красноярске существует подсистема мониторинга атмосферного воздуха, который осуществляет «Центр реализации мероприятий по природопользованию и охране окружающей среды Красноярского края». Подсистема включает в себя 6 автоматизированных постов наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха (далее – АПН):

- в зоне воздействия ОАО «РУСАЛ Ачинск» один АПН – г. Ачинск (Юго-Восточный район);
- в зоне воздействия ОАО «РУСАЛ Красноярск» пять АПН – г. Красноярск (мкр. Северный, мкр. Солнечный, мкр. Черемушки), п. Березовка Березовского района, д. Кубеково Емельяновского района [5].

Природоохранные органы Красноярска активно контролируют выбросы и улавливают виновников вредных выбросов. Так в начале ноября Минэкологии края определило предприятия, загрязняющие атмосферный воздух ацетальдегидом в Красноярске. По поручению и. о. министра экологии и рационального природопользования края Владимира Часовитина специалисты ведомства и сотрудники природоохранной прокуратуры проверили предприятия, от хозяйственной деятельности которых образуется данное вещество. Контрольно-надзорные мероприятия прошли в Ленинском и Железнодорожном районах краевого центра. По результатам проверок установлены три хлебопекарных предприятия, которые работали без разрешения на выбросы загрязняющих веществ. Нарушителям грозит штраф до 250 тысяч рублей или приостановление деятельности предприятий на срок до 90 суток [6].

Кроме того, в мкр. Северный и мкр. Солнечный г. Красноярска ежедневно (за исключением воскресных и праздничных дней) проводятся наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха с использованием передвижной лаборатории по скользящему графику по загрязняющим веществам: аммиак, сероводород, гидрохлорид, гидрофторид, безопорен и взвешенные вещества [5].

На сегодня структура нормативно-правовых актов Красноярского края, регулирующих вопросы экологической обстановки, не имеет целостности и отличается противоречивостью, то есть нуждается в усовершенствовании. Это касается вопросов реализации государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, усиления ответственности за нарушение законодательства края об охране окружающей среды, неотвратимости наказания за экологические преступления и другие.

Средства реализации экологической политики (инструменты):

- внесение дополнений (изменений) в нормативные документы регионального уровня, регламентирующие вопросы полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;
- создание краевого органа исполнительной власти (должностного лица), обеспечивающего координацию в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды (территориальная) и деятельности министерств по вопросам охраны окружающей среды (межведомственная) с целью обеспечения взаимосвязи, взаимодействия государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;
- внесение дополнений в краевой перечень показателей оценки эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления в сфере экологической безопасности и охраны окружающей среды;

- разработка нормативных актов, соглашений, положений и др.;
- создание и развитие автоматизированной системы регионального государственного экологического контроля и надзора;
 - повышение эффективности земельного контроля и надзора, в том числе за счет усиления штатов муниципальных образований подготовленными землеустроителями-контролерами;
 - повышение эффективности государственного контроля и надзора в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий краевого уровня;
 - законодательная инициатива по восстановлению государственной и общественной экологической экспертизы для проектов экологически опасных объектов и усиление ее роли на региональном (краевом) уровне;
 - использование данные краевых государственных информационно-аналитических систем в области охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности;
 - внесение дополнений в нормативные документы, регламентирующие вопросы разработки программных документов регионального уровня [7].

По данным средств массовой информации в Красноярске собираются создать экологическую полицию. По словам и.о. министра экологии и рационального природопользования Красноярского края Владимир Часовитин осуждаются вопрос создания совместной группы по выявлению преступлений в сфере экологии. И это отрадные факты. Вопросы экологической безопасности Красноярска необходимо решать в самое ближайшее время.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета. 12.01.2002.
3. Регулирование выбросов в атмосферу в периоды действия НМУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/ecology/Pages/NMU2.aspx> (дата обращения: 04.11.2017).
4. Экология Красноярска [Электронный ресурс]. URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda/krasnoyarsk.html> (дата обращения: 04.11.2017).
5. Подсистема мониторинга атмосферного воздуха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krassecology.ru/Air> (дата обращения: 04.11.2017).
6. Пресс-центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/86159> (дата обращения: 12.11.2017).
7. Концепция экологической политики Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://newslab.ru/news/doc/eco2013> (дата обращения: 12.11.2017).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008,

No. 7-FKZ of 30.12.2008, dated 05.02.2014 N 2-FKZ, dated July 21, 2014 N 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. December 25, 1993, No. 237.

2. On Environmental Protection : Federal Law of 10.01.2002 № 7-FZ (Edited on July 29, 2017) // The Parliamentary Newspaper. 12.01.2002.

3. Regulation of emissions into the atmosphere during the periods of action of the NMC [Electronic resource]. URL: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/ecology/Pages/NMU2.aspx> (date of visit: 04.11.2017).

4. Ecology of Krasnoyarsk [Electronic resource]. URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda/krasnoyarsk.html> (date of visit: 04.11.2017).

5. The subsystem of atmospheric air monitoring [Electronic resource]. URL: <http://www.krasecology.ru/Air> (date of visit: 04.11.2017).

6. Press center [Electronic resource]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/86159> (reference date: 12.11.2017).

7. The concept of environmental policy of the Krasnoyarsk Territory until 2030 [Electronic resource]. URL: <https://newslab.ru/news/doc/eco2013> (date of visit: 12.11.2017).

© Погодина К. В., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 342.4:34.02

ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. С. Пустовойт

Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: sibli@mvd.ru

Приводится анализ законодательства, регламентирующего порядок организации и проведения публичных мероприятий. Делаются выводы о наличии как явных, так и скрытых ограничений, связанных с проведением собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

Ключевые слова: публичные мероприятия, пикетирование, митинг, демонстрация, шествие, собрание.

CLEARLY VISIBLE AND HIDDEN LIMITATION OF PUBLIC EVENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. S. Pustovoit

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20, Rokossovsky Str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation
E-mail: sibli@mvd.ru

The article considers analysis of the legislation regulating the order of organizing and conducting public events. The author draws conclusions about evident and hidden limitations related to conducting meetings, rallies, demonstrations, processions and pickets.

Keywords: public events, pickets, rally, demonstration, procession, meeting.

Под публичным мероприятием понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств.

Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

В процессе проведения публичных мероприятий олицетворяется в жизнь естественная потребность людей в общении, идет процесс выражения и обмена мнениями, что является одной из предпосылок формирования свободного гражданского общества. В то же время при помощи проведения публичных мероприятий идет реализация демократических механизмов участия в управлении делами общества и государства. Органы государственной власти и местного самоуправления должны принимать определенные властные решения по поднятым на публичных мероприятиях вопросам. Помимо этого,

право на проведение публичных мероприятий дает право гражданам и их объединениям на осуществление самозащиты принадлежащих им прав и свобод от возможных нарушений посредством привлечения внимания к соответствующим проблемам.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современных условиях развития России свобода собраний является значимым и важным элементом жизни общества, одной из форм непосредственного участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Это политическое право является средством прямой и обратной связи между гражданами, их добровольными объединениями, с одной стороны, и государством в лице органов власти – с другой.

Посредством публичных мероприятий граждане также могут привлечь внимание органов власти к важнейшим социальным проблемам. Кроме того, публичные мероприятия служат средством реализации и удовлетворения гражданами не только их социально-политических, но и культурных прав. Так, граждане реализуют свои права с помощью проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований.

Также целью перечисленных выше публичных мероприятий является доведение до сведения органов государственной власти и всего общества в целом коллективного согласия или несогласия с внутренней и внешней политикой государства. Кроме того, в ходе публичных мероприятий могут вырабатываться различные резолюции, требования к органам государственной власти и местного самоуправления, в которых выражается воля граждан, собравшихся на публичное мероприятие.

В Конституции Российской Федерации (ст. 31) говорится, что «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Проведение публичного мероприятия основывается на следующих принципах: во-первых, принцип законности, во-вторых, принцип добровольности.

С момента подачи уведомления о проведении массового мероприятия организаторы и другие участники имеют право свободно проводить предварительную агитацию среди граждан, предоставив им информацию о месте, времени и цели мероприятия, а также вдохновлять граждан принять участие в ней. В ходе агитации ее участники имеют право обсуждать и принимать решения по теме мероприятия.

Участниками публичного мероприятия признаются граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в нем.

Участники публичного мероприятия имеют право на участие в обсуждении и принятии решений, иных коллективных действиях в соответствии с целями публичного мероприятия; на использование при проведении публичного мероприятия различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, а также средства агитации, не запрещенные законодательством Российской Федерации; на применение и направление резолюции, требований и других обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные и религиозные объединения, международные и иные органы и организации.

Во время проведения публичного мероприятия его участники обязаны: во-первых, выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел; во-вторых, соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия; в-третьих, соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств.

Таким образом, одним из основных требований, предъявляемых к проведению массовых мероприятий, является обеспечение безопасности людей, их жизни, здоровья, соблюдение прав и законных интересов, поддержание общественного порядка в местах, где они проводятся. Действующим законодательством основная ответственность за выполнение этих задач при проведении массовых мероприятий возлагается на органы внутренних дел.

Что касается ограничений в проведении публичных мероприятий, то все ограничения можно разделить на два вида – это явные ограничения и скрытые ограничения. Почти все явные ограничения закреплены в Федеральном законе от 19.06.2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

К явным ограничениям можно отнести ограничение в проведении мероприятия в период действия военного или чрезвычайного положения.

Запреты на проведения могут применяться, если местом проведения будет следующее:

1) территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности;

2) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи;

3) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

4) пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов.

Данные ограничения и запреты на проведения публичных мероприятий установлены в целях недопущения причинения вреда самим участникам мероприятий, а также, чтобы не вносить хаос в порядок управления. При организации и проведении публичных мероприятий необходимо помнить, что не могут быть нарушены интересы и права других людей, которые не принимают участие в их проведении.

В ходе проведения мероприятия не допускается осуществление экстремистской деятельности, в том числе использование экстремистской символики или атрибутики и распространение соответствующих материалов.

Говоря о скрытых ограничениях, отметим, что к ним можно отнести, например, одиночное пикетирование. При проведении одиночного пикетирования рядом с пикетчиком не должно стоять людей, выражающих аналогичные мнения или поддерживающих ваше мнение. И установлено минимальное допустимое расстояние между лицами, осуществляющими одиночное пикетирование, которое не может быть больше 50 метров.

Также к скрытым ограничениям можно отнести ограничения права на публичные мероприятия при использовании специально отведенных или приспособленных мест.

Еще одним дополнительным скрытым ограничением является запрет участникам скрывать свое лицо, то есть использовать маски, балаклавы и иные средства маскировки, предназначенные для затруднения установления личности. Организатор митинга должен следить и требовать, чтобы участники не скрывали свои лица, а те, кто не соблюдает эти требования, могут быть удалены с места проведения данного публичного мероприятия.

Из этого ограничения вытекает другое скрытое ограничение, которое подразумевает под собой, что за все противоправные действия участников публичного мероприятия или неисполнение ими обязанностей организатор несет гражданско-правовую ответственность.

Таким образом, участие граждан в различных публичных мероприятиях – одна из форм реализации их прав и свобод, закрепленная в Конституции РФ. В процессе участия в таких мероприятиях граждане имеют возможность проявить личную и групповую инициативу, выразить отношение к тому или иному политическому, социальному или другому событию, явлению, потребовать от компетентных органов решения тех или иных вопросов.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 8 марта 2015 г.). URL: <http://www.interlaw.ru/law/docs/10003000/> (дата обращения: 15.05.2017).
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 15.05.2017).
3. Калинина Н. С. Понятие и содержание публичного мероприятия в административном праве // Административная и муниципальная ответственность. 2013. № 2. С. 110–115.
4. Караханов Н. В. Управление горрайорганами внутренних дел при проведении массовых мероприятий. М., 1992. 22 с.
5. Нудненко Л. А. Теоретические основы права граждан РФ на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 64–73.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. Prinyata 12 dekabrya 1993 g. (s izm. ot 8 marta 2015 g.). URL: <http://www.interlaw.ru/law/docs/10003000/> (data obrashcheniya: 15.05.2017).
2. O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh [Elektronnyy resurs] : feder. zakon ot 19.06.2004 № 54-FZ (red. ot 07.06.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (data obrashcheniya: 15.05.2017).
3. Kalinina N. S. Ponyatiye i sodержaniye publichnogo meropriyatiya v administrativnom prave // Administrativnaya i munitsipal'naya otvetstvennost'. 2013. № 2. S. 110–115.
4. Karakhanov N. V. Upravleniye gorrayorganami vnutrennikh del pri provedenii massovykh meropriyatiy. M., 1992. 22 s.
5. Nudnenko L. A. Teoreticheskiye osnovy prava grazhdan RF na provedeniye sobraniy, mitingov, shestviy i piketirovaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2000. № 12. S. 64–73.

© Пустовойт Е. С., 2017

УДК 342.4

**ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КОМПЕТЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В УПРАВЛЕНИИ
ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА**

О. В. Разоренова

Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: sibli@mvd.ru

В настоящее время нет единого понятия компетенции общественного объединения, участвующего в управлении делами государства, поэтому в статье решается данная актуальная задача. Более того, сделан акцент на рассмотрении структуры компетенции данных объединений с позиций различных ученых; определены их основные цели, задачи и функции.

Ключевые слова: общественные объединения, участвующие в управлении делами государства; компетенция; предметы ведения; полномочия.

**THE CONCEPT AND THE STRUCTURE OF THE COMPETENCE OF PUBLIC
ORGANIZATIONS PARTICIPATING IN MANAGEMENT OF STATE AFFAIRS**

O. V. Razoryonova

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20, Rokossovsky Str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation
E-mail: sibli@mvd.ru

Nowadays there is no a unified concept of the competence of public organization participating in management of the state affairs, that's why the author tries to solve this topical issue in the article. Moreover, the structure of the competence of these organizations from the various scientists' points of view is highlighted; their main objectives, tasks and functions are defined.

Keywords: public organizations participating in management of the state affairs, competence, subjects of administration, powers.

Основными принципами организации и деятельности механизма демократического государства являются: представительство интересов населения страны, которое проявляется через суверенитет, федерализм, гласность, профессионализм и компетентность, законность, демократизм, принцип разделения властей. Также к способам участия граждан в управлении делами государства можно отнести общественные объединения, которые участвуют в управлении делами государства, что и является значимым институтом демократии.

Единого определения понятия «компетенция» нет в науке, поэтому обратимся к трудам ученых и попытаемся ответить на поставленный вопрос. И. А. Умнова считает, что «под компетенцией государственного органа понимается совокупность его вла-

стных полномочий по определенным предметам ведения». М. А. Шафир же утверждает, что «самое общее определение компетенции, которое можно дать, применительно к конституционному праву – это предметы ведения, круг полномочий, а также территориальные пределы деятельности». Ц. А. Ямпольская считает, что компетенция – «точно определенный, в зависимости от назначения органа, круг подведомственных ему вопросов с соответствующим объемом прав и обязанностей, необходимых для их решения». Ю. А. Тихомиров говорит о том, что «в самом общем виде компетенция есть комплекс легально установленных способов осуществления публичных функций».

Как мы видим, понятие «компетенция» трактуется учеными при помощи перечисления ее основных элементов. Для начала рассмотрим предметы ведения (круг подведомственных вопросов) и полномочия общественных объединений (права и обязанности).

Так, Д. Л. Златопольский утверждает, что «компетенция представляет собой совокупность полномочий, т. е. прав и обязанностей государства, а также предметов ведения или, что то же самое, сфер его деятельности». С. А. Авакьян же, рассматривая правовое регулирование деятельности Советов, говорит, что «в компетенцию Совета включаются уже два элемента – «предметы ведения» и «права и обязанности» («полномочия»). Компетенцию государственных органов А. П. Алехин, Ю. М. Козлов закрепляют, как «точно определенный объем прав и обязанностей, которыми наделяется данный орган для выполнений возложенных на него задач и функций». Б. М. Лазарев говорит о том, что «компетенция устанавливается иногда путем указания категории дел и формулировки о том, что все они относятся к ведению данного органа». Г. Н. Чеботарев определяет компетенцию местного самоуправления как «установленную нормами конституции, законов, подзаконных актов совокупность полномочий местного самоуправления по предметам его ведения».

Часть авторов, не считая предметов ведения и полномочий, выделяют в понятии компетенция и другие элементы. Например, Ю. А. Тихомиров различает в компетенции элементы: собственно компетенционные и сопутствующие. К первой группе относятся предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия, а также властные полномочия как гарантированная законом мера принятия решений. Ко второй – цели как долгосрочная нормативная ориентация, выражающаяся в непрерывном решении возникающих задач посредством осуществления компетенции. М. А. Шафир же включает в понятие компетенции указание на ее территориальные пределы деятельности. Другие авторы пишут, что «в понятие компетенции может входить не функция, а лишь те задачи, которые определяют назначение организации (отдельного органа)».

Акцентируя внимание на особый публично-правовой статус общественных объединений, участвующих в управлении делами государства и проявляющуюся в связи государства и гражданского общества, М. А. Пиманова выделяет в понятии «компетенция» предметы ведения, права и обязанности, а также цели, задачи и функции.

В науке выделяют различные дефиниции понятия «предметы ведения»: К. Ф. Шеремет определяет их как «конкретные объекты деятельности», И. В. Гранкин как «сферы общественной жизни», Б. М. Лазарев как «общественные отношения, на которые воздействуют субъекты правоотношений». Но чаще всего утверждают, что предметы ведения – «определенный круг вопросов», которые относятся к ведению того или иного субъекта.

Вопросы, которые затрагивают основную сферу государственной и общественной жизни, а также представляющие совместный интерес для государства и общества являются самой значительной группой вопросов, которые относятся к их ведению.

Также к предметам ведения общественных объединений, участвующих в управлении делами государства мы можем отнести деятельность государственных и иных институтов, органов, организации и должностных лиц. Например, контроль Общественной палаты РФ за деятельностью государственных органов, а также выработка рекомендаций государственным органам.

Одним из элементов предметов ведения общественных объединений, участвующих в управлении делами государства, является нормотворчество. Примером этого может быть Общественная палата РФ, которая имеет право проводить общественную экспертизу проектов нормативно-правовых актов.

Общественные объединения достигают поставленных целей, решают вытекающие из них задачи, выполняют свои функции, а также воздействуют на предметы своего ведения, используя определенный набор прав и обязанностей, которые строго закреплены в нормативно-правовых актах.

Согласование взаимных интересов государства и гражданского общества, вовлечение общественности в процесс управления делами государства являются основными целями создания таких общественных объединений.

Общественные объединения, участвующие в управлении делами государства, выполняют только те функции, которые не требуют значительного применения государственной власти, так как некоторые функции попросту не могут исполняться ими. Например, функции обороны и налогообложения.

Таким образом, я пришла к выводу, что термин «компетенция общественных объединений, участвующих в управлении делами государства» существует, но рассматривать его можно лишь тогда, когда мы говорим об их правах и обязанностях, а также вытекающих из них целях, задачах и функциях, то есть только в теории.

Библиографические ссылки

1. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М. : Дело, 1998.
2. Шафир М. А. Компетенция СССР и союзной республики. М. : Наука, 1968.
3. Ямпольская Ц. А. Научные основы государственного управления в СССР. М. : Наука, 1968.
4. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2000. № 10.
5. Златопольский Д. Л. Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа: к шестидесятилетию образования Верховного Совета СССР. М. : Юрид. лит., 1982.
6. Авакьян С. А. Правовое регулирование деятельности Советов (Конституционные основы, теория, практика). М. : Изд-во МГУ, 1980.
7. Алехин А. П., Козлов Ю. М. Советское административное право. М. : Юрид. лит., 1985.
8. Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. М. : Юрид. лит., 1988.
9. Чеботарев Г. Н. Конституционно-правовое регулирование компетенции местного самоуправления // Конституция как символ эпохи : в 2 т. / под ред. С. А. Авакьяна. М., 2004. Т. 2.
10. Гранкин И. В. Парламент России. М. : Изд-во АО «Консалтбанкир», 1999.

References

1. Umnova I. A. Constitutional osnovi sovremennogo rosiiskogo federalism. M. : Delo, 1998.

2. Shafir M. A. Competencia USSR i souznoi respubliki. Moscow : Nauka, 1968.
3. Yampolskaya Ts. A. Naychnie osnovi gosydarstvennogo upravlenia USSR. Moscow : Nauka, 1968.
4. Tikhomirov Yu. A. Theory competencia // Journal of Russian Law. 2000. No. 10.
5. Zlatopolsky D. L. The Verhovnie Soviet USSR – virazitel voli sovetckogo naroda. M. : Legal literature, 1982.
6. Avakyan S. A. Pravovoe regulirovanie deiatelnosti Soviets: (Constitutional bases, theory, practice). Moscow : Publishing House of Moscow State University, 1980.
7. Alekhin A. P., Kozlov Yu. M. Sovietskoe administrativnoe pravo. M. : Legal literature, 1985.
8. Lazarev B. M. Gosydarstvennoe upravlenie na etape perestroiki. M. : Legal literature. 1988.
9. Chebotarev G. N. Constitutia kak symbol epoch: In 2 tons / Ed. S. A. Avakyan. M., 2004. T. 2.
10. Grankin I. V. The Parliament of Russia. M. : Publishing house of JSC “Consult-bank”, 1999.

© Разоренова О. В., 2017

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О ФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Н. Е. Самойлов, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: samovnikita97@mail.ru

Безопасность дорожного движения является крайне актуальной проблемой любого государства. Смертность от автоаварий растет с каждым годом, профилактика дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) становится первоочередной задачей. Рассмотрены последние изменения административного законодательства, касаемые введения новых средств доказывания дорожных происшествий, а именно фото и видеосъемка свидетелей аварии, проанализированы их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: фиксация, правила дорожного движения, автомобилисты, средства доказывания.

ON THE QUESTION OF THE FIXING OF THE INFRINGEMENT OF THE RULES OF ROAD TRAFFIC

N. E. Samoylov, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: samovnikita97@mail.ru

Road safety is an extremely urgent problem for any state. Mortality from auto accident is increasing every year, road traffic accident prevention (hereinafter PDD) becomes a priority. The theses consider the recent changes in administrative legislation related to the introduction of new means of proving road (PDD), namely photo and video recording of witnesses of the accident, their advantages and disadvantages.

Keywords: fixation, Rules of the road, motorists, means of proof.

С каждым днем, количество нарушений правил дорожного движения увеличивается. Начиная от парковки на тротуаре, пешеходном переходе и автобусной остановке, заканчивая управлением автомобиля в состоянии опьянения, превышение скорости, выездом на встречную полосу. Автомобилисты создают аварийную ситуацию на дороге, тем самым подвергают опасности окружающих. В России установлено большое количество камер видео-фиксаций, которые контролируют нарушения Правил дорожного движения, допущенные водителями. Современная аппаратура умеет различать цвет, модель автомобиля, марку, государственный номер транспортного средства. Однако такая аппаратура не способна контролировать все дорожные правонарушения в связи с

тем, что автовладельцы научились обманывать электронику, используя антирадары, наклейки, клеящиеся на номер, грязные номера, транзитные номера, раздвижные шторки для номеров. Кроме того, для автомобилистов отсутствует внезапность фиксации правонарушения, так как заранее известны места, где установлены аппараты видеонаблюдения.

О необходимости создать возможность любому гражданину Российской Федерации зафиксировать нарушения правил дорожного движения, говорил Президент Российской Федерации В. В. Путин. Министерство внутренних дел Российской Федерации разработало законопроект, в котором для граждан устанавливается возможность фиксировать нарушения с помощью фото – видеосъемок. На сегодняшний день создается специализированное программное обеспечение, которое будет использовать население для выявления нарушений, под названием «Народный инспектор». Данное приложение сможет установить на свой смартфон любой гражданин по своему желанию, в нем автоматически будет определена дата, время, паспортные данные удостоверяющие личность. На внедрение законопроекта в жизнь выделено 2,5 миллиарда рублей, его разработкой займется публичное акционерное общество «Ростелеком». Материалы, полученные от граждан, будут подлежать проверке уполномоченным должностным лицом, которое должно установить, было нарушение или не было. Данный нормативный акт даст возможность государственной инспекции безопасности дорожного движения выносить постановления в отношении водителей без составления протоколов, что значительно снизит их загруженность. Данные будут передаваться автоматически в органы полиции с помощью сотовой связи [1]. На сегодняшний день, чтобы зафиксировать информацию о нарушении, гражданам надо идти в отдел полиции писать заявление или отправить данные по электронному ресурсу. Все это имеет долгий алгоритм действий. На оформление многих документов требуется время, но если водители будут использовать это приложение, то им не потребуется писать заявление и давать показания.

Однако эксперты убеждены, что и в рамках действующего законодательства сейчас никто не запрещает активным гражданам отправлять материалы фото- и видеозаписи, а ГИБДД на основании этих материалов – привлекать нарушителей к ответственности. «В действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях прописано, что дела должны возбуждаться, в том числе, когда нарушения зафиксированы средствами фото- и видеозаписи, а не только автоматическими камерами», – говорит партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Алексей Добрынин. По общему мнению юристов, принятие закона и введение автоматических систем отправки записей через портал Госуслуг не отменит необходимости вызова приславших материалы граждан для составления протокола и выявления данных таких свидетелей [4].

Законопроект имеет свои преимущества и недостатки.

С одной стороны, безусловно, нормализуется движение на дорогах. Возможности доказывания дорожно-транспортных происшествий возрастут, население окажет помощь дорожно-патрульной службе, снизится коррупция, повысится безопасность. Специализированное программное обеспечение, которое установят автомобилисты, будет определять время и место фиксации правонарушений, позволит ускорить процесс выявления правонарушений.

С другой стороны возможна подтасовка фактов, подделывание снимков в различных личных целях, поэтому должен быть разработан свод правил для граждан, осуществляющих видеосъемку, и установлена ответственность за фальсификацию. Как считает член координационного совета МООА «Свобода выбора» Александр Холодов, пока не определены и требования к таким материалам: «Должны ли и насколько четко быть видны номера, лицо водителя, место инцидента и иные обстоятельства? Думаю, что нужно ввести гибкую процедуру: разрешить ГИБДД выносить постановления на

основании полученных от граждан записей, но гарантировать водителям право их отмены. В этом случае дело рассматривается в обычном порядке, а фото-, видеоматериалы оцениваются наряду со свидетельскими показаниями заявителя и иными доказательствами» [4].

Кроме того, по прогнозам программистов при помощи такого устройства могут быть определены только самые часто нарушения Правил дорожного движения: «превышение установленной скорости движения транспортных средств, проезд на запрещающий сигнал светофора, не выполнение требований об остановке перед стоп-линией или запрещающем сигнале светофора, выезд на полосу, предназначенную для встречного движения. ...также будет фиксироваться движение прямо, поворот налево, и нарушение требований дорожных знаков или разметки, движение транспортных средств по выделенной полосе для маршрутных транспортных средств» [2].

Отметим, что в Германии и Татарстане эта практика активно используется, количество нарушений правил дорожного движения сократилось.

Для реализации законопроекта о фиксации правонарушений гражданами Российской Федерации потребуется время. Необходимо проработать закон более детально, учесть недостатки. Каждый день из-за нарушений правил дорожного движения гибнут люди, становятся на всю жизнь инвалидами. Когда водители начнут понимать, что в любой момент их нарушения смогут зафиксировать даже в отсутствие видеокамер, автоинспекторов, они станут более ответственными и внимательными [3]. Данные о нарушении будут рассмотрены и виновный будет привлечен к административной ответственности.

Библиографические ссылки

1. Власти разрабатывают мобильное приложение для фиксации нарушений ПДД. [Электронный ресурс] // Общая газета. URL: <https://og.ru/society/2017/10/06/91876> (дата обращения: 07.11.2017);
2. Виды нарушений правил дорожного движения (ПДД) [Электронный ресурс] // Avtopravo. URL: http://avtopravo.org/vidy_narusheniy_pdd# (дата обращения: 07.11.2017);
3. Глава МВД рассказал о том, чего ведомство ожидает от «Народного инспектора» [Электронный ресурс] // Anews. URL: <http://www.anews.com/p/79815083/> (дата обращения: 07.11.2017).
4. Сайт РАПСИ [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20160711/276472493.html#ixzz4yCaoSa00 (дата обращения: 05.10.2017).

References

1. Vlasti razrabatyvayut mobil'noye prilozheniye dlya fiksatsii narusheniy PDD. [Elektronnyy resurs] // Obshchaya gazeta. URL: <https://og.ru/society/2017/10/06/91876> (data obrashcheniya: 07.11.2017);
2. Vidy narusheniy pravil dorozhnogo dvizheniya (PDD) [Elektronnyy resurs] // Avtopravo. URL: http://avtopravo.org/vidy_narusheniy_pdd# (data obrashcheniya: 07.11.2017);
3. Glava MVD rasskazal o tom, chego vedomstvo ozhidayet ot «Narodnogo inspektora» [Elektronnyy resurs] // Anews. URL: <http://www.anews.com/p/79815083/> (data obrashcheniya: 07.11.2017).
4. Sayt RAPSИ [Elektronnyy resurs]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20160711/276472493.html#ixzz4yCaoSa00 (data obrashcheniya: 05.10.2017).

УДК 342.9

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: pravo-sibsau@mail.sibsau.ru

Исследуется одна из современных проблем, имеющих существенное значение, наряду с широким спектром социально-экономических задач, стоящих перед Российским государством и обществом, – теоретическая разработка и практическая реализация мер по организационно-правовому администрированию поведения участников дорожного движения в РФ.

Ключевые слова: организационно-правовое администрирование, правовая категория, система администрирования, дорожное движение.

**CONCEPT AND CONTENT OF ORGANIZATIONAL-LEGAL ADMINISTRATION
OF BEHAVIOR OF PARTICIPANTS OF ROAD TRAFFIC IN RUSSIA**

V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: pravo-sibsau@mail.sibsau.ru

In this article, the author explores one of the current problems that are of significant importance, along with a wide range of socio-economic problems facing the Russian state and society, theoretical development and practical implementation of measures for organizational and legal administration of the behavior of road users in the Russian Federation.

Keywords: organizational and legal administration, legal category, administration system, road traffic.

Одной из современных проблем, имеющих существенное значение, наряду с широким спектром социально-экономических задач, стоящих перед Российским государством и обществом, являются теоретическая разработка и практическая реализация мер по организационно-правовому администрированию поведения участников дорожного движения в РФ.

В условиях формирования государственной системы организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения, направленной, прежде всего, на создание новых и совершенствование существующих механизмов реализации принципов приоритета жизни и здоровья граждан – участников дорожного

движения над экономическими результатами хозяйственной деятельности, важными задачами остаются: теоретическое исследование вопросов организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения, обоснование, разработка и сопровождение методов практической реализации намеченных первостепенных проблем с учетом создания или адаптации ранее созданных структур адекватно новым функциям обеспечения безопасности и нахождения ресурсов, необходимых для их выполнения.

В числе объектов теоретического изучения организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения центральное место принадлежит исследованию понятия организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения, создающему необходимые предпосылки для комплексного изучения вышеназванной проблемы.

Осмысление понятия организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения, его содержания и признаков всегда находилось в центре внимания отечественной правовой науки. Однако, несмотря на повышенный интерес к указанной проблематике, а соответственно, и значительное число работ, посвященных данным вопросам, определение организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения остается дискуссионным. До настоящего времени среди правоведов отсутствует его однозначное понимание. Наряду с нормативным определением организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения существует множество научных точек зрения.

Существование различных дефиниций понятия «администрирование поведения участников дорожного движения» объясняется, прежде всего, тем, что в его содержании постоянно происходят изменения. Это естественное состояние динамики любого явления. Содержание администрирования поведения участников дорожного движения обусловлено как конкретными историческими условиями развития самого государства, так и состоянием его теоретического осмысления и законодательного регулирования.

Так, толкование рассматриваемой категории, сформулированное в конце XX в. как следствие политических и социально-экономических преобразований 90-х гг., существенно отличается от понимания советского периода.

Кроме того, дискуссии о научности настоящего термина, разногласия относительно выработки «специфических методов исследования» проблемы содержания указанного понятия лишь усугубляют сомнения в корректности господствующих в данной сфере подходов. Исследователи, придерживающиеся того или иного научного взгляда, могут не понимать аргументации оппонента просто потому, что она (аргументация) построена в иной системе аналитических предпосылок, нормативных предписаний, используемых моделей.

Вместе с тем в настоящее время в административно-правовой науке сложились относительно устойчивые представления об основных подходах к определению администрирования поведения участников дорожного движения, аспекты которого следует сформулировать как:

- 1) научно-правовая категория;
- 2) правовая категория;
- 3) социально-правовая категория.

Вышеназванные аспекты являются самостоятельными характеристиками администрирования поведения участников дорожного движения, отражающими его специфику и свойства. Одновременно с этим они находятся в тесной взаимосвязи и обуславливают друг друга. Так, социально-правовой аспект воздействует и служит

основой формирования научно-правового понятия администрирования поведения участников дорожного движения, последнее, в свою очередь, непосредственно создает платформу для его нормативного закрепления.

Рассматривая администрирование поведения участников дорожного движения как *научно-правовую категорию*, следует отметить, что в данном аспекте понятие получило наибольшее распространение в исследованиях, посвященных проблемам общественной безопасности и безопасности дорожного движения».

В своем развитии научное исследование указанного понятия проходит несколько этапов, границы которых можно условно обозначить следующим и временными рамками:

– *I этап «технократический» (до 70-х гг. XX в.)* – характеризуется исследованием главным образом технических вопросов автомобилизации и дорожного строительства, изучением проблем администрирования поведения участников дорожного движения по формуле «автомобиль – дорога». Проблемы, связанные с человеческим фактором, причинами правонарушений; организационно-правовыми аспектами, в этот период практически не исследовались;

– *II этап «социально-экономической эффективности» (70-е гг. XX в.)* – отличается от предыдущего существенным расширением объекта исследования, комплексностью его изучения. Так, проблема администрирования поведения участников дорожного движения стала предметом рассмотрения социологии, психологии, медицины и иных наук, что позволило выработать новый подход к самой сущности администрирования поведения участников дорожного движения, в котором в качестве общего критерия функционирования дорожного движения предлагалось использовать обеспечение его социальной, экономической и технической эффективности;

– *III этап «концептуализации» (с 80-х гг. – по настоящее время)* – этап, в начале которого на фоне политических и социально-экономических преобразований происходит существенное изменение государственного управления системы администрирования поведения участников дорожного движения, направленное на ее организационно-правовое совершенствование.

Дорожное движение – это перемещение людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей вне этих транспортных средств по дорогам, регламентированное специальными правовыми нормами, регулируемое государственными органами, протекающее в условиях реальной опасности возникновения обстоятельств, препятствующих продолжению этого процесса. Следует выделить наиболее важные с социально-экономической точки зрения положения: 1) проецирование механического аспекта дорожного движения не как движения транспортных средств, его цель – перемещение людей и грузов; 2) фиксация такого свойства дорожного движения, как реальная опасность его прекращения.

Как представляется, настоящие определения имеют один недостаток – они отражают лишь чисто внешние социальные; и технические характеристики дорожного движения с преобладанием последних и не дают основания для вывода о существовании факторов, которые можно назвать причинами дорожно-транспортной аварийности.

Исследуя дорожное движение как объект правового регулирования, он предложил рассматривать его как совокупность общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью осуществления перевозок пассажиров и грузов по дорогам с помощью транспортных средств либо без них, а также в процессе управления условиями этого перемещения.

Понятие «дорожное движение» также нашло свое отражение в действующем законодательстве. Источниками его нормативного закрепления стали Федеральный

закон «О безопасности дорожного движения» (п. 1 ч. 1 ст. 2) и «Правила дорожного движения» (абз. 8 п. 1.2), которые определяют дорожное движение как «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог».

Понятие «безопасность» также получило соответствующее нормативное закрепление. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» трактует понятие «безопасность» как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (ст. 1). Данное определение безопасности является общим для всех видов безопасности. Для обеспечения каждого вида общественной безопасности существуют свои административно-правовые средства обеспечения.

Под безопасностью страны как одного из условий нормального развития человека и общества, по его мнению, следует понимать защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях от опасностей, источником возникновения которых служат внутренние и внешние противоречия. Б. П. Кондрашов приходит к выводу о том, что безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов объектов безопасности – личности, общества и государства, обеспечиваемых субъектами безопасности от общественно опасных деяний и иных вредоносных явлений социального, техногенного и природного характера посредством использования системных мер и средств, предусмотренных законом.

Близка к понятиям «безопасность» и «безопасность дорожного движения» категория «общественная безопасность», выступающая в роли некоего связующего элемента между первыми понятиями. В первом случае она часть общего, а во втором – общее к частному. Однако, в отличие от этих терминов, понятие «общественной безопасности» не получило соответствующего законодательного определения.

В административно-правовой литературе к сфере общественной безопасности обычно относят те общественные отношения, которые сопряжены с проявлением негативных свойств источников повышенной опасности при неправильном пользовании ими. В сферу общественной безопасности включают отношения людей, связанные с соблюдением правил, обеспечивающих безопасность дорожного движения; правил производства строительных и ремонтных работ в общественных местах; правил противопожарной безопасности; правил пользования предметами, подпадающими под лицензионно-разрешительную систему. По мнению Л. М. Розина, общественная безопасность представляет собой систему отношений, складывающихся в соответствии с правовыми нормами при использовании объектов, представляющих повышенную опасность для общества, или при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями и другими чрезвычайными обстоятельствами. Более развернуто рассматривают общественную безопасность Г. А. Туманов и В. И. Фришко, отмечая, что в юридическом смысле она представляет собой совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами в целях предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде.

Что касается понятия «администрирование поведения участников дорожного движения», то анализ существующих дефиниций позволяет выделить следующие подходы к его определению через такие характеристики, как:

- интересы участников дорожного движения;
- устойчивость к угрозе;
- свобода участников дорожного движения.

Участие в дорожном движении представляет собой сочетание множества интересов (лат. *interest* – иметь значение). Каждый участник дорожного движения может быть носителем таких интересов, как получение материальных благ, достижение социального комфорта, самоутверждение и т. п. Их удовлетворение достигается в том числе и участием в дорожном движении.

Участие в дорожном движении является деятельностью в условиях постоянного риска, степень которого возрастает по мере того, как реализуется интерес минимизации времени. Участники вынуждены идти на добровольный риск, мириться с существованием возможных негативных последствий из-за того, что им необходимо или выгодно получить тот результат, который с этим риском связан. В итоге наличие постоянной угрозы, избежать которой невозможно, приводит к пренебрежению ею.

Определение администрирования поведения участников дорожного движения посредством характеристики «свобода участников дорожного движения» редко выступает в качестве самостоятельного. В основном рассматривается в контексте «интересов участников дорожного движения» или «устойчивости к угрозе» как реализация участником дорожного движения своих перевозочных возможностей при условии выполнения требований устойчивости и автономности движения транспортного средства. Состояние полной свободы, представляет собой крайне редкое явление в силу сочетания свойств безопасности транспортных средств, состояния дорожных условий, подготовленности и организованности участников дорожного движения и др. Например, для предотвращения дорожно-транспортных происшествий требуется снижение скорости наряду с максимально возможной, а значит, происходит увеличение расстояния, что в итоге приводит к увеличению затрат по времени. Таким образом, возможности удовлетворения интереса к сбережению времени ограничиваются необходимостью сохранить жизнь и здоровье, личную свободу, материальные ценности, что содержательно отражает формула противоречия «время – безопасность».

Степень свободы участников дорожного движения служит одним из важных обстоятельств, с которым связан показатель дорожно-транспортных происшествий и травматизма. Они производны от степени обеспечения свободы передвижения, поскольку чем меньше ограничений на скорость и направление движения, тем меньше риск совершения ими действий, не учитывающих или игнорирующих эти ограничения и приводящих к дорожно-транспортным происшествиям.

На основе анализа Федерального закона о безопасности дорожного движения можно сделать вывод, что под защитой находятся не только жизненно важные интересы, но и отношения, во многом определяющие степень защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий. В этой связи в правовой литературе чаще всего встречаются синтетические определения, опирающиеся на комбинацию упомянутых характеристик.

Однако их аналитическую ценность трудно определить. С одной стороны, ряд исследователей вкладывают в понятия «интересы», «потребности в пространственном перемещении» разный смысл, с другой – даже из хрестоматийных определений безопасности дорожного движения не всегда можно понять, являются ли перечисляемые в контексте безопасности дорожного движения приоритеты совпадающими или имеющими самостоятельное значение, что существенно усложняет выработку оптимального определения безопасности дорожного движения.

В качестве *первого признака* администрирования поведения участников дорожного движения следует выделить состояние и характер защищенности общественных отношений от угрозы, связанной с опасностью возникновения дорожно-транспортных происшествий, которые могут привести к гибели людей или причинить им телесные повреждения различной тяжести, повредить транспортные средства, дороги, сооружения, грузы или нанести иной материальный ущерб.

Вторым признаком администрирования поведения участников дорожного движения является место возникновения общественных отношений – экономическая сфера жизнедеятельности человека. В экономике общественные отношения непосредственно связаны с государственно-управленческой деятельностью, в которой выражается государственный интерес.

Государственный интерес – это одна из основополагающих категорий государства – и правоправедения в целом. От соответствующего понимания содержания данной категории зависит интерпретация всех социальных явлений, так или иначе связанных с феноменом государства и государственной власти, в том числе и правовое закрепление государственных интересов, организационно-правовые формы и методы их реализации в сфере обеспечения правопорядка, поскольку коренные вопросы публичного права – это правовое опосредование устоев общества, устройства государства и власти, гарантии прав граждан. Под государственным (национальным) интересами следует понимать объективно значимые цели и задачи государства как целого. Среди современных государственных интересов, наряду с безопасностью, выделяют рост благосостояния населения, культурный, нравственный, интеллектуальный прогресс общества и др.

К важным факторам, определяющим высокий уровень аварийности в России, в настоящее время относятся проблемы и недостатки функционирования системы государственного управления в области организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения, недостаточно эффективные механизмы реализации государственной политики, финансирования, стимулирования, регулирования и контроля деятельности по улучшению администрирования поведения участников дорожного движения на федеральном, региональном и местном уровнях. Так, на заседании Президиума Государственного совета Российской Федерации, посвященном состоянию безопасности дорожного движения, В. В. Путин отметил: «Повышение безопасности дорожного движения должно стать самостоятельным направлением государственной политики. В этой сфере нужно создавать адекватные механизмы управления и взаимодействия. Должны быть четко распределены зоны ответственности, как по уровням власти, так и по ведомствам. Важно укрепить законодательную базу дорожно-транспортной деятельности, восполнить существующие здесь пробелы».

Таким образом, статус дорожного движения, стратегия, субъекты ее реализации, содержание мер по обеспечению безопасности свидетельствуют о том, что это направление деятельности входит в круг государственных интересов России.

Сегодня администрирование поведения участников дорожного движения обеспечивают в разной степени несколько публичных механизмов государственного регулирования: 1) лицензирование; 2) сертификация; 3) стандартизация; 4) аттестация.

В них объединяются различные по своей природе отрасли и институты законодательства. Законодатель выделяет отношения, возникающие в сфере дорожного движения, так как они затрагивают интересы не одной какой-либо личности, а группы людей, общества, а иногда могут привести к серьезным социальным последствиям. Это придает правонарушениям особый оттенок, который вынужден учитывать законодатель, устанавливая не только административно-правовую, но и уголовную ответственность за нарушение норм и правил дорожного движения. Следовательно, поведение участников дорожного движения – важная, но не единственная характеристика состояния общественной жизни, от качества, надежности и эффективности обеспечения которого зависит качество жизни общества и конкретного человека. Не менее важной категорией является и правопорядок, который так же, как безопасность дорожного движения, имеет свои предметные сферы и пространственно-объектовые уровни.

Соответственно, анализ общественных отношений в рассматриваемой сфере позволяет сделать вывод, что понятие «администрирование поведения участников дорожного движения» имеет самостоятельное правовое значение, обладает специфическими признаками, свидетельствующими о самостоятельной юридической природе и позволяющими выделить ее в качестве отдельной правовой категории, что необходимо как для теории, так и для юридической практики.

Изучение администрирования поведения участников дорожного движения как правовой категории преследует цель определения поведения участников дорожного движения с учетом общесистемных признаков, присущих общественной безопасности в целом, а также тех свойств и качеств, которые указывают на своеобразие безопасности дорожного движения как относительно самостоятельного правового явления. Иначе говоря, в основу определения положены решение вопроса администрирования поведения участников дорожного движения применительно к общественной безопасности и различия между этими категориями, которые заключаются в их содержательных характеристиках. Поскольку администрирование поведения участников дорожного движения не может осуществляться как иные виды общественного администрирования, характер ее обеспечения должен быть адекватен характеру государственных функций, выполняемых лицами, обладающими особым статусом организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения.

В организационно-правовом администрировании поведения участников дорожного движения важное значение имеют правовая регламентация поведения всех участников дорожного движения последующее их дисциплинированное поведение, для обеспечения которого применяются меры государственного принуждения, включая меры административного принуждения, дисциплинарную, гражданскую, уголовную ответственность за нарушение правил и норм дорожного движения.

Определение дорожного движения, сформулированное в Федеральном законе о безопасности дорожного движения, содержит указание на проявление двух из этих качеств в общественных отношениях участников дорожного движения: 1) место возникновения ограничено пределами улично-дорожной сети; 2) сущность отношений состоит в реализации потребностей граждан, общества, государства в перемещении и перевозке грузов с помощью транспортных средств или без таковых.

Целевое назначение организации дорожного движения в административно-правовой науке получило разную интерпретацию, а именно: «достаточно быстрое, безопасное и удобное движение транспортных средств и пешеходов»; «обеспечение скорости и безопасности» или «достижение эффективного, свободного и быстрого движения и в то же время предотвращение аварий и других происшествий на дорогах».

Дорожное движение имеет и социальную составляющую. Это проявляется в реализации права собственности на транспортные средства и перевозке людей и грузов как производственной деятельности, направленной на получение определенных материальных благ. Поэтому одна из целей правового регулирования отношений в сфере дорожного движения – защита личных, общественных и государственных интересов от противоправных действий, направленных на охрану права собственности.

Таким образом, дорожное движение в результате правового воздействия приобретает определенный порядок, который выступает как составная часть общественного порядка. Его основными признаками являются, во-первых, возникновение и развитие общественных отношений в общественных местах в процессе общения людей; во-вторых, обеспечение личной и общественной безопасности, тем самым создается обстановка спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни посредством правового или иного социального регулирования этих отношений.

Благодаря правовому регулированию, порядку дорожного движения присущи все признаки общественного порядка, но в специфическом выражении, производном от особенностей общественной потребности, обуславливающей возникновение и развитие данной совокупности общественных отношений, способа ее удовлетворения. Установление и поддержание порядка дорожного движения предполагают использование различных методов правового регулирования, основным среди них является административно-правовой метод.

Для административно-правового режима характерно, прежде всего, правовое воздействие в виде позитивных обязываний и запретов, которое осуществляется на властно-императивных началах, когда юридическая энергия поступает от наделенного властными полномочиями субъекта, создавая тем самым «отношения субординации, подчинения».

Следует согласиться, что применительно к общественному порядку в целом административно-правовое регулирование выполняет, прежде всего, правоохранительную функцию. Однако отметим, что дорожное движение представляет собой сферу искусственно созданных отношений (опосредованных использованием техники) и нуждается, в отличие от других видов отношений общественного порядка, в большем позитивном регулировании.

Административное воздействие здесь осуществляется, во-первых, системой сигналов, информирующих о последующих условиях движения, и, во-вторых, правовой регламентацией их решений и различных дорожно-транспортных условиях путем специальных предписаний на позитивное обязывание или запрет движения с определенной скоростью и выполнением маневров.

В этих условиях очевидной становится необходимость совершенствования правоохранительной системы, нормы, составляющие основу которой, регламентируют систему мер административного принуждения. Она применяется к субъектам правоотношений в случае невыполнения ими установленных обязанностей или ненадлежащего использования предоставленных прав. Однако существуют административно-предупредительные меры- меры принуждения, не связанные с совершенным правонарушением (например, осмотр вещей и документов). Представляется, что такие меры следует относить к мерам безопасности, а не административной ответственности, поскольку их цель – сохранение правопорядка, профилактика правонарушений.

Таким образом, администрирование поведения участников дорожного движения в административно-правовом выражении должно представлять собой комплекс мер, направленных на реализацию норм, регламентирующих порядок возникновения, развития и охраны образующих его общественных отношений.

Администрирование поведения участников дорожного движения как *социально-правовая категория* позволяет рассмотреть процесс дорожного движения как определенное социальное явление, в котором человек, будучи основным компонентом, главным его участником, выступает в качестве водителя, пешехода или пассажира. Кроме того, социальное явление включает компоненты вещного порядка – транспортные средства и дороги, социальная суть которых заключена в совокупности общественных отношений, удовлетворяющих потребности людей и служащих на их благо. В государственно-организованном обществе распределение практически всех благ, обеспечивающих потребности людей, в той или иной мере связано с нормированием порядка доступа к этим благам и пользования ими. В этом заинтересованы:

– физические лица, для которых нормирование указанного порядка является государственной гарантией реализации их конституционного права на предпринимательскую деятельность;

- хозяйствующие субъекты, для которых это государственная гарантия соблюдения их интересов в процессе производства и реализации произведенных благ;
- государство, использующее правовые основания для мер государственного принуждения к преследующим цель «получения блага незаконным способом».

Базовым нормативным правовым актом, обеспечивающим организацию дорожного движения в Российской Федерации, выступают единые действующие на всей ее территории Правила дорожного движения. На их основании определяются нарушения, привлекаются к ответственности виновные лица.

Четкое правовое нормирование применения дорожных знаков, разметки, других средств организации и регулирования движения, конструирование и эксплуатационное содержание транспортных средств, дорог и дорожных сооружений осуществляется с помощью соответствующих государственных стандартов, технических условий, правил, положений и других нормативных актов. Следовательно, правовые аспекты предупреждения дорожно-транспортных происшествий выходят далеко за рамки правовых санкций к нарушителям и охватывают все элементы системы «водитель – автомобиль – дорога».

Роль правовых норм в социальном регулировании дорожного движения и определении требований к его компонентам, в воздействии на решение организационных вопросов сегодня, в отличие от предыдущего периода, не вызывает сомнения. Расширение представления об их месте и роли в деле организации дорожного движения и обеспечения его безопасности активизировало нормотворческую деятельность в этой области. Сегодня систему нормативных актов, имеющих организационно-управленческое значение, образуют:

- Конвенция о дорожном движении от 8 ноября 1968 г.;
- Конвенция о дорожных знаках и сигналах от 8 ноября 1968 г.;
- Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196ФЗ (ред. от 03.07.2016);
- Правила дорожного движения (утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.03.2017));
- Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 (ред. от 16.05.2017) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2004 г. № 567 «О координации деятельности органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения»;
- Порядок государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения;
- Правила учета дорожно-транспортных происшествий»;
- Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 186 «О мерах по совершенствованию деятельности ДПС ГИБДД МВД РФ»;
- Положение о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта и др. Несмотря на значительное количество актов в указанной сфере, нерешенными остаются вопросы, связанные с необходимостью совершенствования правовой основы организационно-правового администрирования поведения участников дорожного движения. Существуют пробелы в организации дорожного движения; в требованиях к транспортным средствам, улицам, дорогам, государственным органам, должностным лицам и общественным организациям, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам; в унификации основных требований по предупреждению транспортных преступлений и проступков; в организационно-правовом администрировании поведения участников дорожного движения и др.

В этой связи требуется принять меры по совершенствованию действующего законодательства в сфере администрирования поведения участников дорожного движения, включая принятие норм и установление гарантий, обеспечивающих порядок их реализации.

Кроме того, система правового регулирования поведения участников дорожного движения, с учетом сказанного, в административно-правовой науке может быть представлена на основе критерия *степень значимости* или *степень принадлежности к обеспечению безопасности дорожного движения* следующими институтами:

- организации дорожного движения;
- регламентации поведения людей;
- ответственности.

Институт организации дорожного движения определяет статус дорожной сети государства, регламентирует применение инженерных и иных методов приведения дорожного движения в единую систему; определяет статус автоматизированных систем управления в дорожном движении. Для института характерна органическая связь правовых и технических норм, наиболее ярко представляющих систему социального регулирования.

Институт регламентации поведения людей образуют нормы, регламентирующие поведение людей в процессе пространственного перемещения. Институт влияет на качественную сторону дорожного движения – его безопасность, с помощью соответствующих норм осуществляется правовое регулирование действий людей – участников дорожного движения.

Институт ответственности представлен нормами, определяющими основания и формы ответственности за нарушения организации дорожного движения.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета, 2008. 01 авг.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 17.04.2017) // Российская газета. 2017. 19 апр.
3. О безопасности дорожного движения : федер. закон от 5 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (ред. 03.07.2016) // Российская газета. 2016. 06 июл.
4. О внесении изменений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : федер. закон от 3 апреля 1997 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 14. Ст. 1603.
5. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. 03.07.2016) // Российская газета. 2016. 12 июл.
6. Административное право (Общая и Особенная части) / под ред. Ю. Н. Старилова. М., 2007.
7. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2007.
8. Венгеров И. А., Корнеев А. И., Лапчинский А. И. Безопасность – закон дороги. М., 1976.
9. Жулёв В. И., Митин В. П. Административная ответственность за нарушение правил дорожного движения. М., 1979.
10. Клинковштейн Г. И. Организация управления дорожным движением. М., 1975.
11. О мерах по обеспечению безопасности дорожного движения на автомобильном и железнодорожном транспорте : Постановление Совета Министров СССР от 14 март 1988 г. № 336. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12. Госавтоинспекция МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/archive/> (дата обращения: 01.03.2017).

13. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.03.2017).

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993 // Rossiyskaya Gazeta, in 2008. 01 Aug.

2. Code of the Russian Federation about administrative offences from 30.12.2001 № 195-FZ (ed 17.04.2017) // Russian newspaper. 2017. 19 apr.

3. On road safety : Federal law of December 5, 1995 № 196-FZ (ed. 03.07.2016) // Rossiyskaya Gazeta. 2016. 06 Jul.

4. Federal law of 3 April 1997, No. 67-FZ On amendments to the Code of RSFSR about administrative offences // Collected legislation of the Russian Federation. 1997. No. 14. St. 1603.

5. On police : Federal law dated 7.02.2011 No. 3-FZ (as amended 03.07.2016) // Rossiyskaya Gazeta. 2016. 12 Jul.

6. Administrative law (General and Special parts) / ed. by Yu. N. Starilov. M., 2007.

7. Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia. M., 2007.

8. Vengerov I. A., A. I. Korneev, A. I. Lapchinskii Security – rule of the road. M., 1976.

9. Zhulev V. I., Mitin V. P. Administrative responsibility for violation of traffic rules. M., 1979.

10. Klinkowski, G. I. Organization of traffic management. M., 1975.

11. The resolution of Council of Ministers of the USSR from 14 March 1988 No. 336 measures to ensure road safety in road and rail transport. Access from sprav.-legal system “Garant”.

12. The state traffic Inspectorate of MIA of Russia [Electronic resource]. Available at: <http://www.gibdd.ru/stat/archive/> (accessed: 01.03.2017).

13. Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource]/ Available at: <http://www.kremlin.ru> (accessed: 03.03.2017).

© Сафронов В. В., 2017

УДК 347.26

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

И. В. Слепчук
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: irina.slepchuk2016@yandex.ru

Рассмотрены отдельные вопросы организации деятельности по проведению независимой оценке качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории Красноярского края. Раскрыты виды независимой оценки. Предпринята попытка показать, какими нормативно правовыми актами, регламентируется независимая оценка качества на территории Красноярского края.

Ключевые слова: независимая оценка качества, учащиеся, образовательная деятельность, методические рекомендации, оператор, центр оценки качества образования, некоммерческие и коммерческие организации, социальная направленность, государственное задание, рейтинговая оценка, Общественный совет, общественный мониторинг деятельности образовательных учреждений.

**SOME ASPECTS OF ORGANIZATION ACTIVITIES
AN INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION
ON THE TERRITORY OF THE KRASNOYARSK REGION**

I. V. Slipchuk
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: irina.slepchuk2016@yandex.ru

Some issues of organization of activities for independent assessment of the quality of educational activities of organizations carrying out educational activities in the Krasnoyarsk territory are considered. Drop-you are the types of independent evaluations. An attempt is made to show what legal acts regulate independent quality assessment in the Krasnoyarsk territory.

Keywords: independent quality assessment, students, educational activity, methodical recommendations, operator, center of education quality assessment, non-profit and commercial organizations, social orientation, state task, rating assessment, Public Council, public monitoring of educational institutions.

Говоря об организации деятельности по проведению независимой оценки качества подготовки обучающихся и независимой оценке качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории Красноярского края, в рамках целей и видов деятельности, предусмотренных уставом учреждения, можно отметить следующее.

В соответствии с Методическими рекомендациями по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, направленными в письме Минобрнауки России от 03.04.2015 № АП-512/02, независимая оценка качества подготовки обучающихся (далее – НОК ПО) проводится по инициативе участников отношений в сфере образования в целях подготовки информации об уровне освоения обучающимися образовательных программ или их частей, предоставления участникам отношений в сфере образования информации о качестве подготовки обучающихся [1].

Организации, осуществляющие НОК ПО, устанавливают виды образования, группы обучающихся и (или) образовательных программ или их частей, в отношении которых проводится независимая оценка качества подготовки обучающихся, а также условия, формы и методы проведения независимой оценки качества подготовки обучающихся.

В качестве оператора, ответственного за проведение независимой оценки качества в отношении образовательных учреждений, могут привлекаться различные организации, такие, как:

- организации, подведомственные органу управления образованием и осуществляющие функции по оценке качества образования в субъекте Российской Федерации (муниципалитете). Например, центры оценки качества образования и (или) подведомственные региональным органам управления образованием организации дополнительного профессионального образования, осуществляющие, кроме прочего, функции по проведению процедур независимой оценки качества образования;

- некоммерческие организации, деятельность которых имеет социальную направленность и обеспечивается специалистами, имеющими соответствующий уровень квалификации;

- коммерческие организации, имеющие опыт в проведении процедур НОК ПО;
- иные организации, обладающие необходимым кадровым потенциалом и опытом работы в сфере оценки качества образования.

При проведении ведомственной независимой оценки качества образования привлечение организаций на роль организации-оператора может быть осуществлено на конкурсной основе или в форме государственного задания.

Для выполнения работ (оказания услуг) по проведению независимой оценки качества деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность (далее – НОК ОД), могут привлекаться организации-операторы, в том числе:

- федеральные организации, осуществляющие функции по оценке качества образования;

- организации, подведомственные федеральным и региональным органам управления образованием и осуществляющие функции по оценке качества образования в данном субъекте Российской Федерации (в соответствующем муниципалитете);

- иные организации, которые обладают необходимым кадровым потенциалом и опытом работы в сфере оценки качества образования, социологических исследований, рейтингования организаций социальной сферы.

К осуществлению независимой оценки качества работы образовательных организаций в установленном законодательством Российской Федерации порядке могут быть привлечены:

некоммерческие организации, деятельность которых имеет социальную направленность и обеспечивается специалистами, имеющими соответствующий уровень квалификации;

коммерческие рейтинговые агентства (при условии наличия в регионе (муниципалитете) достаточных финансовых ресурсов для проведения рейтингования образовательных организаций), имеющие опыт создания рейтингов организаций социальной сферы.

Привлечение организаций на роль оператора НОК ОД может быть осуществлено на конкурсной основе или в форме государственного (муниципального) задания.

В соответствии с постановлением Правительства Красноярского края от 24.09.2013 № 459-п «Об определении уполномоченных органов исполнительной власти Красноярского края по формированию независимой системы оценки качества работы краевых государственных учреждений, оказывающих социальные услуги» министерство образования Красноярского края (далее – министерство) определено уполномоченным органом по формированию независимой системы оценки работы в отношении учреждений в сфере образования, подведомственных министерству [2].

Положением о министерстве образования Красноярского края, утвержденным постановлением Правительства Красноярского края от 27.12.2013 № 706-п, установлено, что в компетенцию министерства входит создание условий для организации проведения независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность [3].

При министерстве (приказ от 10.08.2012 № 24-04/1) создан Общественный совет, в задачи которого в том числе входит участие в рейтинговой оценке образовательных учреждений по установленным критериям и процедурам, осуществление общественного мониторинга деятельности краевых образовательных учреждений [4].

Выбор организации-оператора согласован Общественным советом (протокол Общественного совета при министерстве от 05.03.2015 № 1/2015).

В качестве организации-оператора определено краевое государственное казенное специализированное учреждение «Центр оценки качества образования», осуществляющее работы по оценке качества образования в рамках имеющегося функционала. Центр оценки качества образования имеет опыт составления рейтингов образовательных организаций, участвует в организации международных сравнительных исследований качества образования.

Итак, для сферы образования законодательство предусмотрело два вида независимой оценки, один из которых должен проводиться в обязательном порядке (как и в других отраслях социальной сферы). И хотя детали указанных процедур отличаются, основа механизма в обоих случаях одинакова: заказчик проведения оценки – организация-оператор – объект оценки (образовательное учреждение). Привлечение оператора позволяет обеспечить оценочным процедурам необходимую степень независимости, а результатам оценки – объективность, что в итоге способствует повышению эффективности, качества и доступности образовательных услуг.

Библиографические ссылки

1. О направлении Методических рекомендаций по НОКО : <Письмо> Минобрнауки России от 03.04.2015 № АП-512/02 (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность», утв. Минобрнауки России 01.04.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Об определении уполномоченных органов исполнительной власти Красноярского края по формированию независимой системы оценки качества работы краевых государственных учреждений, оказывающих социальные услуги : Постановление Правительства Красноярского края от 24.09.2013 № 459-п [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Положения о министерстве образования Красноярского края : Постановление Правительства Красноярского края от 27.12.2013 № 706-п [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О создании Общественного совета при министерстве образования и науки Красноярского края : Приказ Министерства образования и науки Красноярского края от 10.08.2012 № 24-04/1 (вместе с «Положением об Общественном совете при министерстве образования и науки Красноярского края») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. O napravlenii Metodicheskikh rekomendatsiy po NOKO : <Pis'mo> Minobr-nauki Rossii ot 03.04.2015 № AP-512/02 (vmeste s "Metodicheskimi rekomendatsiyami po provedeniyu nezavisimoy otsenki kachestva obrazovatel'noy deyatel'nosti organiza-tsiy, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyuyu deyatel'nost' ", utv. Minobr-nauki Rossii 01.04.2015) [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

2. Ob opredelenii upolnomochennykh organov ispolnitel'noy vlasti Krasnoyarskogo kraya po formirovaniyu nezavisimoy sistemy otsenki kachestva raboty kraevykh gosudarstvennykh uchrezhdeniy, okazyvayushchikh sotsial'nyye uslugi : Postanovleniye Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraya ot 24.09.2013 № 459-p [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

3. Ob utverzhdenii Polozheniya o ministerstve obrazovaniya Krasnoyarskogo kraya : Postanovleniye Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraya ot 27.12.2013 № 706-p [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

4. O sozdani Obshchestvennogo soveta pri ministerstve obrazovaniya i nauki Krasnoyarskogo kraya : Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Krasnoyarskogo kraya ot 10.08.2012 № 24-04/1 (vmeste s «Polozheniyem ob Obshchestvennom sovete pri ministerstve obrazovaniya i nauki Krasnoyarskogo kraya») [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

© Слепчук И. В., 2017

УДК 342.7

ВЛИЯНИЕ «ПАКЕТА ЯРОВОЙ» НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. О. Солодушкин, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: maksvikss@yandex.ru

Каждый человек имеет право на тайну личной жизни – такого одно из положений Конституции РФ. Однако последние изменения российского законодательства идут в разрез с конституционными положениями. В тезисах рассматриваются возможные нарушения законопроектом Яровой личного пространства граждан и ужесточение условий пользования интернет-ресурсом, а так же его влияние на деятельность международных и отечественных компаний. На основе анализа мнений участников обсуждения, выведены положительные и отрицательные стороны законопроекта, а так же трудности его реализации.

Ключевые слова: Конституция РФ, тайна личной жизни, «пакет Яровой», нарушение личных прав граждан

FLUENCE OF “YAROVOY PACKAGE” ON THE SOCIAL LIFE OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

M. O. Solodushkin, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: maksvikss@yandex.ru

Everyone has the right to privacy – this is one of the provisions of the Constitution of the Russian Federation. However, recent changes in Russian legislation are in conflict with constitutional provisions. The theses consider possible violations of the draft law of the Yarovoy personal space of citizens and tightening of the conditions for using the Internet resource, as well as its impact on the activities of international and domestic companies. Based on the analysis of the opinions of the participants in the discussion, the positive and negative aspects of the draft law have been withdrawn, as well as the difficulties in implementing it.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, privacy secret, «Yarovoy package», violation of citizens' personal rights.

Частью 2 статьи 55 Конституции запрещаются посягательства на гражданские права и свободы. Часть 1 статьи 23 защищает частную жизнь, личную и семейную тайну, а часть 2 той же статьи гарантирует тайну переписки и переговоров между гражданами Российской Федерации. Ограничить гражданина в этих правах может только суд.

В части 3 статьи 35 Конституции говорится, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд возможно только при условии равнозначного возмещения [3].

24 июня 2016 года российский Парламент принял так называемый «антитеррористический пакет», а 6 июля 2016 года Президент РФ подписал поправки в десяток законов, которые были разработаны депутатом Госдумы Ириной Яровой и членом Совета Федерации Виктором Озеровым. «Пакет» увеличивает полномочия государства в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

1 июля 2018 года «пакет Яровой» начнет действовать в полную силу, государственные и частные почтовые компании обяжутся проверять посылки и письма на наличие в них запрещённых предметов таких как оружие или наркотики. Операторы мобильной связи вынуждены будут хранить записи телефонных звонков, а также сообщения абонентов на протяжении шести месяцев, а также в течение тридцати шести месяцев (для организаций, которые обеспечивают связь через социальные сети, – в течение двенадцати месяцев) – информацию о том, кто, когда и с кем общался ими. И не просто хранить, а передавать их силовым структурам по первому требованию [2].

Деньги для создания мест хранения информации, которую они будут вынуждены предоставлять ФСБ, составят даже не миллиарды, а триллионы рублей. Восполнять эти затраты никто и не собирается. Таким образом, государство в нарушение ст. 35 Конституции РФ забирает для своих нужд имущество компаний (а именно – финансы, потраченные на создание этих хранилищ) безвозмездно. В таком случае негодование будет неизбежно, однако складывается впечатление, что это никому не интересно [4].

Изменения законодательства вызвали незаурядную дискуссию на страницах печати.

Как говорится в журнале «Коммерсантъ», «закон Яровой» возымеет последствия международного масштаба. Под его действие попадут Российские структуры зарубежных операторов. И с них начнут требовать раскрыть данные пользователей, что является нарушением европейского регламента о защите личной информации. Данную проблему уже изучает Telecom компания Orange Business Services. Также проблемы возникнут и у иностранных интернет-сервисов, зарегистрированных в РФ как организаторы распространения информации. К такой категории Роскомнадзор относит несколько компаний, включая мессенджер Telegram, разработчика браузера Opera Software и сервис онлайн-знакомств Vadoo, который в свою очередь пользуется всеобщим спросом. Требования «закона Яровой» по хранению данных будут распространяться на всех организаторов распространения информации, в которых также будут не только наши Российские, но и иностранные операторы, принимающих участие в приеме, передаче или обработке данных на территории России. Об этом говорится в отчете Института исследований Интернета (ИИИ).

«Коммерсантъ» также отмечал о возможности международных рисков использования «закона Яровой». Речь идет о предполагаемом нарушении европейского регламента «О защите физических лиц при обработке персональных данных и свободном обращении таких данных». Регламент ЕС вступает в силу 25 мая 2018 года и определяет избирательное хранение данных пользователей, для обеспечения национальной безопасности при условии их согласия на обработку персональных данных. 17 триллионов рублей потратят операторы связи до 2019 года на осуществление «закона Яровой», оценивает Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

В июле 2017 г. Роскомнадзор составил реестр данных пользователей Интернета для того, чтобы передавать их в спецслужбы, для иностранных онлайн-сервисов предписания по сбору и хранению персональных данных пользователей. А если спецслужбы начнут требовать раскрытия такого рода информации это повлечёт падение репута-

ций среди иностранных операторов. Использование законов о персональных данных в российском праве лимитировано «по национальному принципу», подтверждает директор по стратегическим проектам Института исследования Интернета (ИИИ) Ирина Левова, но при этом интернет-услуги не предоставляются по такому признаку: даже если регистрационные формы включают графу о гражданстве пользователя, убедиться в достоверности предоставленной информации не представляется возможным [1].

29 июня 2017 года в Общественной палате РФ (далее – ОП) проходило заседание на тему «Изменения в законодательстве о свободе совести. Современные вызовы Церкви» Председатель Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Иосиф Дискин отметил: «что несмотря ни на что нужно быть осторожным в принятии важных решений и ужесточающих законов, ведь последствия могут быть непредсказуемыми». Член ОП, начальствующий епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской Сергей Ряховский направил обращение Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентине Матвиенко с просьбой пересмотреть некоторые пункты законопроекта. Он подчеркнул: «меры, предложенные в законопроекте, входят в противоречие не только с Конституцией РФ, но и со Священным Писанием, которое обязывает каждому христианину быть миссионером и что «любые запреты на проповедь Евангелия будут проигнорированы». Адвокат Славянского правового центра Константина Андреева заявил: «законопроект является некой попыткой создания «крепостного религиозного права». Из-за не совсем четких определений понятий «исповедание веры», «миссионерство» регламентация в отношении миссионерской деятельности дает простор для толкования». Он предложил создать движение «Юристы за свободу совести», которое будет объединять не только юристов-христиан, но также и представителей других религий. Доктор юридических наук Сергей Марковский отметил «новый закон может нанести удар по третейским судам, а конкретно по внутренним судам религиозных организаций...»

Следует отметить, что несмотря на всю важность и серьезность данного законопроекта, даже руководящий состав не готов к вступлению поправок в силу. Так, вся указанная информация должна будет храниться исключительно на территории России, поправку предполагалось ввести в силу 1 июля 2018 г, несмотря на это член Совета Федерации Антон Беляков 19 июля 2016 г внес предложение о переносе срока вступления поправок в силу на 2023 г.

Из положительных сторон можно отметить то, что будет совершенствоваться противодействие террористическим организациям. А использование личных данных при регистрации позволит вычислить интернет-мошенников. Возрастет эффективность возрастных цензов на интернет-материал.

У закона проекта больше отрицательных сторон, нежели положительных. Скорее всего, современное общество просто не готово так быстро принять все поправки «Пакета Яровой».

Библиографические ссылки

1. Тишина Ю. «Закон Яровой» вышел за границу [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3427423> (дата обращения: 24.10.2017).
2. Сухов О. Почему поправки из «Пакета Яровой» противоречат Конституции [Электронный ресурс] // Секрет Фирмы. URL: <https://secretmag.ru/opinions/oleg-suhov-sootvetstvet-li-paket-yarovoj-konstitucii.htm> (дата обращения: 24.10.2017).
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ

от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

4. Нарушает ли Пакет Яровой конституцию [Электронный ресурс] // Блог Тор-вальда. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8TyTCtPvUDI> (дата обращения 24.10.2017).

References

1. Tishina Yu. “Zakon Yarovoy” vyshel za granitsu [Elektronnyy resurs] // Kommersant”. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3427423> (data obrashcheniya: 24.10.2017).

2. Sukhov O. Pochemu popravki iz “Paketa Yarovoy” protivorechat Konstitutsii [Elektronnyy resurs] // Sekret Firmy. URL: <https://secretmag.ru/opinions/oleg-suhov-sootvetstviet-li-paket-yarovoj-konstitucii.htm> (data obrashcheniya: 24.10.2017).

3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 03.03.2014. № 9. St. 851.

4. Narushayet li Paket Yarovoy konstitutsiyu [Elektronnyy resurs] // Blog Tor-val'da. URL: <https://www.youtube.com/wat-sh?v=8TyTCtPvUDI> (data obrashcheniya 24.10.2017).

© Солодушкин М. О., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 339.543

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРОВ, ПЕРЕСЫЛАЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ

Д. Е. Степашина, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: stepashinad@mail.ru

Описываются виды товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях и применяемые к ним таможенные операции. Определены случаи необходимости уплаты таможенных платежей. Обозначены виды международных почтовых отправлений, не подлежащих таможенному контролю.

Ключевые слова: международные почтовые отправления, Всемирный почтовый союз, таможенные операции, таможенное декларирование, таможенный контроль.

FEATURES OF CUSTOMS OPERATIONS IN RESPECT OF GOODS SENT BY INTERNATIONAL MAIL

D. E. Stepashina, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: stepashinad@mail.ru

The article describes the types of goods sent by International mail and to apply to customs operations. It is identified cases of need of payment of customs payments. An outline of the types of international mail those are not subject to customs control.

Keywords: international postage, universal postal Union, customs operations, customs Declaration, customs control.

Пересылка товаров в международных почтовых отправлениях (МПО) является одним из достаточно удобных и, как следствие, распространенных способов перемещения физическими и юридическими лицами товаров для личного пользования.

Юридическая основа условий перемещения МПО производится в соответствии с таможенным регулированием, что установлено нормами, установленными таможенным законодательством Таможенного союза (ТС) и нормами Международного почтового союза.

МПО – это почтовые отправления, принимаемые для пересылки за пределы таможенной территории ТС, поступающие на нее либо следующие транзитом через нее и сопровождаемые документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза.

Согласно ТК ТС и в соответствии с актами Всемирного почтового союза к МПО относятся посылки и опавления письменной корреспонденции, являющиеся объектами почтового обмена, к которым относятся:

- письма (простые, заказные, с объявленной ценностью);
- почтовые карточки (простые, заказные);
- бандероли и специальные мешки «М» (простые, заказные);
- секограммы (простые, заказные);
- аэрограммы;
- мелкие пакеты (заказные);
- посылки (обыкновенные, с объявленной ценностью).

Особенностью таких отправок является то, что их пересылка должна сопровождаться документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза [1].

Вместе с этим, существуют определенные категории товаров, на которые, в соответствии с ТК ТС установлен запрет в части возможности их пересылки в международных почтовых отправлениях. Такие категории товаров составляют:

- 1) запрещенные к ввозу на таможенную территорию ТС или вывозу с этой территории;
- 2) запрещенные к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза;
- 3) в отношении которых применяются ограничения, если такие товары запрещены к пересылке в международных почтовых отправлениях в соответствии с решением Комиссии таможенного союза.

В соответствии с законодательством государств – членов ТС производится распоряжение товарами, запрещенными или ограниченными к пересылке в международных почтовых отправлениях [2].

Каждое почтовое отправление принадлежит отправителю до тех пор, пока оно не выдано адресату, исключение составляет случай задержания МПО согласно законодательству страны назначения. Выдача МПО оператором почтовой связи адресатам (их законным представителям) производится исключительно с соблюдением требований законодательства: передача МПО операторами почтовой связи их получателям либо отправление за пределы таможенной территории ТС производится только с разрешения таможенного органа.

ТК ТС содержит отдельные виды МПО, которые не подлежат таможенному контролю, в том числе проведению таможенного осмотра и таможенного досмотра – это аэрограммы, почтовые карточки, письма и секограммы.

Всемирная почтовая конвенция и Соглашение о почтовых посылках содержат нормы, в соответствии с которыми при пересылке товаров в МПО, помимо запретов и ограничений на ввоз товаров на территорию ТС и их вывоз с этой территории, должны соблюдаться также запреты и ограничения на пересылку товаров, что также установлено актами Всемирного почтового союза. Похожим образом, актами Всемирного почтового союза установлены товары, которые запрещены к пересылке определенным способом, что также позволяет отнести их к товарам, ограниченным к пересылке [3].

Таможенным органом в отношении товаров, пересылаемых в МПО, проводятся таможенные операции, которые производятся в местах международного почтового обмена либо в иных местах, установленных таможенным органом. Почтовые администрации стран – членов Всемирного почтового союза обеспечивают прием, обработку, перевозку и доставку МПО до места назначения.

Существуют случаи, когда товары, пересылаемые в МПО, подлежат таможенному декларированию с использованием декларации на товары. Данные случаи также устанавливаются ТК ТС. Заинтересованное лицо или оператор почтовой связи представляют документы, подтверждающие соблюдение ограничений в отношении товаров, пересылаемых в МПО, в места международного почтового обмена либо

в иные места, определяемые таможенным органом, при таможенном декларировании и выпуске товаров.[1]

Предусмотренные актами Всемирного почтового союза документы, сопровождающие международные почтовые отправления, либо декларация на товары принимают непосредственное участие в таможенном декларировании товаров [4].

Товары, пересылаемые в международных почтовых отправлениях, подлежат таможенному декларированию с использованием декларации на товары, если:

- 1) подлежат уплате таможенные пошлины, налоги;
- 2) в отношении товаров применяются специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры и соблюдаются запреты и ограничения;
- 3) фактический вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза должен быть подтвержден отправителем товаров таможенному и (или) налоговому органам;
- 4) товары помещаются под таможенную процедуру иную, чем таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления [1].

Исключением из этого списка являются товары для личного пользования, пересылаемые физическими лицами, так как они имеют право на беспошлинное получение в международных почтовых отправлениях товаров для личного пользования в течение одного месяца, на сумму, не превышающую 1000 евро и весом не более 31 кг. Если товар превышает стоимостную или весовую норму, то взимается пошлина в размере 30 % от стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг веса.

В случаях, не указанных выше, таможенное декларирование производится с использованием документов, сопровождающих МПО и содержащих сведения, необходимые для выпуска товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой, что также предусмотрено актами Всемирного почтового союза.

Таможенное декларирование товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, вывозимых с таможенной территории ТС, осуществляется до их передачи операторам почтовой связи для отправки.

В случаях, установленных актами Всемирного почтового союза таможенное декларирование товаров, подлежащих возврату отправителю, осуществляется оператором почтовой связи путем подачи таможенному органу письменного заявления и предусмотренных актами Всемирного почтового союза документов, сопровождавших международные почтовые отправления.

Если в отношении товаров, пересылаемых в МПО, не требуется подача декларации на товары, то таможенным органом, осуществляющим таможенные операции в месте международного почтового обмена с использованием таможенного приходного ордера, исчисляются и начисляются таможенные пошлины, налоги. Форма и порядок заполнения приходного ордера, определяются решением Комиссии таможенного союза [3].

На основании сведений о стоимости товаров, указанных в документах, предусмотренных актами Всемирного почтового союза и используемых для таможенных целей, производится исчисление сумм таможенных пошлин и налогов. Только в случае соблюдения условия уплаты таможенных платежей в отношении товаров, пересылаемых в МПО, операторы почтовой связи могут выдать товар их получателям.

При выдаче МПО получателю без разрешения таможенного органа или их утрате оператор почтовой связи, утративший или выдавший указанные почтовые отправления, несет обязанность по уплате таможенных пошлин и налогов.

Таможенное оформление товаров, пересылаемых в МПО, производится в приоритетном порядке и в кратчайшие сроки, что регламентировано статьей 150 ТК ТС. Федеральное министерство, уполномоченное в области таможенного дела, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим управле-

ние деятельностью в области почтовой связи, определяют конкретные сроки таможенного оформления.

В местах международного почтового обмена производится таможенное оформление товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях. Федеральным министерством, уполномоченным в области таможенного дела, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим управление деятельностью в области почтовой связи, также определяются объекты почтовой связи, являющиеся местами международного почтового обмена [5].

Подводя итоги, можно отметить, что таможенное оформление и таможенный контроль международных почтовых отправлений производятся в соответствии с международными договорами Российской Федерации, Таможенным кодексом Таможенного союза.

Немаловажную роль играют нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти по таможенному делу, которые устанавливаются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти по таможенному делу по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим управление деятельностью в области почтовой связи.

Библиографические ссылки

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Анохина О. Г. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза. 2011. 448 с.

3. Об особенностях пересылки товаров в международных почтовых отправлениях : Решения КТС от 17.08.2010 № 338.

4. Об утверждении правил таможенного оформления и таможенного контроля товаров, пересылаемых через таможенную границу Российской Федерации в международных почтовых отправлениях : Приказ ГТК России от 03.12.2003 № 1381.

5. Халипов С. В. Таможенное право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. 396 с. Сер. Основы наук.

References

1. The customs code of the Customs Union (as amended on 08.05.2015) (Annex to the Agreement on the Customs code of the Customs Union adopted by the Decision of the EurAsEC Interstate Council at the level of heads of state from 27.11.2009 No. 17). Access from help.-legal system "ConsultantPlus".

2. Anokhina O. G. The commentary to the Customs code of the Customs Union. 2011. 448 p

3. On peculiarities of sending of goods in international mail. The Commission decision dated 17.08.2010. No. 338.

3. On approval of rules of customs clearance and customs control of goods sent through the customs border of the Russian Federation by international mail : Order of the state customs Committee of Russia dated 03.12.2003. No. 1381.

5. Halipov S. V. Customs law: textbook. 5 Izd., rev. and extra. M. : Yurayt, 2011. 396 p. Series: the Basics of science.

УДК 347

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОБЫЧАЯ

А. А. Усольцев, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ysolcev_sashka@mail.ru

Источники правового регулирования играют важную роль в жизни общества и государства. С 30 января 2012 года вступила в силу новая редакция ст. 5 ГК РФ, дающая определение правового обычая [1]. Изменения были неоднозначно оценены правоведами. Тезисы посвящены рассмотрению исторических и правовых аспектов этого дискуссионного источника права.

Ключевые слова: деловой оборот, обычай, предпринимательская деятельность, источник права.

LEGAL NATURE OF CUSTOM OF BUSINESS COMMUNICATION

A. A. Usoltsev, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ysolcev_sashka@mail.ru

Sources of legal regulation play an important role in life of society and state. Since January 30, 2012 the new edition of Art. 5 of the Civil Code of the Russian Federation giving definition of legal custom [1] came into force. Changes were ambiguously estimated by jurists. Theses are devoted to consideration of historical and legal aspects of this debatable source of law.

Keywords: business conduct, custom, entrepreneurial activity.

Одним из источников правового регулирования гражданских отношений признается правовой обычай. Это правило поведения, которое вошло в привычку в результате многократного повторения и санкционированное государством – примерно такое доктринальное определение правового обычая дает юридическая доктрина. Несмотря на простую декларацию понятия и применение данного источника права вызывает дискуссии в среде правоведов.

Обычаи как самые первые правовые регуляторы, зародились ещё в древние времена и имели равную значимость как в Юго-Восточной Азиатской, так и Юго-западной Европейской частях континента, на которых впоследствии и опираются для создания правовых институтов и отраслей права. В настоящее время обычное право в значительной мере применяется в странах Азии и Африки.

В России до революции 1917 года, обычаи регулировали межкрестьянские отношения. Так и после 1917 года, совокупность значительного количества обычаев пред-

ставляли собой обычное право, которым регулировались отношения этнических, социальных и территориальных группах. В России на данный момент, пройдя путь от прародителя правовой системы и основного источника права, обычай стали вспомогательным источником права, иногда статьи Гражданского кодекса ссылаются на применение обычаев, например, ст. 221, 309, 311, 312, 314–316, 406, 421.

«В юридической науке уже достаточно долгое время обсуждается вопрос об истоках и природе юридической силы обычая. На этот счет и в западной, и в отечественной литературе существует два диаметрально противоположных мнения. Одни авторы признают за обычаями юридическую силу в виду лишь самого факта их возникновения и существования, независимо от того, применяются ли они и тем самым признаются или же не применяются и не признаются судами. Другие (сторонники позитивистского подхода) считают, что обычай приобретает юридический характер лишь после его признания государством в лице судов или других государственных органов» [2]. «В современной отечественной теории права позитивистских позиций в вопросе о роли обычая в системе источников права придерживается, в частности, С. С. Алексеев, который считает, что для придания обычаю силы правовой нормы необходимо, чтобы конкретное обычное правило было выявлено и сформулировано судом. «Обычаи становятся правом (в смысле позитивного права), – пишет С. С. Алексеев, – не просто в случаях их какого-то «санкционирования публичной властью», как это принято считать на уровне абстрактных рассуждений, а реально и изначально тогда, когда это самое «санкционирование» выражается в решении власти – решении правовой ситуации, осуществляемом в соответствии с действующими обычаями» [3]. «Желательно, чтобы Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд РФ нашли возможность конкретизировать источники возникновения обычая путем пояснения, какие традиции исполнения тех или иных обязательств или какие правила поведения имели данные суды ввиду, разъясняя прежнее содержание ст. 5 ГК РФ. Роль юридических обычаев к настоящему моменту практически сошла на нет... специальная и целенаправленная регламентация юридических обычаев в тексте ГК РФ является актом не новаторского характера, а действием, отбрасывающим российское гражданское законодательство на столетие назад» [4].

Обобщение понятия «обычай» приводит к неточности и отсутствию однородных судебных решений по одному и тому же вопросу в разных субъектах страны, это обусловлено культурой, местными обычаями и общественным укладом той или иной народности или национальности нашей федеративной страны, что в свою очередь только усложняет правовые процессы в государстве. После внесения изменений в ГК РФ сфера действия обычаев на практике более не ограничивается договорными обязательствами, зачастую возникающими между предпринимателями, так же обычаи связанные с погрузками в морском порте, обычай связанный временным замещением руководителя его заместителем, а не кем либо другим, порядок проезда сложного или аварийного участка дороги, обычаем кто больше, тот и первый, а так же многие сокращения и аббревиатуры указываемые при закупках и оформлении бумаг и т. п.

По данному вопросу существует множество мнений и они в чем-то рознятся и имеют сходства, для граждан не понятно какую цель преследовал законодатель, расширяя узконаправленное предпринимательское понятие, до масштабов всеобъемлющей правовой единицы. Однако напомним, что признание правовой силы за данным обычаем возможно только после отсылки к нему в нормах права, поэтому далеко не каждое традиционное поведение следует признать таковым, лидирующая роль в санкционировании обычаев принадлежит законодателю.

Государство в настоящее время уделяет повышенное внимание обычному праву. Активная деятельность юристов, антропологов, историков и лингвистов все чаще об-

ращает внимание на национальную политику государственной власти по отношению к национальным меньшинствам, сохранению их традиционных норм и правил жизни [5].

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301, 3302.

2. Марченко М. Н. Обычай в системе источников романо-германского права // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2000. № 5. С. 49.

3. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. М. : Статут, 2000. С. 42.

4. Комментарий к изменениям Гражданского кодекса РФ, внесенным федеральными законами в 2013–2014 годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420235535> (дата обращения: 06.11.2017).

5. Некрасов М. А. Правовой обычай в современном российском праве [Электронный ресурс]. URL: <http://disus.ru/r-yuridicheskie/394623-1-pravovoy-obichay-sovremennom-rossiyskom-prave.php> (дата обращения: 08.11.2017).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.08.2017) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301, 3302.

2. Marchenko M. N. Obychay v sisteme istochnikov romano-germanskogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo. 2000. № 5. S. 49.

3. Alekseyev S. S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya. M. : Statut, 2000. S. 42.

4. Kommentariy k izmeneniyam Grazhdanskogo kodeksa RF, vnesennym federal'nymi zakonami v 2013–2014 godakh [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/420235535> (data obrashcheniya: 06.11.2017).

5. Nekrasov M. A. Pravovoy obyichay v sovremennom rossiyskom prave [Elektronnyy resurs]. URL: <http://disus.ru/r-yuridicheskie/394623-1-pravovoy-obichay-sovremennom-rossiyskom-prave.php> (data obrashcheniya: 08.11.2017).

© Усольцев А. А., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 328.185

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Е. В. Шаргина

Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: sibli@mvd.ru

На сегодняшний день коррупция остается одной из самых острых проблем современной России. Множество сообщений о коррупционной деятельности мы слышим из средств массовой информации. Для того чтобы предотвратить это, необходимо развить политику, направленную на предотвращение этого явления. Рассматриваются особенности антикоррупционной деятельности муниципальных служащих.

Ключевые слова: муниципальный служащий; муниципальная служба; государственный служащий; коррупция; противодействие коррупции; антикоррупционная деятельность

PECULIARITIES OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITY OF MUNICIPAL EMPLOYEES

E. V. Shargina

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20, Rokossovsky Str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation
E-mail: sibli@mvd.ru

Today corruption remains to be one of the most acute problems of modern Russia. We hear a set of messages about corruption activity from mass media. To prevent it, it is necessary to develop the policy directed to prevention of this phenomenon. The article considers the peculiarities of anti-corruption activity of municipal employees.

Keywords: municipal employee; municipal service; public servant; corruption; anti-corruption measures; anti-corruption activity.

В соответствии со статьей 12 Конституции в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Несмотря на это статусы государственного и муниципального служащих в некоторых критериях идентичны, постараемся выявить их общие черты, а также различия:

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного

положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний от имени или в интересах юридического лица. Противодействие коррупции в указанном выше законе формулируется как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» можно выделить ряд мер, применяемых к муниципальным служащим для эффективности противодействия коррупции:

1. Запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Служащим, занимающим должности глав городских округов, глав муниципальных районов, глав иных муниципальных образований, исполняющих полномочия глав местных администраций, глав местных администраций запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Несоблюдение запрета, установленного настоящей статьей, влечет досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой (занимаемой) должности или увольнение в связи с утратой доверия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, определяющими правовой статус соответствующего лица.

2. Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Граждане, претендующие на замещение должностей руководителей государственных (муниципальных) учреждений, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Невыполнение гражданином или лицом, данной обязанности, является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности, увольнение его с государственной или муниципальной службы.

3. Представление сведений о расходах. Лица, замещающие (занимающие) должности муниципальных служащих, обязаны представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.

4. Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения

к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка, является должностной обязанностью муниципального служащего. Невыполнение муниципальным служащим должностной обязанности является правонарушением, влекущим его увольнение с муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Конфликт интересов. Конфликт интересов – ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей. Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается и на муниципальных служащих.

Отсутствие средств и механизмов, которые бы могли повлиять на степень коррупции в муниципальных образованиях приводит к её распространению. Практически перед каждым должностным лицом вставал выбор: принимать или не принимать какие-либо материальные ценности. По нашему мнению, муниципальный служащий должен обладать такими качествами как профессионализм, постоянство, честность, самоорганизация и самоконтроль, умение грамотно реагировать на коррупционные предложения и подавать пример своим подчиненным. П. Н. Варфоломеева в своей статье «Формирование профессионального сознания публичных служащих Российской Федерации как основы антикоррупционного механизма профессиональной деятельности» отмечает, что важнейшую составляющую профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих представляет правовая культура. Правовую культуру автор рассматривает как условие соблюдения законности в системе публичного управления, а также как антикоррупционный стандарт профессиональной деятельности. Для эффективной борьбы с коррупцией на муниципальном уровне необходимо выявить потенциальные коррупционные риски. Проанализировав различные источники, я пришла к выводу, что точного понятия «коррупционные риски» не существует. Коррупционные риски в широком смысле представляют собой проявления коррупционных явлений и возникновение коррупционных ситуаций. Ряд авторов считают, что коррупционный риск – это явление или совокупность явлений, порождающие коррупционные правонарушения или способствующие их распространению. В статье «Исследование коррупционных рисков в региональных органах государственной власти» И. Н. Дементьевой рассматриваемое понятие представляет собой заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия/ бездействия должностных лиц с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий и наносящие ущерб государственным и общественным интересам. Хотя и выявление коррупционных рисков не даёт нам ответов на вопросы: в каком объёме существует коррупция, каковы её формы и виды, но данная оценка помогает выявить вероятность возникновения отдельных видов коррупции, а также появления коррупционных точек. А. Э. Бикмухаметов и И. М. Юсупов предлагают дополнительные антикоррупционные профессиональные образовательные программы. Данная программа включает в себя три уровня. Первый уровень включает в себя основы антикоррупционной политики на муниципальной службе. Этот курс должны прослушать все, кто сегодня работает и принимается на службу в органы местного самоуправления. Второй уровень состоит из специальных образовательных программ для лиц, вовлеченных в реализацию антикоррупционной политики в связи

с занимаемой должностью в муниципальных органах власти. Третий уровень разработан для муниципальных экспертов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных правовых актов. На мой взгляд предлагаемая концепция поможет сократить уровень коррупции на муниципальном уровне, а также повысит профессионализм муниципальных служащих.

Таким образом, я пришла к выводу, что муниципальный служащий должен уметь адекватно реагировать на коррупционные предложения и не допускать этого в своей служебной деятельности. Создание дополнительного антикоррупционного образования поможет сформировать у служащих определенные принципы, которыми они будут руководствоваться в своей повседневной профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М., 2015.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
3. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.07.2017).
4. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.
5. Бикмухаметов А. Э., Юсупов И. М. Дополнительное антикоррупционное образование муниципальных служащих: уровни и основные направления подготовки // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 13–15.
6. Варфоломеева П. Н. Формирование профессионального сознания публичных служащих Российской Федерации как основы антикоррупционного механизма профессиональной деятельности // Вестник Самар. гос. ун-та. 2012. № 10. С. 83–88.
7. Демьянтова И. Н. Исследование коррупционных рисков в региональных органах государственной власти // Проблемы развития территории. 2012. С. 75–85.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 g. M., 2015.
2. O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. ot 29.07.2017).
3. O munitsipal'noy sluzhbe v Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (red. ot 26.07.2017).
4. O protivodeystvii korruptsii : feder. zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-ФЗ.
5. Bikmukhametov A. E., Yusupov I. M. Dopolnitel'noye antikorrupsionnoye obra-zovaniye munitsipal'nykh sluzhashchikh: urovni i osnovnyye napravleniya podgotovki // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2010. № 4. S. 13–15.
6. Varfolomeyeva P. N. Formirovaniye professional'nogo soznaniya pUBLICnykh sluzhashchikh Rossiyskoy Federatsii kak osnovy antikorrupsionnogo mekhanizma professional'noy deyatel'nosti // Vestnik Samar. gos. un-ta. 2012. № 10. S. 83–88.
7. Demen'teva I. N. Issledovaniye korruptsionnykh riskov v regional'nykh organakh gosudarstvennoy vlasti // Problemy razvitiya territorii. 2012. S. 75–85.

© Шаргина Е. В., 2017

УДК 342.4:341.95

**ОСОБЕННОСТИ ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Е. В. Шиманович, М. А. Арский

Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: sibli@mvd.ru

Рассмотрены особенности въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации в связи с проведением международных спортивных мероприятий. Поставлены вопросы по совершенствованию законодательства Российской Федерации в данной сфере. Определены категории граждан, которые принимают участие в этих мероприятиях.

Ключевые слова: особенности въезда, иностранные граждане, законодательство Российской Федерации, спортивные мероприятия.

**PECULIARITIES OF ENTRY INTO THE RUSSIAN FEDERATION OF FOREIGN
CITIZENS CONNECTING WITH INTERNATIONAL SPORT ACTIVITIES**

E. V. Shimanovich, M. A. Arskiy

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20, Rokossovsky Str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation

In this paper, the peculiarities of the entry of foreign citizens into the territory of the Russian Federation in connection with international sports events are considered. Questions have been raised to improve the legislation of the Russian Federation in this field. The categories of citizens who take part in these activities are defined.

Keywords: peculiarities of entry, foreign citizens, legislation of the Russian Federation, sports events.

«О спорт, ты – мир! О спорт, ты – справедливость! Ты указываешь прямые, честные пути, которые ищут люди для достижения целей, поставленных в жизни»- это слова главного идеолога и вдохновителя олимпийского движения Пьера Кубертена. Сравнение спорта с миром не случайно, всегда, во всех уголках земли люди занимались и занимаются спортом. Мир –это и альтернатива войне, еще в Древней Греции во время проведения первых олимпийских игр в Олимпию было запрещено входить с оружием.

Сегодня почти все страны мира активно борются за право проведения таких соревнований, как олимпийские игры и чемпионаты мира и Европы по футболу, универсиады и другие крупные международные спортивные мероприятия.

Проведение таких крупных соревнований очень сильно влияет на развитие спорта, привлечение к нему интереса в кругах молодежи.

Общепризнанным является тот факт, что эффективное развитие спортивного туризма невозможно без четко выстроенного законодательного механизма, определяю-

шего правовой статус как спортивных туристов, так и иных лиц, въезжающих в Российскую Федерацию в связи с проведением международных спортивных мероприятий¹.

В данной работе будут рассматриваться особенности въезда членов иностранных делегаций на территорию Российской Федерации. Как уже было сказано, международные соревнования привлекают огромное количество иностранных граждан: в качестве участников соревнований, членов спортивных делегаций, болельщиков, волонтеров и т. д., однако в настоящее время нормы миграционного законодательства, регулирующие вышеуказанные общественные отношения носят по большей части казуальный характер, что, в свою очередь, влечет возникновение целого ряда правовых коллизий.

Цель данной работы – рассмотреть особенности въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан в связи с осуществлением международных спортивных соревнований и выработать некоторые предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

В качестве предмета исследования выступают положения международных актов, регламентирующих правовой статус участников спортивных мероприятий, нормы законодательства России, регулирующего въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан, а также правоприменительная практика, сложившаяся в период проведения Олимпийских игр 1980 и 2014 г.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что правила въезда, на мой взгляд, должны быть максимально универсальными, чтобы не затруднять работу сотрудников правоохранительных органов в момент проведения международных спортивных мероприятий в Российской Федерации, кроме того, в настоящее время законодательство в сфере въезда в Российскую Федерацию изменяется чрезвычайно стремительно, что влечет за собой колоссальные временные затраты на переобучение сотрудников органов внутренних дел.

Необходимо принятие мер, направленных на издание единого закона, применимого ко всем международным спортивным мероприятиям, проводимым на территории Российской Федерации, чтобы к моменту начала ближайших международных соревнований, а именно Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций 2017 года, Всемирной универсиады 2019 года, которые будут проходить на территории нашей страны, не пришлось дополнительно перегружать и без того запутанное миграционное законодательство казуальными нормами.

К сожалению, в российской юридической литературе, да и зарубежной тоже, очень мало исследований посвящено такому понятию, как экстерриториальность.

Несмотря на то, что понятие экстерриториальности занимает очень важное место в системе международного права, не существует даже более или менее единого определения данного феномена.

Некоторые авторы соотносят экстерриториальность с основными принципами международного частного права, другие считают, что экстерриториальность свойственна личному статусу юридических или физических лиц.

К примеру, в Новейшем энциклопедическом словаре под экстерриториальностью понимается дипломатический иммунитет от юрисдикции государства пребывания. М. Е. Волосов определяет экстерриториальность как юридический статус физических и юридических лиц, учреждений либо объектов, изъятых из-под действия местного законодательства и подпадающих частично или в полном объеме под действие законодательства государства, национальность которого они имеют.²

¹Шишкин В. В., Плюйко Д. В. Административно-правовой статус спортивного туриста в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2015. № 2.

²Волосов М. Е. Иммунитет военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях // Конвенция ООН по морскому праву. М., 1982.

Экстерриториальность следует также рассматривать и со стороны действия самого права, то есть когда право страны распространяется за пределы ее территории.

Согласно Федеральному закону «Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи, как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.12.2007 № 310-ФЗ, федеральные олимпийские объекты на время проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, передаются во владение Оргкомитета Сочи – 2014, который создан ОКР (Олимпийским комитетом России)¹.

Согласно Олимпийской хартии олимпийские игры являются исключительной собственностью Международного олимпийского комитета (МОК), как и все права, связанные с олимпийскими играми, в частности это все права на организацию, использование, продвижение на рынке Олимпийских игр и др. Также согласно Олимпийской хартии Национальные олимпийские комитеты (НОК), в нашем случае ОКР, обязаны обеспечить полную защиту и реализацию прав МОК.

По сути, олимпийские объекты на время проведения олимпиады переходят во владение Международного олимпийского комитета, и они попадают под международно-правовую юрисдикцию.

Чтобы показательно продемонстрировать данный тезис, можно привести пример, относящийся к Летним Олимпийским играм 1980 года, проходившим в Москве. В то время Coca-Cola не была разрешена к продаже на территории СССР², однако во время проведения игр она продавалась на территории олимпийских объектов, так как международное право это не запрещало. То есть на время проведения олимпиады олимпийские объекты обладают экстерриториальным статусом.

Нами были разработаны некоторые предложения по совершенствованию миграционного законодательства, регулирующего правила въезда на территорию Российской Федерации в период проведения международных спортивных мероприятий.

Для того чтобы проведение таких крупных мероприятий, как олимпийские игры, чемпионат Мира по футболу и иных не менее значимых мероприятий, не требовало принятия новых законов, персонально относящихся к конкретным соревнованиям, нужно дополнить уже существующие законы нормами, которые бы регламентировали порядок действий на случай проведения тех или иных соревнований. Или же необходимо создание одного федерального закона, который бы регламентировал проведение не только чемпионата мира по футболу и олимпийских игр, но также и других международных соревнований.

Чтобы понять, как должен осуществляться въезд на территорию РФ в период проведения международных спортивных мероприятий, нам нужно четко определить категории граждан, которые будут принимать в них участие.

Законодатель предлагает разделить все категории:

- на спортивные делегации, которые включают в себя: спортсменов, тренеров, судей и обеспечивающий персонал;
- болельщиков;
- волонтеров.

Нами же было предложено деление участников на такие категории, как:

¹Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи, как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс] :Федер. закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.10.2017).

²URL: <http://www.coca-colarussia.ru/stories/coca-cola-in-ussr-history> (дата обращения: 07.10.2017).

– спортивные делегации, включающие в себя спортсменов, тренеров и сервисную бригаду;

- организаторы;
- представители МОК;
- обслуживающий персонал;
- болельщики;
- волонтеры.

Помимо этого, нами были выявлены коллизии, которые могут произойти во время проведения данных мероприятий, и которые также ничем не регламентируются, в следствии чего происходит нарушение закона.

Может возникнуть такая ситуация, что иностранному гражданину будет запрещен въезд на территорию Российской Федерации по каким-либо причинам, но он стал членом какой-либо сборной, и мы обязаны его впустить в нашу страну для участия в соревнованиях.

Или же рассмотрим статью 3.14. КоАП РФ: «Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения», которая также ничем не будет регламентироваться в случае, если гражданин РФ попадает в сборную своей страны, и его не могут не пустить на соревнование.

Поэтому решая проблему усовершенствования законодательства, мы должны найти решение и для этой проблемы.

Первые шаги по совершенствованию законодательства уже делаются, но пока что лишь на уровне Президента России. Например, Указ Президента РФ от 16.12.2015 № 626 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с проведением международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий».

В распоряжении Правительства РФ от 24.09.2016 № 2015-р «Об утверждении перечня международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий и сроки пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с участием в таких мероприятиях» указаны мероприятия, на которые распространяется Указ Президента России, о котором говорится выше. Так как мы рассматриваем тему въезда на территорию РФ во время проведения именно спортивных мероприятий, из этого перечня к нашей проблеме подходит только XXIX Всемирная зимняя универсиада, которая пройдет в нашей стране с 22 февраля по 19 марта 2019 года.

К сожалению, до большого обсуждения данной проблемы пока не дошло, и все остается на уровне высказываний отдельных специалистов, хотя именно полноценное обсуждение могло бы подтвердить или опровергнуть какое-либо мнение, чтобы прийти к лучшему результату.

Библиографические ссылки

1. Шишкин В. В., Плюйко Д. В. Административно-правовой статус спортивного туриста в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2015. № 2.

2. Волосов М. Е. Иммунитет военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях // Конвенция ООН по морскому праву. М., 1982.

3. Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Официальный сайт Кока-Кола [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coca-colarussia.ru/stories/coca-cola-in-ussr-history> (дата обращения: 07.10.2017).

References

1. Shishkin V. V., Plyuyko D. V. Administrativno-pravovoy status sportivnogo turista v Rossiyskoy Federatsii // Turizm: pravo i ekonomika. 2015. № 2.

2. Volosov M. E. Immunitet voyennykh korabley i drugikh gosudarstvennykh sudov, ekspluatiruyemykh v nekommercheskikh tselyakh // Konventsiya OON po morskomu pravu. M., 1982.

3. Ob organizatsii i provedenii XXII Olimpiyskikh zimnikh igr i XI Paralim-piyskikh zimnikh igr 2014 goda v gorode Sochi, razvitii goroda Sochi kak gornoklimati-cheskogo kurorta i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty RF [Elektronnyy resurs] : feder. zakon ot 01.12.2007 № 310-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

4. Ofitsial'nyy sayt Koka-Kola [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.coca-colarussia.ru/stories/coca-cola-in-ussr-history> (data obrashcheniya: 07.10.2017).

© Шиманович Е. В., Арский М. А., 2017

УДК 339.543

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ РЕЭКСПОРТА

С. Ю. Юдина, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: yudina_sofia@mail.ru

Рассматривается таможенная процедура реэкспорта. Описываются правила помещения под данную таможенную процедуру. Раскрываются особенности применения таможенной процедуры реэкспорта.

Ключевые слова: таможенная процедура, реэкспорт, товары.

FEATURES OF THE CUSTOMS PROCEDURE OF RE-EXPORT

S. Y. Yudina, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: yudina_sofia@mail.ru

This article examines the re-export customs procedure. Describes the rules of the room under such customs procedure. The peculiarities of application of the customs procedure of re-export.

Keywords: customs procedure, re-export, goods.

В настоящее время данная тема достаточно актуальна, так как организации, у которых одним из видов деятельности являются внешнеэкономические сделки, рано или поздно сталкиваются с необходимостью произвести реэкспорт товара за границу. Эта операция имеет существенные отличия от экспорта, которые нужно учитывать, чтобы не нанести ущерб своей организации.

Проблема состоит в том, что процедура реэкспорта достаточно сложная для понимания декларанта. Она имеет множество нюансов, знание которых, поможет декларанту избежать ненужных проблем при декларировании товаров. Именно поэтому целью данной статьи является обобщение законодательной базы и упрощение понимания нюансов применения данной процедуры для декларантов.

Предметом исследования данной статьи является таможенная процедура реэкспорта.

Реэкспорт – таможенная процедура, при которой товары, ранее ввезенные на таможенную территорию Таможенного союза (далее – ТС), вывозятся с этой территории без уплаты или с возвратом уплаченных сумм ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения к товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.¹

¹ Гл. 40 Таможенного Кодекса Таможенного союза. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таможенная процедура реэкспорта применяется для осуществления вывоза иностранных товаров с таможенной территории ТС, в том числе тех товаров, которые были ввезены на таможенную территорию с нарушением установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации мер нетарифного регулирования и подлежащих немедленному вывозу с таможенной территории ТС, в соответствии с п. 2 ст. 152 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС).

Таможенной процедурой реэкспорта может завершаться действие таможенной процедуры временного ввоза при вывозе иностранных товаров с таможенной территории ТС.

Под таможенную процедуру реэкспорта могут быть помещены следующие категории товаров:

1) иностранные товары, которые находятся на таможенной территории таможенного союза, в том числе те товары, которые были ввезены с нарушением мер нетарифного регулирования, а так же продукты переработки товаров, которые были помещены под таможенную процедуру переработки на таможенной территории;

2) товары, которые были помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, если такие товары возвращаются по причине неисполнения условий внешнеэкономической сделки, в том числе по таким характеристикам, как количество, качество, описание или упаковка, при соблюдении следующих условий:

– товары помещаются под таможенную процедуру реэкспорта в течение одного года со дня, который следует за днем выпуска для внутреннего потребления;

– таможенному органу предоставлены все необходимые документы и сведения;

– товары не были использованы или отремонтированы на таможенной территории таможенного союза, за исключением тех случаев, когда использование данных товаров было необходимо для обнаружения дефектов или иных обстоятельств, которые повлекли возврат товаров;

– товары могут быть идентифицированы таможенным органом.

При реэкспорте товаров, которые были ранее выпущены для свободного обращения, производится возврат уплаченных при таком выпуске сумм таможенных пошлин, налогов. Данные товары для получения возврата уплаченных сумм таможенных платежей должны вывозиться в течение шести месяцев со дня их выпуска для свободного обращения.

Для помещения под таможенную процедуру необходимо разрешение таможенного органа. Данное разрешение выдается таможенным органом, который принял таможенную декларацию с заявленной в ней таможенной процедурой, заполненную в соответствии с правилами заполнения ГТД при декларировании товаров, вывозимых с таможенной территории ТС, на основании заявления декларанта, путем проставления штампа «Выпуск разрешен» и иных отметок в этой декларации.

Кроме того, ст. 299 ТК ТС устанавливает перечень документов и сведений, которые необходимы для помещения товаров под таможенную процедуру реэкспорта, которые ранее были помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления:

об обстоятельствах ввоза товаров на таможенную территорию таможенного союза (исходя из документов, подтверждающих совершение внешнеэкономической сделки);

о неисполнении условий внешнеэкономической сделки;

о помещении этих товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления;

об использовании этих товаров после помещения под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Для товаров, которые прибыли на таможенную территорию ТС и находятся в пункте пропуска через таможенную границу ТС, либо в иной зоне таможенного контроля, которая расположена в непосредственной близости от пункта пропуска, и не помещенные под какую-либо таможенную процедуру, устанавливается упрощенная форма декларирования. В данном случае вместо таможенной декларации таможенному органу, в регионе деятельности которого расположен пункт пропуска, в котором оформлялось прибытие товаров на таможенную территорию ТС, может быть подана таможенная декларация в форме произвольного письменного заявления (в двух экземплярах), которое должно содержать сведения о заявляемой таможенной процедуре т. е. реэкспорте, декларанте, товарах (наименование, количество в килограммах и в других единицах измерения, которые обычно применяются для этого вида товаров), а также о дате составления таможенной декларации. В заявлении, о котором говорилось выше, также могут содержаться сведения о месте нахождения товаров (полное наименование пункта пропуска через таможенную границу ТС, либо место, где расположена зона таможенного контроля).

В вышеуказанном случае при использовании заявления, как формы таможенного декларирования, предоставление документов и сведений, как при декларировании товаров с использованием таможенной декларации, не требуется. Дополнительно необходимо представление только сведений о причинах вывоза товаров.

В случае если товары были ввезены на таможенную территорию с нарушением мер нетарифного регулирования, таможенная декларация должна быть подана в таможенный орган, в регионе деятельности которого фактически находятся товары.

При помещении товаров под таможенную процедуру реэкспорта в соответствии со статьями 85, 87 и 196 ТК ТС таможенные органы вправе потребовать предоставить обеспечение уплаты таможенных платежей в таком размере как если бы реэкспортируемые товары были выпущены для свободного обращения.

Обеспечение уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру реэкспорта может не предоставляться в случаях, если:

таможенный орган выдал разрешение на процедуру внутреннего таможенного транзита этих товаров для их вывоза с таможенной территории ТС одновременно с помещением этих товаров под таможенную процедуру реэкспорта;

к таможенной процедуре реэкспорта заявляются товары, которые находятся в пункте пропуска через таможенную границу ТС, в отношении которых устанавливается упрощенная форма декларирования.

Однако декларантам следует учитывать, что при применении процедуры внутреннего таможенного транзита при перемещении товаров, помещаемых под таможенную процедуру реэкспорта, по таможенной территории ТС из таможенного органа, в котором производилось их декларирование в таможенный орган, в регионе деятельности которого расположен пункт пропуска через Государственную границу РФ, через который товары будут вывозиться с таможенной территории ТС, таможенные органы также могут потребовать предоставления обеспечения уплаты таможенных платежей.

После того как будет осуществлен условный выпуск реэкспортируемых товаров, таможенный орган обязан выдать доверенному представителю декларанта экземпляр таможенной декларации (ГТД – четвертый лист (экземпляр) в целях его предъявления таможенному органу, находящемуся в пункте пропуска через Государственную границу РФ при убытии товаров с таможенной территории ТС.

Убытие с таможенной территории ТС товаров, помещенных под таможенную процедуру реэкспорта, осуществляется только с разрешения таможенного органа, находящегося в пункте пропуска через Государственную границу РФ, при предоставле-

нии ему экземпляра таможенной декларации, подтверждающей помещение товаров под таможенную процедуру реэкспорта (в случае декларирования товаров с применением ГТД представляется четвертый лист (экземпляр) ГТД).

Возврат денежных средств, внесенных в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей или его зачет в счет авансовых платежей осуществляется таможенным органом, который зарегистрировал таможенную декларацию на основании заявления декларанта или лица его заменяющего.

В заключение хотелось бы отметить, что правильное применение таможенных процедур позволяет в полной мере применять к товарам различные инструменты правового регулирования зависимости от цели, срока ввоза или вывоза товаров, а также иных обстоятельств. Это позволит наиболее полно учесть потребности и интересы участников внешнеэкономической деятельности и в конечном счете поспособствует развитию внешней торговли, а также иных форм деятельности, которые непосредственно связаны с международной торговлей.

Библиографические ссылки

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (дата обращения: 07.10.2017).

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (дата обращения: 07.10.2017).

References

1. Customs code of the customs Union (as amended on 08.05.2015) [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (date of visit: 07.10.2017).

2. About customs regulation in the Russian Federation : Federal law of 27.11.2010 № 311-FZ (as amended on 29.07.2017) [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (date of visit: 07.10.2017).

© Юдина С. Ю., Сафронов В. В., 2017

Секция

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,
НАЛОГОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС,
ТРУДОВОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

УДК 340:630.93

**ЛЕСНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЯСНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ЭТОГО ДОКТРИНАЛЬНО ПРАВОВОГО ТЕРМИНА**

А. В. Агафонов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: maxim.agafonow2012@yandex.ru

Изучается доктринально правовая проблема определения самой сути и содержания такого юридически значимого термина, как лесное право Российской Федерации. С этой целью изучены его основные проблемные вопросы, как то понятие отрасли и суботрасли российского права, понятие и способы систематизации нормативно правовых актов, а также содержание таких нормативно правовых терминов, как лес, лесной участок, лесной фонд, лесные правоотношения. Выявлена актуальность данной проблемы. Намечены пути ее устранения.

Ключевые слова: лес, лесной фонд, лесные правоотношения, право, нормы права, отрасль права, подотрасль права, систематизация правовых норм, кодификация, инкорпорация, предмет нормативно-правовой охраны.

**FOREST LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION:
SOME OF THE PROBLEMS OF UNDERSTANDING
THE DOCTRINAL CONTENT OF THIS LEGAL TERM**

A. V. Agafonov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: maxim.agafonow2012@yandex.ru

In this article we are studying the doctrinal legal problem of determining the very essence and content of such a legally significant term as the forest law of the Russian Federation. To this end, he studied his main problem issues, such as the concept of the branch and subbranch of Russian law, the notion and ways of systematization of normative legal acts, as well as the content of such normatively legal terms as forest, forest land, forest fund, forest legal relations. The urgency of this problem is revealed. The ways of its elimination are outlined.

Keywords: forest, forest fund, forest legal relations, law, rules of law, branch of law, sub-sector of law, systematization of legal norms, codification, incorporation, subject of regulatory protection.

В последнее время нами наблюдается некоторая формально-определенная дискуссия, действующая в области определения, как самой сути, так и содержания такого доктринально-правового термина как «Лесное право Российской Федерации». При этом нами отмечается весьма существенная амплитуда колебания довольно различных точек зрения современных российских ученых правоведов по настоящей проблематике.

Так, некоторые из них считают, что лесное право – это есть всего лишь «...совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере использования лесов, их охраны и защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения» (<http://w.histrif.ru>) или это просто «...совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов» (<http://lomonosov.fund.ru>). Разница, в этих двух доктринальных дефинициях, как мы видим, ничтожна и явно не существенна.

Практически аналогично определяют сущность лесного права и те российские административисты, которые настаивают на том, что это – уже именно «... система правовых норм, регулирующих общественные отношения по использованию и охране лесных ресурсов».

Лесное право является самостоятельной отраслью законодательства, а также научно-правовой и учебной дисциплиной, выступая при этом в качестве подотрасли комплексной отрасли экологического права» [1; 5].

Более того, ряд из которых пытаются даже несколько сузить, на наш взгляд, настоящее определение указанием на то, что лесное право – это, именно подсистема правовых норм (<http://alrefris.ru>).

Разница в содержании этих двух дефиниций, по нашему мнению, состоит в том, что последние, во-первых, конкретизируют сам способ объединения этих правовых норм, через систематизацию, не определяя при этом сам ее вид. Где по нашему мнению в качестве последнего выступает, именно открытая кодификация. Во-вторых, конкретизируются вид отношений, в нашем случае, это именно общественные отношения. В-третьих, конкретизируется и сам предмет нормативно-правовой охраны, в первом случае, в качестве последнего выступает лес, во втором случае – лесные ресурсы, что явно не является идентичным.

Впрочем, при всем этом отдельные российские исследователи, в свою очередь, считают российское лесное право вполне самостоятельной и явно обособленной отраслью современного российского права [1; 5], регулирующей отношения по использованию и охране лесных ресурсов (Гусев Р. К).

При этом они даже пытаются несколько конкретизировать и расширить, на наш взгляд, сам предмет нормативно правовой охраны. Так, например, по их мнению, именно лесное право, как вполне самостоятельная при этом отрасль российского права, «...регулирует отношения по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов, причем как входящих, так и не входящих в лесной фонд, а также земель лесного фонда, не покрытых лесной растительностью» (<http://www.bibliotekar.ru>).

Завершая настоящий довольно краткий и явно поверхностный доктринальный анализ, следует видимо высказать и собственную точку зрения. Где основная проблема, по нашему мнению, состоит в необходимости определения самой сути лесного права России, т. е. последняя является либо вполне самостоятельно отраслью российского права, либо подотраслью административного права!

Необходимо, видимо, таким образом разобраться с самим содержанием этих двух категориальных доктринальных понятий.

Где в свою очередь отрасль права – это «...совокупность норм права, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений. Отрасль характеризуется своеобразием предмета и метода правового регулирования» (<https://dic.academic.ru>).

Далее «...подотрасль права – это крупная группа правовых норм, состоящая из ряда институтов в составе отрасли права и регулирующая близкие отношения определенного вида» (<https://dic.academic.ru>).

При этом материализация правовых норм в Российской Федерации, весьма традиционно происходила и происходит ныне посредством издания соответствующих нормативно-правовых актов (законов).

Под которым в свою очередь, следует понимать «...правовой акт, содержащий нормы права и направленный на урегулирование определенных общественных отношений; это письменный документ, создаваемый в результате правотворческой деятельности компетентных государственных органов или всего народа по установлению или признанию норм права, вводящий, изменяющий или отменяющий правила общего характера» (<http://isfic.info>).

При этом группировка всех российских нормативно-правовых актов также весьма традиционно проходит по двум основным направлениям, именуемых, в свою очередь, как – инкорпорация и кодификация.

Инкорпорация есть «...лат. (incorporatio) – способ систематизации права путем объединения в сборнике или собрании правовых актов в хронологическом, алфавитном или ином порядке (например, по отраслям права).

В отличие от кодификации не преследует цели обновить содержание правовых актов. Однако Инкорпорация дает возможность внести в их первоначальный текст все последующие официальные изменения и дополнения, исключить отмененные нормы, выявить несогласованности, противоречия и т. п.

Различают Инкорпорацию официальную и неофициальную» (<http://determiner.ru>).

Кодификация, в свою очередь, есть «...лат. (codificatio); от codex – книга) систематизация и объединение законов страны по отдельным отраслям права в единую согласованную систему (кодекс), обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства» (<http://determiner.ru>).

Либо «...это упорядочение нормативного массива путем коренной переработки содержания имеющихся в определенной сфере правового регулирования нормативных актов и создания на их основе единого юридически и логически цельного нормативного акта (кодекса)» (<http://determiner.ru>).

Кодификация далее делится на два основных вида, а именно открытую или частичную и закрытую или полную. При этом под открытой кодификацией следует понимать такую ситуацию, когда наряду с кодексом действуют и иные федеральные законы, под закрытой – конкретные общественные отношения регулирует исключительно кодекс.

8 ноября 2006 года Государственной Думой Российской Федерации был принят такой нормативно-правовой акт как Лесной кодекс Российской Федерации. Последний был одобрен Советом Федерации нашей страны 24 ноября того же года и промульжирован президентом России В. В. Путиным 4 декабря 2006 г. (ФЗ № 201).

Согласно п. 1 ст. 2 указанного нормативно правового акта «Лесное законодательство состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации» [4].

Из чего в свою очередь, по нашему мнению следует, что лесное право Российской Федерации есть именно отрасль современного российского права, т. е. совокупность правовых норм сгруппированных на базе открытой кодификации.

Далее необходимо на наш взгляд определиться с предметом этой отрасли права (предметом правового регулирования отрасли права).

Под которым следует, в свою очередь, понимать однородную группу общественных отношений, регулируемых группой правовых норм (<http://www.redov.ru>).

Однако сами по себе общественные отношения быть предметом правового регулирования быть явно не в состоянии, так как последние регламентируются не только вполне конкретными нормами права, но также и нормами морали, нравственности и религии.

Общеизвестно, что в качестве предмета правового регулирования общественные отношения выступают только в случае их закрепления и последующей регуляции нормами права. Однако в этом случае они приобретают уже статус правоотношений, а, следовательно, их правовая регламентация осуществляется посредством нормативно-правового закрепления конкретных прав и обязанностей субъектов этих отношений [3].

Отсюда в свою очередь, по нашему мнению следует, что в качестве предмета правового регулирования лесного права современной России выступают именно лесные правоотношения, т. е. общественные отношения, закрепленные и урегулированные нормами именно лесного права нашей страны. В чем нас, кстати, на наш взгляд, полностью поддерживает и современный российский законодатель.

Так, в ст. 3 ЛК РФ прямо закреплены следующие положения: «...лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов (лесные отношения)» [4].

Таким образом, современное российское «...лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, как входящих, так и не входящих в лесной фонд, а также земель лесного фонда, не покрытых лесной растительностью (лесные отношения).

ЛК устанавливает соотношение отраслевого регулирования отдельных лесных и иных тесно примыкающих к ним отношений» (https://dic.academic.ru//dic.nsf//enic._lav/11.36).

Так, согласно положению, прямо закрепленному в п. 2. ст. 3 ЛК РФ «...имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных добытых лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом, другими федеральными законами» [4].

Следовательно, «...отношения в области использования и охраны земель лесного фонда регулируются совместно лесным и земельным законодательством РФ: отношения в области использования древесины, технического и лекарственного сырья, а также иных лесных ресурсов регулируются гражданским законодательством РФ. Отношения в области использования и охраны животного мира, водных объектов, недр, атмосферного воздуха регулируются лесным законодательством в той мере, в какой это необходимо для рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Имущественные отношения, возникающие при использовании, охране, защите и воспроизводстве лесов, как входящих, так и не входящих в лесной фонд, а также земель лесного фонда, регулируются гражданским законодательством РФ, если иное не предусмотрено ЛК. Административные (в том числе финансовые) отношения, возникающие в этой сфере, регулируются лесным, административным и финансовым законодательством РФ.

Таким образом, отношения, входящие в предмет лесного права Российской Федерации, весьма тесно переплетаются с отношениями, которые регулируются земельным, гражданским, административным и иными отраслями права. Именно на этом основании некоторые российские ученые рассматривают лесные отношения как комплексные,

причисляя к ним отношения собственности на леса (в том числе и не входящие в лесной фонд) и другие имущественные отношения в области лесопользования, управленческие отношения в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов (поскольку ЛК посвящает целый раздел регулированию полномочий государственных органов, управляющих лесным фондом), отношения по организации лесного хозяйства (основные требования к ведению лесного хозяйства, порядок деления лесов на группы и категории защитности, порядок определения возрастов рубок и т. п.).

Важным для раскрытия предмета современного российского лесного права является выделение объекта лесных отношений. Исходным пунктом служит понятие леса. Содержание этого понятия было предметом многолетних дискуссий ученых-юристов, биологов, лесоводов (конца 60-х – середины 70-х гг.). В конечном счете, верх одержала точка зрения, согласно которой юридическое понятие леса не идентично биологическому. Лес и земля (не говоря уже о недрах, животном мире) – самостоятельные объекты и права собственности, и, соответственно, лесных, земельных, горных и фаунистических отношений. В науке лесного права лес представлялся как совокупность всей древесно-кустарниковой и иной растительности. А совокупность всех лесов означала лесной фонд.

Принципиально новый подход к понятию леса закреплен в ныне действующем ЛК РФ».

Статья 5 последнего прямо указывает, что «...использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе» (<http://alrefris.ru>).

Современное лесное законодательство России весьма активно использует и такое категориальное понятие как лесной фонд. Однако в ныне действующем ЛК РФ его нормативно правовая дефиниция явно отсутствует. Поэтому сложившуюся ситуацию видимо постарались разрешить доктринальные работники. По мнению которых, лесной фонд есть – «...природно-хозяйственный объект федеральной собственности, лесных отношений, управления, использования и воспроизводства лесов, представляющий совокупность лесов, лесных и нелесных земель в границах, установленных в соответствии с лесным и земельным законодательством.

К лесному фонду относятся все леса, за исключением лесов на землях обороны и городских поселений, а также древесно-кустарниковой растительности на землях сельскохозяйственного назначения, транспорта, населённых пунктов (поселений), водного фонда и иных категорий» (<http://alrefris.ru>).

«Леса, расположенные на землях лесного фонда, по целевому назначению подразделяются на защитные леса, эксплуатационные леса и резервные леса» [4].

«К защитным лесам относятся леса, которые подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

К эксплуатационным лесам относятся леса, которые подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов.

К резервным лесам относятся леса, в которых в течение двадцати лет не планируется осуществлять заготовку древесины» (<http://alrefris.ru>).

«В состав земель лесного фонда входят лесные и нелесные земли. К лесным относятся земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные

для ее восстановления (вырубки, гари, погибшие древостой, редины, пустыри, прогалины, площади, занятые питомниками, несомкнувшимися лесными культурами).

К не лесным относятся земли, предназначенные для нужд лесного хозяйства (занятые просеками, дорогами, сельскохозяйственными угодьями, а также иные земли, расположенные в границах лесного фонда) земли, занятые болотами, каменистыми россыпями, и другие неудобные для использования земли» (https://dic.academic.ru/dic.nsf/enic_lav/11.36).

Более того, принципиально новым и довольно важным нововведением в текст ныне действующего ЛК РФ явилось такое категориальное понятие как лесной участок

Так, согласно статье 7 последнего «...лесным участком является земельный участок, границы которого определяются в соответствии со статьями 67, 69 и 92 настоящего Кодекса» [4].

Таким образом, лесной участок – есть земельный участок, входящий в лесной фонд, у него определены как положение, так и границы и он может предоставляться в дальнейшем в частное пользование.

В завершении всего вышеизложенного, предложим и собственное определение современного российского лесного права.

Согласно которому Лесное право Российской Федерации есть отрасль российского права, т. е. совокупность правовых норм, сгруппированных на базе открытой кодификации, которые в свою очередь закрепляют и регулируют лесные правоотношения.

Библиографические ссылки

1. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. А. Я. Сухарева. М. : Инфра-М, 2007.
2. Волосов М. Е., Додонов В. Н., Панов В. П. Краткий юридический словарь / под общ. ред. С. П. Щербы. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2012.
3. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2001.
4. Лесной кодекс Российской Федерации (в ред. 29.07.2017 г.). Новосибирск : Норматика, 2017.
5. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. М. : Инфра-М, 2001.

References

1. Bol'shoy yuridicheskiy slovar'. 3-e izd., dop. i pererab. / pod red. A. Ya. Sukhareva. M. : Infra-M, 2007.
2. Volosov M. E., Dodonov V. N., Panov V. P. Kratkiy yuridicheskiy slovar' / pod obshch. red. S. P. Shcherby. 2-e izd. M. : Infra-M, 2012.
3. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva : uchebnyy dlya vuzov / pod red. V. S. Nersesyantsa. M., 2001.
4. Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v red. 29.07.2017 g.). Novosibirsk : Normatika, 2017.
5. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch. red. V. E. Krutskikh. M. : Infra-M, 2001.

© Агафонов А. В., 2017

УДК 347.440

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Р. Х. Азоян, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: azoyan.robort2016@yandex.ru

Анализируется договор дарения в Российской Федерации, его структура и значение. Показано, что договор дарения за долгое время своего существования не потерял своей актуальности и достаточно часто используется в гражданском обществе. Изучена структура договора дарения, в которой выявлены два непосредственно действующих субъекта: даритель и одаряемый. Данные субъекты обладают различными правами и исполняют различные обязанности.

Ключевые слова: договор дарения, гражданское общество, даритель, одаряемый, права и обязанности.

ANALYSIS SEPARATE PROVISIONS CONTRACT GIFT

R. H. Azoyan, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: zoyan.robort2016@yandex.ru

Examines the contract of donation in the Russian Federation, its structure and value. It is shown that the deed of gift for a long time its existence has not lost its relevance and is often used by citizens of the Russian Federation. Studied the structure of the donation contract, which has two directly acting entities: the donor and the donee. These entities have different rights and fulfill different duties.

Keywords: contract of donation, the citizens of the Russian Federation, the donor, the donee, rights and obligations.

Договор дарения – сделка, при которой одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (п. 1 ст. 572 ГК РФ).

Договор дарения регламентируется нормами гл. 32 ГК РФ, а также Федеральным законом от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Данный договор – безвозмездный, так как даритель не получает встречного имущественного предоставления от одаряемого. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением и к нему приме-

няются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ о притворной сделке, совершенной с целью прикрыть другую сделку, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду (о купле-продаже, мене и т. п.). Поскольку у одаряемого обязанностей из договора не возникает, договор является одностороннеобязывающим.

Кроме того, договор дарения может быть реальным или консенсуальным. Во втором случае имеет место обещание дарения в будущем, которое должно быть ясно выражено (т. е. содержать намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности) и сделано в надлежащей форме.

Сторонами договора являются даритель и одаряемый.

Даритель именуется также жертвователем (при пожертвовании – ст. 582 ГК РФ) и благотворителем (ст. 5 Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»).

Даритель является собственником передаваемой вещи.

Дарители-граждане должны обладать надлежащим объемом дееспособности. Так, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно заключать договоры дарения (без согласия законных представителей) в виде мелких бытовых сделок или сделок по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения (п. 2 ст. 28 ГК РФ).

Дарение несовершеннолетними от 14 до 18 лет совершается с письменного согласия родителей (усыновителей) или попечителей. Исключение составляет дарение, имеющее характер мелкой бытовой сделки, а также по распоряжению своими доходами и средствами, предоставленными родителями (усыновителями) или с согласия последних третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения (п. 2 ст. 26, п. 2 ст. 28 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 581 ГК РФ обязанности дарителя, обещавшего дарение, переходят к его наследникам (правопреемникам), если иное не предусмотрено договором дарения.

Одаряемый именуется также благополучателем, если имеет место пожертвование (ст. 5 Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»).

Малолетние и несовершеннолетние в возрасте от 6 до 18 лет вправе самостоятельно выступать в качестве одаряемых, если договор дарения направлен на безвозмездное получение выгоды и не требует нотариального удостоверения или государственной регистрации (п. 2 ст. 26, п. 2 ст. 28 ГК РФ). В иных случаях опекуны вправе от имени подопечного в возрасте до 14 лет принимать имущество в дар, а попечители – давать согласие на принятие дара подопечным в возрасте от 14 до 18 лет.

При обещании дарения в будущем права одаряемого, которому обещан дар, не переходят к его наследникам (правопреемникам), если иное не предусмотрено непосредственно договором (п. 1 ст. 581).

При пожертвованиях одаряемым может быть гражданин, лечебное, воспитательное учреждение, учреждение социальной защиты и другое аналогичное учреждение, а также благотворительные, научные и учебные учреждения, фонды, музеи и другие учреждения культуры, общественные и религиозные организации, государство, субъекты РФ и муниципальные образования (п. 1 ст. 582).

Видами договора дарения являются:

Передача одаряемому в собственность вещи, принадлежащей дарителю;

Передача одаряемому имущественного права, принадлежащего дарителю;

Передача одаряемому имущественного права, принадлежащего дарителю в отношении третьего лица, т. е. безвозмездная уступка права требования (ст. 382, 383 ГК).

Освобождение одаряемого от исполнения имущественной обязанности в отношении дарителя;

Освобождение одаряемого от имущественной обязанности в отношении третьего лица за счет дарителя, то есть принятие дарителем долга одаряемого на себя по правилам перевода долга с согласия кредитора (ст. 392 ГК).

Предметом договора дарения могут выступать любые вещи, не изъятые из оборота, в том числе и такие специфические, как деньги и ценные бумаги. Дарение вещей, ограниченных в обороте (например, охотничьего оружия), не должно нарушать их специального правового режима, то есть одаряемым может выступать лишь лицо, имеющее соответствующее право на владение предметом дарения (например, член общества охотников или охотник-промысловик, имеющий лицензию).

Материальные блага – деньги, ценности, вещи, другое имущество и т. п.

Такие объекты типичны для гражданско-правовых отношений. Так, объектом сделки купли-продажи являются деньги и продаваемое имущество;

Объектом хранения – имущество, переданное на хранение и т. п. Материальные блага могут быть объектом и в других отраслях права, например, в сфере уголовно-правовой защиты [1–3].

Предмет договора дарения должен быть описан как конкретная вещь, право или освобождение от конкретной обязанности. В противном случае договор дарения, содержащий лишь обещание подарить что-то неопределенное, считается незаключенным.

Существенным условием договора дарения является его предмет.

Чаще всего предметом дарения являются вещи. Среди вещей выделяют обычные подарки стоимостью до пяти минимальных размеров оплаты труда (п. 2 ст. 574, 575 ГК РФ) и обычные подарки небольшой стоимости (п. 1 ст. 576, 579 ГК РФ).

Предмет дарения может представлять собой имущественное право требования к себе или к третьему лицу (например, даритель-автор передает одаряемому право на получение авторского гонорара к издательству, опубликовавшему книгу дарителя) или выражаться в виде освобождения дарителем одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом.

Форма договора дарения зависит от цены дара, сторон и предмета договора. Например, в соответствии с п. 3 ст. 574 ГК РФ и ст. 131 ГК РФ все договоры дарения недвижимого имущества должны заключаться в простой письменной форме, и при этом подлежат государственной регистрации. Простая письменная форма договора дарения соблюдается в случаях, когда:

договор содержит обещание дарения в будущем.

Если в этом случае договор дарения совершен устно, то он является ничтожным.

В большинстве случаев дарение может быть совершено устно, если сопровождается передачей дара одаряемому посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и т. п.) либо вручения правоустанавливающих документов.

В ст. 575 ГК РФ содержатся нормы, запрещающие дарение:

от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

работникам лечебных, воспитательных и других аналогичных учреждений гражданами, находящимися в них на лечении, воспитании, содержании или их супругами и родственниками этих граждан;

между коммерческими организациями.

Этот запрет не распространяется на обычные подарки стоимостью не более пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда.

В соответствии со ст. 573 ГК РФ одаряемый вправе в любое время до передачи ему дара от него отказаться. В этом случае договор дарения считается расторгнутым. При этом отказ от дарения должен быть в той же форме, что и сам договор. Так, если договор дарения заключен в письменной форме, отказ от дара должен быть совершен также в письменной форме. В случае, когда договор дарения зарегистрирован, отказ от принятия дара также подлежит государственной регистрации.

Наличие письменно оформленного договора дарения предполагает право дарителя требовать от одаряемого возмещения реального ущерба, причиненного отказом принять дар.

При отмене дарения вещь возвращается дарителю в том виде, в каком она существует на момент отмены. Полученные одаряемым доходы, плоды от вещи остаются у него. Если вещь возвращена дарителю по взаимному согласию, подобное соглашение следует рассматривать как новый договор дарения.

В соответствии со ст. 573 ГК РФ одаряемый вправе в любое время до передачи ему дара от него отказаться. В этом случае договор дарения считается расторгнутым. При этом отказ от дарения должен быть в той же форме, что и сам договор. Так, если договор дарения заключен в письменной форме, отказ от дара должен быть совершен также в письменной форме. В случае, когда договор дарения зарегистрирован, отказ от принятия дара также подлежит государственной регистрации.

Наличие письменно оформленного договора дарения предполагает право дарителя требовать от одаряемого возмещения реального ущерба, причиненного отказом принять дар.

Даритель вправе отказаться от исполнения договора об обещании дарения в будущем, если:

после заключения договора имущественное или семейное положение или состояние здоровья дарителя изменилось настолько, что исполнение договора приведет к существенному снижению уровня жизни дарителя (п. 1 ст. 577 ГК РФ);

одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения (п. 2 ст. 577, п. 1 ст. 578 ГК РФ).

Даритель вправе отменить дарение по предусмотренным в законе основаниям (ст. 578, п. 5 ст. 582), если:

одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя либо жизнь членов его семьи, близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения;

обращение одаряемого с подаренной вещью создает угрозу ее безвозмездной утраты, а вещь представляет для дарителя большую неимущественную ценность;

дарение совершено индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом);

в договоре дарения предусмотрено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого;

пожертвованное имущество используется не в соответствии с указанным жертвователем назначением либо используется по другому назначению в изменившихся обстоятельствах без согласия жертвователя.

В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения.

У дарителя не возникает права об отказе от исполнения договора и об отмене дарения обычных подарков небольшой стоимости (ст. 579 ГК РФ).

В соответствии со ст. 580 ГК РФ даритель несет ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу одаряемого-гражданина вследствие недостатков подаренной вещи. Но при этом должно быть доказано, что недостатки вещи были неявные (скрытые); недостатки возникли до передачи вещи одаряемому; даритель был осведомлен о недостатках и не предупредил одаряемого о недостатках.

Библиографические ссылки

1. Сафронов В. В. Теория государства и права : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2 ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2010. 104 с.
2. ГК РФ // ст. № 26, 28, 131,170, 382, 383, 392, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 581, 582. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014). Ст. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Safronov V. V. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. posobiye. V 2 ch. CH. 2 ; Sib. gos. aerokosmich. un-t. Krasnoyarsk, 2010. 104 s.
2. GK RF // st. № 26, 28, 131,170, 382, 383, 392, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 581, 582. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
3. O blagotvoritel'noy deyatel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh : feder. zakon ot 11.08.1995 № 135-FZ (red. ot 05.05.2014). St. № 5. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

© Азоян Р. Х., Сафронов В. В., 2017

УДК 349.3.331.25

ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Бакланова, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Amy6@bk.ru

Проведено теоретическое исследование системы пенсионного обеспечения. Основное внимание уделено проблемам формирования эффективной пенсионной системы. Проведен анализ модели пенсионной системы. Отмечены, ключевые положительные и отрицательные стороны действующей модели. А также в статье рассмотрены современные направления развития и совершенствования системы пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, Пенсионный фонд РФ, социальные гарантии, система, страхование.

SPACES AND COLLISIONS FOR FORMING THE EFFICIENT SYSTEM OF THE PENSION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Baklanova, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Amy6@bk.ru

A theoretical study of the pension system was carried out. The main attention is paid to the main problems of the formation of an effective pension system. The analysis of the pension system model is carried out. The key positive and negative aspects of the current model are noted. And also in the article modern directions of development and improvement of the pension system are considered.

Keywords: pensions, the Pension Fund, the social security system, insurance.

В современном социальном государстве особое внимание уделено социальной политике, включающей решение различных задач, основанных на реализации принципа социальной справедливости. Среди этих задач важное место занимает пенсионное обеспечение. Поэтому исследование проблем эффективного социального управления пенсионным обеспечением в современной России в предметном поле управления приобретает особую значимость, что и определяет актуальность настоящей статьи [1].

Одним из главных факторов социально – экономической безопасности государства выступает эффективная система пенсионного обеспечения. Трудоспособное население должно быть уверенно в том, что при достижении пенсионного возраста уровень пенсионных выплат будет достаточным для поддержания достойного уровня жизни. Но

на первый взгляд кажущаяся стабильность пенсионной системы в Российской Федерации в действительности обладает достаточно неустойчивым положением в системе социального страхования, что является большим пробелом в социальной политике Российской Федерации. Выделяют следующие ключевые проблемы современного пенсионного обеспечения:

Во-первых, в настоящее время демографическая ситуация в России характеризуется достаточно низким уровнем рождаемости и высокими показателями старения населения, что приводит к смещению в соотношении лиц трудоспособного возраста и пенсионеров в сторону последних. Рассматриваемая проблема является проблемой объективного характера и обуславливается современным типом демографической ориентации большинства экономически развитых стран. Сохраняя данную тенденцию развития, в ближайшее время Российская Федерация столкнется с тем, что существенная доля экономически активного населения будет состоять из лиц пенсионного возраста, а успешное функционирование экономики страны будет зависеть от платежеспособного спроса данной категории граждан. В результате мы видим, что формирование адекватной и реально работающей системы пенсионного обеспечения – залог экономической безопасности России.

Во-вторых, на современном этапе существуют пробелы функционирования пенсионной системы, а именно прогрессивно растущий дефицит бюджета Пенсионного фонда России и соответственно низкий уровень пенсионного обеспечения [2].

Проблему дефицита бюджета можно решить за счет человеческого фактора или повышая возрастной пенсионный порог. При этом повышение пенсионного возраста обостряет социальную напряженность в обществе, которую можно решить лишь в условиях запуска мотивационного механизма в виде более высокой пенсии. Подобные меры в нашей стране невозможны по двум причинам: во-первых, они не имеют большой востребованности среди населения с социально-политической точки зрения; во-вторых, в Российской Федерации показатель уровня жизни ниже, чем в развитых странах. Поэтому реализация данной меры возможна лишь в совокупности с серьезными реформами.

Необходимость восполнения дефицита бюджета Пенсионный фонд России дает колоссальную нагрузку на федеральный бюджет. Вопрос этот становится с каждым годом острее и усугубляется растущими обязательствами Правительства по повышению пенсий гражданам. В России действует государственная программа софинансирования пенсионных накоплений, суть которой заключается в предоставлении любому гражданину возможности осуществить дополнительные добровольные взносы на накопительную часть трудовой пенсии, получая при этом аналогичную сумму взносов по итогам года от государства. Участие в этой программе предполагает следующие стимулирующие меры: граждане получают налоговый вычет на сумму, уплаченных взносов, предприятия имеют возможность понизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму уплаченных взносов.

Суть программы государственного софинансирования пенсионных накоплений в том, чтобы вырабатывать у населения привычку откладывать себе на пенсию, а не стопроцентно полагаться на государственное решение вопроса. Пенсионное обеспечение не является исключительно государственной монополией. В экономически развитых странах государство гарантирует гражданину лишь определенный уровень обеспеченности, поддерживающий достаточный размер замещения утраченной заработной платы. При этом негосударственный сектор выполняет две основные функции – обеспечивает повышение уровня жизни лиц пенсионного возраста и аккумулирует средства пенсионных накоплений для инвестирования их в экономику страны. С помощью негосударственного пенсионного обеспечения можно решить две проблемы – увеличить

величину пенсии для молодой возрастной категории населения и обеспечить приток денежной массы на внутренний финансовый рынок. В данной ситуации Пенсионный фонд мог бы закрепить за собой только функцию осуществления социальных выплат гражданам пенсионного возраста с помощью собственного текущего бюджета, при этом не привлекая средства из федерального бюджета.

Однако на данный период времени многие эксперты пенсионного рынка считают реформу провалившейся, так как только 7 % граждан, которые располагают накопительной частью трудовой пенсии воспользовались правом выбора Негосударственного пенсионного фонда или Управляющей компанией. В результате немногие Негосударственные пенсионные фонды и Управляющие компании могут качественно осуществлять свою деятельность ввиду нехватки средств на уставную деятельность, размер которых зависит от дохода, полученного в результате инвестирования пенсионных накоплений.

Задача поддержки крупных отечественных эмитентов ценных бумаг также не выполнена, так как значительно меньший объем пенсионных средств был инвестирован в облигации и акции хозяйствующих обществ, муниципальные облигации, размещен в депозиты. Однако самым важным видится момент непринятия основной частью населения новой модели пенсионной системы, неактивное использование ее возможностей и, как следствие этого, появление низкой вероятности того, что в будущем можно будет решить пенсионные проблемы [2].

Многие эксперты считают, что основной причиной низкой активности населения в вопросе самостоятельного участия в формировании будущей пенсии состоит в недоверии к пенсионной системе в целом и к ее элементам в виде НПФ и УК. Основное направление развития и совершенствования системы пенсионного обеспечения видится в принятии мер, которые направлены на активное вовлечение граждан в пенсионные программы, повышение степени доверия таким финансовым институтам, как Негосударственные Пенсионный фонда и Управляющие компании, а также к российской пенсионной системе в целом.

Низкая степень участия граждан в процессе самостоятельного формирования пенсии обусловлена прежде всего отсутствием четких гарантий сохранности средств пенсионных накоплений и резервов, а также отсутствием понимания необходимости проявления активности в данном вопросе с упованием на государственную ответственность и заботу. В процессе своей деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию Негосударственные пенсионные фонда и управляющие компании аккумулируют соответственно средства пенсионных резервов и пенсионных накоплений. Негосударственные пенсионные фонды осуществляют размещение средств пенсионных резервов самостоятельно и через управляющие компании, средства пенсионных накоплений передаются в целях инвестирования исключительно управляющим компаниям, допущенным к данной деятельности регулятором рынка [3].

Анализ долгосрочных перспектив пенсионного обеспечения граждан показывает, что необходимо принимать дальнейшие действия по развитию пенсионной системы.

Для решения задач развития пенсионной системы и формирования механизмов достижения целевых ориентиров, а также механизмов устойчивого функционирования пенсионной системы предлагается следующий комплекс мер:

- 1) повышение уровня пенсионного обеспечения лиц старшего поколения и ликвидация бедности среди пенсионеров;
- 2) усиление страховых принципов предоставления трудовых пенсий;
- 3) изменение источников финансирования системы обязательного пенсионного страхования и создание условий для формирования пенсионных прав застрахованных лиц в необходимом объеме;

4) совершенствование накопительной составляющей пенсионной системы. Реализация предлагаемых мер позволит обеспечить требуемый достаточно высокий рост уровня пенсионного обеспечения старшего поколения и создаст предпосылки для достойных пенсий в от- ношении ныне работающего поколения.

При этом основной задачей Правительства РФ по совершенствованию функционирования пенсионной системы страны на среднесрочный период должно стать формирование законодательной и нормативной основы пенсионного законодательства. Это позволит сформировать институциональные предпосылки эффективной реализации пенсионной реформы в России.

Библиографические ссылки

1. Пенсионный фонд РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения: 07.10.2017).

2. Проблемы пенсионного обеспечения в РФ [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_44.pdf (дата обращения: 07.10.2017).

3. Роик В. Д. Пенсионная реформа: результаты и перспективы // Страхование дело. 2016. С. 9–22.

References

1. The Pension Fund : The official website for [Electronic resource]. Available at: <http://www.pfrf.ru/> (date of visit: 07.10.2017).

2. The problems provision of pensions in the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_44.pdf (date of visit: 07.10.2017).

3. Roik V. D. Pension reform: the results and prospects // Insurance business. 2016. Pp. 9–22.

© Бакланова А. В., Сафронов В. В., 2017

УДК 351.672

ПРАВОО РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК ПО КРЕДИТАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. И. Березкова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Российский кредитный рынок на сегодняшний день является одним из самых дорогих в Европе. Каждый заемщик ищет для себя наиболее выгодные процентные ставки по кредитам. Банки пользуются финансовой неграмотностью и доверчивостью населения, которое ведется на низкие проценты в рекламных акциях. Все это приводит к тому, что из-за и без того больших ставок и недостаточного информирования о всех условиях кредита люди получают займ, который не имеют возможности возвратить.

Ключевые слова: кредитование, процентные ставки, банки, инфляция, кредит.

THE RIGHT TO REGULATE INTEREST RATES ON LOANS IN RUSSIA

A. I. Berezkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

The Russian credit market today is one of the most expensive in Europe. Every borrower is looking for the most favorable interest rates on loans. Banks are financial illiteracy and gullibility of the population, which is conducted in low-interest promotions. All this leads to the fact that due to the already large rates and poor awareness about all conditions of credit people get a loan that does not have the opportunity to return.

Keywords: credit, interest rates, banks, inflation, credit.

Естественно, каждый потенциальный клиент банка, который хочет получить денежный займ, не желает возвращать сумму, в разы превышающую начальную, поэтому ищет выгодные предложения и соблазнившись вроде бы не такой уж и высокой процентной ставкой, предлагаемой банком и не поинтересовавшись, из чего же будет складываться стоимость кредита, попадает в сложную ситуацию, которая сопровождается большими переплатами. Мало кто понимает, как происходит формирование годовой процентной ставки и какие факторы влияют на ее размер.

Для того чтобы понять, почему же в банках России такие высокие проценты по кредитам, разберемся, из чего складывается процентная ставка? Безусловно, процесс формирования процентной ставки подразумевает множество факторов, на которые трудно влиять. Формирование процентной ставки регулируется ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельно-

сти», а также статьей 9 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О потребительском кредите (займе)».

1. Выплаты по депозитным вкладам.

Своих собственных средств большинству банков не хватает для кредитования всех желающих. В этом случае они пользуются деньгами населения, которые открывают депозитные вклады. По вкладам банки начисляют проценты и соответственно, проценты по кредитам должны покрывать проценты по вкладам.

2. Спрос на кредит.

Кредитная ставка также может меняться в зависимости от спроса. Например, перед новогодними праздниками кредиты оформляются довольно часто, в то время как депозиты практически перестают поступать.

3. Повышенный риск невозвратов.

Банк закладывает в процентную ставку по кредитам риски того, что часть кредитов могут не вернуть. И чем выше процент невозвратов в стране, тем выше будет уровень процентных ставок. Ярчайшим примером являются экспресс-кредиты, для оформления которых требуется минимум документов. Кредитное учреждение имеет минимальные сведения о заёмщике, потому закладывает риски в ставку. Именно поэтому у быстрых займов она всегда наибольшая.

4. Инфляция.

Если учитывать инфляцию при расчете переплаты за кредит, то в итоге сам размер переплаты будет меньше, чем начальная сумма переплаты в соответствии с процентами по кредиту. Дело в том, что кредиты не могут выдаваться по ставке ниже, чем инфляция. Иначе получится, что банк будет возвращать себе меньше денег, чем давал Вам, так как эти деньги из-за инфляции частично обесценятся. В связи с этим, банки изначально завышают проценты, чтобы при росте инфляции получить нужную сумму от потребителя.

5. Ключевая ставка Центрального Банка.

Ключевая ставка – процент, под который ЦБ дает кредиты российским коммерческим банкам и принимает от них вклады. Ставка по кредиту в любом случае будет больше ключевой ставки ЦБ.

6. Срок кредитования.

Чем больше срок, на который потребитель берет в кредит денежные средства, тем выше риск, что заёмщик не возвратит долг по целому ряду причин: болезнь, смерть, потеря работы и т. д. Поэтому при сроках до трёх лет размер ставки обычно ниже, чем при более долгом периоде кредитования.

Также на полную стоимость кредита влияет количество и размеры различных комиссий, которые, в конечном счете, и увеличивают реальную стоимость кредита. Как раз о них потребителям часто не рассказывают или дают неполную информацию, в чем заключается основная проблема кредитования.

На изменение условий кредитования физических лиц и их защиту от скрытых дополнительных ставок и комиссий направлен Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О потребительском кредите (займе)». Данный закон регулирует правовые отношения заемщика и кредитора, устанавливает условия кредитного договора, формирование процентной ставки, права и обязанности сторон и другое. Но тем не менее, банки обходят законодательство, не предоставляя заемщику полной информации о кредите и вводя его в заблуждение. Вводят обязательную страховку кредита и прочие дополнительные платные услуги. В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О потребительском кредите (займе)» кредитор должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату дополнительных услуг, в том числе по-

средством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита.

В России, несмотря на усилия, предпринимаемые государством, цель государственной политики – обеспечение доступности кредитов до настоящего времени не достигнута. Населению не предоставляется возможность получить кредит на «прозрачных условиях» без скрытых услуг и дополнительных процентов, не смотря на существование законов, регулирующих данную проблему.

Таким образом, решение проблемы о недостаточном информировании населения о всех условиях кредитного договора можно найти в введении дополнительного законодательства, регулирующего эту проблему или ужесточении требований к кредитным организациям и обяания их под угрозой наказания давать заемщикам полную информацию о формировании процентной ставки в условиях индивидуального кредитного договора и всех дополнительных платных услугах.

Библиографические ссылки

1. О потребительском кредите (займе) : федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. On consumer credit (loan) : The Federal law from 21.12.2013 № 353-FZ (ed. from 03.07.2016). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. On banks and banking activity : Federal law of 02.12.1990 N 395-1 (ed. from 26.07.2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
3. The key rate and the interest rate of refinancing (discount rate) set by Bank of Russia. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

© Березкова А. И., 2017

УДК 349.2

ПРАВОМЕРНОСТЬ ОТКАЗА В ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

С. М. Гаммершмидт

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: gammershmidt.sofiya@mail.ru

Незаконный отказ при приеме на работу – довольно частое нарушение, бороться с которым решаются немногие сотрудники. Ведь чтобы выиграть в борьбе за свои права, нужно точно знать, какие существуют законные основания в отказе приема на работу и можно ли как-то обжаловать действия руководителя. Но как быть в таком случае, когда работодатели отказывают по причинам, не соответствующим Трудовому праву и находят этому законное обоснование?

Ключевые слова: трудовой договор, работодатель, необоснованный отказ, ответственность работодателя, дискриминация.

ELIGIBILITY FOR REFUSAL OF EMPLOYMENT

S. M. Gammershmidt

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: gammershmidt.sofiya@mail.ru

Illegal refusal in employment is a fairly frequent violation, which few employees are fighting against. After all, in order to win in the struggle for one's rights, you need to know exactly what are the legitimate grounds for refusing admission to work and whether it is possible to somehow appeal the actions of the head. But how to be in this case, when employers are denied for reasons that are not consistent with the Labor Law and find this a legitimate justification?

Keywords: labor contract, employer, unreasonable refusal, employer liability, discrimination.

В настоящее время, люди сталкиваются с большими трудностями при трудоустройстве. Согласно статье 2 Трудового кодекса РФ и статье 37 Конституции РФ, каждый человек имеет право сам выбирать себе трудовую деятельность в соответствии со своими желаниями и способностями, выбирать место работы, а при трудоустройстве рассчитывать на равные права при заключении трудового договора с работодателем [2]. Одна из основных проблем, часто встречающаяся при трудоустройстве – необоснованный отказ в приеме на работу. Необоснованный отказ – это явление в трудовых отношениях, которое подразумевает отказ в принятии на работу без указания причины, или с указанием причин, которые запрещены ТК РФ или не относятся к качествам кандидата.

Частью 1 статьей 64 Трудового кодекса РФ необоснованный отказ в заключение трудового договора запрещен. Если каким-либо образом отказ в приеме на работу ограничивает право человека на труд, такой отказ, согласно нормам действующего трудового законодательства, признается неправомерным.

Закон разрешает обосновывать отказы в приеме на работу исключительно неподходящими деловыми качествами работника. Но, существует такая проблема: на практике бывает, что работодатель не хочет брать на работу женщин с тремя детьми, которые будут часто болеть, иногородних граждан без регистрации (как им доверять?) и других «неблагонадежных» граждан. Но в отказе в приеме на работу никто (даже в течение семи дней) не станет писать реальных причин типа: «мне не понравилось его хитрое лицо», «у нее маленькие дети», «она молода, значит, скоро выйдет замуж и нарожает детей, а кто будет работать?», «он слишком умный, может подсидеть меня», «я беру на работу только своих родственников и знакомых». В отказе в приеме на работу работодатель с чистой совестью напишет, что его не устраивают деловые качества, опыт и образование кандидата, ссылаясь на законодательные нормы. Кто и как будет доказывать обратное?

Законодательство РФ, защищая права сотрудников, дает им законную возможность на обращение в суд с целью обжалования неправомерного, по их мнению, отказа работодателя. Конечно, человеку самому придется искать аргументы в доказательство того, что его деловые качества, опыт, образование подходят для этой работы. Незаконный или немотивированный отказ работодателя в трудоустройстве соискателя может повлечь за собой дисциплинарную, административную и даже уголовную ответственность. Кроме того, на основании ст. 3 ТК РФ, кандидат имеет право на возмещение материального ущерба, который ему причинили, а также на компенсацию морального вреда[2]. Размеры компенсаций зависят от конкретного случая. Также суд обязует работодателя заключить трудовой договор с кандидатом в предусмотренном законом порядке.

Таким образом, чаще всего работодатель скрывает истинные нелегитимные причины отказа, выражая свое мнение формально законными основаниями. Следовательно, понимая, в каких случаях причина отказа является обоснованной и опираясь на законодательство и позицию Верховного Суда, для работодателя не составит труда сообщить претенденту на должность причину отказа в письменной форме. Чтобы решить эту проблему, необходимо разработать такой проект закона, при котором объявления о приеме на работу будут подвергаться серьезной проверке с целью исключения дискриминации, например, при указании предельного возраста, либо половой принадлежности. На мой взгляд, создание этого закона – отличный способ снизить вероятность возможных споров о правомерности отказа в трудоустройстве.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

2. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from 01.10.2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

3. Code of Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective as of October 29, 2017)). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from August 26, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

© Гаммершмидт С. М., 2017

УДК 347.2/3

ИЗМЕНЕНИЯ И ПОПРАВКИ В ДОГОВОРЕ О ДАРЕНИИ ДОЛИ КВАРТИРЫ

Н. А. Демидова
Научный руководитель – А. С. Кубрикова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: demidova-nadi@mail.sibsau.ru

Рассматриваются изменения в процедуре регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество. Объяснена необходимость обращаться к нотариусу, как к квалифицированному специалисту, который удостоверяет сделку, проверяет ее законность и пресекает возможные случаи криминальных проявлений и иных злоупотреблений. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны данных нововведений. Изучена стоимость услуг нотариусов за оформление сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: изменения, недвижимое имущество, сделка, нововведения, договор дарения.

CHANGES AND AMENDMENTS TO THE CONTRACT OF DONATION APARTMENT SHARE

N. A. Demidova
Scientific supervisor – A. S. Kubrikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: demidova-nadi@mail.sibsau.ru

The author discusses changes in the registration procedure of transferring the ownership of real estate. They explain the need to go to the notary as to a qualified specialist that certifies the transaction, checks its validity and prevents possible cases of crime and other abuse. Positive and negative aspects of these innovations are examined. The cost of notary services for registration of real estate transactions are studied.

Keywords: change, real estate, transaction, innovations, the contract of donation.

Развитие – это процесс упрощения удовлетворения потребностей. Также ещё даётся такое определение: развитие – это движение от низшего к высшему, от простого к сложному, или наоборот [1].

Развитие законодательства – это необратимое, направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов в результате чего возникает их новое качественное состояние, закрепленное в нормативно-правовых актах, основанное на возникновении, трансформации или исчезновении элементов и связей объектов. Развитие законодательства представляет собой движение регулируемых объектов гражданского

права, источник которого заключён в развивающемся отношении к объектам материальных и нематериальных благ.

Развитие законодательства в большинстве случаев неизбежно и несет собой лишь благо, ему подвержены все области нашей жизни. Исключением не стало и наше гражданское законодательство, являющееся по своей сути совокупностью законов. Совокупностью законов, которые в свою очередь со временем видоизменяются, дополняются или же вообще теряют свою силу.

Чтобы лучше понять, о чем идет речь, рассмотрим наглядный пример, а именно изменения и поправки в договоре о дарении доли квартиры от 2.06.2016 г.

В июне 2016 года процедура регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество претерпела некоторые изменения. Если раньше имелась возможность составить договор дарения доли в квартире самостоятельно, то теперь они подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Это ограничение относится к жилую, которое находится в долевой собственности, и имеет несколько владельцев. Если квартира принадлежит одному лицу, и он желает подарить часть этой жилплощади, то дарственную можно составить самостоятельно.

Статья 572 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что по договору дарения одна сторона безвозмездно отдает во владение другой стороне вещь в собственность [2].

Федеральным законом от 02.06.2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в пункт 1 статьи 24 были внесены следующие изменения:

Согласно пункту 1 статьи 24, «Сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, подлежат нотариальному удостоверению».

А сделка о дарении недвижимости, в нашем случае, доли является ничем иным, как сделкой по отчуждению, поскольку в результате собственность одного гражданина переходит во владение к другому с соответствующей регистрацией в реестре прав.

С одной стороны, для обывателей ничего не должно было радикально измениться, но подобные нововведения требуют от сторон значительных денежных затрат по удостоверению дарственной у нотариуса.

Стоимость услуг нотариусов за оформление сделок с недвижимостью включает в себя:

- государственную пошлины за совершение нотариальных действий;
- плату за правовую и техническую работу.

Статья 333.24 Налогового кодекса Российской Федерации гласит о том, что размер государственной пошлины зависит от суммы сделки и равен 0,5 % от всей суммы договора, но не должен превышать 20 тысяч рублей [3].

Так, нотариальные агентства при продаже недвижимой собственности, принадлежавшей несовершеннолетнему ребенку, стоимостью 3 млн рублей получают нотариальный тариф за удостоверение сделки равный 15 тыс. рублей [4].

А стоимость работы правового и технического характера для нотариальных агентств утверждается нотариальной палатой в каждом регионе отдельно.

Максимальный порог платы за правовую и техническую работу нотариуса при удостоверении договора, для которого нотариальная форма оформления по закону обязательна, в Красноярском крае на 2016 год составил 6,835 рублей, на 2017 год плата осталась неизменной.

Наглядные изменения при регистрации доли в квартире следующие.

До принятия закона необходимо было лишь составить договор при участии квалифицированного специалиста и оплатить госпошлину за регистрацию в Росреестре, куда необходимо было предоставить только свидетельство и паспорта сторон, участвующих в сделке.

Однако уже после принятия закона необходимо заплатить за составление договора нотариусом в размере за каждую дополнительную сторону по договору, 0,5 % от кадастровой или рыночной стоимости имущества и лишь затем оплатить государственную пошлину за регистрацию сделки

Как убеждают специалисты, эти меры приняты на законодательном уровне в связи с участвовавшими вариантами афер и рейдерства на рынке квартир [5].

Развилась тенденция дарения малой доли квартиры, например, 1/6 с последующим выживанием и моральным истязанием других собственников. В результате чего квартиры продаются по бросовой цене или вовсе отнимаются.

Роль нотариусов сводится к защите интересов собственников. Удостоверяя сделку, нотариус проверяет ее законность и пресекает возможные случаи криминальных проявлений и иных злоупотреблений.

Другим немаловажным плюсом нововведений является то, что о совершении сделки дарения другие собственники, а особенно несовершеннолетние, будут уведомлены о том, что данная сделка имела место быть. То есть риск связаться с мошенничеством сводится к минимуму.

Но на деле внесение данных поправок в законодательство Российской Федерации значительно увеличило затраты сторон при регистрации сделки, а правительство лишь приумножило свою прибыль с каждой сделки по отчуждению доли имущества в общей долевой собственности.

Таким образом, деньги, которые были уплачены нотариусу стороной во время совершения сделки, частично отойдут на уплату налогов нотариусом правительству с каждого официального сбора по сделке дарения доли в недвижимом имуществе.

Библиографические ссылки

1. Процесс развития в рамках современной психологической науки [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.solverbook.com/question/vidy-lichnostnogo-razvitiya/> (дата обращения: 20.10.2017).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Статья 572. Договор дарения (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/e92736ea135e1b4b4f24d328a683d6954e73a27c/ (дата обращения: 21.10.2017).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.10.2017). Статья 333.24. Размеры государственной пошлины за совершение нотариальных действий [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/a3cd0bcff028f127a00fa0aa61842f4ff13ffa6b/ (дата обращения: 01.11.2017).

4. Оформление недвижимости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibdom.ru/publication/articles/34/1614> (дата обращения: 01.11.2017).

5. Сделки с долями недвижимости со 2 июня 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://eldom.kvartut.ru/news/108> (дата обращения: 01.11.2017).

References

1. Protsess razvitiya v ramkakh sovremennoy psikhologicheskoy nauki [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ru.solverbook.com/question/vidy-lichnostnogo-razvitiya/> (data obrashche-niya: 20.10.2017).

2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ. Stat'ya 572. Dogovor dareniya (red. ot 28.03.2017) [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/e92736ea135e1b4b4f24d328a683d6954e73a27c/ (data obrashcheniya: 21.10.2017).

3. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 30.10.2017). Stat'ya 333.24. Razmery gosudarstvennoy poshliny za soversheniye notarial'nykh deystviy [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/a3cd0bcff028f127a00fa0aa61842f4ff13ffafb/ (data obrashcheniya: 01.11.2017).

4. Oformleniye nedvizhimosti [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.sibdom.ru/publication/articles/34/1614> (data obrashcheniya: 01.11.2017).

5. Sdelki s dolyami nedvizhimosti so 2 iyunya 2016 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <http://eldom.kvartut.ru/news/108> (data obrashcheniya: 01.11.2017).

© Демидова Н. А., 2017

УДК 623.746.5:339.142

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Дробатова¹, Е. Л. Фарафонтова²

¹Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: alena-@inbox.ru

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru

Воздушная транспортная среда поделена на самостоятельное воздушное пространство конкретных государств и международное воздушное пространство. Основным источником правового регулирования международных воздушных перевозок выступают международные соглашения. В них решаются вопросы международных полетов над территориями государств, установления и использования международных воздушных сообщений, деятельности международных авиационных организаций и другие. Рассматриваются актуальная тема реализации норм международных воздушных договоров в аспекте применения положений Варшавской и Монреальской конвенций.

Ключевые слова: международные полёты, воздушные перевозки, транспорт, Монреальская конвенция, Варшавская конвенция, Гаагский протокол.

THE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL AIR TRANSPORTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Drobotova¹, E. L. Farafontova²

¹Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
E-mail: alena-@inbox.ru

²Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev
Russian Federation, 660037, Krasnoyarsk,
pros. im. gaz. «Krasnoyarskiy rabochiy», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru

The air transport environment is divided into an independent airspace of specific states and international airspace. The main source of legal regulation of international air transport is international agreements. They deal with issues of international flights over the territories of states, the establishment and use of international air services, the activities of international aviation organizations, and others. The theses deal with the actual topic of implementing the norms of international air contracts in the application of the provisions of the Warsaw and Montreal conventions.

Keywords: international flights, air transport, transport, Montreal convention, Warsaw convention, Hague protocol.

Любое государство обладает полным и исключительным правом над воздушным пространством, находящимся в пределах его сухопутной и водной территорий. На сегодняшний день существуют национальное воздушное право и международное воздушное право, имеющие особо тесную связь друг с другом. Для выполнения международных обязательств происходит процесс имплементации. Поэтому в случае расхождения норм национального права с международным, приоритетное применение отдается вторым. В подтверждение можно привести пример в виде п. 4 ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которым устанавливается, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1]. Кроме того, Воздушным кодексом ст. 3 также предусмотрено положение, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Кодексом, применяются правила международного договора» [2].

Особое место в разрешении споров в сфере международных перевозок занимает Варшавская конвенция.

Данный документ известен как «Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок», она вступила в силу 12 октября 1929 года, в эпоху зарождения коммерческих воздушных перевозок. Конвенция применялась при различных международных перевозках людей, багажа или товаров, осуществляемых посредством воздушного судна. Она подвергалась различным корректировкам последующими соглашениями, такими как Гаагский протокол 1955 года, вследствие чего Конвенции «обросла» различными документами. Возникла, так называемая, «Варшавская система», громоздкая и противоречивая, что подрывало идею унификации и построенный на ее основе единообразный режим международных воздушных перевозок. Система предлагала 44 различных способа применения унифицированных правил, что привело к расколу единообразия, смысла и цели унификации, и делало ее бессмысленной. Появились блоки государств, применявшие одни правила «Варшавской системы», а другими ими пренебрегали.

В отношении виновного авиаперевозчика в Варшавской конвенции достаточно ясно сформулирован принцип ответственности. Согласно ст. 20 Варшавской конвенции перевозчик освобождается от ответственности, если докажет, что он и поставленные им лица приняли все необходимые меры во избежание вреда, или доказательства невозможности их принятия [3]. Также оговорена одна из наиболее свойственных на практике ситуаций, которая исключает ответственность авиаперевозчика, а именно, наличие вины самого потерпевшего.

Варшавской конвенцией установлены пределы возникновения ответственности авиаперевозчика за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу, что, в свою очередь, повлекло за собой злоупотребление авиаперевозчиками своими правами с целью уклонения от ответственности за соответствующее причинение вреда.

Кроме того, чтобы защитить права пассажиров и владельцев груза, в ст. 29 предусмотрен двухлетний срок исковой давности по искам об ответственности перевозчика [3]. Срок отсчитывается с момента прибытия воздушного судна в пункт назначения, с даты, когда воздушное судно должно было прибыть в пункт назначения или с момента прерывания перевозки. Исчисление искового срока осуществляется по закону того государства, в котором иск заявлен. Положений, касающихся продления срока исковой давности Варшавская конвенция не содержит.

С развитием международного воздушного транспорта, укреплением его надежности, внедрением новых технологий в регулировании перевозочных отношений и ответственности перевозчика стали приоритетны более твердые гарантии полного возмещения вреда потерпевшим при авиационных происшествиях. Появились глобальные и региональные соглашения между авиаперевозчиками, которые, не являясь международными договорами, стали оказывать решающее значение на формирование условий международных авиаперевозок. Далее начали возникать многочисленные варианты их правовых режимов, базирующихся уже не на унифицированных нормах международного частного права, а на стихийно сложившихся условиях договора перевозки.

В связи с этим невозможно не отметить факт принятия Федерального закона от 3 апреля 2017 г. № 52-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок», что означает присоединение России к Монреальской конвенции 1999 г. [4]. Режим, установленный Конвенцией, предусматривает неограниченную и абсолютную ответственность перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажиров, объективную ответственность за повреждение груза и багажа [5]. Такое присоединение государства не должно создавать вакуум в международно-правовом регулировании перевозок с государствами, не являющимися участниками новой Конвенции. По этой причине членство в Монреальской конвенции не требует денонсации этим государством Варшавской конвенции и не означает автоматического выхода страны из нее.

Пункт 1 статьи 55 Монреальской конвенции предусматривает ее преимущественную силу в отношении перевозок между странами-участницами перед положениями Варшавской системы [5; 6]. На сегодняшний день, число стран, участвующих в Варшавской конвенции, мало подверглось изменению, следовательно, оно превосходит количество участвующих в Монреальской конвенции. Однако по мере роста этого числа Варшавская конвенция окажется под угрозой постепенной утраты своего значения.

Преимущество Монреальской конвенции заключается в том, что она устанавливает новый порядок регулирования ответственности перевозчиков перед пассажирами и грузоотправителями на международных рейсах, тем самым обеспечивая равноправную и справедливую систему, предусматривающую полную компенсацию возмещения ущерба потребителям данных услуг.

Более того, в связи с развитием современных электронных устройств и их широким применением во всех сферах деятельности, Монреальская конвенция допускает применение электронно-вычислительных устройств при оформлении перевозок. Согласно Конвенции несоблюдение правил в отношении документации, отсутствии или утраты билета, авиагрузовой накладной или квитанции на груз не лишают перевозчика права ссылаться на правила Конвенции, ограничивающие его ответственность и освобождающие от нее. Что же касается Варшавской конвенции и Гаагского протокола 1955 г., наоборот, если перевозчик принял груз без составления накладной, а пассажира – без билета, или если они не содержат уведомления об ограничении ответственности перевозчика, последний лишается права ссылаться на них. Варшавская конвенция предусматривает лишение перевозчика указанного права и во многих других случаях несоблюдения правил оформления перевозочного документа.

Такое введение электронной формы перевозочной документации позволяет российским перевозчикам полноценно участвовать в кооперации с иностранными авиакомпаниями на международном рынке авиаперевозок, экономить время и средства, связанные с оформлением транспортной документации, не опасаясь быть привлеченными к неограниченной ответственности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, присоединившись к Монреальской конвенции, Российская Федерация снизила риск возникновения коллизий, которые

существовали при применении Варшавской конвенции. Вместе с тем, новая Конвенция расширила набор международных норм, регулирующих международные перевозки.

Библиографические ссылки

1. Конституция РФ с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.
3. Варшавская конвенция 1929 г. об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок // Гамбургские правила (Гамбург, 31 марта 1978 г.).
4. О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок : федер. закон от 3 апреля 2017 г. № 52-ФЗ // Собр. Совета Федерации. 29.03.2017.
5. Монреальская конвенция 1999 года // Новые правила международных авиаперевозок. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Спирин И. В. Транспортное право. М., 2001.

References

1. The Constitution of the Russian Federation, taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of July 21, 2014 № 11-FKZ // Collected legislation of the Russian Federation, 1996.
2. The air code of the Russian Federation of 19.03.1997 № 60-FZ (edition. From 29.07.2017) // Collected legislation of the Russian Federation, 1994. № 32. P. 3302.
3. Warsaw Convention of 1929 on the unification of certain rules concerning international air transport // Hamburg Rules (Hamburg, 31 March 1978).
4. On accession of the Russian Federation to the Convention for the unification of certain rules for international carriage by air : Federal law of 3 April 2017, No. 52-FZ // Meeting of the Federation Council. 29.03.2017.
5. The Montreal Convention of 1999 // New rules for international air transport.
6. Spirin I. V. Transport law. M., 2001.

© Дробатова А. А., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 34.03

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРИЛАНСА В РОССИИ

Т. А. Елизарьева, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: tatianaelizaryeva@mail.ru

Фриланс и независимость рабочего режима все больше становятся привлекательным вариантом деятельности для соискателей, так как в мире усиливаются тенденции глобализации всех процессов. Кроме того, социально-экономические условия также вынуждают специалистов переходить в область фриланса. Однако вместе с развитием этой сферы остро встает вопрос правового регулирования отношений, связанных с ведением такого рода деятельности, включая решение проблемы лишения льгот и социальных гарантий фрилансеров.

Ключевые слова: фриланс, правовое регулирование, фрилансер, самозанятые граждане, индивидуальный предприниматель.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF FREELANCING IN RUSSIA

T. A. Elizareva, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: tatianaelizaryeva@mail.ru

Freelance and the independence of the working regime are increasingly becoming an attractive option for the job seekers, as globalization trends of all processers are intensifying in the world. In addition, socio-economic conditions also force specialists to move into the freelance area. However, along with the development of this sphere, the issue of legal regulation of relations related to the conduct of such activities, including the solution of the problem of deprivation of benefits and social guarantees of freelancers, is acute.

Keywords: freelancing, legal regulation, freelancer, self-employed citizens, individual entrepreneur.

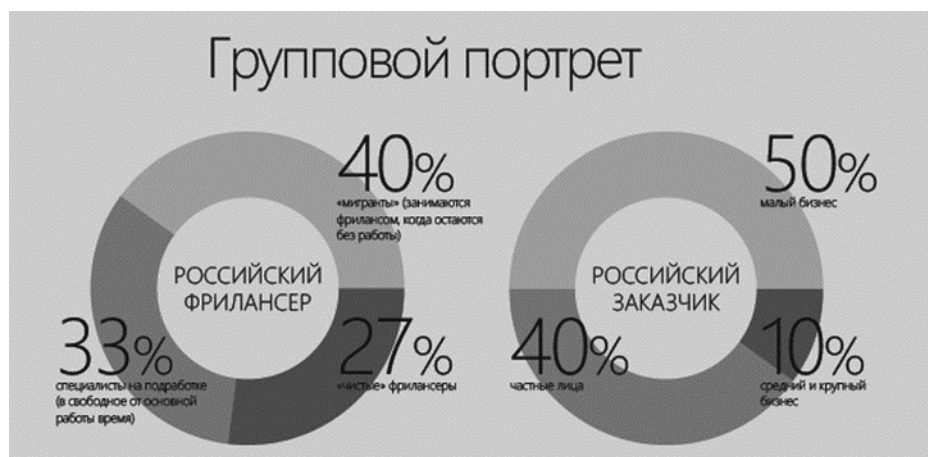
В современном мире усиливаются процессы глобализации мирохозяйственных связей и их превращения в единый рынок товаров и услуг. Это касается не только экономической, но и социально-общественной жизни. В частности, потенциальные работники все чаще выбирают профессии фриланса, чтобы не быть привязанными к определенному месту работы (и, как следствие, месту жительства), графику или коллективу.

Фриланс (от англ. freelancer – свободный работник) – это вид деятельности, где работник чаще всего сам предлагает свои услуги, обычно через Интернет и различные онлайн-системы удаленной работы. Фриланс пользуется широким спросом в таких

сферах, как написание текстов, переводы и журналистика, компьютерное программирование, некоторые вопросы юриспруденции, все области дизайна, архитектура и планировка, фото- и видеосъемка, консультационная деятельность. Все эти работы проводятся по договоренности или по договору подряда между физическими лицами, то есть не отражаются на государственном уровне. Таким образом, вопрос правового регулирования фриланса в России актуален, так как требует отражения в налоговой системе.

По мнению различных авторов, переход специалистов в область фриланса обусловлен, в первую очередь, социально-экономической ситуацией в стране. В настоящее время все еще сохраняется достаточно высокий уровень безработицы, а большая налоговая нагрузка на организации заставляет работодателей привлекать работников без оформления трудовых отношений. В данных условиях соискатели вынуждены прибегать к видам самозанятости, которые они могут осуществлять без регистрации индивидуальным предпринимателем (далее ИП) и других организационно-правовых форм. При этом соискатели выбирают фриланс-работу не только по своему желанию, но и по вынужденному согласию на условия, поставленные некоторыми работодателями в собственных интересах [4].

Электронное издание «Бизнес журнал» в статье «Фриланс в России» за 2014 год приводит групповой портрет российских фрилансеров и российских заказчиков. Данные представлены на рисунке [3].

Групповой портрет российских фрилансеров и российских заказчиков

Как видно по рисунку, в групповом портрете российского фрилансера наибольшую долю (40 %) составляют соискатели, которые занимаются фрилансом, когда остаются без работы. В портрете российского заказчика наибольшая доля (50 %) – это представители малого бизнеса. Подобная схема работы позволяет им значительно снизить налоговую нагрузку. Данная статистика подтверждает социально-экономические предпосылки перехода специалистов в область фриланса, представленные выше.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ): «Ведение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем без постановки на учет в налоговом органе по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, влечет взыскание штрафа в размере 10 % от доходов, полученных в течение указанного времени в результате такой деятельности, но не менее 40 тыс. рублей» (п. 2 ст. 116 НК РФ) [5]. Тем не менее, помимо наличия санкции давно стоит вопрос о возможности легализации деятельности фриланса, и государственные власти начали работу над этим.

На данный момент в законодательстве РФ существует три способа легального бизнеса посредством фриланса:

1. Осуществление деятельности в качестве физического лица по гражданско-правовым договорам с другими физическими и юридическими лицами.

2. Осуществление деятельности в качестве индивидуального предпринимателя без наемных работников [7]. В этом случае фрилансер обязан применять упрощенную систему налогообложения, по которой доходы облагаются ставкой 6 %, а отчетность сдается в большинстве случаев не более 1–2 раз в год.

3. Осуществление деятельности в качестве самозанятого гражданина по разрешенным видам деятельности.

Последний пункт отражается в Федеральном Законе от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» (об уточнении условий осуществления предпринимательской деятельности). По нему самозанятыми гражданами являются следующие лица:

– по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

– по репетиторству;

– по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства [6].

Данные категории граждан обязаны явиться в орган федеральной налоговой службы и встать на налоговый учет. В период 2017–2018 годы доходы от перечисленных видов деятельности облагаются налоговой ставкой 0 %. По окончании этого периода данные категории граждан, по действующим правкам законодательства, должны оформить ИП или прекратить свою деятельность [1].

Кроме того, рассматривается версия новой редакции вышеуказанного законопроекта, в которой список категорий самозанятых граждан расширится и будет включать в себя дополнительно:

– ремонтные работы, связанные с обувью и одеждой;

– услуги фотографа;

– перевод текста с иностранного языка, ведение переписки;

– работа дизайнера интерьеров, ландшафтного дизайнера и т. п.;

– предоставление перевозок грузов и людей;

– обустройство небольших частных кошачьих питомников и осуществление должного содержания животных;

– производство молочных и хлебобулочных изделий для последующей реализации населению;

– рыбная ловля и рыболовство;

– торговля на ярмарках, инициируемых во время праздников и праздничных мероприятий [2].

Существует еще один доступный способ легализации деятельности фриланс-работника – открытие индивидуального предприятия с патентной системой налогообложения. По состоянию на 2017 год по данной системе можно использовать только 63 вида деятельности, на каждый из которых индивидуальный предприниматель должен купить патент стоимостью до 20 000 рублей, сроком действия один год и ограниченной территорией действия (тот регион РФ, в котором патент был куплен). Средства со стоимости патента распределяются следующим образом: 50 % списываются в виде налога, 45 % списываются в Пенсионный Фонд РФ, 5 % списываются в Фонд обязательного медицинского страхования [2].

Стоимость патента не связана с суммой полученного дохода (если годовой доход не превышает 1 млн руб.), а фиксирована в зависимости от вида деятельности. Однако для фрилансеров данный тип легализации бизнеса имеет больше недостатков:

- отсутствует возможность внедрять свой бизнес в другие регионы без больших затрат, связанных с покупкой дополнительного патента;
- индивидуальный предприниматель в данном случае не имеет права нанимать сотрудников;
- ограниченный ряд «законных» видов деятельности;
- некоторые профессии фриланса включают в себя несколько видов деятельности, а значит, фрилансеру придется покупать несколько патентов, что несет в себе дополнительные большие затраты.

Таким образом, в настоящее время в России нет комфортных условий для развития фриланса в области правового регулирования. Разработанные законопроекты не могут в полной мере легализовать данную деятельность без больших затрат, а официальное оформление отдельных видов деятельности невозможно вовсе. На данном этапе государственные власти стараются загнать фриланс-деятельность в определенные сжатые рамки, тем самым порождая не ее легализацию, а увеличение количества теневых фрилансеров. Единственным выходом для быстрого изменения ситуации является решение выпуска патентов без определенного вида деятельности и привязки к определенному субъекту федерации – патента самозанятого гражданина.

Библиографические ссылки

1. Госдума РФ приняла закон о правовом статусе самозанятых граждан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nakanune.ru> (дата обращения: 09.10.2017).
2. Правовое регулирование фриланса в России [Электронный ресурс]. URL: <http://samsebegu.ru> (дата обращения: 09.10.2017).
3. Фриланс в России. Электронное издание «Бизнес журнал». [Электронный ресурс]. URL: <http://newidey.ru> (дата обращения: 05.10.2017).
4. Чаплашкин Н. В. Фриланс как новое социальное явление и его последствия : автореф. дис. ... канд. социологич. наук. Нижний Новгород, 2015. 26 с.
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации, Часть 1 (в ред. федер. закона от 18.07.2017 г. № 173-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2017. № 30. Ст. 4453.
6. О внесении изменений в статьи 2 и 23 Части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации : федер. закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ (об уточнении условий осуществления предпринимательской деятельности) // Рос. газета – федер. вып. № 7333 (167).
7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (посл. ред.) // Собр. законодательства РФ от 23.06.2003. № 26. Ст. 2565.

References

1. The State Duma of the Russian Federation adopted a law on the legal status of self-employed citizens [Electronic resource]. URL: <https://www.nakanune.ru> (date of visit: 09.10.2017).
2. Legal regulation of freelancing in Russia [Electronic resource]. URL: <http://samsebegu.ru> (date of visit: 09.10.2017).
3. Freelance in Russia // Electronic edition of the “Business Journal”. [Electronic resource]. URL: <http://newidey.ru> (date of visit: 05.10.2017).
4. Chaplashkin N. V. Freelance as a new social phenomenon and its consequences. The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of sociological sciences. Nizhny Novgorod, 2015. 26 p.

5. The Tax Code of the Russian Federation, Part 1 (as amended by Federal Law No. 173-FZ of July 18, 2017) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2017, No. 30, Art.4453 (date of visit: 07.10.2017).

6. On Amendments to Articles 2 and 23 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation : Federal Law of July 26, 2017, No. 199-FZ (on clarifying the conditions for the implementation of entrepreneurial activities) // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue No. 7333 (167).

7. On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs : Federal Law of 08.08.2001, No. 129-FZ (last version) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation of June 23, 2003, No. 26, Art. 2565.

© Елизарьева Т. А., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 338.242

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ТЕРРИТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Н. В. Ерошевич, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Eroxn@yandex.ru

Статья посвящена исследованию и изучению механизма становления системы государственных закупок в бизнес-среде. Рассматриваются не только особенности механизма государственных закупок, но и сущность основных способов закупок. Указаны и сформированы основные этапы формирования государственного заказа. Обозначены основные проблемы в сфере законодательства, регулирующего сферу государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, этапы формирования государственного заказа, госзаказ, бизнес-среда.

THE GENESIS OF FORMATION IN THE SYSTEM OF STATE PROCUREMENT ON THE TERRITORY OF THE DOMESTIC STATE

N. V. Eroshevich, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Eroxn@yandex.ru

Article is devoted to a research and a study of the mechanism of formation of system of government procurement in a business environment. Not only features of the mechanism of government procurement, but also an entity of the main methods of procurement are considered. The main stages of formation of the state order are specified and created. The main problems in the sphere of the legislation regulating the sphere of government procurement are designated.

Keywords: government procurement, stages of formation of the state order, state order, business environment.

Государственные закупки – это приобретение на бюджетные средства товаров, услуг и работ для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Согласно действующей редакции федерального закона от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», под государственными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необ-

ходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация, либо потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ [8].

Деление на периоды в истории развития государственных закупок в Российской Федерации позволяет сделать акцент на основных периодах. Каждый из них содержит ряд значимых событий, которые внесли изменения в систему государственных закупок РФ. Каждое событие имеет предысторию, ожидания от нововведений, а также результаты, последствия. Сопоставление ожидаемого и полученного результата содержит важную информацию для участников отношений в сфере государственных закупок. При рассмотрении плюсов и минусов от пройденных «шагов на эволюционных ступенях», можно с большей уверенностью, экономией средств и сил продолжать движение по пути совершенствования государственных закупок в нашей стране.

История развития сферы государственных закупок насчитывает множество примеров настоящих документов, но по-настоящему система стала развиваться именно в период правления Петра I. При нем прослеживается создание и становление специального ведомства, которое берет на себя ответственность в отношении поставок товаров для непосредственного покрытия государственных нужд России. Для сравнения аналогичный по функциям орган был создан в Британской империи в 1833 году, однако, почти на столетие позже.

История развития сферы государственных закупок богата на постановления и указы. Ниже будут рассмотрены наиболее важные и примечательные из них.

Как упоминалось выше, формирование закупочной системы произошло в эпоху правления Петра I. На тот период времени Россия вела множество военных действий. Для успешного ведения военной и политической деятельности пришлось находить специальные рычаги воздействия, позволяющие усилить внутригосударственную политику и обеспечить потребности за счет организации государственных закупок. В тот период страна предпринимала активные действия для захвата близлежащих территорий с неразведанными ресурсами. Отлаженная сфера государственных закупок позволила в сжатые сроки отстраивать крупные заводы и фабрики, которые впоследствии присоединялись к общей системе.

В индивидуальном порядке история государственных закупок России развивалась и по отношению к поставляющим товары и услуги субъектам. Так, государством было применен уникальный в тот период опыт, подразумевающий проведение публичного конкурса, что свидетельствует о начале деятельности в области проведения закупочной деятельности. Предприниматели оповещались о проведении конкурса публичным способом – чаще всего через вывешивание соответствующих объявлений на городских воротах.

Вследствие чего, каждый желающий мог изучить условия и принять участие в мероприятии.

Выполнение государственного заказа в намеченный период стало обязательным для выигравших «тендер» участников. В случае невыполнения заказа на нарушителей накладывалась пеня. Ее должны были выплачивать не только исполнители, но и их поручители. Однако размер штрафа не был фиксирован – он определялся государственным аппаратом с учетом конкретной ситуации. История знает немало случаев, когда за срыв государственных закупок нарушитель штрафовался на размер двойной пени под-

рядного договора. В случае с крупными контрактами итоговая сумма была весьма серьезной.

Одним из первых официальных документов, контролирующих государственные закупки, был так называемый «регламент», в котором оговаривались нюансы управления адмиралтейством и верфью. Бумага была выпущена в 1722 году. В ней был отражен следующий порядок организации торгов:

1. Сначала оформлялись объявления, которые развешивались во всех населенных пунктах для ознакомления участников с конкурсом и его условиями.

2. Подрядчик направлялся в соответствующий орган для подачи письменного предложения своих услуг. В России тех времен подтверждением добропорядочности претендента являлся поручитель. В роли последнего должно было выступить известное в обществе лицо.

3. Подряд получала та сторона, которая предлагала выполнение работ (предоставление товаров или услуг) по меньшей цене.

4. Торги в России по этому закону проходили открыто, то есть в них принимали участие все заявленные претенденты. В документах торги имели название «сидение при свечах».

В течение 1758 года упомянутый выше регламент дополнялся несколько раз. В частности, корректировке подлежало положение, касающееся обязательной публикации объявления, касающегося проведения торгов [5].

Следующий этап развития системы государственных закупок в России пришелся на советский период. С введением политики НЭП с 1923 года происходит составление и апробация новой Инструкции, в которой рассматривается порядок проведения торгов в отношении государственных подрядов. Стоит заметить, что такая практика длилась недолго. В начале 30-х годов XX века этот документ претерпел ряд существенных изменений. При этом рыночная практика размещения государственных заказов была прекращена. Только к началу 80-х годов появились первые продвижения, которые выразились в ряде ограничений. С конца XIX века стартовала эпоха, подразумевающая ограничение участия иностранных организаций в торгах, касающихся нужд государства.

В 1983 году принят Указ, что государственные подряды и закупки за границей ограничиваются теми наименованиями товаров, которые было невозможно получить на территории страны, то есть путем производства на отечественном производстве или путем обращения к российским компаниям. При этом на Министерства накладывались обязательства по предоставлению отчета о предметах, имеющих иностранное происхождение. Практика государственных закупок и правовая база регулярно совершенствовались с учетом интересов общества и государства.

Стоит также заметить, что в этот период формирование государственных закупок происходило за счет распределения лимитов, а также последующего прикрепления подрядчиков к заказчикам или потребителям соответственно. С учетом плановой системы экономического обеспечения заказчики стали выступать в роли тех лиц, которых снабжают поставщики.

После распада СССР появляется ряд новых документов, касающихся сферы государственных закупок, поскольку появляется необходимость регулирования бизнес-среды с учетом текущих изменений государственной политики. С этого момента период становления закупок для государственных нужд можно разделить на несколько этапов:

1. 1992–1997 гг. – первый (начальный) этап становления закупочной системы в России. В это время был принят ряд документов, регулирующих сферу госзакупок. К наиболее важным можно отнести 826-УП и 53-ФЗ. Стоит отметить тот факт, что в эти годы торги при размещении государственного заказа не были обязательными, что активно применялось экономическими агентами.

2. 1997–2006 гг. – второй период, в который был принят следующий пакет регулирующих правовых документов. Именно новые законы должны были стать базой для создания современной системы закупок. В частности, было выпущено два основополагающих документа – 97-ФЗ и 305-УП. Благодаря правилам и нормам, прописанным в новых законах, удалось устранить многие правовые недоработки, касающиеся сферы государственных закупок, в частности это касалось регионов и муниципалитета.

3. 2006–2014 гг. – третий этап, который часто называют базовым в вопросе становления государственной системы закупок. Это стало возможным, благодаря принятию закона 94-ФЗ. В документе предусматривался целый ряд нововведений, касающихся теории размещения госзаказа. Так, был введен электронный аукцион. Кроме этого, удалось исключить двухэтапный процесс размещения заказа. Кроме этого, было введено новое понятие максимальной и начальной стоимости контракта

4. С 2014 и по сегодняшний день. В этот период вступил в действие новый Федеральный закон, регулирующий госзакупки России – № 44 [6].

В новом законе регулируются отношения, связанные с процессами планирования и прогнозирования обеспечения нужд муниципалитета и государства в работах (товарах, услугах) посредством их закупок, проведения мониторинга, организации аудита и контроля соблюдения основных требований [4].

В результате получилось, что история госзакупок РФ делится на несколько периодов, каждый из которых характеризуется своим Федеральным законом, действующим в определенный временной промежуток – ФЗ-53 (с 1992 по 1997 года), ФЗ-97 (с 1997 по 2006 года), ФЗ-94 (с 2006 по 2014 год), ФЗ-44 – с 2014 года.

Если рассматривать государственные закупки с позиции эволюционного развития, то здесь стоит выделить несколько этапов:

1. Первая ступень – внедрение открытого аукциона, который появился после внесения соответствующих изменений в ФЗ-94. Согласно ранее выпущенному ФЗ-93 государственные заказчики должны были проводить электронный аукцион с 1 июля 2010 года. Что касается субъектов Российской Федерации и заказчиков муниципального уровня, то для них нововведения вступили в силу только с начала 2011 года.

2. Вторая ступень – процесс ратификации Соглашения между группой таких стран как Казахстан, Беларусь и РФ. Задачей было развитие торгово-экономических отношений между государствами и углубление сотрудничества в сфере экономики. Благодаря этому, для многих компаний, работающих в упомянутых выше странах, открылись новые рынки сбыта товаров, что, в свою очередь, сделало более острой конкурентную борьбу.

3. Третья ступень – вступление в действие нового ФЗ-79, в котором уточнялся ряд положений ФЗ-94. В нем же законодательно закреплены обязательства по обоснованию НМЦК. Процесс расчета экономии основан на НМЦК, обновление которой происходит при объявлении процесса торгов. При этом объективность НМЦК зачастую вызывает сомнения, ведь ее определение не было четко прописано в ФЗ-94.

4. Четвертая ступень. Здесь с учетом УП-596 был сформирован Порядок обсуждения крупных закупок услуг (товаров, работ) со стороны общественных структур в случае, когда сумма заказа превышает 1 миллиард рублей. Благодаря внедрению общественного обсуждения, появился шанс поднять процесс информирования в отношении закупок на качественно новый уровень. К главным принципам общественного обсуждения стоит отнести:

– открытость. В обсуждении принимают участие предприниматели и обычные граждане, а также государственные органы (на федеральном и местном уровне);

– прозрачность. Все предложения и замечания, а также ответы заказчиков и протоколы (промежуточный и итоговый) публикуются заказчиками на официальном сайте госзакупок.

Одним из главных и самых значительных введений закона о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд является максимизация централизации закупок – передача закупочных процедур от «мелких» заказчиков в единый орган. В соответствии со статьей 26 закона №44-ФЗ централизация возможна путем использования нескольких вариантов: первый вариант – передача государственному (муниципальному) органу или казенному учреждению только полномочий на определение поставщиков для заказчиков; второй вариант – передача указанным органам абсолютно всех закупочных функций заказчика – от планирования закупок и определения поставщиков до заключения и исполнения контрактов.

Важно, что заказчики, совокупный годовой объем закупок которых превышает 100 млн руб., должны сформировать специальные контрактные службы, а иные заказчики обязаны назначить контрактного управляющего.

Поскольку система государственного регулирования тесно взаимодействует с Бюджетным и Налоговым кодексом РФ, нельзя не сказать о том, что данные отношения касаются как вопросов исчисления и уплаты налогов, ответственности и обязанностей субъектов налогового права, так и не относящихся к налоговому законодательству вопросов. Имеются и так называемые пробелы в законодательстве, регулирующем вопросы налоговой ответственности, например, некоторые составы правонарушений, указанные российским законодательством не предусматриваются, что дает возможность недобросовестным участникам налоговых правоотношений уходить от налогообложения.

Некоторые нормы, закрепленные в КоАП РФ, в настоящее время содержатся и в налоговом законодательстве. Это связано с тем, что Налоговый кодекс РФ, как правило, предусматривает случаи привлечения к ответственности налогоплательщиков (налоговых агентов). В то же время КоАП РФ регулирует вопросы ответственности должностных лиц организаций (директоров, главных бухгалтеров) за действия, связанные с нарушениями в области налогов и сборов [7], а также и системы государственных закупок.

Также одна из самых важных особенностей новой системы государственного регулирования – «система слежения», в которую входят: мониторинг закупок, контроль исполнения заказа и аудит результатов исполнения – эти три элемента стоят как бы вне закупочного процесса, но являются, чуть ли не важнейшей его частью. Эти меры были введены для упрощения системы госзаказа, для повышения его прозрачности и ясности как для самих заказчиков и исполнителей, так и для сторонних наблюдателей – конечных получателей услуг и потребителей общественного блага – а в итоге – для повышения эффективности и избавления системы государственных закупок от самой большой ее проблемы – коррупции.

Таким образом, путь становления государственных закупок в бизнес-среде РФ формируется из нескольких этапов – создание ФЗ-94, внедрение государственного режима, возникновение обоснований НМЦК, функция общественного обсуждения.

В результате формирования и развития контрактной системы созданы механизмы, позволяющие более эффективно обеспечивать решение поставленных перед государственными закупщиками задач: на основе единых норм, правил и регламентов, а также общего цикла государственных закупок (от планирования до исполнения и оценки эффективности), которые позволяют в настоящее время более эффективно удовлетворить государственные нужды при проведении процедуры закупки.

Библиографические ссылки

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон № 44 от 05 апреля 2013 г. // Рос. газета. 2013. 12 апр.

2. О государственных (муниципальных) закупках: Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 09 декабря 2010 г. // Собр. законодательства РФ. 2012. 30 янв.
3. Об утверждении Порядка общественного обсуждения закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд на сумму свыше 1 млрд руб. : Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 1051 от 21 нояб. 2012 г. // Вестник Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии. 2012. № 12.
4. Ахметова Л. Я. Система государственных закупок [Электронный ресурс] // Информационный портал бухгалтерского учета, налогообложения и аудита.
5. Стурза К. И. Историко-правовой анализ развития института государственного заказа в России // История государства и права. 2013. № 4. С. 20–24.
6. Иванов А. Е. Современный этап развития системы государственных закупок Российской Федерации: «эффективность» аукциона и коррупционность конкурса // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. М., 2011. Вып. 24. С. 61–62.
7. Сафронов В. В. Претерпевание неблагоприятных правовых последствий, наступивших в результате совершения налогового правонарушения : монография ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2016. 140 с.
8. О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон № 94 от 21 июля 2005 г. // Рос. газета. 2005. 28 июля.

References

1. About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs: feeder. law No. 44 of April 05, 2013 // Russian newspaper. 2013. 12 Apr.
2. About the government (municipal) procurement: Agreement between Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and Russian Federation of December 09, 2010 // Russian Federation Code. 2012. 30 January.
3. About the statement of the Order of public discussion of purchases of goods (works, services) for the state needs for the sum over 1 billion rubles: The order of Federal Agency for Technical Regulation and Metrology No. 1051 from 21 нояб. 2012 // Bulletin of Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. 2012. No. 12.
4. Akhmetova L. Ya. System of government procurement [An electronic resource]//Information portal of accounting, taxation and audit.
5. Sturza K. I. The historical and legal analysis of development of institute of the state order in Russia //History of state and law. 2013. No. 4. P. 20–24.
6. Ivanov A. E. Present stage of development of system of government procurement of the Russian Federation: “efficiency” of an auction and corruptibility of a competition // STATE ORDER: management, placement, providing. М., 2011. Issue 24. P. 61–62.
7. Safronov V. V. Enduring adverse legal consequences, – stepping through the Commission of a tax offence : monograph ; Sib. state aerospace. univ. Krasnoyarsk, 2016. 140 p.
8. About placing orders for delivery of goods, performance of work, rendering services for the state and municipal needs: feeder. law No. 94 of July 21, 2005 // Russian newspaper. 2005. July 28.

© Ерошевич Н. В., Сафронов В. В., 2017

УДК 347.4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. Ёлгина, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Государственное регулирование страховой деятельности направлено на защиту прав и законных интересов всех субъектов страховых правоотношений, развитие и формирование эффективно функционирующего рынка страховых услуг. Данная статья посвящена рассмотрению проблем, существующих на сегодняшний день в государственном регулировании страховой деятельности Российской Федерации. Представлен комплекс мер, позволяющих оказывать позитивное воздействие на развитие страховых отношений.

Ключевые слова: страхование, страховая деятельность, государственное регулирование, страховой надзор, страховые правоотношения.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSURANCE ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

N. V. Yolgina, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

State regulation of insurance activity is directed to protection of the rights and legitimate interests of all subjects of insurance legal relationship, development and formation of effectively functioning market of insurance services. This article is devoted to consideration of the problems existing today in state regulation of insurance activity of the Russian Federation. The package of measures, the insurance relations allowing to make positive impact on development is presented.

Keywords: Insurance, insurance activity, state regulation, insurance supervision, insurance legal relationship.

На сегодняшний день, в России происходят всевозможные изменения в области экономики и политики, которые усугубляют множество проблем. Уровень жизни в стране и падает, следовательно, возрастает количество людей, которым необходима социальная помощь. Государство в дальнейшем не в силах быть единственным субъектом, способным социально поддерживать. Кроме того, оно утрачивает свои позиции в качестве гаранта в области социально-трудовых отношений и как их центрального регулятора.

Следовательно, возникает потребность в разработке программ социальной поддержки. Наиболее действенной формой социальной поддержки, благополучно функционирующей во множестве стран, считается страхование.

Страховая деятельность – это деятельность, связанная с защитой имущественных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений, в случае наступления страховых случаев, за счет денежных средств, сформированных из уплачиваемых ими страховых взносов [3].

На сегодняшний день, в условиях развития общественных отношений, возрастает роль страхования в жизни общества и, как следствие, происходит развитие отечественного страхового рынка, стремительно охватывающего многие сферы человеческой жизни.

Успешное функционирование страхового рынка в России напрямую зависит от наличия эффективной системы не только правового, но и государственного регулирования страховой деятельности.

Важность страховой деятельности для государства, и соответственно, важность ее государственного регулирования, объясняется рядом причин. Во-первых, являясь одним из видов предпринимательской деятельности, страхование выполняет и функцию защиты интересов граждан, юридических лиц и государства в целом от непредвиденных неблагоприятных последствий, которые могут причинить вред жизни, здоровью, имущественным интересам страхователей, окружающей природной среде.

Более того, страхование является важнейшей составляющей финансовой системы общества. Это объясняется тем, что денежные средства, находящиеся в распоряжении страховых организаций, составляют значительную часть финансового рынка, а также служат финансовым гарантом стабильности в обществе, однако могут быть инвестированы в различные отрасли хозяйства.

Целью государственного регулирования страховой деятельности в Российской Федерации является создание необходимых условий для деятельности страховых организаций, защита прав и законных интересов страхователей, иных заинтересованных лиц и государства; обеспечение формирования и развития эффективно функционирующего рынка страховых услуг [3].

Известно, что отношения между страхователем и страховщиком складываются в гражданско-правовой сфере, однако страховая деятельность в целом требует финансово-правового регулирования. Это объясняется следующими причинами:

1. Социальная функция страхования является механизмом защиты от неблагоприятных последствий.
2. Страховая деятельность оказывает существенное влияние на финансовый рынок в целом.
3. С целью защиты непрофессиональных участников страховых правоотношений, то есть страхователей, требуется государственное вмешательство.
4. Гражданско-правовые отношения по страхованию относятся к длительным правоотношениям, так как исполнение обязательства по уплате страховой премии страхователем отделено значительным периодом времени от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения страховщиком [2].

В настоящее время в России сформировался рынок страховых услуг, основанный на принципах предпринимательской инициативы и государственного надзора за деятельностью страховых компаний, в основе которого лежит защита интересов участников страховых правоотношений.

Формирование и развитие эффективно функционирующего рынка страховых услуг, а также защита интересов и прав страхователей в первую очередь зависит от законодательной базы. В настоящее время страховая деятельность в Российской Федерации регулируется с помощью норм Гражданского Кодекса РФ, Федеральных законов РФ, Указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ, приказов и инструкций, которые издают федеральные органы по надзору за страховой деятельностью.

Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» является основным нормативно-правовым актом в сфере страховой деятельности, который направлен на усовершенствование организации страховой деятельности в Российской Федерации. Однако в данный закон были внесены изменения, которые уточняют порядок и условия осуществления страховой деятельности с учетом международной практики регулирования страховой сферы. Помимо этого, изменения связаны с передачей полномочий Банку России по регулированию, контролю и надзору финансовых рынков, в частности страховой деятельности. Таким образом, данные изменения позволили повысить ответственность субъектов страховой деятельности, а также защитить права потребителей страховых услуг [1].

В большинстве зарубежных государств уже в начале XX века сформировалось законодательство о страховом надзоре, которое, как правило, было отделено от гражданского законодательства, регулирующего договор страхования.

Например, во Франции надзор за деятельностью обществ страхования от несчастного случая осуществлялся на основании закона 1905 года, надзор за обществами страхования жизни – на основании другого закона также 1905 года. В таких зарубежных государствах как Германия, Австрия и Швейцария специальные законы о страховом надзоре были приняты в 1901 и 1921 годах. В Соединенных штатах Америки страхование регулировалось законодательством штатов, особое внимание уделялось организации страховых обществ и контролю за ними [3].

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается финансово-правовое регулирование страховой деятельности, которое включает в себя: требования, предъявляемые к субъектам страхового дела, положение о лицензировании, формировании страховых резервов, страховом надзоре. И частноправовое регулирование (регулирование договора страхования, отношения между страхователем и страховщиком, закрепленное в Гражданском кодексе РФ, а также некоторых иных источниках гражданского права).

Правовые основы страхового надзора в Российской Федерации закреплены, прежде всего, в ФЗ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ». Статья 6 ФЗ № 4015-1 определяет понятие страховщика, устанавливает ограничения по видам деятельности, которые могут осуществлять страховщики, и ограничения для страховых организаций, участие в которых принимают иностранные инвесторы [1].

Если раньше федеральным органом исполнительной власти, находившимся в ведении Министерства финансов и осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности являлась федеральная служба страхового надзора, то в настоящее время, в соответствии с Указом Президента от 24 июля 2013 года был подписан ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», страховой надзор осуществляет Служба Банка России по финансовому рынку.

Государственный надзор за деятельностью субъектов страхового дела осуществляется в целях соблюдения ими страхового законодательства; предупреждения и пресечения нарушений страхового законодательства; обеспечения, защиты прав и законных интересов страхователей, иных заинтересованных лиц, государства; эффективного развития страхового дела.

В соответствии с пп. «г» п. 3 ст. 30 и пп. «е» п. 3 ст. 30 ФЗ «Об организации страхового дела в РФ» в основные функции федерального органа исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью входит установление правил формирования и размещения страховых резервов, показателей и форм учета страховых операций и отчетности о страховой деятельности, а также разработка нормативных и методических

документов по вопросам страховой деятельности, отнесенных к компетенции федерального органа исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью [1].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что в основе государственного регулирования страхования должны лежать: формирование законодательной базы рынка страховых услуг, соответствующей современным требованиям; создание единого документа по государственному надзору за страховой деятельностью; в силу недостаточного изучения уровня общественных отношений в сфере страхования потребуются совместные усилия ученых, специалистов и практиков в области страхования.

Реализация данных мероприятий позволит создать действенный механизм не только государственного и правового регулирования страховой деятельности, но и сформировать эффективный рынок страховых услуг, социально и экономически значимый, как для граждан Российской Федерации, так и для государства в целом.

Библиографические ссылки

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 1992; 4015-1–ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
2. Ковалевская Н. С. Система страхового права и система страхового законодательства. М. : РАГС, 2015. 115 с.
3. Сухомлинова Н. В. Правовое регулирование страховой деятельности в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Электронный Вестник Ростов. соц.-экон. ин-та. 2014. № 2. С. 88–95. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-strahovoy-deyatelnosti-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoy-analiz-1> (дата обращения: 07.11.2017).

References

1. Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiyskoy Federatsii : Federalnyy zakon of November 27, 1992; 4015-1 – the Federal Law (an edition of 03.07.2016). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. Kovalevskaya N. S. Sistema strakhovogo prava i sistema strakhovogo zakonodatel'stva. M. : RAGS, 2015. 115 s.
3. Sukhomlinova N. V. Pravovoe regulirovanie strakhovoy deyatelnosti v zarubezhnykh stranakh: sravnitel'no-pravovoy analiz // Electronic bulletin of the Rostov social and economic institute. 2014. № 2. P. 88–95. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-strahovoy-deyatelnosti-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoy-analiz-1> (date of visit: 07.11.2017).

© Ёлгина Н. В., Сафронов В. В., 2017

УДК 343.58

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

К. С. Калачикова, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: karina.nika@mail.ru

Жестокое обращение с животными – насущная проблема, неэффективность методов борьбы с которой является очевидной на текущем этапе развития общества. Отсутствие доказательства причастности к преступлению усложняет задачу современного защитника животных. Рассматриваются факторы, препятствующие привлечению к ответственности лиц, чьи действия повлекли за собой увечье или гибель животного, разработаны рекомендации по изменению законодательства.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, Уголовный кодекс РФ, привлечение к ответственности.

THE PROBLEMS OF ATTRACTING THE RESPONSIBILITY FOR THE CRUEL TREATMENT OF ANIMALS

K. S. Kalachikova, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: karina.nika@mail.ru

Cruel treatment of animals is an urgent problem, the ineffectiveness of methods of combating it is obvious at the current stage of the development of society. The lack of evidence of involvement in the crime complicates the task of the modern animal advocate. The thesis considers the factors preventing the bringing to justice of persons whose actions entailed the mutilation or death of the animal.

Keywords: cruelty to animals, Criminal Code of the Russian Federation, prosecution.

В современном мире особую актуальность приобретает тема безнаказанности за жестокое обращение с животными. Несмотря на расширение социального сознания человечества, количество случаев насилия над четвероногими неуклонно растет. Садисты становятся хитрее и ожесточеннее, способы нанесения увечий все изощреннее, а доказательства, подтверждающие факт причастности к преступлению найти все сложнее и сложнее.

Одной из ключевых проблем привлечения к ответственности является тот факт, что животное не может заявить об инциденте насилия самостоятельно, необходим человек, который будет способен подать заявление в полицию и в установленном порядке судебного разбирательства добиться наказания для истязателя. Сложности могут

возникнуть и непосредственно в процессе рассмотрения уголовного дела, так как согласно статье, регулирующей границы допустимого поведения, указано, что лица, осуществлявшие самооборону, не могут быть привлечены к ответственности. Этой лазейкой закона с легкостью пользуются люди, объектом вымещения агрессии которых являются собаки или другие крупные животные, теоретически имеющие возможность напасть первыми [1].

Также могут возникнуть проблемы и с поиском обидчика, ведь зачастую об акте жестокого обращения становится известно лишь через некоторое время. «Поймать за руку» возле места преступления на деле оказывается задачей не из легких. Здесь существенную роль играет смелость защитника животных, а конкретно – его способность вовремя предотвратить хулиганские действия и запомнить личность преступника для дальнейшего привлечения к ответственности. Помимо этого, стоит принять во внимание тот факт, что большинство насильственных деяний совершается в безлюдных, либо малолюдных местах, где риск быть замеченным сводится к минимуму, и это отнюдь не облегчает задачу поиска виновного.

Отдельного внимания заслуживает насилие над животными, содержащимися в «приютах», отследить которое практически невозможно, поскольку набор персонала и контроль за входом на территорию осуществляет владелец. Одним из таких вопиющих случаев насилия стал «концлагерь для собак» в Московском приюте БАНО «ЭКО-Вешняки», где из-за чудовищных условий содержания умерли порядка 300 собак [2]. Сообщили в полицию сами волонтеры организации, после чего были устроены проверки, зафиксирован факт массовой гибели животных от истощения и болезней. Волонтер Наталья Борисова 4 года судится с владелицей приюта, после того, как у нее отобрали права допуска к четвероногим подопечным. Стоит отметить, что гибель собак скрывалась самым тщательнейшим образом, а съемки на территории приюта были запрещены.

Несмотря на то, что в современных мегаполисах существует немало сообществ, оказывающих помощь животным, пострадавшим от рук человека, невозможно предотвратить все случаи насилия над четвероногими существами, не имеющими значительной возможности для самозащиты. По данным Судебного департамента при Верховном суде России, в совокупности по статье 245 за первые шесть месяцев 2017 года были осуждены всего 37 человек [3]. Цифра крайне печальная, ведь для того, чтобы снизить количество ужасающих актов насилия очень сложно заранее принять меры.

На данный момент Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за данное преступление в относительно мягкой форме, по сравнению с законодательством других стран. Так, за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье в России установлен штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до одного года, либо арест на срок до шести месяцев [4]. Для сравнения, в Латвии за жестокое обращение с животными виновный может быть арестован на срок до 4 лет, а в США с 2016 года данный вид преступления классифицируется как «тяжкое».

Следует отметить, что периодически наблюдаются попытки изменения действующего закона лицами, имеющими государственную власть. Так, одним из последних случаев стало предложение депутата Госдумы Олега Шеина ужесточить санкцию статьи 245 УК «Жестокое обращение с животными», внося корректировки по расширению границ ответственности за преступное деяние [5]. Таким образом, было предложено установить максимальное наказание в виде четырех лет лишения свободы в первой части статьи и в виде шести лет во второй части. Кроме того, планировалось ввести и нижний порог – четыре года для преступлений, совершенных группой лиц, группой

лиц по предварительному сговору или организованной группой. Помимо вышеуказанных предложений депутата, 14 июня 2017 года также планировалось обсуждение Госдумой во втором чтении законопроекта об ответственном обращении с животными. Указанный документ должен был учредить программу отлов–стерилизация–вакцинация–возврат для бездомных животных и запретить пропаганду жестокого обращения с нашими меньшими братьями.

Таким образом, необходимость усиления ответственности за жестокое обращение с животными давно назрела. Из средств массовой информации известно, что на данный момент в Госдуме активно ведутся слушания по этому вопросу, многие депутаты являются сторонниками применения более радикальных мер к правонарушителям – садистам. Будем надеяться, что изменения законодательства в рассматриваемой сфере возникнут в самое ближайшее время.

Библиографические ссылки

1. Разинова А. И., Молотова Е. А., Лансне Е. О. Правовая зоозащита [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo-zoozahita.ru/i-eshhe-raz-o-zhestokom-obrashhenii-s-zhivotnymi-kak-prestuplenii-predusmotrennom-st-245-ugolovnogo-kodeksa-rf/> (дата обращения: 07.10.2017).
2. Черникова Т. А. Интернет-газета «Вести.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2748314> (дата обращения: 07.10.2017).
3. Судебный департамент [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.10.2017).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Принят Государственной Думой 24.05.1996 (в ред. Федеральных Законов от 29.07.2017 № 248-ФЗ, от 29.07.2017 № 249-ФЗ, от 29.07.2017 № 250-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собр. законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
5. Сержан Э. Общество: Госдума ужесточит наказание за жестокое обращение с животными // Известия. 2017. № 6. С. 10–12.

References

1. Razinova A. I., Molotova E. A., Lansne E. O. Legal protection [Electronic resource]. Available at: <http://pravo-zoozahita.ru/i-eshhe-raz-o-zhestokom-obrashhenii-s-zhivotnymi-kak-prestuplenii-predusmotrennom-st-245-ugolovnogo-kodeksa-rf/> (date of visit: 07.10.2017).
2. Chernikova T. A. Internet newspaper Vesti.ru [Electronic resource]. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2748314> (date of visit: 07.10.2017).
3. The Judicial Department [Electronic resource]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of visit: 07.10.2017)
4. The Criminal Code of the Russian Federation. Adopted by the State Duma on May 24, 1996 (as amended by Federal Laws of July 29, 2017 N 248-FZ, from 29.07.2017 № 249-ФЗ, from 29.07.2017 № 250-ФЗ, with amendment. and additional., intro. in force from 26.08.2017)]. № 25, St.245.
5. Serzhan E. Society: The State Duma will tighten the punishment for cruel treatment of animals // Izvestia. 2017. № 6. Pp. 10–12.

© Калачикова К. С., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 332

ПРОБЛЕМА ВЗНОСОВ НА КАПРЕМОНТ В «ОБЩИЙ КОТЕЛ»

Н. Р. Кашапова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: nailyak99@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы перечисления взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора, в так называемые «общие котлы». Не так давно в российское законодательство были внесены изменения, касающиеся взносов на капитальный ремонт многоквартирных домов. Вопрос о капитальном ремонте жилых домов является одним из самых обсуждаемых в системе ЖКХ страны. Основным способом накопления средств на капитальный ремонт в России стали «общие котлы» региональных операторов. Эта система вызывает недовольство многих граждан.

Ключевые слова: капитальный ремонт, специальный счет, счет регионального оператора, многоквартирный дом.

THE PROBLEM OF CONTRIBUTIONS FOR CAPITAL REPAIRS TO THE “COMMON POT”

N. R. Kashapova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nailyak99@yandex.ru

The Article is devoted to problems of transfer of contributions for capital repairs at the expense of the regional operator, the so-called “common pot”. Not long ago, the Russian legislation was amended, relating to contributions for capital repairs of apartment buildings. Question on major repairs of houses is one of the most talked about in the housing sector of the country. The main method of accumulating funds for capital repairs in Russia “common pot” of regional operators. This system causes frustration for many citizens, apartment building.

Keywords: capital repairs, special account, the expense of the regional operator.

Проблема капитального ремонта многоквартирных домов на всей территории Российской Федерации стоит достаточно остро. С учётом социальной значимости данной проблемы государство на разных этапах современной российской истории пыталось решать её различными способами. Одним из таких способов стало использование средств собственников в качестве основного источника финансирования. Теперь обязанность собственников помещений вносить плату за работы и услуги по капремонту указана в ст. 154 ЖК РФ. Но из-за того, что на введенную недавно плату соглашаются

далеко не все, осуществить сбор средств в полной мере не представляется возможным. Следовательно, что-то нужно менять.

По стране уже прокатилась волна митингов с требованием отменить обязанность уплаты взносов за капитальный ремонт, а в Интернете размещено множество видеороликов и материалов с утверждениями, что платить за капитальный ремонт необязательно или необходимо бойкотировать эту плату.

Многие люди, вносящие плату в «общий котел» не хотят выплачивать эти взносы. Они не понимают, почему они должны сейчас платить за капремонт, который будет через 15–20 лет? Люди не желают, чтобы на их средства ремонтировали чужие дома. Эта проблема является актуальной для многих жителей страны.

До вступления в силу Федерального закона РФ от 25.12.2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» капитальный ремонт многоквартирных домов помогал проводить фонд ЖКХ. Теперь фонд будет спонсировать только переселение граждан из ветхого и аварийного жилья. После вступления в силу Федерального закона № 271-ФЗ за капитальный ремонт будут платить собственники жилплощади в многоквартирных домах.

Согласно ст. 170 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме вправе выбрать один из следующих способов формирования фонда капитального ремонта:

1) перечисление взносов на капитальный ремонт на специальный счет в целях формирования фонда капитального ремонта в виде денежных средств, находящихся на специальном счете;

2) перечисление взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора в целях формирования фонда капитального ремонта в виде обязательственных прав собственников помещений в многоквартирном доме в отношении регионального оператора.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ выбирается вариант сбора денег на общих собраниях собственников помещений. Однако в большинстве многоквартирных домов подобные мероприятия давно не проводятся.

В большинстве случаев более удобным и выгодным является первый способ оплаты – когда взносы на капремонт поступают на счет именно их дома.

Создать специальный счет можно только в течение 60 календарных дней после принятия областной программы по капитальному ремонту в противном случае средства будут поступать региональному оператору, то есть автоматически выбирается второй вариант.

Следовательно, собственники, которые не успели провести общие собрания и создать специальный счет, чтобы самостоятельно распоряжаться работами, должны отдавать взносы региональному оператору, который собирает средства в «общий котел», а потом направляет их на ремонт домов, следуя графику. И финансирование капитального ремонта одних домов может осуществляться за счет фонда (в том числе и тех его средств, которые были в фонд внесены собственниками помещений в других домах).

Дело в том, что уйти от «общего котла» не так просто: в региональных законах предусмотрены сроки вступления в силу решений собственников жилья о смене системы оплаты с первой на вторую. При этом отказаться от специального счета в пользу регионального оператора («общий котел») гораздо удобнее и быстрее: ждать потребуются всего один месяц (согласно ст. 173 ЖК РФ).

Несмотря на то, что Госдума приняла закон, который сокращает с двух лет до одного года срок прекращения формирования фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и перехода на специальный счет многоквартирного дома, на спецсчета перешли лишь около 17 % многоквартирных домов в стране.

Вероятно, из-за недостаточной информированности населения или недостаточной активности граждан основным способом накопления средств на капитальный ремонт в России стали именно «общие котлы» региональных операторов. Поэтому эта проблема актуальна для большинства жителей страны.

Дело в том, согласно п. 3 ст. 168 ЖК РФ «в первоочередном порядке региональной программой капитального ремонта должно предусматриваться проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, в которых требовалось проведение капитального ремонта на дату приватизации первого жилого помещения при условии, что такой капитальный ремонт не проведен на дату утверждения или актуализации региональной программы капитального ремонта»

Это означает следующее: сначала за счет средств населения власти будут ремонтировать те старые дома, которые должны были за свой счет отремонтировать в 90-е годы.

Второй подводный камень «общего котла» – это возможность для собственников многоквартирных домов, отремонтированных за счет «общих» средств, после проведенных работ отключаться от общей системы и переходить к накоплению на собственном специальном счете дома. Этот процесс приведет к тому, что со временем источников формирования денежных средств на общем счете регионального оператора практически не останется.

Даже была поднята тема о конституционности взносов на капитальный ремонт при формировании их на счете регионального оператора. Две группы депутатов посчитали, что взносы на капремонт являются дополнительным и неправомерно установленным налогом. По их мнению, первоначальный капитальный ремонт домов с приватизированным жильем должно производить государство. Они обратили внимание на то, что муниципалитету предоставлено право выбрать способ финансирования ремонта без согласия жильцов (если они не приняли такого решения в срок). Авторы запроса считают, что такая возможность нарушает права собственников. Интересам последних, по мнению заявителей, не отвечает и норма об «общем котле», поскольку позволяет оператору произвольно распоряжаться перечисленными средствами. Заявители потребовали признать данные нормы не соответствующими статьям 4 (часть 2), 15 (часть 1), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 40 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации.

На что Конституционный Суд РФ 12 апреля 2016 года вынес Постановление № 10-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 169, ч. 4 и 7 ст. 170 и ч. 4 ст. 179 ЖК РФ в связи с запросами групп депутатов Госдумы». В этом Постановлении говорится о том, что все оспариваемые статьи Жилищного Кодекса РФ соответствуют и не противоречат Конституции России.

Так как же решить проблему «общих котлов», как мотивировать людей на выплату взносов?

Я считаю, что возможным решением проблемы мог бы быть перевод всех домов на спецсчет путем установления определенного срока, в течении которого это необходимо сделать. Тогда жители каждого дома смогут самостоятельно управлять содержанием своего дома. Собственники сами будут решать, как копить и тратить деньги, какие работы производить и в какие сроки. Конечно, у этого способа есть и свои недостатки, например, если дом достаточно давно построен и нуждается в ремонте в ближайшее время, то собственники могут просто не успеть накопить нужное количество средств на капремонт. В этом случае таким домам потребуется субсидирование со стороны государства. Также можно провести капремонт в кредит. Конечно же, при этом условия кредитования должны быть более мягкими и приемлемыми для жильцов.

Библиографические ссылки

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Васильева Т. А. Правомерны ли взносы на капремонт – решение Конституционного Суда России // Прокурор. 2016. № 2.
3. Федеральный закон : сайт. URL: federalniy-zakon.ru (дата обращения: 07.10.2017).
4. Информационное агентство РИА.Недвижимость. URL: realty.ria.ru (дата обращения: 07.10.2017).
5. РосКвартал : сайт. URL: roskvartal.ru (дата обращения: 07.10.2017).

References

1. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004, No. 188-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from August 10, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. Vasilyeva T. A. Whether contributions to capital repairs are lawful is the decision of the Constitutional Court of Russia // Prosecutor. 2016. No. 2.
3. Website Federal Law. URL: federalniy-zakon.ru (date of visit: 07.10.2017).
4. News agency – RIA Real Estate. URL: realty.ria.ru (date of visit: 07.10.2017).
5. The site of RosKvartal. URL: roskvartal.ru (date of visit: 07.10.2017).

© Кашапова Н. Р., 2017

УДК 347.1

**ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЯСНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ЭТОГО ДОКТРИНАЛЬНО ПРАВОВОГО ТЕРМИНА**

Н. В. Кузнецов

Научный руководитель – А. В. Агафонов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: nikita15-10@mail.ru

Изучается доктринально правовая проблема определения самой сути и содержания такого юридически значимого термина, как гражданское право Российской Федерации. С этой целью изучено множество разновидностей трактовок данного понятия, проведен анализ и сделан вывод.

Ключевые слова: гражданское право, правовые термины, право.

**THE CONCEPT OF CIVIL LAW AS THE INDUSTRIES OF THE RIGHT
OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME QUESTIONS OF UNDERSTANDING
THE CONTENT OF THIS DOCTRINAL LEGAL TERMS**

N. V. Kuznetsov

Scientific supervisor – A. V. Agafonov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nikita15-10@mail.ru

In this article, we study the doctrinal legal problem of determining the very essence and content of such a legally significant term as the civil law of the Russian Federation. To this end, many varieties of interpretations of this concept have been studied, analysis has been carried out, and a conclusion has been drawn.

Keywords: civil law, legal terms, law.

В последнее время нами наблюдается некоторая формально-определенная дискуссия, действующая в области определения, как самой сути, так и содержания такого доктринально-правового термина как «Гражданское право Российской Федерации». При этом нами отмечается весьма существенная амплитуда колебания довольно различных точек зрения современных российских ученых правоведов по настоящей проблематике.

Так, некоторые из них считают, что гражданское право – это есть всего лишь «...совокупность правовых норм, регулирующих имущественные, а также связанные и некоторые не связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на

независимости, имущественной самостоятельности и юридическом равенстве сторон в целях создания наиболее благоприятных условий для удовлетворения частных потребностей и интересов, а также нормального развития экономических отношений в обществе» или это просто «...нормы, регулирующие товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имуществом личные неимущественные отношения». Разница, в этих двух терминах, как мы видим, не очень существенна.

Как нам известно, гражданское право как отрасль подразделяется на несколько частей. Первая часть – это общая часть, нормы которой применяются ко всем отношениям. Затем идут вторая часть – обязательственные отношения, третья – наследственное право и международное частное право. Четвертая часть посвящена праву интеллектуальной собственности. Каждая часть включает большое количество (совокупность) норм, регулирующих сходные отношения. Практически аналогично определяют сущность гражданского права и не российские административисты, которые считают, и имеют все основания на это, что это – уже именно «...система правовых норм, регулирующая имущественные, а также связанные и несвязанные с ними личные неимущественные отношения».

Для начала анализа определим внешнюю структурализацию гражданского права. Отправной точкой в данном вопросе служит отрасль права.

Отрасль права – это «...совокупность норм права, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений. Отрасль характеризуется своеобразием предмета и метода правового регулирования».

При этом материализация правовых норм в Российской Федерации, весьма традиционно происходила и происходит ныне посредством издания соответствующих нормативно правовых актов (законов). Под которым в свою очередь, следует понимать «...правовой акт, содержащий нормы права и направленный на урегулирование определенных общественных отношений, это письменный документ, создаваемый в результате правотворческой деятельности компетентных государственных органов или всего народа по установлению или признанию норм права, вводящий, изменяющий или отменяющий правила общего характера».

При этом группировка всех российских нормативно-правовых актов так же весьма традиционно проходит по двум основным направлениям, именуемых, в свою очередь, как – инкорпорация и кодификация.

Инкорпорация есть «...лат. (incorporatio) – способ систематизации права путем объединения в сборнике или собрании правовых актов в хронологическом, алфавитном или ином порядке (например, по отраслям права).

В отличие от кодификации не преследует цели обновить содержание правовых актов. Однако Инкорпорация дает возможность внести в их первоначальный текст все последующие официальные изменения и дополнения, исключить отмененные нормы, выявить несогласованности, противоречия и т. п. Различают Инкорпорацию официальную и неофициальную».

Кодификация в свою очередь, есть «...лат ((codificatio); от codex – книга) систематизация в объединение законов страны по отдельным отраслям права в единую согласованную систему (кодекс), обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства». Либо «... это упорядочение нормативного массива путем коренной переработки содержания имеющихся в определенной сфере правового регулирования нормативных актов и создания на их основе единого юридически и логически цельного нормативного акта (кодекса)».

Кодификация далее делится на два основных вида, а именно открытую или частичную и закрытую или полную. При этом под открытой кодификацией следует пони-

мать такую ситуацию, когда наряду с кодексом действуют и иные федеральные законы, под закрытой – конкретные общественные отношения регулирует исключительно кодекс.

Из вышесказанного, в свою очередь получаем, что гражданский кодекс базируется на открытой кодификации.

Чтобы наглядней изучить вопрос определения гражданского права, рассмотрим некоторое определение, и на его фоне более детально рассмотрим некоторые вопросы.

Существует определение «Гражданское право – отрасль права, регулирующая имущественные отношения между различными лицами (гражданами и юридическими лицами), которые являются равными участниками гражданско-правовых отношений».

Чтобы проанализировать данное определение, нужно более детально раскрыть суть самого гражданского права и выяснить, какие основные его положения.

Необходимо на наш взгляд определить предмет гражданского права. Предмет гражданского права – это те общественные отношения, которые оно регулирует, или по другому – гражданские правоотношения. Эти отношения делятся на: имущественные отношения (отношения, которые связаны с правами собственности на какое-либо имущество, с пользованием и управлением этим имуществом, а также с процессом смены собственника) и личные неимущественные отношения, которые в свою очередь могут быть связаны с имущественными отношениями (это отношения, которые возникают по поводу использования объектов интеллектуальной собственности) или не связаны с имущественными отношениями (это отношения, которые возникают по поводу нематериальных благ – неотчуждаемых прав и свобод человека (жизнь, здоровье и др.)).

Таким образом, мы выяснили, что это определение не верно, так как в нем указано, что гражданское право регулирует только имущественные отношения, и не дано никаких уточнений для основания полагать, что оно регулирует и какие-либо другие отношения.

Продолжим анализ. Немало важным аспектом при анализе гражданского права являются принципы гражданского права – это закрепленные в правовых актах обязательные положения, идеи, начала, которые пронизывают все гражданское право, выражают тенденции развития и потребности общества и характеризуют гражданское право в целом. Их несколько, но мы выделили наиболее базисный по нашему мнению принцип права, который должен упоминаться в определении, а именно: юридическое равенство участников.

Также, часто встречается определение гражданского права именно как отрасли частного права. Для того чтобы разобраться в этом вопросе нужно определить, что же собой представляет частное право.

Традиционно, право Российской Федерации делится на право частное и право публичное. Критерием этого условного деления выступает характер взаимоотношений между отдельным лицом и государством в лице его компетентных органов. Частное право – это право, защищающее интересы лица в его взаимоотношениях с другими лицами. Оно регулирует сферы, в которые ограничено непосредственное вмешательство государства. В сфере действия частного права индивид самостоятельно решает использовать ему свои права или воздерживаться от дозволенных действий, вступать в отношения или поступать иным образом. Частное право не может существовать без публичного, ибо последнее призвано охранять и защищать первое. Частное право опирается на публичное, в общей правовой системе они тесно взаимосвязаны и их разграничение до некоторой степени условно. Однако во всех правоотношениях, где одной из сторон выступает государство (муниципалитет), мы имеем дело с публичным правом. Таким образом, частное право объединяет отрасли права, регулирующие отношения, обеспечивающие, прежде всего частные интересы, независимость и инициативу собст-

венников в их деятельности, в том числе и в личных неимущественных отношениях. К этим отраслям относятся те отрасли, в которых индивид выступает самостоятельным, независимым субъектом права: гражданское право, трудовое право, предпринимательское право, торговое право, семейное право и т.д.

Так что же должно включать в себя определение гражданского права? Подводя итоги всего вышесказанного, мы считаем, что в определении должны присутствовать базисы понятия, которые выражают и передают главную суть гражданского права. Как ранее уже упоминалось, гражданское право – это уже именно система правовых норм. Также, мы упоминали об принципах гражданского права. Также, должно упоминаться что гражданское право – отрасль российского права, а также отрасль частного права и базируется на открытой кодификации.

Составим определение гражданского права, которое, как мы считаем, в наиболее доступной и достаточно широкой форме раскрывает данное понятие, как вывод из всей проделанной работы.

Гражданское право – отрасль российского частного права – система правовых норм, объединенных на базе открытой кодификации, которые регулируют имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на независимости оценки, юридическом равенстве сторон и имущественной самостоятельности.

References

1. URL: <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-69909> (date of visit: 07.10.2017).
2. URL: <https://ru.wikipedia.org> (date of visit: 07.10.2017).
3. URL: https://studopedia.ru/3_173856_ponyatie-grazhdanskogo-prava-kak-otrasli-prava.html (date of visit: 07.10.2017).
4. URL: https://studopedia.ru/18_56016_sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-rf.html (date of visit: 07.10.2017).
5. URL: <http://www.mnogo-otvetov.ru/pravo/chto-takoe-grazhdanskoe-pravo-i-gde-ono-primenyaetsya/> (date of visit: 07.10.2017).

© Кузнецов Н. В., 2017

УДК 349.3

АНТОЛОГИЯ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В. Н. Лакусова, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: lakusvalentina@mail.ru

Гражданское правоотношение является не связывающим звеном между нормой права и фактическими отношениями, а продуктом, результатом, третьим явлением, возникающим при взаимодействии нормы права и регулируемого фактического отношения.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, субъекты гражданского правоотношения, объекты гражданского правоотношения.

ANTHOLOGY OF LEGAL RELATIONS IN THE CIVIL RIGHT

V. N. Lakusova, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lakusvalentina@mail.ru

Civil legal relationship is not a link between the rule of law and actual relations, but the product, result, the third phenomenon arising in the interaction of the rule of law and the regulated actual relationship.

Keywords: civil legal relations, subjects of civil legal relationship, objects of civil legal relationship.

Гражданское правоотношение – юридическая связь между участниками урегулированного гражданским правом имущественного или личного неимущественного отношения, выражающаяся в наличии у них взаимных субъективных прав и обязанностей.

Нормами гражданского права регулируются общественные отношения, которые возникают по поводу материальных и нематериальных благ, имеющих социальную значимость. Социальная значимость регулируемых нормами гражданского права общественных отношений определяется не размером названных благ, не их оценочной стоимостью, а видовой принадлежностью.

Гражданско-правовые отношения складываются в реальной деятельности их участников. Законодателем определяются идеальные модели поведения участников общественных отношений. Поэтому урегулированные нормами гражданского права общественные отношения представляют собой единство идеального моделирования и реального содержания.

Гражданские правоотношения, будучи одним из видов правоотношений, обладают такими общими для всех правоотношений чертами, как их общественный характер и основанность на законе. Вместе с тем они имеют следующие особенности.

1. Юридическое равенство носителей прав и обязанностей. Между ними не существует отношений власти и подчинения, диктата и исполнения, основанного на административном характере волеизъявления, если иное, как исключение, не вытекает из закона. Условия вмешательства публичной части в гражданско-правовые отношения ограничены федеральным законом (ст. 1. ГК РФ).

2. Участники располагают правовой автономией и имущественной обособленностью, что позволяет им выступать во внешних отношениях в качестве самостоятельных субъектов, принимать на себя обязательства, исполнять их, осуществлять расчеты при нарушении принятых. Обязательств, причинении внедоговорного вреда или убытков, вызванных незаконными действиями должностных лиц государственных органов и муниципальных учреждений.

3. Широкий круг субъектов. В гражданском правоотношении могут участвовать все возможные субъекты права (граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования).

4. Множественность объектов (вещи, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага).

5. Возможность установления содержания гражданских правоотношений по соглашению сторон (другие правоотношения возникают только при наличии соответствующей нормы права, прямо предусматривающей возможность возникновения правоотношений).

6. В качестве правовых гарантий реального осуществления, предоставленных субъектам гражданских прав и обязанностей, применяются, главным образом, меры имущественного характера (возмещение убытков и взыскание неустойки).

7. Возможность возникновения гражданских правоотношений по основаниям, прямо законом не предусмотренным, но не противоречащим ему (Ст. 8 ГК РФ).

8. Специфика порядка и способов защиты, нарушенных гражданских прав, заключающаяся в том, что в случае нарушения прав участники гражданских правоотношений обращаются в судебные органы путем предъявления соответствующего иска.

9. Основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений являются особые жизненные обстоятельства, которые получили название юридических фактов.

10. Обусловлена диспозитивным характером субъективных гражданских прав и как следствие диспозитивностью их правового регулирования. Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются, как правило, в соответствии со свободным волеизъявлением их участников.

11. Гражданских правоотношений заключается в преобладании имущественной ответственности за нарушение субъективных гражданских прав. Имущественные санкции являются адекватным способом регулирования гражданских правоотношений, обеспечивающим добросовестное исполнение обязательств, принятых на себя их субъектами.

Субъектами гражданского права являются граждане (физические лица) и юридические лица. В гражданских правоотношениях на территории РФ могут участвовать иностранные граждане, в частности иностранные рабочие, лица без гражданства и иностранные юридические лица, в частности организации с иностранными инвестициями.

Любое физическое лицо как субъект гражданского права должно обладать свойствами, необходимыми для признания его правосубъектности. Элементами гражданско-правового статуса физического лица служат его правоспособность, дееспособность и местожительство.

Правоспособность гражданина – это потенциальная (общая, абстрактная) способность физического лица иметь гражданские права и нести обязанности. Она признается

в равной мере за всеми гражданами, возникает в момент рождения гражданина и прекращается его смертью. В отдельных случаях правоспособность возникает и до рождения. Так, ребенок умершего, зачатый при его жизни, но родившийся после его смерти, по закону приобретает право на наследство умершего.

Гражданские права имеют свои объекты, к числу которых относятся вещи, деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Вещами признаются материальные (телесные) объекты, предметы природы и продукты труда, обладающие физическими, химическими, биологическими и т. п. свойствами, т. е. натуральной формой. Вещи подвержены износу (амортизации) и в конечном счете утрате своей натуральной формы.

Предусматриваемая законом классификация вещей, как и других объектов, по различным критериям облегчает оформление прав на них и разрешение возникающих по их поводу споров. В зависимости от возможности свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом объекты делятся на оборотоспособные и оборотоспособные. Первые не изымаются из оборота и не ограничиваются в обороте. К их числу относятся большинство вещей и имущественных прав.

К оборотоспособным принадлежат объекты, по прямому указанию закона изъятые из оборота (оружие массового поражения, ядерный плутоний и т. п.). Ограниченно оборотоспособными являются объекты, которые могут принадлежать лишь отдельным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (охотничье оружие, валютные ценности, земля и другие природные ресурсы). Согласно постановлению Правительства РФ от 6 марта 1996 г. № 260 запрещены к пересылке по сети почтовой связи: оружие огнестрельное, пневматическое, газовое, боеприпасы, холодное оружие, наркотические, ядовитые, скоропортящиеся продукты питания и некоторые другие предметы.

Деление вещей на движимые и недвижимые основывается на природе вещей и прямом указании закона. К недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся, прежде всего, объекты, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению, – земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, в том числе многолетние насаждения, здания и сооружения, жилые и нежилые помещения, condominiumы.

По закону к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Наряду с государственной регистрацией вещных прав на недвижимое имущество подлежат регистрации ограничения (обременения) прав на него, в том числе сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Все существующее разнообразие гражданских правоотношений может быть соответствующим образом классифицировано. Такая классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку помогает правильно уяснить характер взаимоотношений сторон в том или ином правоотношении и, следовательно, правильно применять гражданское законодательство к конкретному случаю.

Исходя из содержания, гражданские правоотношения могут быть разделены на имущественные и неимущественные.

Деление гражданских правоотношений на имущественные и неимущественные основано на том, что имущественные отношения имеют экономическое содержание и всегда связаны с нахождением имущества у того или иного лица (например, правоотношения собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления и других вещных прав), либо с передачей имущества одним лицом другому (например, по договорам купли-продажи, мены и т. д.).

Неимущественные правоотношения возникают в связи с нематериальными благами, которые принадлежат гражданину от рождения или в силу закона неотделимы от личности и непередаваемы другим лицам (честь, достоинство, деловая репутация, авторское имя и т. д.).

Практическое значение этого деления состоит в том, что при нарушении прав и обязанностей, вытекающих из имущественных правоотношений, к нарушителю могут применяться только санкции имущественного характера, тогда как при нарушении неимущественных прав кроме имущественных санкций (возмещение морального вреда) могут применяться и другие меры воздействия (например, право требовать опровержения сведений, порочащих честь и достоинство гражданина). Кроме того, как следует из ст. 208 ГК, исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав.

Деление гражданских правоотношений на абсолютные и относительные основано на том, что в абсолютных правоотношениях носителю абсолютного права противостоит неопределенное количество обязанных лиц. Так, собственник может требовать от всякого и каждого, чтобы тот воздерживался от совершения любых действий, мешающих собственнику осуществлять свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению принадлежащей ему вещи.

Что же касается относительных правоотношений, то в них конкретному лицу (или нескольким точно определенным лицам) противостоит конкретное обязанное лицо (или несколько определенных обязанных лиц). Например, по договору купли-продажи покупатель имеет право требовать передачи проданного имущества от конкретного продавца.

В абсолютных правоотношениях обязанность состоит в том, чтобы воздержаться от совершения определенных действий, тогда как в относительных правоотношениях обязанность состоит в совершении определенных действий. Таким образом, в абсолютных правоотношениях нарушителем субъективного права может быть любое лицо, а в относительных правоотношениях, по общему правилу, – конкретное лицо.

Кроме правоотношений собственности, примером абсолютных правоотношений являются правоотношения, вытекающие из прав на интеллектуальную собственность, т.е. исключительных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.).

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектами исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя (ст. 138 ГК). Вместе с тем отдельные правомочия, входящие в право на интеллектуальную собственность, являются, по сути, относительными. Так, автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника этого произведения предоставления возможности осуществления права на воспроизведение своего произведения (право доступа).

Деление гражданских правоотношений на абсолютные и относительные в определенной степени условно. Например, при нарушении субъективных прав собственника в правоотношениях собственности появляется конкретное обязанное лицо, которое должно совершить определенные действия, например, возратить собственнику неправомерно изъятую у него вещь. В то же самое время всякий и каждый должен воздерживаться от нарушения относительных прав, в частности нельзя совершать какие-либо действия, препятствующие исполнению обязанности, вытекающей из относительного права (например, создавать помехи для поставщика в осуществлении его обязанности по передаче товаров получателю, препятствовать перевозчику в выполнении его обязанности по перевозке груза и т. п.).

Деление гражданских правоотношений на вещные и обязательственные основано на том, что носитель права в вещных правоотношениях может осуществлять это право без содействия обязанных лиц (например, собственник имеет возможность пользоваться принадлежащей ему на праве собственности вещью для удовлетворения своих потребностей самостоятельно). Основополагающим вещным правом является право собственности, однако в соответствии с действующим законодательством производными от права собственности вещными правами являются право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитута, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

Обладатель вещного права в вещных правоотношениях, по общему правилу, продолжает сохранять его, если вещь неправомерно перейдет к новому владельцу. Так, если вещь была утеряна или похищена, т. е. выбыла из владения собственника помимо его воли, то собственник продолжает сохранять право собственности на эту вещь.

Субъект обязательственного права в обязательственных правоотношениях может осуществлять это право только при условии, что ему окажут содействие обязанные лица (например, покупатель передает продавцу предусмотренную договором денежную сумму).

Вещные права защищаются с помощью так называемых вещных исков, т. е. исков, направленных непосредственно на вещь, тогда как обязательственные права защищаются с помощью исков о возмещении убытков.

В основу классификации правоотношений положены различные признаки. Поэтому одно и то же правоотношение может быть одновременно имущественным, абсолютным, вещным (например, правоотношение собственности) либо имущественным, относительным, обязательственным (например, правоотношение, возникшее из договора займа).

Гражданские правоотношения можно разделить на срочные, т. е. ограниченные определенным сроком (примером могут служить авторские правоотношения, вытекающие из исключительного авторского права, действующего в течение жизни автора и 50 лет после его смерти, начиная с 1 января года, следующего за годом смерти автора), и бессрочные, не ограниченные каким-либо сроком (например, право собственности), однако в последнем случае правоотношение в любой момент может прекратиться существование по воле собственника.

Наконец, гражданские правоотношения можно разделить на простые и сложные. К простым относятся правоотношения, в которых одному лицу принадлежит только одно право, а другому – только одна обязанность. Например, в договоре займа у займодавца есть право требовать возврата взятых займы денежных сумм, а у заемщика – только обязанность их возратить. В сложных правоотношениях у обеих сторон есть одновременно и права, и обязанности. Так, по договору купли-продажи покупатель имеет право требовать передачи ему проданной вещи, но, в свою очередь, обязан упла-

тить ее стоимость. Продавец же обязан передать вещь, но вправе требовать уплаты цены. Каждое из сложных правоотношений представляет собой совокупность четко определенных взаимных прав и обязанностей.

Библиографические ссылки

1. Волкова М. А. Гражданское право. Ч. 1. М. : Моск. ин-т экономики, менеджмента и права, 2009.
2. Гражданское право : учебник для вузов / под ред С. П. Гришаева. М. : Дашков и Ко, 2002. 480 с.
3. Грудицын Л. Ю. Гражданское право : учебник для вузов. М. : 2004. 560 с.
4. Диаконов В. В. Гражданское право РФ (Общая часть) : учеб. пособие. Allpravo.Ru, 2003.
5. Зенин И. А. Гражданское право Российской Федерации. 9-е изд., перераб. и доп. М. : МЭСИ, 2007. 537 с.
6. Сафронов В. В. Теория государства и права : учеб. пособие. В 2 ч. ч. 2 ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

References

1. Volkova M. A. Grazhdanskoye pravo. Ch. 1. M. : Mosk. in-t ekonomiki, menedzhmenta i prava, 2009.
2. Grazhdanskoye pravo : uchebnik dlya vuzov / pod red S. P. Grishayeva. M. : Dashkov i Ko, 2002. 480 s.
3. Gruditsyn L. Yu. Grazhdanskoye pravo : uchebnik dlya vuzov. M. : 2004. 560 s.
4. Diakonov V. V. Grazhdanskoye pravo RF (Obshchaya chast') : ucheb. posobiye. Allpravo.Ru, 2003.
5. Zenin I. A. Grazhdanskoye pravo Rossiyskoy Federatsii. 9-e izd., pererab. i dop. M. : M·ESI, 2007. 537 s.
6. Safronov V. V. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. posobiye. V 2 ch. ch. 2 ; Sib. gos. aerokosmich. un-t. Krasnoyarsk, 2011. 144 s.

© Лакусова В. Н., Сафронов В. В., 2017

УДК 349

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ. ГЕНЕЗИС ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Д. Е. Неровня, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: nerob_dasha98@mairu

Право собственности – это возможность человека распоряжаться своим имуществом в соответствии со своими интересами, целями и желаниями, а собственность – это правоотношения, возникающие по поводу владения пользования и распоряжения имуществом. Следует различать эти 2 два различных, но связанных между собой понятий.

Ключевые слова: право собственности, субъекты, формы и виды права собственности, собственность, объекты и формы собственности.

THE GENESIS OF THE INSTITUTE OF OWNERSHIP. THE GENESIS OF THE RIGHT OF OWNERSHIP IN MODERN REALITIES

D. E. Nerovnya, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nerob_dasha98@mairu

Ownership is the ability of a person to dispose of his property in accordance with his interests, goals and desires, and property is a legal relationship arising from the ownership of the use and disposal of property. It is necessary to distinguish between these two two different but related concepts.

Keywords: property right, subjects, forms and types of property rights, property, objects and forms of ownership.

Собственность – правоотношения, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом.

В этих отношениях один из субъектов относится к этому имуществу как к своему, для остальных оно является чужим.

Виды отношений, которые охватывает собственность: отношение лица к вещи, как к своей, отношение между людьми по поводу этой вещи.

Право собственности – это возможность человека распоряжаться своим имуществом в соответствии со своими интересами, целями и желаниями.

При этом лицо должно учитывать определенные пределы, установленные законами.

Формы собственности подразделяются на частную и государственную.

Виды собственности делятся на долевую и совместную собственность.

Собственник имеет в отношении своего имущества, следующие три права (правомочия):

- 1) владения;
- 2) пользования;
- 3) распоряжения.

Право владения

Право владения означает возможность физического обладания вещью, хозяйственного воздействия на вещь. При этом следует иметь ввиду, что кроме собственников законными владельцами вещей могут быть лица, владеющие недвижимым имуществом по договору.

Право пользования

Право пользования есть право извлекать полезные свойства вещи путем ее эксплуатации, применения. В процессе использования имущество либо полностью потребляется, либо изнашивается (амортизируется). Право пользования тесно связано с правомочиями владения, поскольку по общему правилу, пользоваться имуществом, можно только владея им.

Права владения и пользования могут принадлежать не только собственнику, но и другим лицам, получившим эти правомочия от собственника.

Право распоряжения

Право распоряжения понимается, как право определять юридическую судьбу вещи.

Право распоряжения реализуется только собственником или другими лицами, но только по его прямому указанию.

Правом собственности обладают различные категории собственников: граждане и частные юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные организации, общественные организации, иностранные граждане и государства, международные организации.

Наряду с правами, предоставляемыми собственнику, закон возлагает на него определенные обязанности

К ним относятся:

- 1) бремя содержания имущества;
- 2) несение риска случайной гибели или случайного повреждения принадлежащего имущества.

Субъекты права собственности:

Собственность 1 лица (собственника)

- 1) государство;
- 2) юридические лица;
- 3) физические лица.

Общая (коллективная собственность):

- 1) общая долевая собственность;
- 2) общая совместная собственность;

Объекты собственности:

- 1) земельные участки;
- 2) жилые дома, садовые домики, гаражи, предметы домашнего хозяйства, предметы личного потребления;
- 3) денежные средства;
- 4) акции, облигации и другие ценные бумаги;
- 5) средства массовой информации;
- 6) предприятия, имущественные комплексы в сфере производства товаров, бытового обслуживания, торговли, в иной сфере предпринимательской деятельности, здания, сооружения, транспортные средства, иные средства производства;

7) любое другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения, за исключением отдельных товаров или изделий, по соображениям государственной или общественной безопасности либо в соответствии с международными обязательствами, не может принадлежать гражданину.

Формы собственности, выделяемые Гражданским кодексом РФ и разрешенные законом:

- 1) частная;
- 2) собственность юридических лиц;
- 3) государственная и муниципальная;
- 4) совместных предприятий, иностранных граждан, организаций и государств;
- 5) общественных объединений и религиозных организаций.

Основанием возникновения права собственности являются юридические факты, при наличии которых возникает право собственности. Они подразделяются на первоначальные и производные.

Первоначальные – это такие способы, когда с помощью их право собственности на имущество устанавливается впервые либо возникает помимо воли прежнего собственника

Производные – это такие способы, когда право собственности на имущество возникает по воле предшествующего собственника и с согласия самого приобретателя

Существует также деление способов приобретения права собственности на общие, т. е. доступные для любых лиц, и на специальные, т. е. доступные для ограниченного круга собственников

К первоначальному праву собственности относятся:

- 1) приобретение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество;
- 2) обращение в собственность общедоступных вещей;
- 3) приобретение права собственности на бесхозяйное имущество, находку, безнадзорных животных;
- 4) клад;
- 5) приобретательская давность;
- 6) переработка вещи (спецификация) – изготовление из старой вещи новой;
- 7) создание вещи.

К производному праву собственности относятся:

- 1) национализация;
- 2) приватизация;
- 3) приобретение права собственности на имущество юридического лица при его реорганизации и ликвидации;
- 4) обращение имущества в собственность государства в интересах общества
- 5) выкуп бесхозяйственно содержимым культурных ценностей;
- 6) выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними; приобретение права собственности по договору, в порядке наследования;
- 7) приобретение права собственности по договору, в порядке наследования.

Право собственности прекращается обычно по воле собственника, но нередки и случаи прекращения права собственности помимо воли собственника

Под принудительным изъятием понимаются в основном следующие случаи:

- 1) по обязательствам собственника на его имущество может быть обращено взыскание. Обычно оно осуществляется по решению суда;
- 2) у собственника может оказаться такое имущество, которое не может ему принадлежать по закону;
- 3) в случае изъятия земельного участка у собственника у него возмездно изымаются и возведенные на этом участке строения;

4) особо ценные и охраняемые государством культурные ценности могут быть изъяты (выкуплены) у собственника по решению суда, если они содержатся бесхозно, что грозит их утратой;

5) в случае стихийных бедствий и иных чрезвычайных обстоятельств имущество может быть выкуплено у собственника (реквизиция);

6) за совершенное преступление или административное правонарушение имущество в виде санкции может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда или в административном порядке (конфискация).

Библиографические ссылки

1. Барщевский М. Ю. Все о наследовании, купле-продаже, дарении, мене движимого и недвижимого имущества. М. : СИНТЕГ, 2015. 128 с.
2. Мазолин В. П., Масляев А. И. Гражданское право : учебник. М. : Юрист, 2014. 719 с.
3. Маттеи У. У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М. : Юрист, 2014. 105 с.
4. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учеб. пособие. 5-е изд. М. : Дело, 2015. 512 с.
5. Таболин Г. В. Гражданское право. Благовещенск, 2014. 173 с.
6. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

References

1. Barshevsky M. Y. All about inheritance, sale, donation, exchange of movable and immovable property. Moscow : SINTEG, 2015. 128 c.
2. Mazolin V. P., Maslyayev A. I. Civil law. Tutorial. M. : Yurist, 2014. 719 c.
3. Mattei U. U., Sukhanov E. A. the Main provisions of the right of ownership. M. : Yurist, 2014. 105 c.
4. Sklovsky K. I. Property in the civil law : textbook. 5th ed. M. : Business, 2015. 512 c.
5. Tabolin G. V. Civil law. Blagoveshchensk, 2014. 173 c.
6. Safronov V. V. Theory of state and law : in 2 parts. Part 2 : text. allowance. Sib. State Aerospace. Univ. Krasnoyarsk, 2011. 144 p.

© Неровня Д. Е., Сафронов В. В., 2017

УДК 34.096

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Д. С. Пакусова, Д. С. Андреев

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: dpakusova@mail.ru

Исследована правовая природа договорного риска и правовых средств управления рисками. Произведена попытка обобщения положения о теории риска в праве с учетом различных подходов, рассмотрена специфика риска при заключении договора, установлено место договорного риска в системе рисков, правового положения риск-менеджера в договорных отношениях.

Ключевые слова: контрактный риск, правовой риск-менеджмент, правовые средства управления контрактными рисками, универсальные и специально-юридические средства управления контрактными рисками внешней торговли.

THE NATURE AND CONTENT OF THE INSTITUTE OF RISK MANAGEMENT

D. S. Pakusova, D. S. Andreev

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dpakusova@mail.ru

It is investigated the legal nature of contractual risk and legal risk management. Attempted generalization of regulations on risk theory in law, taking into account the different approaches and considers the specifics of risk in the contract, the contractual risk in the system risk, the legal position of a risk Manager in a contractual relationship.

Keywords: contract risk, legal risk management, legal management tools-contract risk, universal and specialized legal management tools-contract risks of foreign trade.

Термин «риск» используется рядом наук и дисциплин. Каждая отрасль знаний изучает риск согласно своему предмету. Теория выделяет 5 периодов познания значения риска: пророческий, эмпирический, технологический, научный, философский.

Первоначально риск-менеджмент зародился в Древнем Риме. К примеру, первым «пособием» по риск-менеджменту можно считать Древнекитайскую «Книгу перемен», служившую для гадания и принятия важных решений. Во времена становления и развития международной торговли крайне важно было учитывать валютный риск. В Средневековье в Европе появилось товарное прогнозирование риска, которое применялось при продаже, к примеру, зерна, поскольку крестьянин, чтобы предотвратить невыгодную продажу заблаговременно договаривался о продаже зерна на определенную дату по цене, которая была оговорена заранее. Это прообраз современных товарных фьючерсов.

Серьезно изучать проблемы рисков начали в XIV–XVI веках, когда началось свержение господствовавших ранее постулатов и учений. В 1654 году Б. Паскаль и П. Ферма открыли вероятностные закономерности, которые стали математической основой теории рисков.

В Новое время (XVIII век) начали развиваться количественные методы анализа риска, высокими темпами. Так, Я. Бернулли обосновал закон больших чисел и разработал новые методы статистических выборок, которые использовались в разных областях.

В период с 1654–1760 гг. разработали основные средства управления риском, которые использовались при анализе решений и выборе системы поведения.

Также теорией риска занимались А. Смит и К. Маркс, определившие существование прямой зависимости прибыли и риска. Ф. Галтон открыл закон статистической регрессии в 1875 году. В начале XX века Ф. Найт написал книгу «Риск, неопределенность и прибыль». Через несколько лет, А. Маршалл и А. Пигу разработали неоклассическую теорию предпринимательского риска, в которой риск рассмотрели как предельную полезность возможных колебаний размера потенциальной прибыли без учета убытков. В своей классической версии риск это вероятностные потери из-за выбранного решения. В конце 1940-х гг. началось активное слияние страхования и исследования технологического риска. В 1952 году Г. Марковицем была математически обоснована стратегия диверсификации инвестиционного портфеля. К примеру, он показал, как через продуманное распределение вложений можно снизить колебания доходности от вероятностных показателей.

В начале 1950-х гг. в США начала свое становление особая отрасль менеджмента, которую назвали «риск-менеджмент». Фирмы стали организовывать отделы, занимающиеся управлением рисками. В учебных заведениях появились курсы соответствующего направления. Так же появилась профессия риск менеджера [1].

Если рассматривать современность, то риск-менеджмент – широкое понятие, которое охватывает разные направления и аспекты управления. Обычно под риск-менеджментом понимается система оценки риска, управления риском и финансовые отношения, которые возникают при осуществлении предприятием своей деятельности [6].

Рассматривая понятие риска с правовой точки зрения, можно сказать, что это видовое понятие (например, предпринимательский риск). При этом нет родового определения риска, так часто используемого в ГК РФ. Мы считаем необходимым дополнить содержание ст. 2 ГК РФ, в которой имеется термин «риск» его определением. Считаем, что данное введение поможет при регламентации частноправовых отношений, которые регулирует гражданское законодательство, и сделает иные нормы ГК РФ, использующие понятие «риск» отсылочными. Также считаем, что ст. 2 ГК РФ станет более точной, однозначно толкующейся.

Для того чтобы рассмотреть необходимость изучения риск-менеджмента, рассмотрим его на примере направления заключения внешнеторговых контрактов.

Заключение внешнеторгового контракта это, безусловно, риск, но для юриста это правовое средство профессионального управления некоторыми внешнеторговыми рисками, способ распределения риска между сторонами сделки [4].

Считаю, что для определения места контрактного риска в общей системе внешнеторгового риска нужна классификация, которая бы разграничила виды рисков, а также помогла бы более ясно понять суть теории рисков [3].

Так, можно сказать, что внешнеторговый риск может быть классифицирован на коммерческий и некоммерческий.

Контрактный риск это подвид коммерческого риска, связанный с внешнеторговым договором. Если изучать контрактный риск с узкой точки зрения, то он легко отграничивается от других коммерческих рисков, так как по своей сути эти риски сводят-

ся к риску недействительного контракта [5]. Я считаю, что данная трактовка контрактного риска заужена, и не совсем корректна. Так, современная предпринимательская практика все чаще рассматривает контрактный риск с широкой точки зрения, и относит к нему любой коммерческий риск внешней торговли, управление которым вероятностно может осуществляться через внешнеторговый контракт (к ним относят валютный, страховой, операционный, кредитный риск) [2].

Контрактный внешнеторговый риск может быть классифицирован несколькими способами:

Причина возникновения:

- риск объективной неопределенности (форс-мажор);
- риск дефицита информации;
- риск субъективного воздействия.

Уровень фактора риска:

- микроуровень (предприятие, фирма);
- отраслевой;
- региональный;
- государственный;
- мировой.

Системность

Типичный риск – распространенный, подробно известный на практике риск, полностью изученный, легко поддающийся правовому управлению;

Несистемный (уникальный) риск – риск, связанный, например, с уникальностью предмета договора или трудностью прогнозирования контрактных отношений.

По возможности предварительной оценки:

- прогнозируемый риск – риск, который можно спрогнозировать до некоторого числа сценариев развития;
- частично прогнозируемый – при заключении контракта стороны не учли или не могли учитывать так как в силу ряда причин эти риски нельзя было первоначально оценить и урегулировать.

По степени обоснованности:

1) обоснованный риск – потенциальная выгода от договора покрывает неблагоприятные последствия, которые могут возникнуть при его реализации;

2) частично обоснованный риск – вероятная прибыль высока, но риск неисполнения контракта так же высок, что не дает четкой возможности говорить о его обоснованности;

3) необоснованный риск – отсутствие финансовой выгоды от заключения сделки или является незначительной по отношению к уровню риска по сделке.

Рассмотренные классификации риска не являются исчерпывающими, но, на наш взгляд, являются основополагающими.

Правовое регулирование контрактного риска это предварительное определение и фиксация в правовом акте и договоре стратегии, методов, приемов и средств снижения и распределения риска. Как результат данной деятельности выступает целенаправленное воздействие на факторы риска и сам риск как субъектами регулирования внешне-торгового оборота так и сторонами договора.

Внешнеторговый риск включается в систему договорных рисков только в случае, когда им потенциально возможно управлять через заключение договора.

Следовательно, если экономическое содержание договорного риска заключено в теоретической возможности при определенном сценарии стороне договора не получить результат, на который она рассчитывала, то юридический аспект договорного риска состоит в не(возможности) через правовые средства снизить или исключить явление риска возникающие или связанные с исполнением договора [5].

В современном развитии гражданского оборота риск-менеджмент из узкой дисциплины вырос до необходимых основ философии и культуры ведения бизнеса. Пришло осознание того, что необходимо привлекать юриста к управлению рисками – началось становление правового риск-менеджмента. Но юрист является риск-менеджером небольшого круга рисков или входит в состав соответствующего отдела организации [4]. Так, юрист-риск-менеджер участвует в переговорах, и может оперативно воздействовать на договорные риски и дает консультации по правовым вопросам.

Любая модель управления риском может реализоваться при использовании некоторого набора правовых средств, выступающих юридическим способом решения субъектом социально-экономических задачи или инструментом осуществления определенной деятельности.

Правовые средства управления договорным риском можно классифицировать на:

Универсальные:

страхование;

хеджирование [3].

Специально-юридические:

обеспечение обязательств (по ГК РФ – неустойка, пеня, штраф, залог и др.);

Юридическая техника:

1. Термины – четкое толкование употребляемых дефиниций через отсылку к нормативно-правовому акту или прямое указание на значение в договоре.

2. Конструкции – четкое построение договора – права, обязанности, содержание, ответственность.

3. Ссылки (отсылки) на нормативные акты или методические рекомендации.

4. Оговорки – возможность вариации действий [4].

Таким образом, необходимость в точном, достоверно-научном и практически апробированном знании о риск-менеджменте при заключении договора растет. Также необходимо расширить и углубить знания в области управления риском. Для этого следует объединить усилия юристам, экономистам и менеджерам.

Библиографические ссылки

1. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент : учебник. М. : Финансы и статистика, 2000. 192 с.

2. Воронина А. С., Горина М. С. Особенности социальной политики в социальном государстве. Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 22–27.

3. Горина М. С., Кондратьева Е. М. Актуальная проблематика антидемпинговых мер при импорте товаров в международной торговле // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 5-1. С. 252–257.

4. Кондратьева Е. М. Адаптация договора (внешнеторгового контракта) // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3, ч. 2. С. 97.

5. Макушева Ю. А., Горина М. С. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях инновационной экономики. Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 661–664.

6. Уткин Э. А. Риск-менеджмент : учебник. М. : Ассоциация авторов и издателей «Тандем» ; Изд-во ЭКМОС, 1998. 288 с.

References

1. Balabanov I. T. Risk-menedzhment : uchebnik. M. : Finansy i statistika, 2000. 192 s.
2. Voronina A. S., Gorina M. S. Osobennosti sotsial'noy politiki v sotsial'nom gosudarstve. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2012. № 3. S. 22–27.

3. Gorina M. S., Kondrat'yeva E. M. Aktual'naya problematika antidempingovykh mer pri importe tovarov v mezhdunarodnoy torgovle // Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. 2012. № 5-1. S. 252–257.

4. Kondrat'yeva E. M. Adaptatsiya dogovora (vneshnetorgovogo kontrakta) // Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. 2014. № 3, ch. 2. S. 97.

5. Makusheva Yu. A., Gorina M. S. Osobennosti upravleniya chelovecheskimi resursami v usloviyakh innovatsionnoy ekonomiki. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 2 (55). S. 661–664.

6. Utkin E. A. Risk-menedzhment : uchebnik. M. : Assotsiatsiya avtorov i izdateley "Tandem" ; Izd-vo EKMOS, 1998. 288 s.

© Пакусова Д. С., Андреев Д. С., 2017

УДК 669.713.7.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ КОСМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

С. Л. Паршина, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Lana.Parshina@list.ru

Российская космическая отрасль является одной из традиционных сфер осуществления государственной деятельности, ее развитие имеет особое значение в условиях экономического противоборства мировых держав. Сегодня в связи с ограниченностью бюджетных средств наше государство не способно в полной мере обеспечить финансирование в случае аварии в области космической деятельности и вынуждено обращаться к механизмам страхования. Статья посвящена некоторым правовым проблемам страхования космических рисков.

Ключевые слова: страхование, космический проект, космические риски, ракетно-космическая деятельность.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INSURANCE OF RISKS OF SPACE PROJECTS

S. L. Parshina, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Lana_Parshina@list.ru

The Russian space industry is one of the traditional spheres of state activity, its development is of particular importance in the context of economic confrontation between world powers. Today, due to limited budget resources, our state is not able to fully provide financing in the event of an accident in the field of space activities and is forced to resort to insurance mechanisms. The article is devoted to some legal problems of insurance of space risks.

Keywords: insurance, space project, space risks, rocket and space activities.

Современная космическая деятельность в России представляет собой одно из наиболее перспективных направлений развития экономики на ближайшее время. За долгие десятилетия ее существования успехи в космической отрасли превосходят достижения ведущих промышленно-развитых стран, а на мировых рынках по сей день сохраняется присутствие российских предприятий космической деятельности.

Рынок страхования космических рисков проектов существует не менее 20 лет в России, однако целостная система страхования, обеспечивающая эффективную финансовую защиту экономических интересов как отдельных предприятий и организаций

ракетно-космической промышленности, так и государства, стабильное функционирование рынка ракетно-космических технологий и услуг, в силу ряда причин не сформирована. Об этом свидетельствуют многомиллиардные финансовые потери государства в течение последних 5 лет при серии неудачных пусков и ряде отказов космических аппаратов на этапе эксплуатации.

Основным инструментом координации деятельности космической промышленности со стороны государства является лицензирование, российское законодательство не рассматривает страхование как обязательное условие выдачи таких лицензий. Однако целесообразность заключения договора страхования не вызывает сомнений. К космической технике относят спутники, ракеты, ракеты носители, пилотируемые космические корабли, орбитальные станции и планетоходы. Особенностью указанных видов технических устройств считается их высокая стоимость, любые потери в данной сфере наносят ощутимый ущерб экономике страны. Отметим, что по сравнению с наземной техникой, космическая в процессе эксплуатации подвергается большей опасности со стороны окружающей среды [1].

Кроме того, нормы международного космического права выделяют ответственность государств и предусматривают выплату компенсации запускающего государства в случае причинения вреда третьим лицам (государству, международной организации, юридическим или физическим лицам, а также их имуществу). Согласно 31 ст. II Конвенции об ответственности 1972 г., запускающее государство несет абсолютную ответственность и обязано выплатить компенсацию за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному кораблю в полете. Если же ущерб космическим объектом запускающего государства причинен космическому объекту другого запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта в любом месте, помимо поверхности Земли, применяется критерий вины для определения ответственности (ст. III) [2].

Таким образом, космическая деятельность государства связана как с возможностью утери космических аппаратов, так и с риском ответственности за причинение вреда рассматриваемыми механизмами. В условиях выхода отечественных космических технологий и услуг на международный рынок космической продукции данные риски многократно увеличиваются. За счет ограниченности бюджета, государство не может обеспечить полное финансирование в случае аварии и ему приходится обращаться к механизмам страхования. Именно поэтому, на данный период времени спрос на качество страхования космических проектов растет. Главной задачей законодателя видят обеспечение страхования на всех этапах реализации космической программы (проектирование, производство на предпусковой фазе и фазе запуска, а также фазе на орбите).

В России о страховании космической деятельности упоминается в ст. 25 Федерального закона «О космической деятельности», в соответствии с которой устанавливается правило обязательного страхования жизни и здоровья космонавтов, работников объектов космической инфраструктуры, а также ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу других лиц, в порядке и на условиях, которые установлены законом, и возможность добровольного страхования космической техники (рисков утраты, недостачи или повреждения космической техники). Отметим, что по сегодняшний день специальный закон, регулирующий страхование космических рисков, не принят, регулирование данной сферы осуществляется в соответствии с общими положениями страхования (ФЗ «Об организации страхового дела в РФ», глава 48 ГК РФ). Как следствие, отсутствует и соответствующая подзаконная нормативная база. Кроме того, не достаточно рассмотрены вопросы финансирования страхования в рамках федеральных целевых программ. В связи с этим такие виды экономической защиты, как страхование рисков при разработке, производстве, страховании грузов при

транспортировании изделий космической техники на космодром, а также страхование предпринимательских рисков применяются на данный момент ограниченно, и в основном, при реализации коммерческих проектов [3]. Также возникают многочисленные трудности при определении причин наступления страхового события, связанные со спецификой космической деятельности и особенностями эксплуатации объектов космических средств. В результате создаются условия для отказа в выплате страховщиком страхового возмещения, а в случае осуществления страховой выплаты – затрудняется процесс суброгации к виновной стороне.

Для того чтобы усовершенствовать систему страхования рисков космических проектов, следует обновить нормативно правовую базу рассматриваемой сферы и осуществить следующие мероприятия:

- разработать и утвердить Федеральный закон «Об обязательном страховании рисков при осуществлении космической деятельности»;
- разработать и утвердить Положение «О страховании рисков при осуществлении космической деятельности»;
- разработать и утвердить «Правило страхования рисков при осуществлении космической деятельности в рамках Российского страхового космического пула»;
- разработать организационно – технических мероприятий по совершенствованию системы страхования рисков при осуществлении космической деятельности в России [4].

Необходимость принятия Федерального закона «Об обязательном страховании рисков при осуществлении космической деятельности» была осознана еще в 2002 году, в соответствующем законопроекте предусматривалось обеспечение правового режима всех видов страхования в рамках полного жизненного цикла объектов космической инфраструктуры. Вновь разработка проекта этого документа была поставлена в графике законопроектной деятельности Правительства РФ на конец 2014 года, однако по настоящее время данный вопрос не рассмотрен.

Издание закона позволит защитить государственные интересы в случае наступления международной ответственности за ущерб в результате космической деятельности, явится гарантией возмещения ущерба, причиненного жизни, здоровью людей, связанных с космической деятельностью, а также определит возможности минимизирования проблемы внеплановых выплат в случае возникновения аварий в короткий срок и поможет сконцентрировать финансовые средства на российском страховом рынке, уменьшая их отток за рубеж.

Перед космическим правом стоит основная задача – обеспечение гарантированной защиты от различных опасностей интересов как государства, так и частного сектора, все чаще действующего в данной сфере. Несмотря на высокий уровень развития современных технологий производства космических аппаратов, вероятность наступления аварии и повреждение объектов космических средств и сопутствующих несчастных случаев сохраняется, особенно на подготовительных этапах техники и запуска ракет. Поэтому вопрос правового совершенствования страхования является на сегодняшний день актуальным в ракетно-космической отрасли.

Библиографические ссылки

1. Буравлева Д. Космические аппараты. Космические спутники Земли [Электронный ресурс] // Электронная газета FB. URL: <http://fb.ru/article/183174/kosmicheskie-apparaty> (дата обращения: 07.05.2015).

2. Международно-правовые вопросы освоения космоса // Актуальные проблемы современного международного права : материалы конф., посвящ. памяти проф.

И. П. Блищенко (13–14 апреля 2012 г., Москва) / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. М. : РУДН, 2012. 180 с.

3. Сергеева Е. С. Международно-правовые проблемы ответственности в международном космическом праве [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/otvetstvennost-mejdunarodnom-kosmicheskom.html> (дата обращения 08.04.2016)

4. Королев А. Совершенствование системы страхования рисков при осуществлении космической деятельности [Электронный ресурс] : электрон. б-ка. URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/sovershenstvovanie> (дата обращения 09.12.2016)

References

1. Buravleva D. Space vehicles. Space satellites of the Earth [Electronic resource] // Electronic Newspaper FB. URL: <http://fb.ru/article/183174/kosmicheskie-apparatyi> (date of visit: 07.05.2015).

2. International legal issues of space exploration // Actual problems of modern international law : conf. dedicated to the memory of Professor I. P. Blyshchenko (Moscow, April 13-14, 2012) / отв. ed. A. Kh. Abashidze, G. P. Zhukov, A. M. Solntsev. М. : RUDN, 2012. 180 p.

3. Sergeeva E. S. International legal problems of responsibility in international space law [Electronic resource]. URL: <https://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/otvetstvennost-mejdunarodnom-kosmicheskom.html> (date of visit: 04.08.2016).

4. Korolev A. Improvement of the risk insurance system in the implementation of space activities [Electronic resource] : Electronic library. URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/sovershenstvovanie> (date of visit: 09.12.2016).

© Паршина С. Л., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 34.03

ПРОБЛЕМА ОБХОДА ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В. Г. Порошина¹, Е. Л. Фарафонтова²

¹Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: lutchshayaa@mail.ru

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru

Исследование проблем обхода закона и его запрета является важным для защиты публичного порядка, для субъектов права, не желающих становиться жертвой судебного усмотрения по частноправовым вопросам, подчиняющим отношения гибким правовым порядкам. Не смотря на необходимость защиты публичных интересов, норму о запрете обхода закона можно считать излишней для гражданского законодательства. Судебная практика по делам, осложненным иностранным элементом, подтверждает, что при принятии решения суд использует статьи 10 ГК РФ, 1192, 1193 ГК РФ.

Ключевые слова: обход закона, злоупотребление правом, противоправная цель.

THE PROBLEM OF CIRCUMVENTION OF THE LAW IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

V. G. Poroshina¹, E. L. Farafontova²

¹Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
E-mail: lutchshayaa@mail.ru

²Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: farafontovael@yandex.ru

The study of the problems of bypass of the law and its prohibition is important to protect public order and the subjects of law, do not want to become a victim of wide judicial discretion in private law matters and dominate their relations in a more flexible legal systems. Despite the need to protect the public interest, the rule banning the circumvention of the law can be considered superfluous for civil law. Judicial practice on cases complicated by a foreign element, confirms that in the decision the court is guided by the norm of article 10 of the civil code as additional, the key in such decisions are the rules 1192, 1193 of the civil code.

Keywords: circumvention of the law, abuse of rights, unlawful purpose.

Во время глобализации международных экономических связей, умышленное использование субъективных прав и исполнение обязанностей в сфере международного частного права (далее – МЧП) является особо острой и актуальной проблемой по причине активизации международного гражданского оборота.

В советской науке данная тема исследовалась только двумя авторами: И. С. Перетерский и С. Б. Крылов. Оба утверждали о том, что обход закона – это возможность для лиц создавать искусственные условия для применения к их отношениям другой системы права, при нежелании действовать в нынешней. Также рассуждал и Л. А. Лунц, который говорил, что привязка к определенному законодательству в капиталистических условиях иногда создается искусственно лицами, желающими избежать применения к их правоотношению принудительных законов, которым подчинено это правоотношение.

Особенный интерес при таком положении дел имела зарубежная доктрина международного частного права (далее – МЧП) теотр. *Fraus omnia corrumpit* («обман уничтожает все») – принцип французского МЧП, при котором обход закона является недействительным. Данную доктрину поддержали итальянские суды, но это не означало, что и все страны смогут согласиться с этим. Англия и Германия считали эту точку зрения бесполезной, потому что не считали обманом выбор места для заключения договора с целью уклонения от законов конкретной страны и причины регистрации юридического лица за границей по иностранному закону.

Отказ от включения нормы об обходе закона в раздел VI «Международное частное право» части 3 ГК РФ состоялся благодаря российской доктрине. К примеру, Муранов придерживается мнения, что данное понятие перешло как в таковые «околоправовые сферы» и сохранилось уже из принципа традиционности, а не необходимости. Оно стало представлять собой «собирательное выражение для обозначения целого ряда неправомερных действий» (обман, притворность, мнимость, злоупотребление правом). Л. П. Ануфриева продолжила эту мысль следующими аргументами: отсутствие жесткости в коллизионном регулировании вместе со свойственными цивилистическим отношениям свободой передвижения, свободой договора и автономией воли закономерно снимает вопрос об обходе закона.

Понятие «обход закона» многогранно и может даже противопоставляться понятию «нарушения закона». Само понятие «обход закона» носит довольно неопределенный характер. Другими словами, обход закона – это поиск таких условий, при которых существует возможность ускользнуть от «неудобных» и «неблагоприятных» правовых норм и прибегнуть нужному законодательству. Одно из наиболее частых возникновений «обхода закона» может встретиться в сфере брачно-семейных отношений. Самым таким ярким примером служит дело княгини де Бофремон. Княгиня де Бофремон сбегала от мужа с князем Бибеску. Тогда еще французские законы не допускали развода и поэтому, княгиня вместе с Бибеску переехала в герцогство Саксен-Альтенбургское и приняла соответствующее подданство. Местные законы допускали развод, чем и воспользовалась княгиня: вышла за Бибеску и тут же вернулась во Францию. Князь де Бофремон подал иск о признании брака княгини с Бибеску недействительным, и французский суд этот иск удовлетворил. А кассационный Суд утвердил это решение, сославшись на «принцип французского права о нерушимости брака». Данный пример отлично демонстрирует, как «обход закона» используется в международном частном праве.

Обход закона может быть установлен только на национальном уровне. В аспекте принципа добросовестности, в обход закона входит исполнение и установление норм запрета обхода закона в международных экономических отношениях. На данный момент существует два способа закрепления норм о запрете обхода закона в гражданских отношениях, которые осложнены иностранным элементом.

1. В России прямой статьи о запрете обхода закона в международных частных отношениях нет. Но такое правило выражается через ряд других норм. Например, в пункте 1 ст. 10 ГК РФ предусмотрено, что не допускаются действия в обход закона с проти-

воправной целью. А пункт 1 ст. 1192 ГК РФ гласит: «Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению».

2. Примеры из судебной практики показывают, что субъекты правоотношений считают запрет обхода закона не понятным и слишком размытым. Оно не имеет определенных границ, в связи с этим у многих получается уклоняться от ответственности.

В современном мире подчинение жестким правилам и правопорядку кажется чем-то неестественным и устаревшим. Ведь сейчас у нас есть все то, чем мы должны и можем пользоваться: свобода слова, свобода выбора, свобода передвижения, свобода усмотрения, автономия воли и многое другое. Следовательно, отсутствие жесткости на правах закона снимает вопрос об обходе закона [1–15].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема обхода закона остается не раскрытой и не до конца понятой. Потому что официально понятие не закреплено в документах и в случае возникновения данной темы приходится действовать на основе уже пройденной практики, либо разбираться в проблеме с самого начала, что может вызвать большие затруднения. Данный вопрос можно долго рассматривать под различными углами и искать различные пути решения, что делает его актуальным и востребованным.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
3. Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник: В 3 т. Т. 1. Общая часть. М. : БЕК, 2000. 288 с.
4. Вольф М. Международное частное право. М. : Изд-во иностр. лит., 1948. 703 с.
5. Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: проблемы теории и современные тенденции // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2015. № 2. С. 64.
6. Засемкова О. Ф. К вопросу о понятии и условиях применения сверхимперативных норм третьих стран // Международное публичное и частное право. 2014. № 3. С. 11.
7. Лунц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. М. : Спарк, 2002. 1007 с.
8. Муранов А. И. К вопросу об «обходе закона» // Моск. журн. междунар. права. 1997. № 3. С. 42–76.
9. Николаева А. Г. Обход закона в международном частном праве // Молодой ученый. 2016. № 30. С. 321–323.
10. Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М., 1959. 226 с.
11. Проблема обхода закона в международном частном праве [Электронный ресурс] URL: http://studbooks.net/48022/pravo/problema_obhoda_zakona_v_mezhdunarodnom_chastnom_prave (дата обращения: 05.10.2017).
12. Раапе Л. Международное частное право. М. : Изд-во иностр. лит., 1960. 608 с.
13. Федосеева Г. Ю. Международное частное право : учебник. 4-е изд., перераб., доп. М. : Эксмо, 2005. 432 с.
14. Постановление ЕСПЧ от 28.06.2007 «Дело «Вагнер (Wagner) и J. M. W. L против Люксембурга» (жалоба № 76240/01) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.>

consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=39363#0 (дата обращения 05.10.2017).

15. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 02.03.2010 по делу «Козак (Kozak) против Польши» (жалоба № 13102/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 9.

References

1. The civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Article 3301.
2. The civil code of the Russian Federation (part three) from the city of 26.11.2001 № 146-FZ // collected legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. № 49. Article 4552.
3. Anufrieva L. P. Private International law : textbook : in 3 t. T. 1. The common part. M. : BEK, 2000. 288 p.
4. Wolff M. Private International law. M. : Izd-vo Inostr. lit., 1948. 703 p.
5. Sasinkova O. F. mandatory rules of private international law: problems of theory and contemporary trends // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2015. No. 2. P. 64.
6. Sasinkova O. F. To the question about the concept and applications of super-mandatory rules of third countries // International public and private law. 2014. No. 3. P. 11.
7. Luntz L. A. Course of private international law : in 3 t. M. : Spark, 2002. 1007 p.
8. Muranov A. I. To the question of «circumvention of the law» // the Moscow magazine of international law. 1997. No. 3. P. 42–76.
9. Nikolaev A. G. circumvention of the law in international private law // the Young scientist. 2016. No. 30. Pp. 321–323.
10. Peretersky I. S., Krylov S. B. International private law. M., 1959. 226 p.
11. The problem of law evasion in the private international law [Electronic resource] URL: http://studbooks.net/48022/pravo/problema_obhoda_zakona_v_mezhdunarodnom_chastnom_prave (date of visit: 05.10.2017).
12. Raape L. private International law. M. : Izd-vo Inostr. lit., 1960. – 608 p
13. Fedoseeva Yu. G. International private law : textbook. 4-e izd., rev., extra. M. : Eksmo, 2005. 432 p.
14. The judgment dated 28.06.2007 “Business “Wagner (Wagner) and J. M. W. L vs Monaco” (complaint № 76240/01) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=39363#0> (date of visit: 05.10.2017).
15. Information on the Judgment dated 02.03.2010 in the case of “Kozak (Kozak) against Poland” (complaint N 13102/02) // Bulletin of the European Court of human rights. 2010. № 9.

© Порошина В. Г., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 340

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. А. Потехин, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: arhangel_991@mai.ru

Изучается понятие и сущность, а также правовая природа налоговой ответственности. Проводиться анализ ответственности за налоговые правонарушения как за административное правонарушения, дисциплинарный проступок и в качестве финансового правонарушения. А также рассматриваются основания привлечения к ответственности за налоговые правонарушения.

Ключевые слова: налоговая ответственность, правонарушение, юридическая ответственность, система финансового права, налоговый орган, меры ответственности, санкция.

CONCEPT, ESSENCE, LEGAL NATURE OF TAX LIABILITY

A. A. Potekhin, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: arhangel_991@mai.ru

The article shows the concept and essence, as well as the legal nature of tax liability. An analysis of the responsibility for tax offenses as for administrative offenses, disciplinary offenses and as a financial offense is carried out. Also the bases for bringing to responsibility for tax offenses are considered.

Keywords: tax liability, wrongdoing, legal liability, the system of financial law, the tax authority, penalties, sanction.

Под налоговой ответственностью понимается правоотношение охранительного характера между государством и правонарушителем, в котором государство в лице уполномоченного органа (суда, налогового органа) наделяется правом наложить налоговые санкции за совершенные налоговые правонарушения, предусмотренные Налоговым кодексом РФ, а правонарушитель – обязанностью подвергнуться мерам государственного принуждения (налоговым санкциям) [1, с. 167].

Ученые выделяют три основных направления в области ответственности за налоговые правонарушения:

1) ответственность за нарушение налогового законодательства рассматривается как разновидность административной ответственности;

2) налоговая (финансово-правовая) ответственность рассматривается как самостоятельный вид юридической ответственности;

3) налоговая ответственность рассматривается как разновидность финансово-правовой ответственности (как самостоятельный вид юридической ответственности), при наличии административной ответственности в сфере налогообложения, предусмотренной в КоАП РФ [5, с. 25].

Приверженцы первого направления полагают, что о налоговой ответственности речь можно вести только в качестве синонима административной ответственности либо же рассматривать налоговую ответственность как разновидность административной.

Однако в последнее время отдельные авторы – приверженцы второго направления склонны рассматривать ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах как новый самостоятельный вид юридической ответственности – налоговую ответственность. Действительно НК РФ содержит понятия и конкретные составы правонарушений, принципы ответственности, виды и конкретные меры правового принуждения, правовой статус налоговых органов и порядок производства по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах.

Тем не менее, институт ответственности за правонарушения в области налогов и сборов является смешанным институтом, характеризующийся разновидностью регулируемых общественных отношений. Поэтому при подобном подходе ответственность в области налогов и сборов с уверенностью можно отнести к любому виду юридической ответственности. И хотя в системе наказания административная ответственность выделяется по отраслевому признаку, ее охранительная функция распространяется и на другие отрасли действующего российского законодательства.

На сегодняшний день сложилась ситуация, которая позволяет сделать вывод, что в российской правовой системе сформировалось достаточно четко выявленное правовое явление – ответственность за налоговые правонарушения [5, с. 26].

Одни авторы исходят из того, что налоговая ответственность является составляющим звеном более крупного института – финансовой ответственности и в отдельных случаях ей присуща некоторая двойственность: с одной стороны, она выступает как разновидность финансовой ответственности, а с другой административной. Другие в общих чертах соглашаясь с этим указывая и указывая, что налоговая ответственность является разновидностью финансовой ответственности, настаивают на ее самостоятельности вне зависимости от административной или иных видов ответственности.

Принимая во внимание систему финансового права и вхождение в нее налогового права, следует отметить, что налоговая ответственность представляет собой разновидность финансово-правовой ответственности.

Финансово-правовая ответственность формируется по институциональному признаку «снизу вверх», поскольку, например, более детальную разработку получает налоговая ответственность и существенные перспективы развития имеет ответственность за нарушения бюджетного законодательства [3].

Налоговая ответственность является частью финансово правовой ответственности и реализуется в государственно-властных отношениях установления и изъятия в пользу государства налогов и сборов

Отнесение налоговой ответственности к разновидности финансово-правовой подтверждается и вхождением налогового права в финансовое в качестве его подотрасли.

Существуют следующие основания финансовой ответственности за налоговые правонарушения:

- нормативное основание;
- фактическое основание;
- процессуальное основание.

В Российской Федерации за не соблюдение норм НК могут быть применены нормы устанавливающие административную, дисциплинарную, уголовную, материальную и финансовую ответственность.

Однако дисциплинарная и гражданская ответственность имеет лишь косвенную связь в сфере налоговых отношений. При рассмотрении гражданской и налоговой ответственности нельзя говорить о равноправии сторон, так как они носят властный характер. Но не стоит исключать гражданскую ответственность в налоговых правонарушениях.

При нанесении ущерба интересам частного лица, государственным органом в сфере налоговых отношений, возмещение ущерба производится государством. Принцип подчинения в данной ситуации не проявляется, так как возмещение ущерба решаются нормами гражданского права.

В данном случае можно говорить о косвенном влиянии гражданской ответственности на состояние законности в налоговой сфере.

Сущность налоговой ответственности заключается в применении санкционных мер государством, к субъекту, совершившему налоговое правонарушение, предусмотренное НК РФ. Функции отражают предназначение налоговой ответственности, поэтому тесно связаны с применением налоговых санкций и социальными последствиями их применения. В механизме правового регулирования налоговых отношений налоговая ответственность выполняет юридическую и социальную функции [1].

Юридическая функция проявляется в двух аспектах: праввосстановительном (компенсационном) и санкционном (штрафном).

Праввосстановительный характер налоговой ответственности обусловлен имущественными отношениями между общественными и индивидуальными субъектами, объектом которых является налог. Если налогоплательщик нарушает свои обязанности по уплате налоговых сборов в полном объеме, тогда налоговая ответственность преследует цель восстановить и компенсировать причиненные убытки государству.

Функция санкционного характера налоговой ответственности заключается в неблагоприятных имущественных лишениях, претерпеваемых нарушителем налогового законодательства. С помощью штрафной функции создается режим правового урона, заключающийся в применении санкции к субъекту налогового правонарушения.

Социальная функция налоговой ответственности выражается в осуществлении общего предупреждения налоговых правонарушений для соблюдения налогового законодательства. Реализуется социальная функция посредством общей и частной превенции совершения налоговых правонарушений.

Общая превенция преследует цель предотвращения совершения налоговых правонарушений всеми субъектами налогового права.

Частная превенция направлена к индивидуально-определенному субъекту налогового права и заключается в предотвращении совершения им нового нарушения законодательства о налогах и сборах. Способами, реализации частной превенции служат претерпевание режима правового урона и угроза увеличения размера санкции.

Основная функция налоговой ответственности заключается в обеспечении нормального действия механизма правового регулирования налоговых отношений.

Поскольку налогоплательщиками являются и физические, и юридические лица, налоговая ответственность применяется к субъектам при нарушении налогового законодательства, за нарушение которого предусмотрена ответственность.

Конституции практически всех стран закрепляют обязанность каждого уплачивать законно установленные налоги и сборы. Данная конституционно-правовая обязанность имеет публично-правовой характер. Налог – это единственная безвиновная форма отчуждения права собственности.

Правовой природой налоговой ответственности являются нормы законодательства о налогах и сборах применяемые к субъектам за совершение налоговых правонарушений.

Правовая природа налоговой ответственности обладает всеми признаками юридической ответственности. Это означает, что она связана с государственным принуждением, обязывающим претерпевать определенные лишения, субъектом нарушившим налоговое законодательство [2].

Налоговый кодекс РФ предусматривает за совершение налоговых правонарушений наказание в виде налоговых санкций – штрафов, которые по механизму своего применения, целям, функциям принципиально отличаются от административных штрафов. Путаница между налоговой и административной ответственностью во многом связана применением меры наказания, имеющей только внешнее словесное сходство.

Различия между ними можно провести по ряду оснований, в частности, по уровням правового регулирования (вопросы правового регулирования привлечения лица к налоговой ответственности относятся к предметам исключительного ведения Российской Федерации; административное законодательство – сфера совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации), основаниям привлечения; срокам давности привлечения; процессуальным формам реализации.

Статья 108 НК РФ закрепила основополагающие идеи, лежащие в основе механизма налоговой ответственности. Значимость данных положений обусловлена тем, что именно принципы налоговой ответственности определяют меру наказания в неоднозначных ситуациях. В Налоговом кодексе РФ принципы налоговой ответственности обозначены как общие условия привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

- 1) законности;
- 2) однократности;
- 3) ответственности за вину;
- 4) презумпции невиновности;
- 5) справедливости наказания.

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации содержатся нормы обязательного административного порядка разрешения налоговых споров, кроме случаев обжалования актов ненормативного типа, принимаемых в результате рассмотрения жалоб, актов ненормативного типа федерального органа исполнительной власти, контролирующего и осуществляющего надзор в сфере налогов и сборов, действий или бездействия конкретных должностных лиц [4].

Такое законодательное закрепление позволяет избежать судебные тяжбы, обеспечивает возможность разрешения спора в досудебном порядке, при этом значительно снижается загруженность судов делами, связанными с разбирательством налоговых споров.

Недополучение казной запланированных средств, влечет за собой сокращение или даже к полному отказу финансирования социально-экономических проектов.

Избежание налоговой обязанности одними субъектами, влечет за собой принцип социальной несправедливости, так как бремя лежит на добросовестных налогоплательщиках, а общественными благами пользуются все категории субъектов.

Ответственность за нарушения налогового законодательства представляет собой комплексный правовой институт, включающий в себя три правовых института [3, с. 211]:

- институт уголовной ответственности,
- институт административной ответственности,
- институт налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Ответственность за нарушение налогового законодательства отвечает признакам, свойственным юридической ответственности:

- 1) ответственность выступает в качестве реакции со стороны государства на правонарушение, т. е. виновное противоправное деяние;

2) правонарушение тесным образом связано с государственным принуждением, которое выступает его содержанием;

3) обязанность правонарушителя претерпевать определенные лишения является объективным свойством ответственности;

4) ответственность наступает только за совершенное правонарушение, которое выступает в качестве основания юридической ответственности;

5) реализация юридической ответственности осуществляется в определенных законодательством процессуальных формах.

Ответственность за нарушение налогового законодательства наступает только за нарушение норм налогового (финансового) права. В установлении мер ответственности выражается правовая оценка государством противоправного деяния в налоговой сфере.

В качестве заключения можно говорить о том, что с юридической точки зрения некорректно выделять, например налоговую ответственность, а следует говорить об ответственности за правонарушения в области налогов и сборов, которая исходя из предмета правового регулирования, может быть либо уголовной либо административной.

Библиографические ссылки

1. Козырин А. Н. Введение в российское налоговое право : учеб. пособие. М. : Ин-т публично-правовых исследований, 2014. 304 с.

2. Мазницына Я. В. Правовая природа ответственности за нарушение налогового законодательства. // Право и общество. 2014. № 4 (12). С. 64–67.

3. Шилехин К. Е. Отдельные проблемы систематизации законодательства об ответственности за правонарушения в области налогов и сборов // сб. материалов III Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. М. Пономарёвой. 2014. С. 211–215.

4. Журнал «Налоговый вестник» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalvest.ru/> (дата обращения: 05.10.2017).

5. Сафронов В. В. Претерпевание неблагоприятных правовых последствий наступивших в результате совершения налогового правонарушения : монография ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2016. 140 с.

References

1. Kozyrin A. N. Introduction to the Russian tax law : textbook. M. : Institute for Public Law Research, 2014. 304 p.

2. Maznitsyna Ya. V. The legal nature of liability for violation of tax laws // Right and society. 2014. No. 4 (12). P. 64–67.

3. Shilekhin K. Ye. Separate problems of systematization of legislation on liability for offenses in the field of taxes and fees // Collection of materials from the III International correspondence scientific and practical conf. / Ed. by T. M. Ponomarevoy. 2014. P. 211–215.

4. Magazine «Tax Bulletin» [Electronic resource] Available at: <http://www.nalvest.ru/> (date of visit: 07.10.2017).

5. Safronov V. V. Theory of state and law : in 2 parts. Part 2 : text. allowance. Sib. State Aerospace. Univ. Krasnoyarsk, 2011. 144 p.

© Потехин А. А., Сафронов В. В., 2017

УДК 346

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «РУКОВОДИТЕЛЬ»

В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: pravo-sibsau@mail.sibsau.ru

Предпринята попытка рассмотреть отдельные особенности гинезиса категории «руководитель» в отрасли трудового права. Представляется, что анализ искомого предмета исследования целесообразнее начать с так называемого «советского периода», зарождение которого связано с первой кодификацией трудового законодательства, заложившей начало формирования трудового права в качестве самостоятельной отрасли права. Анализ термина, в части его эволюции, именующего субъекта трудового права, «дающего» работу, представляет собой не только исторический, но и большой научно-практический интерес.

Ключевые слова: руководитель, работник, трудовое правоотношение, трудовое законодательство, организация.

ESSENCE AND CONTENT OF THE LEGAL CATEGORY “LEADER”

V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: pravo-sibsau@mail.sibsau.ru

An attempt has been made to consider certain features of the «head» category of gynesis in the labor law branch. It seems that the analysis of the desired subject of research is more expedient to start with the so-called «Soviet period», the birth of which is associated with the first codification of labor legislation, which laid the foundation for the formation of labor law as an independent branch of law. The analysis of the term, in terms of its evolution, which calls the subject of labor law «giving» work, is not only a historical, but also a great scientific and practical interest.

Keywords: manager, employee, employment relationship, labor legislation, organization.

История правового регулирования отношений между руководителем предприятия (хозяйствующего субъекта) и работника, с другой стороны, охватывает огромный отрезок времени, ибо берет свое начало с IX–X вв. Представляется, что анализ искомого предмета исследования целесообразнее начать с так называемого «советского периода», зарождение которого связано с первой кодификацией трудового законодательства, заложившей начало формирования трудового права в качестве самостоятельной отрас-

ли права. За последние девяносто лет в России было проведено четыре кодификации. Во всех этих случаях были приняты кодифицированные акты, анализ которых, в части эволюции термина, именуемого субъекта трудового права, «дающего» работу, представляет собой не только исторический, но и большой научно-практический интерес.

В ходе первой кодификации, законодательство о труде (создание 1917–1918 гг.) было объединено и закреплено в первом советском КЗоТ 1918 г., который за некоторым исключением, устанавливал трудовую повинность для граждан РСФСР. Поэтому в данном кодексе понятие трудового договора вообще отсутствовало, но стороны трудового правоотношения в нем были четко выделены. Так, например, для обозначения субъектов трудового правоотношения, выступавших в качестве стороны, предоставлявшей работу гражданам РСФСР, КЗоТ 1918 года употреблял четыре термина: «руководитель предприятия», «руководитель учреждения», «руководитель хозяйства» и «частное лицо».

Перечисленные субъекты права далеко не тождественные категории. Во-первых, первые три из них – это социальные образования, где обязательно присутствовал определенный людской субстрат – объединение людей, которые связаны между собой общим трудом, а «частное лицо» – это индивидуальный гражданин, который, применяя чужой труд, выполнял работы или оказывал услуги. Во-вторых, все они отличались друг от друга по характеру их деятельности, основу которой составляли различные производственные, непроизводственные и управленческие функции. В-третьих, все они имели разные организационно-правовые формы, обусловленные той или иной формой собственности.

В целом это предопределяло обособленное, отличное от других правовое положение каждого из указанных субъектов в сфере общественного труда. Вместе с тем, подобная специфичность правового статуса не влияла на их трудовую правосубъектность как субъектов права, так как согласно ст. 2 Введения КЗоТ 1918 года его постановления были обязательны для всех руководителей предприятий, учреждений, хозяйств и частных лиц, применяющих чужой труд за вознаграждение. Усиливает значимость данного вывода и тот факт, что эти «руководители предприятий», за некоторым исключением, были ограничены в самостоятельном подборе кадров. Ведь, как это следовало из IV и V разделов КЗоТ 1918 г., именно они, а не отделы распределения рабочей силы, наделялись правом приема и увольнения трудящихся, что являлось «непременным и специфическим показателем наличия» у них трудовой правосубъектности. Иначе говоря, законодатель в тот период времени трудовую правосубъектность коллективного и индивидуального субъектов правоотношения, «дававших» работу гражданам РСФСР, определял сугубо посредством норм КЗоТ 1918 г., а не через нормы и категории других отраслей права.

Вторая кодификация трудового законодательства завершилась принятием в 1922 году КЗоТ РСФСР. Историческое значение данного кодекса заключается в том, что в нем впервые был закреплён договорный принцип социалистической общественной организации труда, что означало замену принудительного привлечения граждан к трудовой деятельности свободой труда, реализуемой через трудовой договор. Понятие последнего раскрывалось в ст. 27 КЗоТ 1922 г., откуда следовало, что новый кодифицированный акт о труде отказался от терминологии, применявшейся КЗоТ 1918 г., для обозначения сторон трудового договора. Теперь законодатель одну из сторон, которая «давала» работу другой стороне, именовал «нанимателем», но при этом не раскрывал понятие данного термина.

Важно отметить, что формально термин «наниматель» сохранился в КЗоТ 1922 г. вплоть до принятия третьего Кодекса о труде. Но, с закатом НЭПа и связанного с ним падения значимости этого кодифицированного акта (начиная с 30-х годов), издаваемые

в развитие или изменение указанного кодекса, нормативные акты говорят уже не о «наимателях», а о «руководителях предприятия», «руководителях учреждения» и «руководителя организации». Однако ни один из них не содержал определения понятий этих терминов.

Впервые сущность руководителя предприятия была выявлена в Положении о социалистическом государственном предприятии, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1965 года, в п. 2 которого давалось его определение. Согласно последнему, предприятие приобретало статус основного звена народного хозяйства СССР, осуществляющего производственно-хозяйственную деятельность, на основе хозяйственного расчета, что имело огромное значение для характеристики руководителя предприятия как субъекта права. Положение устанавливало правосубъектность руководителя предприятия, его права и обязанности, связанные с производственно-хозяйственной деятельностью.

Это Положение распространялось на просторную сферу деятельности, из за этого такой термин как «руководитель предприятия» именовался физическим лицом, который мог осуществлять административно-хозяйствующие функции властного субъекта в сфере промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и многих других отраслей производства. Причем, оно первоначально распространялось лишь на руководителей предприятия (указанных отраслей), но в дальнейшем его действие было расширено и на руководителей предприятия других отраслей народного хозяйства: геологоразведочные, торговые, предприятия коммунального хозяйства и бытового обслуживания и др.

Важно отметить, что для понимания терминологии, применяемой законодателем к вышеназванным субъектам и для определения их правового положения, большое значение, помимо кодифицированных актов о труде, имели нормативные акты, действовавшие в определенных отраслях хозяйства. В 1978 году было утверждено Положение о производственном объединении в сельском хозяйстве, а в 1979 году – положение о производственном строительном-монтажном объединении.

Данный перечень отмеченных источников указывал на отсутствие в законодательстве о труде нормативного акта, которым был бы определен единый правовой статус субъекта, – руководителя предприятия, независимо от отрасли хозяйства. Эта задача была законодателем успешно разрешена с помощью принятого в 1987 году Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)», которым первичные звенья любой отрасли экономики были поставлены в юридически равное положение. В соответствие с ним термины «руководитель предприятия» и «руководитель объединения» применялись в хозяйственном законодательстве, как правило, к руководителям первичных подразделений производственной сферы. Термином «руководитель организации» именовались руководители не только подразделения в области здравоохранения, народного образования, но и в строительстве, торговле, на транспорте, хотя по своей экономической сути они были предприятиями.

Вышеуказанный закон распространялся только на государственные предприятия, объединения, организации. Иные предприятия были под руководством другого. Так, функционирование совместных предприятий с участием фирм иностранных государств осуществлялось на основе постановления Совета Министров СССР от 13 января 1987 года.

И только, принятый в 1990 году Закон СССР о предприятиях, определил единое правовое положение руководителей предприятий всех отраслей экономики, причем независимо от их форм собственности. А Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», вместе с тем, урегулировал еще и правовое положение индивидуальных предпринимателей. К тому же, эти первые

рыночные законы, включая и закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. (ред. от 24.06.1992 г.) «О собственности в РФ», все организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов, создаваемых в целях получения прибыли, стали именовать предприятиями. Таким образом, в период становления рыночной экономики законодательством было выработано легальное единое понятие руководителя предприятия как хозяйствующего субъекта.

Вместе с тем, законодатель, в принятых им законах «О занятости населения в РФ», «О коллективных договорах и соглашениях», «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», для наименования того же хозяйствующего субъекта применяет новый термин: «работодатель», который охватывал более широкий круг субъектов трудового права – как юридических, так и физических лиц.

Новый Трудовой кодекс РФ, с принятием которого завершилась четвертая кодификация трудового законодательства, для обозначения субъекта трудового права, «предоставляющего» работу, также применяет термин «работодатель». Возражая против термина «работодатель» некоторые ученые предлагают использовать термин «руководитель предприятия», который, по их мнению, достаточно точно отражает сущность трудовых отношений и является обобщающей категорией.

Следует отметить, что с другой стороны проблема заключается не только в отличии терминов, таких как – «нанявшийся» и «наниматель», которые будут рассмотрены ниже, сколько в существующем противостоянии взглядов на новую концепцию института трудового договора. В правовой науке все большее распространение получает идея трансформации трудового договора в договор трудового найма и «реанимирования» таких понятий как «нанявшийся» и «наниматель». При этом конструкция договора найма рабочей силы базируется на представлении о том, что в условиях рыночной экономики трудовые отношения являются сделкой купли-продажи рабочей силы.

Кроме этого, слово наниматель С. И. Ожеговым трактуется двояко: в одном случае – как «наем кого-нибудь», т. е. физического лица (применительно к трудовым отношениям), в другом, как «наем чего-нибудь», т. е. имущества (объект права). Значит, оно имеет совершенно разные по смыслу два значения. Налицо полисемия, которая «в юридической лексике может стать причиной смысловой неточности, и, в конечном, счете; привести к ошибкам в правоприменительной деятельности». Такая широкая сфера использования неоднозначного по смыслу термина «наниматель» нежелательна, так как он не может быть, одинаково применим к двум, совершенно отличным друг от друга, отраслям права. К тому же, понятием этого термина охватываются – и работник (субъект права), и имущество (объект права), что делает его использование в трудовом праве не совсем корректным.

Вернемся к исследованию термина «руководитель предприятия». Нельзя согласиться с утверждением, что термин «руководитель предприятия» является универсальным и что он охватывает большую часть субъектов права. По сравнению с ним, термин «работодатель» обозначает более широкий круг субъектов, так как работодатель предоставляет работу и гражданину, который отстранен от средств производства (наемный работник), и тому, кто является учредителем, хозяйствующего общества, но желает работать на этом предприятии (сособственник).

Таким образом, вышеизложенное указывает на отсутствие – правовых оснований для введения в трудовое законодательство термина «руководитель предприятия», понятие которого не отражает сущности социально-трудовых отношений заключающейся в «нетоварном характере труда».

Вместе с тем, правильный выбор законодателем термина «работодатель», не снимает ряда проблем, связанных с его понятием, которое впервые дается в ст. 20 ТК РФ:

Согласно данной норме, «работодатель – это физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником». Подобная трактовка определения данной категории представляется совершенно неприемлемой в трудовом праве, несмотря на тот факт, что большинство ученых-трудовиков с поразительной легкостью и безоговорочностью с ним полностью согласились.

Прежде всего, в этом определении обращает на себя внимание, взятое в скобки слово «организация», которое, вполне очевидно, заимствованно законодателем из Гражданского кодекса РФ. Но политика законодателя, связанная с отменой привычной терминологии и внедрением в трудовое законодательство конструкций гражданского права, не заслуживает никакой поддержки.

Гражданский кодекс РФ в ст. 120 устанавливает и правовое положение известной ранее конструкции юридического лица – учреждения. Общие положения – об учреждении содержатся в указанной норме, а особенности правового положения отдельных видов учреждений определяются законом и иными правовыми актами.

В целом же, как показывает анализ действующего гражданского законодательства и научных работ по цивилистической тематике, на сегодняшний день имеет место, как минимум, три подхода в понимании гражданско-правовой сущности руководителя предприятия. Из этого можно сделать вывод, что в современном российском гражданском законодательстве в правовом регулировании деятельности предприятия имеет место дуалистический подход. Во-первых, в тексте ГК РФ и иных законах и подзаконных актах присутствуют нормы, регулирующие деятельность руководителя предприятия как особого субъекта гражданско-правовых отношений. Однако, во-вторых, в тексте этих актов нередко присутствуют и нормы, определяющие правовые особенности статуса руководителя предприятия как руководителя имущественного комплекса.

Очевидно, что при таком создавшемся положении, когда гражданское законодательство не может четко определиться с понятиями терминов, применяемых им для обозначения коллективных хозяйствующих субъектов, говорить о применении в трудовом праве термина «руководитель предприятия» совершенно недопустимо.

Далее, как следует из ст. 20 ТК РФ, понятие работодателя сводится к понятию юридического лица, к категории сугубо гражданского права. Но с таким стремлением законодателя унифицировать подходы гражданского и трудового права к понятию «субъект права», трудно согласиться.

Понятие юридического лица исторически возникло и развивалось как персонификация обособленных имущественных, интересов товарладельцев, выступающих в имущественном обороте. И развитие товарно-денежных отношений не связано с распространением их сферы на другие области общественной жизни. Поэтому можно констатировать, что понятие юридического лица не применимо вне рамок товарно-денежных отношений и имеет значение только для правосубъектности организаций, участвующих в, имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношениях, регулируемых гражданским правом.

В связи с этим, следует отметить, что «сущность гражданской правосубъектности состоит в предоставлении ее носителю возможности самостоятельного выхода на арену гражданского оборота», т. е. участвовать во внешних связях с другими субъектами права. Трудовая же правосубъектность организации (предприятия) означает ее способность приобретать права и обязанности, которые реализуются во взаимоотношениях субъектов трудового правоотношения внутри трудового коллектива.

Следовательно, наличие несовпадения гражданской и трудовой правосубъектности. В связи с этим, трудовую правосубъектность какой-либо организации не следует связывать с наличием у нее прав юридического лица. Поэтому понятие работодателя

нельзя сводить к понятию руководителя юридического лица, характеризующему только одну сторону деятельности этого субъекта трудового права. Все это требует изменить, содержащееся в ст. 20 ТК РФ, указание на то, что работодателем является руководитель юридического лица (предприятия).

Кроме этого, подтверждением ошибочности позиции законодателя, раскрывающего в ст. 20 ТК РФ понятие работодателя через категорию гражданского права – «юридическое лицо», служит тот факт, что круг субъектов правоотношения «дающих работу», значительно шире руководителей юридических лиц. Ведь категория руководитель юридического лица применяется не для обозначения правосубъектности государственных и общественных организаций в целом, а только для обозначения части правосубъектности организаций – прежде всего их гражданской правосубъектности. Отсюда следует, что не все организации – субъекты права – являются руководителями юридических лиц.

Исходя из определения юридического лица, данного в ст. 48 ГК РФ; общенормативная наука традиционно выделяет четыре основополагающих признака юридического лица:

- 1) организационное единство;
- 2) имущественную обособленность;
- 3) самостоятельную гражданско-правовую ответственность;
- 4) выступление в гражданском обороте от своего имени.

Но, при ближайшем анализе этих признаков обнаруживается, что такой признак как организационное единство в ст. 48 ГК РФ не указан. Что касается второго признака, то сами представители науки гражданского права утверждают: «...отсутствие у организации имущества на правах собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления не может, вопреки буквальному толкованию п. 1 ст. 48 ГК РФ, служить основанием для отказа в признании ее юридическим лицом...». Оставшиеся из указанных выше два признака организация приобретает только после регистрации в качестве юридического лица.

Следовательно, в настоящий момент перед гражданским законодательством и наукой гражданского права стоит целый ряд проблем, связанных с необходимостью разработки и формирования четкого и всеобъемлющего легального понятия юридического лица, определением статусообразующих признаков, наличие которых необходимо для признания организации юридическим лицом.

При такой ситуации, когда данный институт цивилистической науки требует основательной доработки и дальнейшего совершенствования, определение трудовой правосубъектности руководителя филиала или представительства через признаки руководителя юридического лица, как это делают вышеуказанные представители науки трудового права, было бы слишком опрометчиво. Не поддерживает позицию вышеуказанных авторов Ю. П. Орловский, который считает, что «признаки трудовой правосубъектности руководителя предприятия не могут быть тождественны признакам, характеризующим гражданскую правосубъектность руководителя предприятия... Поэтому ошибочны суждения о возможности применения к трудовой правосубъектности руководителя предприятия признаков, которые характерны для руководителей предприятий, пользующихся правами юридического лица. Перечисление таких признаков в лучшем случае объясняет, что данное предприятие – юридическое лицо...»

И с этим нужно только согласиться. Ведь руководители филиалов и представительств, осуществляя подбор и прием работников, организацию процесса их труда, управление трудом, выплату заработной платы, охрану труда и др., тем самым, несмотря на отсутствие признаков юридического лица, реализует свою трудовую правосубъектность. И к возникшим, в связи с этим, общественным отношениям по поводу труда,

складывающимся между членами коллектива внутри филиалов и представительств, гражданская правосубъектность не имеет никакого отношения. Причем, указанные полномочия в сфере труда осуществляются руководителями филиалов и представительств самостоятельно. Поэтому они так же, как и юридические лица, являются стороной трудового договора, т. е. субъектами трудовых правоотношений.

Примером таких субъектов являются: руководители филиалов и представительств благотворительной организации; руководители филиалов товарных бирж; руководители филиалов общеобразовательных учреждений; руководители филиалов иностранных юридических лиц; руководители представительств российских предприятий и организаций за границей; руководители филиалов иностранных банков в РФ и многие другие.

Кроме этого, наряду с филиалами и представительствами, действующее законодательство, предусматривает создание организаций, которые не являются юридическими лицами, но обладают трудовой правосубъектностью, т. е. признаются субъектами трудового права. К ним относятся: общественные организации, фонды, учреждения; органы общественной самодеятельности, которые функционируют без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица; территориальные учреждения Банка России в краях, областях и в других субъектах РФ; профессиональные союзы, их объединения (ассоциации), не прошедшие регистрацию; адвокатские бюро и многие другие.

Изложенное дает основание констатировать, что определение понятия «работодатель», содержащееся в ст. 20 ТК РФ, не охватывает весь вышеотмеченный комплекс хозяйствующих субъектов, в том числе гражданско-правовые, финансовые, налоговые, административные аспекты. Понятие «работодатель» охватывает лишь трудовые правоотношения. В связи с чем необходимо апеллировать к целесообразности применения термина «руководитель предприятия».

Но, основным аргументом отстаиваемой точки зрения является ч. 2 ст. 20 ТК РФ, которая, раскрывая понятие «работодатель», указывает, что «в случаях установленных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры». Следовательно, на законодательном уровне закрепляется возможность существования в качестве работодателя иных субъектов, не являющихся ни физическим, ни юридическими лицами. Поэтому сегодня уже нет необходимости полемизировать с авторами, считающими, что работодателем может быть только юридическое лицо, так как их позиция опровергнута самим законодателем.

Таким образом, констатируя факт о невозможности применить в законодательном понятии «работодатель» категорий сугубо гражданского права, нами делается вывод о неадекватности указанной дефиниции реальной действительности в сфере правового регулирования труда. Это вызывает необходимость разработки нового понятия «работодатель», которое должно быть сконструировано посредством правовых категорий трудового права, отражающих основные, наиболее существенные качества и признаки трудовых отношений.

Следует подчеркнуть, что данное в ст. 20 ТК РФ определение работодателя, в части указания в нем, что работодателем может быть физическое либо юридическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работником, также нельзя признать удачным.

Из данной формулировки вытекает трудно понимаемый вывод, что один и тот же хозяйствующий субъект, обладающий достаточно устойчивым правовым статусом, для чрезмерно небольшой группы граждан, работающих у него, выступает в качестве работодателя, а для всех остальных трудоспособных граждан, желающих работать, или уже работающих у других работодателей, таковым не является. В соответствии со ст. 37 Конституции РФ все граждане в равной мере имеют право свободно распоряжаться

своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Очевидно, что данная норма не связывает реализацию предусмотренного ею права с каким-то одним, определенным хозяйствующим субъектом, на котором в силу временных обстоятельств может и не быть в настоящий момент вакантных мест, работы по конкретной специальности, либо вообще по данной специальности, поскольку она не соответствует его профилю работы.

Понятно, что здесь законодатель исходит из возможности реализации гражданами упомянутого права только при условии наличия очень широкого круга хозяйствующих субъектов, которые могут предоставить работу и осуществить прием на работу, т. е. обладающих трудовой правосубъектностью. Другого понимания этой конституционной нормы быть не может, так как в противном случае она носила бы декларативный характер и никогда не находила бы своей реализации. К тому же, прежде чем вступить в трудовое отношение с хозяйствующим субъектом, граждане должны найти, выбрать такого субъекта, который обеспечил бы им возможность применения их способности к труду.

Поэтому вне зависимости от того, вступили ли граждане в трудовые отношения с хозяйствующими субъектами или нет, они (юридические и физические лица) являются для всех трудоспособных граждан потенциальными работодателями.

Все это в целом требует исключения из определения понятия работодателя, содержащегося в ст. 20 ТК РФ, формулировки – «вступившее в трудовые отношения с работником», как не отражающей реального положения дел в организации труда. Здесь необходимо использовать менее конкретизированную характеристику, которая бы носила более общий характер, и, тем самым, не суживала бы сферу деятельности работодателя и содержание его понятия, а, именно: «применяющий труд работников на основании трудовых договоров». В связи с этим, прежде всего, будет признано, что хозяйствующий субъект, обладающий трудовой правосубъектностью, в сфере правового регулирования труда, начиная от предложения работы и подбора кадров на рынке труда до прекращения трудового договора с работником, всегда выступает по отношению к трудоспособным гражданам в качестве работодателя.

Предлагаемое нововведение расширит содержание термина «работодатель». На сегодняшний день ст. 20 ТК РФ работодателем признает организацию, вступившую в трудовые отношения с работником, т. е. применяет данный термин для обозначения организации как стороны трудовых отношений. Но организации, становясь стороной трудовых правоотношений, также становятся участниками и иных правоотношений, непосредственно связанных с трудовыми, перечень которых приведен в ст. 1 ТК РФ.

При этом важно отметить, что из всей совокупности этих отношений, только в отношениях по социальному партнерству и материальной ответственности ТК РФ признает работодателя их стороной. Поэтому исключение из ст. 20 ТК РФ оспариваемой формулировки делает возможным признание работодателя не только субъектом трудовых правоотношений, но и участником иных непосредственно связанных с ними правоотношений (по подготовке и повышению квалификации, по трудоустройству, по разрешению трудовых споров и др.).

В связи с этим, законодателю следует дополнить статью 20 ТК РФ, а именно ч. 1 указанием на другие отношения, входящие в предмет трудового права, которая после этого будет выглядеть следующим образом: «Сторонами трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений являются работник и работодатель». Естественно, данное дополнение должно найти отражение и в наименовании ст. 20 ТК РФ.

Важно напомнить, что в соответствии со ст. 20 ТК РФ, под работодателем понимаются не только юридические, но и физические лица. Стало быть, граждане

(российские, иностранные, без гражданства) также могут быть работодателями, заключая с другими гражданами трудовые договоры.

Данная норма всех работодателей – физических лиц подразделяет на две группы. Работодателями первой группы, на основании ст. 20 ТК РФ, признаются: «физические лица, в установленном порядке зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления указанной деятельности».

При этом всех указанных физических лиц, законодатель именуется одним термином: «работодатели – индивидуальные предприниматели». Право заниматься предпринимательской деятельностью предоставляется всем гражданам РФ (трудоспособным), не ограниченным в установленном законом порядке в своей дееспособности. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Работодателями второй группы признаются: «физические лица, вступающие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства». Эту группу физических лиц законодатель также именуется одним термином: «работодатели – физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями». Ими являются лица, заключающие трудовые договоры с врачами, адвокатами, секретарями, шоферами, нянями, домработницами, садовниками, сторожами и др., использующих труд перечисленных категорий работников для собственных нужд.

Трудовая функция здесь определяется с учетом потребностей у работодателя, особенностей его занятий или потребностей его семьи. Весь процесс трудовой деятельности и учет рабочего времени зависят от работодателя, все это обуславливает необходимость в закреплении сторонами трудового договора и при этом развернутых в нем условий, в подробном виде регламентирующих применение труда «домашних» работников.

Но независимо от того, к какой группе относятся те или иные работодатели – физические лица, на всех них полностью распространяются нормы главы 48 ТК РФ, предусматривающие особенности регулирования труда работников, работающих у работодателей – физических лиц. Данная глава является новеллой Трудового кодекса РФ и ее появление в кодифицированном акте о труде следует расценить положительным фактором.

Важно обратить внимание на тот факт, что в ч. 7 ст. 20 ТК РФ впервые определена трудовая правосубъектность работодателей – физических лиц, согласно которой «заключать трудовые договоры в качестве работодателей имеют право физические лица, достигшие возраста восемнадцати лет, при условии наличия у них гражданской дееспособности в полном объеме, а также лица, не достигшие указанного возраста, – со дня приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме».

Даже поверхностный анализ данной нормы показывает, что она полностью заимствована из ГК РФ, а поэтому вопросы трудовой правосубъектности работодателей – физических лиц решаются на основе этого кодифицированного акта, что, по меньшей мере, не совсем корректно. В данной норме речь идет и о физических лицах, полная дееспособность которых определяется ст. 21 ГК РФ (заключившие брак до 18 лет) и ст. 27 ГК РФ (эмансипированные несовершеннолетние).

С подобным подходом к решению данного вопроса можно было бы согласиться, но только если бы в гражданском законодательстве не содержалось исключений из общего правила, а именно о наступлении дееспособности ранее 18 лет. Допускаемое ГК РФ понижение возраста эмансипированных и ранее вступивших в брак несовершеннолетних для признания их полностью дееспособными, что дает им право быть работодателями, неприемлемо для трудового права.

Представляется, что для правильного разрешения проблемы, связанной с трудовой правосубъектностью работодателя – физического лица, необходимо учитывать двойной статус физических лиц, который сегодня закреплен трудовым законодательством. В соответствии с ним, физические лица участвуют в трудовых отношениях либо в качестве работников, либо в качестве работодателей.

Поэтому в содержании трудовой правосубъектности физического лица нужно различать обе правовые возможности, т. е. в отличие от традиционной трактовки трудовой правосубъектности физических лиц как способности участвовать в трудовых отношениях в качестве работника в настоящее время необходимо говорить и о работодательской правосубъектности физических лиц.

Трудовую правосубъектность граждан в большей мере характеризует возрастной критерий, юридическая природа которого состоит в том, что именно с этим возрастом (16 лет) связывается по закону их возможность быть субъектами конкретных правоотношений в сфере труда. Трудовая правосубъектность, ко всему прочему, является основанием наделения физического лица правами и обязанностями, предусмотренными действующим трудовым законодательством. С учетом этого физическое лицо – работник, прежде всего, приобретает права и обязанности, установленные ст. 21 ТК РФ, а физическое лицо – работодатель становится обладателем тех прав и обязанностей, которые закреплены уже в другой норме, ст. 22 ТК РФ.

Анализ основных прав и обязанностей руководителя предприятия показывает: руководитель предприятия – физическое лицо, наделенное более обширным комплексом прав и обязанностей, где, в отличие от наемного работника, обязанности преобладают над правами, что предопределяет его высокую степень ответственности за соблюдение законности, организацию труда, жизнь и здоровье работников. Безусловно, такой труд, который характеризуется совершенно иными целями и задачами, нежели труд наемного работника, требует более повышенной умственной и физической подготовки от физического лица, обладание им определенной мерой социальной зрелости, что вряд ли может быть достигнуто в возрасте 16 лет. Сложный и ответственный характер труда физического лица (руководителя предприятия), обусловленный необходимостью выполнения таких главных обязанностей как управление процессом труда и руководство производственно-хозяйственной деятельностью, делает этот труд, по известным причинам, невыполнимым для эмансипированных и ранее вступивших в брак предпринимателей, являющихся, по сути, дела, несовершеннолетними гражданами.

Данный характер труда объективно вызывает необходимость того, чтобы физическое лицо обладало той интеллектуальной и волевой зрелостью, которая бы обеспечивала ему возможность осознанного пользования трудовыми правами и, самое главное, выполнять значительно широкий круг специфических обязанностей, предусмотренных, в первую очередь, ст. 22 ТК РФ. Подобная психофизиологическая зрелость, по нашему мнению, может наступить только по достижению физическим лицом полного совершеннолетия, т. е. 18 лет, что и закреплено в ч. 7 ст. 20 ТК РФ.

Поэтому общее правило о наступлении трудовой правосубъектности руководителей предприятия – физических лиц по достижению ими 18 лет, на основании вышеизложенного, не должно содержать исключений, которые установлены в ч. 7

ст. 20 ТК РФ, в отношении эмансипированных и ранее вступивших брак физических лиц. По этим же причинам, тем более, нельзя признать удачной ч. 10 ст. 20 ТК РФ, которая вызывает недоумение, так как противоречит ч. 7 ст. 20 ТК РФ, понижая до самого минимума возраст несовершеннолетнего (14 лет), дающего ему возможность стать работодателем, пусть даже с согласия законных представителей. Безусловно, трудовое законодательство не должно содержать подобных исключений из общих правил.

Предложение о повышении возрастного критерия трудовой правосубъектности до уровня 18 лет эмансипированных и ранее вступивших в брак физических лиц, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, не выходит за пределы возрастных рамок, установленных трудовым законодательством для физических лиц – наемных работников. Данные рамки имеют достаточно широкий диапазон, включая и возрастные ограничения, являющиеся исключением из общего правила о возрасте, с которого допускается заключение трудового договора. Так, для отдельных видов трудовой деятельности статьями 242, 265, 282, 298 и 342 ТК РФ и некоторыми федеральными законами предусмотрены повышенные требования к возрасту поступающих на работу граждан, которые могут вступить в трудовые отношения только по достижении ими возраста 18 лет, а в некоторых других случаях даже 20 и 25 лет. И уж если законодатель устанавливает довольно жесткие ограничения трудовой правосубъектности наемного работника, повышая требования к его возрасту, выполняющего, в отличие от руководителя предприятия, незначительные по содержанию и объему трудовые обязанности, то это не только можно, но и нужно ему сделать в отношении руководителя предприятия – физического лица.

В связи с этим, законодатель должен устранить указанные исключения, для чего ему необходимо: во-первых, закрепить новую ч. 7 ст. 20 ТК РФ в следующей редакции: «заключать трудовые договоры в качестве работодателей имеют правофизические лица, достигшие возраста восемнадцати лет, при условии наличия у них гражданской дееспособности в полном объеме»; во-вторых, ч. 10 полностью исключить из содержания ст. 20 ТК РФ.

Таким образом, выявленные в ходе проведенного анализа недостатки определения понятия «работодатель», связанные с отождествлением гражданской и трудовой правосубъектности, нормативным закреплением, неприемлемых для этой дефиниции, таких составных частей, как «руководитель юридического лица», «руководитель организации» и «руководитель предприятия», обуславливают необходимость разработки нового понятия этой очень важной категории трудового права и ее закрепления в законодательстве РФ. Представляется, что на основе и с учетом вышеизложенного определение стороны трудового договора с которой работник заключает трудовой договор, может быть сформулировано в следующем виде: «Руководитель – физическое лицо, которое осуществляет властные, административно-хозяйственные функции в предприятии, учреждении, организации, филиале и представительстве любой организационно-правовой формы, имеющее трудовую правосубъектность и реализующие ее независимо от признания их юридическими лицами, которые, в свою очередь, выполняются для выполнения своих целей и задач труд работников на основании трудовых договоров».

Надо полагать, что данная дефиниция, которая найдет свое закрепление в ст. 20 ТК РФ, и все высказанные выше предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства, будут способствовать четкому определению и укреплению правового положения работодателя – руководителя предприятия) и надлежащей защите трудовых прав, наемных работников, что повысит уровень правовых гарантий обеих сторон.

Библиографические ссылки

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. литература, 1948. Т. 2. 336 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) : Принят Государственной думой 2.10.1994 г. (в ред. от 06.12.07 г.) // СЗФФМ9941 № 32. Ст. 3301; 2007. № 5. Ст. 6247.
3. Гражданское право : учебник / под ред. А. Н. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : Инфра-М, 2012. Ч. 1. 800 с.
4. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России : учебник. М. : ООО «ТК Велби» ; Проспект, 2014. 496 с.
5. Комментарий к гражданскому кодексу РФ 41 / под ред. О. Н. Садинова. М. : Юрид. фирма «Контракт» ; Инфра-М, 1997. 777 с.
6. Комментарий к Трудовому кодексу РФ / отв. ред. Е. Н. Сидоренко. М. : Юрайт-издат, 2013. 752 с.
7. Комментарий к трудовому кодексу РФ / под ред. Ю. П. Орловского. М. : Юрид. фирма «Контракт», Инфра-М, 2015. 876 с.
8. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. М. : Изд-во Юрид. литература, 1994.
9. Кочеткова М. А. Комментарий к Трудовому кодексу РФ. М. : Эксмо, 2012. 432 с.
10. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Юристъ, 2012. 541 с.
11. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Юрист, 2014. 512 с.
12. Молодцов М. В., Головина С. Ю. Трудовое право России : учеб. для вузов. М. : Норма, 2011. 626 с.
13. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 г. (в ред. от 31.12.2005 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 18. Ст. 565 ; СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10.
14. Сыроватская Л. А. Трудовое право : учебник. М. : Юристъ, 2013. 312 с.
15. Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. М. : Юрайт-издат, 2015. 613 с.
16. Толкунова В. Н. Трудовое право : курс лекций. М. : Велби, 2015. 320 с.
17. Трудовой кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 21.12.2001 г. (с изм. от 24.07.02 г., 25.07.02 г., 30.06.03 г., 27.04.04 г., 22.08.04 г., 29.12.04 г., 09.05.05 г., 30.06.06 г., 18.12.06 г., 30.12.06 г., 20.04.07 г., 21.07.07 г., 01.10.07 г., 18.10.07 г., 01.12.07 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3; 2002. № 30. Ст. 3014; № 30. Ст. 3033; 2003. № 27 (часть I). Ст. 2700; 2004. № 18. Ст. 1690; № 35. Ст. 3607; 2005. № 1 (часть I). Ст. 27; № 19. Ст. 1752; 2006. № 27. Ст. 2878; № 52 (часть I). Ст. 5498; 2007. № 1 (часть I). Ст. 34; № 17. Ст. 1930; № 41. Ст. 4844; № 43. Ст. 5084; № 49. Ст. 6070.
18. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие для вузов. М. : Изд-во «Интерстиль» ; Омега-Л, 2012. 382 с.
19. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник. М. : Изд-во «Интерстиль» ; Омега-Л, 2016. 382 с.
20. Червонюк В. И. Теория государства и права : учебник. М. : Инфра-М, 2016. 704 с.

References

1. Alekseev S. S. General theory of law: 2 t. M.: Lawyer. literature, 1948. Vol. 2. 336 p.
2. Civil code of the Russian Federation (Part one) : Adopted by the state Duma 02.10.1994 (as amended on 06.12.07) // SZFFM9941 № 32. St. 3301; 2007. No. 5. St. 6247.

3. Civil law : the textbook / under the editorship of A. N. Sergeev, Y. K. Tolstoy. M. : Infra-M, 2012. Part 1. 800 p.
4. Gusov K. N., Tolkunova V. N. Labor law of Russia : textbook. M. : ООО “TC Welby”, the Avenue, 2014. 496 p.
5. The comment to the civil code 41 / under the editorship of O. N. Saginova. M. : Yurid. firm “Contract”; Infra-M, 1997. 777 p.
6. Comment to the Labor code of the Russian Federation / resp. ed. by E. N. Sidorenko. M. : Yurayt-Izdat, 2013. 752 p.
7. Comment to the labor code of the Russian Federation / under the editorship of Y. P. Orlovsky. M. : Yurid. firm “Contract”, Infra-M, 2015. 876 p.
8. The Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote 12.12.1993 GM : Publishing house of Lawyers. literature, 1994.
9. Kochetkova M. A. Comment to the Labor code of the Russian Federation. M. : Eksmo, 2012. 432 p.
10. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of state and law : textbook. 2nd ed. M. : Lawyer, 2012. 541 p.
11. Matuzov N. I., Malko A.V. Theory of state and law. M. : Lawyer, 2014. 512 p.
12. Molodtsov M. V., Golovina S. Yu. Labor law of Russia: studies. for universities. M. : Norma, 2011. 626 p.
13. On employment in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 19.04.1991 (as of 31.12.2005) // Vedomosti SND and the armed forces. 1991. No. 18. St. 565 ; SZ the Russian Federation. 2006. No. 1. St. 10.
14. Syrovatskaya L. A. Labor law : textbook. M. : Lawyer, 2013. 312 p.
15. Theory of state and law: textbook / ed. A. S. Pigolkin. M. : Yurayt-Izdat, 2015. 613 p.
16. Tolkunova V. N. Labor law : a course of lectures. M. : ООО “TC Welby”, 2015. 320 p.
17. Labour code of the Russian Federation: Adopted by the state Duma on 21.12.2001 (from izm. from 24.07.02, 25.07.02, 30.06.03, 27.04.04, 22.08.04, 29.12.04, 09.05.05, 30.06.06, 18.12.06, 30.12.06, 20.04.07, 21.07.07, 01.10.07 g., 18.10.07 G., 01.12.07) // Sz the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). St. 3; 2002. No. 30. St. 3014; n 30. St. 3033; 2003. No. 27 (part I). St. 2700; 2004. No. 18. St. 1690; No. 35. St. 3607; 2005. No. 1 (part I). St. 27; № 19. St. 1752; 2006. No. 27. St. 2878; № 52 (part I). St. 5498; 2007. No. 1 (part I). St. 34; No. 17. St. 1930; № 41. St. 4844; No. 43. St. 5084; No. 49. St. 6070.
18. Hromanik V. N. Theory of state and law : textbook. the manual for high schools. M. : Publishing House “Interstil”; Omega-L, 2012. 382 p.
19. Hromanik V. N. Theory of state and law : textbook. M. : Publishing House “Interstil”; Omega-L, 2016. 382 p.
20. Chervonyuk V. I. Theory of state and law : textbook. M. : Infra-M, 2016. 704 p.

© Сафронов В. В., 2017

УДК 346

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Е. Ю. Сельчихина, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: liza.selchikhina@mail.ru

Под гражданско-правовой ответственностью следует понимать только такие санкции, которые связаны с дополнительными обременениями для правонарушителя, то есть являются для него определенным наказанием за совершенное правонарушение.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, противоправное деяние, вина, признаки гражданско-правовой ответственности, функции гражданского права, условия возникновения гражданской ответственности.

THE QUESTION OF THE PARADIGM OF RESPONSIBILITY IN CIVIL LAW

E. Y. Selchikhina, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: liza.selchikhina@mail.ru

Under the civil liability should be understood only such sanctions that are associated with additional burden for the offender, there are certain punishment for the offense.

Keywords: civil liability, wrongful act, fault, signs of civil liability, civil rights, conditions of occurrence of civil liability.

Гражданско-правовая ответственность – принудительные меры имущественного характера, направленные на восстановление нарушенных прав граждан и юридических лиц, которые применяются органами судебной власти. Необходимыми условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются, по общему правилу, противоправное поведение и вина правонарушителя гражданских правоотношений. А для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков (при утрате или повреждении имущества в результате совершенного гражданского правонарушения) необходимо наличие самих убытков, а также причинная связь между противоправными деяниями и наступившими последствиями.

Ответственность в виде возмещения убытков имеет место тогда, когда потерпевшее лицо понесло убытки от совершенного гражданского правонарушения. Возмещение убытков направлено на восстановление имущественных прав потерпевшего за счет имущества правонарушителя.

Противоправным признается такое деяние (действие или бездействие), которое нарушает нормы гражданского права. Причинная связь означает, что между противоправным поведением правонарушителя и наступившими убытками необходима непо-

средственная связь, т. е. противоправное деяние является прямой причиной имевших место убытков.

Вина выступает как субъективное условие гражданско-правовой ответственности. Вина представляет собой внутреннее психическое отношение лица, совершившего гражданское правонарушение, к своему противоправному поведению. Она может выступать в форме умысла или неосторожности. В соответствии с гражданским законодательством (п. 2 ст. 401 ГК РФ), отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим гражданское обязательство. Это означает, что в гражданском праве, в отличие от уголовного законодательства, действует презумпция виновности правонарушителя. Правонарушитель считается виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность.

Для различных случаев нарушений гражданское право предусматривает и различные способы воздействия на правонарушителей. Гражданско-правовая ответственность есть одна из форм принудительного воздействия на нарушителя гражданских прав и обязанностей, связанная с применением к нему гражданско-правовых санкций, влекущих невыгодные имущественные последствия.

Гражданско-правовая ответственность обладает следующими признаками:

- нацелена на имущественную сферу должника (а не на его личность);
- направлена на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны и поэтому санкции взыскиваются в ее пользу, а не в доход государства;
- применяется по требованию потерпевшей стороны.

Выделяют следующие функции гражданско-правовой ответственности: компенсационную, штрафную, воспитательную и стимулирующую.

Компенсационная функция выражается в том, что лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения убытков.

Суть штрафной функции состоит в наказании лица, виновного в ненадлежащем исполнении гражданско-правовой ответственности.

Воспитательная и стимулирующая функция присущи при наличии вины. Воспитательное воздействие может выражаться в стимулировании правонарушителя к проявлению максимальной внимательности и осмотрительности.

Классификацию гражданско-правовой ответственности на виды можно осуществлять по различным критериям. В зависимости от основания возникновения обязательства различают договорную и внедоговорную ответственность.

В зависимости от характера ответственности нескольких лиц в обязательствах множественностью лиц на обязанной стороне различают долевую, солидарную и субсидиарную ответственность.

При долевой ответственности каждый из должников несет ответственность перед кредитором только в той доле, которая падает на него в соответствии с законодательством или договором.

Солидарная ответственность возникает, если она предусмотрена договором или установлена законодательством, в частности при неделимости предмета обязательства.

Субсидиарная ответственность может быть предусмотрена законодательством или договором. Она имеет место, когда в обязательстве участвуют два должника, один из которых является основным, а другой – дополнительным.

Для возникновения гражданско-правовой ответственности необходимо наличие состава гражданского правонарушения, под которым понимают совокупность общих типичных признаков (условий), которые характеризуют правонарушение с объективной и субъективной стороны. К их числу относятся:

- противоправность поведения;
- наличие ущерба (убытков);

- причинная связь между противоправным поведением и ущербом (убытками);
- вина правонарушителя.

Противоправное поведение – это поведение (действие или бездействие), противоречащее нормам права. Например, противоправным является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, причинение вреда личности или имуществу гражданина или юридического лица. Противоправное поведение может выступать в форме действия или бездействия. Бездействие является противоправным, если в силу закона или договора лицо должно было совершить действие, но не совершило его. Например, противоправным является несообщение продавцом покупателю важной информации, касающейся товара, непринятие администрацией предприятия мер по обеспечению техники безопасности.

Ущерб (вред) – это уменьшение, умаление или уничтожение имущества или имущественного блага, охраняемого законом. Сам по себе вред не всегда возместим в натуре. Поэтому в тех случаях, когда восстановление в первоначальное состояние невозможно, ответственность наступает в виде возмещения убытков. Под убытками понимаются расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные кредитором доходы, которые он получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Причинная связь между противоправным поведением должника и убытками, возникшими у кредитора, является необходимым условием ответственности. Например, работник потерял трудоспособность из-за обвала строящегося здания.

Условием гражданско-правовой ответственности является вина. Это означает, что участники гражданского оборота отвечают лишь за те противоправные действия, которые они смогли предвидеть и предотвратить. Гражданский кодекс (ст. 372) предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность. Умысел – это осознание неправомерности своего поведения, предвидение наступления своего поведения, предвидение неблагоприятных последствий и желание или сознательное допущение их наступления. Неосторожность имеет место тогда, когда из-за отсутствия должной внимательности и осмотрительности субъект не предвидит неблагоприятных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

Гражданские правонарушения чаще совершаются по неосторожности.

Лицо признается невиновным, если при той степени внимательности и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для его надлежащего исполнения.

Если вред причинен как действиями должника, так и действиями кредитора, закон предусматривает возможность уменьшения размера ответственности должника, учитывая степень вины кредитора. Смешанная ответственность должника и кредитора – это способ распределения убытков между кредитором и должником с учетом вины каждого.

Вина, как субъективное условие гражданско-правовой ответственности применяется как к физическим, так и к юридическим лицам.

Основанием освобождения от ответственности является случай. Непреодолимая сила, а в некоторых случаях умысел или грубая неосторожность потерпевшего. Случай – это обстоятельство, которое невозможно было предвидеть и, следовательно, предотвратить. Случай влечет освобождение должника от ответственности, поскольку он не знал и не должен был знать о том, что наступление определенных обстоятельств помешает ему исполнить принятое на себя обязательство.

Непреодолимая сила – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (землетрясение, смерч, ураган, наводнение и т.п.)

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс РФ 2017 г. п. 2 ст. 401. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Груздев В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. Изд-во «Волтерс Клувер», 2010.
3. Лихачев Г. Д. Гражданское право. Общая часть : курс лекций. М. : Юстицинформ, 2005. С. 483.
4. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

References

1. The civil code of the Russian Federation, 2017 section 2 of article 401. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. Gruzdev V. V. Occurrence of contractual obligations on the Russian civil law. “Wolters Kluwer”, 2010.
3. Likhachev G. D. Civil law. General part : Course of lectures. M. : Yustitsinform, 2005. P. 483.
4. Safronov V. V. Theory of state and law : in 2 parts. Part 2 : text. allowance. Sib. State Aerospace. Univ. Krasnoyarsk, 2011. 144 p.

© Сельчихина Е. Ю., Сафронов В. В., 2017

УДК 349.2

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ
РАБОТНИКА ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДИТЬСЯ**

П. Н. Стельмакова, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

Проведен анализ правовой нормы, содержащейся в ст. 234 ТК РФ, регулирующей материальную ответственность работодателя в случаях незаконного лишения работника возможности трудиться, в ходе которого было установлено, что её немногочисленный перечень подобных случаев является исчерпывающим и носит закрытый характер.

Ключевые слова: правовые аспекты, работодатель, материальная ответственность, трудовое право, несоблюдение прав работника, незаконное лишение возможности трудиться, право на труд, незаконность.

**SOME LEGAL ASPECTS OF THE SUBSTANTIVE LIABILITY
OF THE EMPLOYER FOR ILLEGAL DEPRIVATION OF THE WORKER
OF POSSIBILITY TO WORK**

P. N. Stelmakova, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

In this article the analysis of legal norms, contained in article 234 of the labour code governing the liability of the employer in cases of illegal deprivation of the worker of possibility to work, during which it was discovered that her small list of such cases is exhaustive and is confidential.

Keywords: legal aspects, employer liability, labor law, employee rights, illegal deprivation of possibility to work, the right to work, the illegality of the.

Материальная ответственность работодателя связана напрямую с реализацией прав работника и исполнением обязанностей, предусмотренных ТК РФ (ст. 21) и оговоренных в трудовом договоре между работником и работодателем.

ТК РФ закрепляет институт материальной ответственности работодателя в разделе 11 «Материальная ответственность сторон трудового договора». Согласно ст. 233 ТК РФ, материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действия или бездействия).

В структуре ст. 234 ТК РФ в редакции 2001 г., безусловно, была отражена правовая неточность.

Законодатель определил, что работодатель обязан возместить работнику неполученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Одновременно поименовал такие случаи с оговоркой «в частности». При этом пятый абзац предусматривал, что работодатель обязан возместить неполученный заработок в других случаях, предусмотренных федеральными законами и коллективным договором.

Таким образом, законодательно была исправлена юридическая неточность ст. 234 ТК РФ, убрана одна из однородных категорий. Вместе с тем указанные изменения породили ряд правовых дискуссий.

Так, В. Л. Гейхман обращает внимание на то, что перечень установленных случаев, когда работодатель обязан возместить работнику неполученный им заработок в результате незаконного лишения возможности трудиться, стал исчерпывающим, так как в статье отсутствует отсылка к другим федеральным законам или коллективному договору [2].

Аналогичное понимание сложилось у В. М. Лебедева и Т. М. Фахрутдиновой [5]. Законодатель действительно внес изменения в ст. 234 ТК РФ, исключив из нее абзац пятый: «...других случаев, предусмотренных федеральными законами и коллективным договором». Но случаи незаконного лишения возможности трудиться четко перечислены в ст. 234 ТК РФ, поэтому не могут быть указаны в иных нормативных актах, где могут быть лишь гарантии работника, нарушение которых через законодательную формулировку ст. 234 ТК РФ «в частности» позволяет правоприменителю выявлять случаи незаконного лишения возможности трудиться через нарушение основных гарантий работника, пронизывающих весь спектр трудового правоотношения.

Случаи возмещения неполученного заработка работника касаются всего правоотношения между работником и работодателем, в том числе в рамках гарантий, предоставляемых работнику ТК РФ, непредоставление которых лишает работника права на труд в широком смысле этого слова.

Согласно ст. 37 Конституции РФ, каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. В силу ст. 56 ТК РФ работодатель обязан предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату.

Таким образом, применение в конкретном споре ст. 234 ТК РФ может иметь место при отсутствии у работника возможности трудиться, то есть работать в соответствии с условиями трудового договора, получая за труд соответствующую трудовую функцию заработную плату.

Характер незаконного лишения возможности трудиться раскрывается в каждом конкретном случае, каждом деле, исковое производство по которому возбуждается в рамках ст. 234 ТК РФ. Между тем в ТК РФ отсутствует легальное понятие незаконного лишения работника возможности трудиться. Отсутствие понятийного аппарата в рассматриваемом вопросе является препятствием для надлежащего правового понимания противозаконных действий работодателя и в связи с этим разрешается в рамках Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в процессе оценки доказательств органами судебной власти.

К. Н. Гусов рассматривал ответственность работодателя в более широком смысле через призму правопорядка, выявляя критерии допустимого поведения работодателя при незаконном лишении работника возможности трудиться. Действительно, нарушая законодательно установленные правила, работодатель нарушает установленный в госу-

дарстве правопорядок, тем самым подвергает сомнению необходимость соблюдения закона [3].

В частности, к нарушению нормы ТК РФ со стороны работодателя можно выделить два разных подхода:

1) несоблюдение закона как неисполнение процедур, установленных для перевода работника, прекращения трудового правоотношения, например: увольнение без соблюдения срока уведомления работника о предстоящем сокращении численности или штата работников; увольнение за разглашение информации, составляющей государственную тайну, при отсутствии таковой и т. д.;

2) соблюдение процедуры прекращения трудового правоотношения при фактическом злоупотреблении работодателем своими правами, например принуждение работника к увольнению по собственному желанию, увольнение за прогул, если отсутствует реальный факт нарушения либо факт нарушения является малозначительным и (или) подтверждается уважительными причинами.

Последний подход является, как правило, оценочным, раскрываемым посредством доказывания и выявления органами судебной власти характера «скрытого нарушения».

По делам искового производства суд своим решением обязан удовлетворить требования истца и защитить его права, если они неправомерно нарушены ответчиком, но в случае необоснованного иска суд должен отказать истцу в его притязаниях и защитить, таким отказом, права ответчика, которые неправомерно оспорены [4].

Анализируя актуальную судебную практику судов общей юрисдикции применительно к нарушению работодателем норм ТК РФ, выделим основные критерии случаев незаконного лишения работника возможности трудиться.

1. Незаконность лишения возможности трудиться признается юрисдикционным органом.

Согласно ст. 382 ТК РФ, к органам по рассмотрению индивидуальных трудовых споров относятся комиссии по трудовым спорам и суды. Полноту полномочий следует признать и у федеральной инспекции труда. Статья 357 ТК РФ позволяет представителям федеральной инспекции труда в случае нарушения трудового законодательства выносить работодателю обязательные для исполнения предписания, как правило, признаваемые судами при возникновении трудового спора.

К. Н. Гусов отмечал, что на вопрос о полноте процессуальной власти при признании прекращения трудового договора незаконным, естественно, однозначно ответить сложно. Государственные инспекторы труда являются лишь неким защитным механизмом, который позволяет указать работодателю на очевидное нарушение прав работника, не затрагивая неурегулированных разногласий и трудовых споров, которые рассматриваются в рамках ст. 381–397 ТК РФ комиссиями по трудовым спорам или судами [1].

П. В. Толпегин выделил органы косвенной компетенции из системы компетентных органов власти, придав им определенный правовой вес как субъектам взаимоотношения с гражданами посредством перенаправления их обращения в компетентный орган или самостоятельного обращения в защиту интересов гражданина [6].

Применительно к работнику такие обращения могут быть перенаправлены как в органы прокуратуры, так и в федеральную инспекцию по труду или иные уполномоченные органы.

С учетом свободы выбора гражданином возможности обращения в тот или иной орган власти в рамках права, предоставленного ему Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», обращение или заявление работника по факту нарушения его права может быть

перенаправлено в специально уполномоченный орган и явиться основанием для возбуждения искового производства.

Такого «специального органа до рассмотрению споров», как работодатель, закон не предусматривает, а исправление своих ошибок так или иначе должно входить в согласительные рамки – исправление ошибки самим работодателем только в случае согласия работника на восстановление нарушенного права.

2. Материальная ответственность работодателя за незаконное лишение возможности трудиться наступает при нарушении работодателем норм ТК РФ, непосредственно касающихся трудовой функции работника в данной организации, в том числе процедур, условий наступления каких-либо юридических фактов трудового правоотношения, в частности в отношении процедур увольнения по соответствующим статьям ТК РФ, отстранения, перевода, простоя, незаконного введения режима неполного рабочего времени и т. д. Однако применение к данным правоизменяющим отношениям ст. 234 ТК РФ возможно только в случае лишения или изменения оплаты за труд. В иных случаях, к примеру если перевод признан незаконным и работник приступил к выполнению новой, но не согласованной с ним трудовой функции при неизменной заработной плате, работник может обратиться в суд с иском о признании приказа о переводе незаконным и компенсации в порядке ст. 237 ТК РФ морального вреда.

Тем самым действия либо бездействие работодателя лишают работника возможности трудиться в данной организации либо препятствуют трудоустройству у другого работодателя в случае невыдачи в день увольнения трудовой книжки.

3. Нарушение процедур в рамках трудового отношения и непредоставление гарантий фактически лишает работника обусловленной трудовым договором трудовой функции.

В соответствии со ст. 21 ТК РФ, работник имеет право на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, установленных ТК РФ, на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда, на отдых.

Указанные гарантии, предоставляемые работодателем работнику, являются презумпцией, тем базисом, который должен иметь место как при заключении, изменении, так и при расторжении трудового договора. Их непредоставление лишает работника права на достойный труд и позволяет выявить предпосылки к незаконному лишению возможности трудиться. Лишая работника права на рабочее место, соответствующее государственным нормативам, не предоставляя отпуск, работодатель фактически ставит под угрозу жизнь и здоровье конкретного работника.

4. Материальная ответственность исключается при злоупотреблении правом со стороны работника.

Под злоупотреблением правом со стороны работника следует понимать факт сокрытия конкретных обстоятельств, которые известны только ему и при этом способны повлиять на характер и последствия возникновения того или иного юридического факта в трудовом и ином непосредственно связанном с ним правоотношении. Сюда можно отнести:

- сокрытие факта временной нетрудоспособности в день увольнения по инициативе работодателя;
- наличие обстоятельств, предоставляющих преимущества перед другими работниками и неизвестных работодателю на момент увольнения работника;
- инвалидность и другие обстоятельства, носящие скрытый для работодателя характер.

Исключение из этого перечня составляет факт сокрытия работником беременности. Из-за не всегда корректного отношения работодателей к беременным женщинам и

лицам с семейными обязанностями, иногда не понимающим необходимости безусловного соблюдения для них гарантий, особо остановимся на вопросе лишения возможности трудиться данной категории лиц.

В соответствии с нормами ТК РФ, беременным женщинам предоставляются гарантии, защищающие их от любых применений дискриминации и запрещающие увольнять их по инициативе работодателя. увольнение данной категории работников недопустимо даже по дисциплинарным основаниям, таким как появление на рабочем месте в состоянии опьянения, разглашение охраняемой законом тайны.

Конституцией РФ в ст. 7 закреплено, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а в ст. 38 указано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Особая защита государства о категории «материнство» отражена, в частности в главе 41 ТК РФ, положения которой соответствующими гарантиями пронизывают всю систему трудового отношения – от приема до возможного увольнения. Здесь ключевым словом является «трудоое». Женщине, состоящей в трудовых отношениях с работодателем, в соответствии со ст. 255, 256 ТК РФ, предоставляются отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком.

Таким образом, усмотрим невозможность увольнения беременной женщины с государственными гарантиями ребенку, так как именно ради сохранения плода женщине предоставляются щадящие условия труда, а также 3-летний отпуск по уходу для последующего жизнеобеспечения ребенка. Будущий ребенок не отвечает за действия матери или за возможные последствия недобросовестности работодателя. Это все же гарантии ребенка и для него. Такую заботу о матерях государство в лице компетентных органов власти, в том числе судебной, проявляет в целях сохранения рождаемости. Иначе, лишившись работы, беременная женщина потеряла бы возможность к существованию себя и своего ребенка.

Анализируя положения ст. 234 ТК РФ во взаимосвязи со ст. 77, 80, 81 83 ТК необходимо комплексно отразить случаи незаконного лишения возможности трудиться.

Во-первых, это невозможность исполнения работником обязанностей по конкретной трудовой функции, являющейся обязательным условием трудового договора. Материальная ответственность в данном случае возникает за незаконное увольнение, незаконный перевод, отказ работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе.

Во-вторых, невозможность работника реализовать свою волю по трудоустройству у нового работодателя. Материальная ответственность возникает за задержку работодателем выдачи работнику трудовой книжки, внесение в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника, а также за необоснованный отказ в приеме на работу.

В-третьих, невозможность исполнять трудовые обязанности ввиду нарушения работодателем прав работника, которые могут привести к отсутствию реальной возможности у работника исполнять трудовую функцию.

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции позволяет выделить иные случаи незаконного лишения возможности трудиться, помимо поименованных в ст. 234 ТК РФ. Среди них:

- 1) незаконное объявление работодателем режима неполной рабочей недели и снижение заработной платы;
- 2) незаконное введение простоя;
- 3) предоставление отпуска без сохранения заработной платы по инициативе работодателя;

- 4) недопущение к работе по результатам незаконно проведенной аттестации;
- 5) невыплата заработной платы за период приостановления работы в соответствии со ст. 142 ТК РФ.

Нарушая основополагающие принципы ТК РФ в части отказа от реализации обязанностей по предоставлению гарантий конкретному работнику, работодатель не всегда оценивает возможные последствия нарушения прав работника на достойный труд. Санкции для работодателя по возмещению неполученного заработка применяются к конкретному хозяйствующему субъекту уже при вынесении решения судом.

Предположим некоторые действия работодателя в рамках трудового правоотношения:

1) как сторона трудового отношения работодатель безусловно соблюдает ТК РФ и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права. Применительно к работодателю и необходимости соблюдения принципов обеспечения права каждого работника на справедливые условия труда законодатель привел примерный перечень таких условий: условия труда должны отвечать требованиям безопасности и гигиены, право на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска;

2) работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения;

3) при применении конкретных оснований увольнения, урегулированных ТК РФ, работодатель применяет те процедуры увольнения, которые подлежат применению в каждом конкретном случае, либо может завуалировать одно основание увольнения другим, более выгодным (но не всегда законным) для хозяйственной деятельности организации; таким же образом возможно и применение процедур отстранения работника от работы и иных случаев незаконного лишения возможности трудиться.

В качестве незаконного лишения возможности трудиться признается юрисдикционным органом в каждом конкретном деле. Представляется, что расширительное толкование оснований незаконного лишения возможности трудиться, указанных в ст. 234 ТК РФ, через призму защиты основных прав и гарантий работника в нынешней правовой системе, несомненно, положительно сказывается на защите прав работника от незаконного лишения его возможности права на труд.

Библиографические ссылки

1. Андреева Л. А., Гусов К. Н., Медведев О. М. Незаконное увольнение: науч.-практ. пособие / под ред. закл. деят. науки РФ, д-ра юрид. наук К. Н. Гусова. М.: Проспект, 2009. С. 10.
2. Гейхман В. Л. Научно – практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Л. Гейхмана. М., 2012.
3. Гусов К. Я., Полетаев Ю. Я. Указ. соч. С. 126.
4. Жилин Г.А., Коробченко В. В., Маврин С. П. Настольная книга судьи по трудовым спорам / под ред. д-ра юрид. наук С. П. Маврина. М., 2011. С. 6.
5. Лебедев В. М., Фахрутдинова Т. М., Агашев Д. В. Трудовое право : учебник / под ред. В. М. Лебедева. М., 2013. С. 246.
6. Работа с обращениями граждан и организаций: право и практика: мат. науч.-практ. конф. (22 сентября 2011 г.) / под ред. П. В. Толпегина. М: ЛЕНАНД, 2011. С. 536.

References

1. Andreeva L. A., Gusov K. N., Medvedev O. M. wrongful dismissal: nauch.-pract. the allowance / under the editorship of stuck. deyat. science, d-ra jurid. Sciences K. N. Husova. M. : Prospect, 2009. C. 10.
2. Gaykhman, L. V. Scientific and practical commentary to the Employment codec of the Russian Federation (itemized) / ed. by V. L. Geikhman. M., 2012.
3. Gusov K. Y., Poletaev, Yu. A Decree. Op. p.126.
4. Zhilin G. A. Korobchenko V. V., Mavrin S. P. Handbook of the judges of the labour court / ed. d-ra jurid. sciences, S. P. Mavrina. M., 2011. P.6.
5. Lebedev M. V., Fahrutdinova, T. M., Agasid. V. Labour law: the textbook / under the editorship of V. M. Lebedev. M., 2013. P. 246.
6. Work with citizens and organizations: law and practice: Mat. scientific.-pract. conf. (September 22, 2011) / ed. by P. V. Tolpegin. M. : LENAND, 2011. P. 536.

© Стельмакова П. Н., Сафронов .В. В., 2017

УДК 349.2

**ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО НОРМАМ ТРУДОВОГО ПРАВА. ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ
НАСТУПЛЕНИЯ ТАКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

П. Н. Стельмакова, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

Осуществление в России преимущественно экономических методов управления требует повышения эффективности использования всех правовых средств в борьбе с коррупцией, бесхозяйственностью и расточительством. Особая роль отводится нормам трудового права, регламентирующим возмещение материального ущерба, взаимно причиненного сторонами трудового договора.

Ключевые слова: трудовой договор, работодатель, материальная ответственность, трудовое право.

**CONCEPT AND VALUE OF MATERIAL RESPONSIBILITY
ON THE NORMS OF LABOR LAW. BASIS AND CONDITIONS
OF SUFFERING SUCH LIABILITY**

P. N. Stelmakova, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

Implementation of predominantly economic management practices in Russia requires increasing the efficiency of using all legal means in the fight against corruption, mismanagement and wastefulness. A special role in this article is given to the norms of labor law regulating the compensation of material damage caused mutually by the parties to the employment contract.

Keywords: labor contract, employer, liability, labor law.

В соответствии со ст. 233 ТК РФ, материальная ответственность сторон трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действия или бездействия), если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

По мысли В. П. Литвинова-Фалинского, всякое правонарушение порождает известные последствия как для лица, чье право нарушено, так и для лица, нарушившего право. Первое лицо приобретает взамен нарушенного права новое – право на вознаграждение, на автора же правонарушения возлагается обязанность доставить это вознаграждение потерпевшему. Без правонарушения не возникли бы ни это право, ни эта обязанность [6].

Соответственно, в ст. 22 ТК РФ в числе первых указана обязанность работодателя соблюдать трудовое законодательство, иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров.

Данная основная обязанность, как и другие основные обязанности и основные права, установленные законом, входит в содержание конкретного трудового правоотношения как субъективные трудовые права и обязанности.

В аспекте исследуемой темы автор разделяет позицию законодателя о том, что нарушение работодателем обязанностей соблюдать трудовое законодательство и иные акты конкретизировано выступает как незаконное лишение работника возможности трудиться, что и является применительно к оценке ст. 234 ТК РФ основанием привлечения работодателя к материальной ответственности.

Де-юре основанием для привлечения к ответственности стороны в трудовом договоре являются как общие нормы права (ст. 8 Конституции РФ), так и специальные (ст. 2, 21, 22 ТК РФ).

Содержащиеся в ТК РФ нормы о материальной ответственности работодателя, с одной стороны, и работников – с другой, существенно различаются, в том числе и применительно к общим условиям такой ответственности. Это относится прежде всего к содержанию понятий «имущественный ущерб» и «противоправное поведение сторон трудового договора». По-разному законодателем решен вопрос и об определении объема причиненного ущерба, подлежащего возмещению, об обязанности доказать вину причинителя ущерба.

Общие взаимные обязанности сторон трудового договора непосредственно закреплены в ст. 21- 22 ТК РФ. Указанные нормы обязательны для всех работодателей, вне зависимости от организационно-правовой формы, формы собственности организации, в которой работодатель осуществляет свою деятельность. Вид трудового договора, заключенного между работником и работодателем, также не влияет на необходимость соблюдения нормы закона.

Трудовое законодательство не устанавливает каких-либо отличий или особенностей в объеме ответственности в порядке привлечения к материальной ответственности и в тех случаях, когда работодателем выступает физическое лицо (предприниматель без образования юридического лица или просто физическое лицо), однако определенная специфика ответственности работодателей данного вида, безусловно, имеется.

В соответствии с ч. 2 ст. 232 ТК РФ, стороны трудового договора могут конкретизировать взаимные обязательства, в том числе обязательства по материальной ответственности, в виде приложения к трудовому договору или в виде отдельного соглашения. Такое соглашение может быть заключено сторонами в любое время (одновременно с заключением трудового договора либо в процессе его исполнения). При этом обязательным условием является форма такого соглашения – оно должно быть выполнено в письменной форме и подписано сторонами. Соглашение (договор) о конкретизации материальной ответственности может быть со временем изменено, но только по взаимному согласию сторон.

Материальная ответственность может наступить лишь при наличии определенных условий. Согласно ст. 233 ТК РФ, условиями наступления материальной ответственности сторон трудового договора являются:

- 1) наличие имущественного ущерба потерпевшей стороны;
- 2) противоправность действия (бездействия), которым причинен ущерб;
- 3) причинная связь между противоправным действием и материальным ущербом;
- 4) вина нарушителя трудового договора.

Факт наличия имущественного ущерба и размер ущерба, противоправность поведения нарушителя трудового договора, причинная связь ущерба с поведением причинителя доказывается потерпевшей стороной. Вина причинителя ущерба предполагается.

Для привлечения стороны трудового договора к материальной ответственности необходимо наличие всех указанных выше условий одновременно, если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

Следует обратить внимание на то, что работодатель и работник несут материальную ответственность по правилам, предусмотренным трудовым законодательством, исключительно при условии, что они связаны (или были связаны) друг с другом трудовыми отношениями, что отличает ее от гражданской ответственности в рамках договорных отношений по нормам ГК РФ [2].

Будучи основной целью материальной ответственности, возмещение материального ущерба, с одной стороны, отграничивает ее от ответственности уголовной, административной и дисциплинарной, а с другой – сближает ее с гражданско-правовой ответственностью [1].

Материальная ответственность сторон трудового договора является одним из видов юридической ответственности, заключается в обязанности возместить причиненный другой стороне реальный имущественный ущерб и наступает при наличии оснований и условий, закрепленных в трудовом законодательстве [2].

Материальная ответственность работника наступает за совершение соответствующего правонарушения. Вместе с тем в данном случае речь идет не об ответственности за сам факт совершения, а за наступившие в результате этого имущественные последствия – ущерб [7].

ТК РФ в ст. 232, 234, 238 не раскрыл юридическую сущность взаимной материальной ответственности сторон трудового договора, а ограничился лишь констатацией того факта, что работодатель и работник несут взаимную материальную ответственность.

В этой связи примечательна позиция А. М. Касумова о необходимости устранить данный пробел и сформулировать следующее определение взаимной материальной ответственности: «Взаимная материальная ответственность – это санкция (мера государственного принуждения), предусмотренная действующим трудовым законодательством (договором), применяемая к одной из сторон трудового правоотношения (работнику или работодателю) с целью возмещения имущественного ущерба (вреда) за счет средств правонарушителя» [4].

Материальную ответственность работников по нормам трудового права необходимо отличать от других мер материального воздействия, а именно от:

невплаты или выплаты не в полном размере предусмотренной системой оплаты труда премии (в организациях, где такое вознаграждение предусмотрено локальными нормативными актами);

снижения коэффициента трудового участия при бригадной (коллективной) форме организации и стимулирования труда;

удержаний из заработной платы, производимых в соответствии со ст. 137 ТК РФ.

Анализ современного российского законодательства позволяет выделить основные характерные признаки материальной ответственности по нормам трудового права и определить главные отличия такой ответственности от имущественной ответственности по нормам гражданского права. Учитывать это необходимо прежде всего в правоприменительной деятельности для предотвращения возможных ошибок при решении вопроса о возмещении ущерба, причиненного работодателю. Отметим, в частности, следующее [3].

5. Субъектом материальной ответственности по нормам трудового права могут быть только работники, состоящие (или состоявшие в момент причинения ущерба)

в трудовых отношениях с тем работодателем, которому они причинили ущерб. На работников в связи с их трудовыми отношениями с конкретным работодателем правилами внутреннего трудового распорядка и другими нормативными правовыми актами (инструкциями, положениями и т. п.) возлагаются дополнительные обязанности по сохранности имущества данной организации в связи с выполнением конкретных трудовых обязанностей. Речь идет не только об обязанностях в процессе труда, но и об обязанностях перед своим работодателем и не при исполнении трудовой функции, обусловленной трудовым договором. Трудовой кодекс РФ различает ответственность в зависимости от того, причинен ущерб при исполнении или не при исполнении работником трудовых обязанностей (ст. 241, п. 8 ст. 243 ГК РФ). Но и в том и в другом случаях материальная ответственность возлагается по нормам трудового права, поскольку предполагает нарушение работником обязанностей в трудовом правоотношении (по трудовому договору).

6. По нормам трудового права, взысканию с работника подлежит только причиненный им прямой действительный ущерб, при этом, как правило, в ограниченном размере – в пределах среднего месячного заработка (ст. 241 ТК РФ). Неполучение работодателем в связи с причинением работником материального ущерба дохода (упущенная выгода), как правило, взысканию с работника не подлежит (ч. 1 ст. 238 ТК РФ).

По нормам гражданского права, причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его (ст. 1064 ГК РФ). При этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере не меньше, чем такие доходы (ст. 15 ГК РФ).

7. Пределы (размеры) материальной ответственности (ограниченная или полная) в трудовом праве дифференцированы в зависимости от характера допущенного работником правонарушения, вида имущества, которому нанесен ущерб, трудовой функции, выполняемой работником, а в ряде случаев – и формы вины (умысла или неосторожности) работника, причинившего ущерб. Показателем такой дифференциации служит специальное регулирование порядка определения размеров причиненного работником ущерба в денежном выражении (ст. 246 ТК РФ).

Нормы гражданского права не исключают обязанность лица полностью возместить имущественный ущерб и при случайном причинении вреда (ст. 401 ГК РФ).

В трудовом праве размер возмещаемого ущерба, причиненного по вине нескольких работников (например, при коллективной материальной ответственности), определяется для каждого из них с учетом степени вины, вида и пределов материальной ответственности (ст. 245, 241, 243 ТК РФ).

Здесь речь идет только о долевой материальной ответственности в зависимости от указанных факторов, что также свидетельствует о последовательной дифференциации такой ответственности в трудовом праве. Это можно объяснить тем, что работник лично выполняет порученную ему по трудовому договору работу. Исключение из этого принципа установлено только для случаев совершения умышленного преступления группой работников, в результате которого работодателю причинен материальный ущерб.

В гражданском праве при совместном причинении вреда несколькими лицами применяется солидарная материальная ответственность, установленная законом (ст. 1080, 1081 ГК РФ) с целью создать потерпевшему условия, способствующие реальному взысканию материального ущерба.

По нормам трудового права, материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие нормального хозяйственного риска (ст. 239 ТК РФ). В гражданском праве в таких случаях ущерб подлежит возмещению (ст. 401 ГК РФ).

Для привлечения к материальной ответственности по нормам трудового права определен срок один год (ст. 392 ТК РФ). Для защиты права в гражданско-правовых отношениях с участием граждан установлен трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ).

При взыскании материального ущерба с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающего среднего месячного заработка, по нормам трудового права, установлен особый порядок – по распоряжению работодателя (ст. 248 ТК РФ).

В гражданском праве возмещение вреда производится только в судебном порядке.

Таковы основные отличия материальной ответственности по трудовому праву от имущественной (материальной) ответственности в гражданском праве. Это сопоставление дает основание признать, что материальная ответственность работников по нормам трудового права обеспечивает более широкие гарантии их прав и интересов, чем имущественная ответственность по нормам гражданского права. В этом проявляется особенность трудовых отношений, субъекты которых (работник и работодатель) тесно взаимосвязаны и содержание которых (помимо исполнения работником трудовых обязанностей) – создание соответствующих условий труда, забота о материальных, трудовых и социально-бытовых условиях, учет субъективных факторов, связанных с процессом труда.

Правовую базу института материальной ответственности обратит конституционные нормы, например ст. 8 Конституции РФ, закрепляющая формы собственности и их неприкосновенность, ст. 37 – право граждан на труд, на индивидуальные и коллективные трудовые споры, ст. 41 – право на охрану здоровья и медицинскую помощь, и др. [2].

Институт взаимной материальной ответственности имеет определенное строение, свою особую структуру, основанную на дифференцированности норм, образующих его содержание.

Применительно к трудовому законодательству Российской Федерации нормы, относящиеся к институту материальной ответственности сторон трудового договора, по мнению автора, можно распределить по таким группам:

6) нормы, относящиеся к условиям наступления материальной ответственности сторон трудового договора;

7) нормы, относящиеся к материальной ответственности работодателя перед работником;

8) нормы, регламентирующие материальную ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю;

9) нормы, носящие процессуальный характер, то есть нормы, связанные с порядком возмещения ущерба (вреда), причиненного работником или работодателем.

Принципиально важной новеллой для российского трудового законодательства в новых условиях хозяйствования организаций является закрепление в ТК РФ норм об ответственности работодателя за моральный вред, причиненный работнику (ст. 237). Сущность морального вреда состоит в умалении (преуменьшении) достоинства или чести личности, что нередко приводит к физическим и нравственным страданиям личности.

Подводя итог сказанному, можно прийти к выводу, что нормы трудового права, относящиеся к институту взаимной материальной ответственности сторон трудового правоотношения, более, чем какие-либо другие, связаны с социальной организацией

коллектива работников и развитием личности, с непосредственным воздействием на экономические процессы производства, распределения и потребления. Эти нормы права непосредственно участвуют в формировании нравственного облика трудящихся, что имеет существенное значение в деле обеспечения сохранности имущества работодателя.

Материальная ответственность сторон трудового договора, по нормам трудового права, побуждает как работников, так и работодателя исполнять свои обязанности по трудовому договору так, чтобы со стороны работников не было порчи, утраты, уничтожения, хищения материальных ценностей (имущества) работодателя, а со стороны работодателя обеспечивались правовые гарантии работников в отношении их законного права трудиться, своевременно и в полном размере получать заработную плату, сохранность имущества работника в процессе труда.

Указанные выше нормы трудового права играют определяющую роль в воспитании каждого работника в духе бережливости, оказывают правовое воздействие на тех, кто причиняет работодателю имущественный ущерб своей бесхозяйственностью, расточительством, выпуском продукции (товаров) ненадлежащего качества и т.п.

Большое значение для предотвращения материального ущерба имеют нормы трудового права, регламентирующие условия и организацию труда, работников, непосредственно обслуживающих товарно-материальные и денежные ценности (материально ответственные лица), особенности их материальной ответственности перед работодателем.

Таким образом, нормы трудового права о материальной ответственности способствуют укреплению трудовой дисциплины, формированию бережного отношения к имуществу организации, возмещению причиненного работодателю материального ущерба [5].

Библиографические ссылки

1. Трудовое право : учебник для прикладного бакалавриата / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева, О. В. Мацкевич и др. ; под ред. проф. В. Л. Гейхмана. М. : Юрайт, 2015.
2. Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву: науч.-практ. пособие ; Моск. гос. юрид. акад. М. : Проспект, 2008. См. также: Ключков М. А., Полетаев Ю. Н. Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2016. С. 29.
3. Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Указ. соч. См. также: Ключков М. А., Полетаев Ю. Н. Указ. соч. С. 31–34.
4. Касумов А. М. Взаимная материальная ответственность в трудовом праве Азербайджанской Республики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Баку, 2003. С. 20.
5. Ключков М. А., Полетаев Ю. Н. Указ. соч. С. 31–34.
6. Литвинов-Фалинский В. П. Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующим в России законам. 2-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. И. Г. Гершуна, 1900. С. 42–43.
7. Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу РФ / отв. ред. В. Н. Гейхман. 9-е изд. М. : Юрайт. С. 468.

References

1. Labor law: textbook for applied baccalaureate / V. L. Gaykhman, I. K. Dmitriev, O. V. Matskevich etc. ; edited by Professor V. L. Geikhman. M. : Yurayt, 2015.

2. Gusov K. N., Poletaev Yu. N. Liability under Russian labour law: scientific. scient. aid / M of education and science of the Russian Federation, Moscow state legal Academy. M. : Prospekt, 2008. Cm. also: Klochkov M. A., Poletaev Yu. N. Material responsibility of the employer to the employee: theoretical and practical aspects: scientific.-pract. allowance. M. : Prospekt, 2016. P. 29.

3. Gusov K. N., Poletaev Yu. N. Decree. Op. Cm. also: Klochkov M. A., Poletaev, Yu. N. Decree. CIT. P. 31–34.

4. Kasumov A. M. Mutual material liability in labour law of the Azerbaijan Republic : author. dis. ... d-ra yurid. sciences. Baku, 2003. P. 20.

5. Klochkov M. A., Poletaev Yu. N. Decree. CIT. P. 31–34.

6. Litvinov-Format V. P. Liability of employers for injuries to and death of workers according to applicable Russian laws. 2-e izd., ext. and Rev. SPb. : Typ. I. G. Gershuni, 1900. S. 42–43.

7. Scientific-practical commentary to the Labour code of the Russian Federation / ed. edited by V. N. Gaykhman. 9-e izd. M. : Yurayt. S. 468.

© Стельмакова П. Н., Сафронов В. В., 2017

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ САМОЗАЩИТЫ РАБОТНИКАМИ ТРУДОВЫХ ПРАВ

В. А. Бакач

Научный руководитель – Г. И. Петрова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,

просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

E-mail: bakac706@gmail.com

Исследуется самозащита как один из основных способов защиты трудовых прав работников.

Ключевые слова: защита трудовых прав, самозащита, задержка выплаты заработной платы, приостановка работ.

PROBLEMS IN THE FIELD OF SELF-DEFENCE BY WORKERS OF LABOUR RIGHTS

V. A. Bacach

Scientific supervisor – G. I. Petrova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-mail: bakac706@gmail.com

This article examines self-defense as one of the main ways to protect workers' rights.

Keywords: protection of labour rights, self-defense, delayed payment of wages, suspension of work.

Часто в сфере трудовой деятельности происходят ситуации, способствующие возникновению конфликтов между работодателем и работниками. В основном это происходит в случаях несовпадения интересов работника и работодателя. Возникшие конфликты необходимо разрешать различными способами. Нужно отметить, что защиту трудовых прав работников различают в узком и широком смыслах. В узком смысле данное понятие раскрывается как восстановление оспариваемых или нарушенных прав, которое осуществляется уполномоченными органами в установленной процессуальной форме. А в широком смысле под защитой трудовых прав следует понимать осуществление защитной функции трудового права.

Статья 352 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), выделяет следующие способы защиты трудовых прав и свобод:

- государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;

- судебная защита;
- самозащита работниками трудовых прав;

Первый из перечисленных выше способов, предполагает защиту трудовых прав, осуществляемую государством, второй способ означает осуществление защиты обществом, а именно профсоюзами, а третий способ – судом, например, по заявлению работников: о восстановлении на работе; об изменении даты и формулировки причины увольнения и т. д.

Наиболее интересным способом является самозащита трудовых прав. Однако в ТК не содержится определение данного понятия. По мнению Е. Е. Богдановой, «самозащита – это особая форма защиты, специфика которой проявляется в том, что субъект права непосредственно своими действиями может защитить нарушенное право». Основанием самозащиты является нарушение права, например, на своевременную выплату заработной платы. Нет нарушения – не нужна и самозащита [5].

ТК РФ предусматривает лишь одну форму самозащиты работником своих трудовых прав – отказ от выполнения работы. Данное действие может быть совершено работником, если:

- ему поручена работа, не предусмотренная трудовым договором (ст. 379 ТК);
 - выполняемая работа непосредственно угрожает жизни и здоровью работника (ст. 379 ТК);
 - работник не обеспечен средствами индивидуальной и коллективной защиты в соответствии с установленными нормами (ст. 220 ТК);
 - работодатель задерживает выплату заработной платы на срок более 15 дней (ст. 142 ТК).
- указанный перечень случаев не является исчерпывающим.

Самозащита как способ защиты прав работников имеет ряд преимуществ. Во-первых, использование самозащиты не предполагает соблюдение сложных процедур. Достаточно лишь письменного извещения работодателя о приостановке работы. Защитный характер действий работника предполагает возможность незамедлительного прекращения работы и оставления рабочего места после соответствующего уведомления работодателя.

Особое внимание следует уделить такой форме самозащиты, как приостановка работы в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней, при этом следует отметить, что работник имеет право не выходить на работу до выплаты ему задержанной суммы. Возникает вопрос: в какой же момент работник обязан вернуться на работу? Ст. 142 ТК РФ содержит ответ на поставленный вопрос, а именно говорит о том, что «...работник обязан выйти на работу не позднее следующего рабочего дня после получения письменного уведомления от работодателя о готовности произвести выплату задержанной заработной платы в день выхода работника на работу» [2]. Однако, если присутствует готовность выплатить заработную плату, то это вовсе не означает ее реальную выплату. Кроме того, в ст. 142 ТК РФ первоначально указывалось на то, что работодатель должен выплатить «задержанную сумму», но ничего не было сказано о том, производится ли оплата времени приостановления работы и если да, то в каком размере. Обязан ли работодатель при этом возместить не полученный заработок, а также произвести оплату времени приостановления работы с уплатой процентов? К сожалению, и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового Кодекса Российской Федерации» также ничего не говорилось о сохранении всех прав для работников в период приостановки работы. В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 г.) на вопрос «в каком размере производится

оплата за время приостановления работы, если отказ работника от исполнения трудовых обязанностей вызван задержкой выплаты заработной платы?» был дан ответ: «Согласно ст. 142 Трудового кодекса Российской Федерации в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы» [2]. Исключение из данного правила составляют случаи запрета на приостановление работы, указанные в названной статье. В период приостановления работы работник имеет право в свое рабочее время отсутствовать на рабочем месте. Исходя из общепризнанных принципов, норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений признается обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы. Данная проблема все-таки была решена законодателем. Статья 142 ТК РФ в 2015 году была дополнена ч 4, закрепившей положение о том, что «на период приостановления работы за работником сохраняется средний заработок». Таким образом, право работников на отказ от выполнения работы является мерой вынужденного характера, которая предусмотрена законом в целях стимулировать работодателя обеспечить выплату работникам определенной трудовым договором заработной платы в установленные сроки. А значит, это право предполагает устранение работодателем допущенного нарушения и выплату задержанной суммы. Из ст. 236 Трудового кодекса РФ следует, что «в случае задержки выплаты заработной платы работодатель обязан выплатить ее с уплатой процентов (денежной компенсации) в определенном названной статьей размере». Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором или трудовым договором. Таким образом, материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы предполагает не только возмещение полученного работником заработка, но и уплату дополнительных процентов (денежной компенсации). Названная мера ответственности работодателя наступает независимо от того, воспользовался ли работник правом приостановить работу. При этом, поскольку Трудовым кодексом не оговорено иное, работник имеет право на сохранение среднего заработка за все время задержки ее выплаты, включая период приостановления им исполнения трудовых обязанностей. На основании изложенного, работнику, вынужденно приостановившему работу в связи с задержкой выплаты заработной платы на срок более 15 дней, работодатель обязан возместить не полученный им средний заработок за весь период ее задержки с уплатой процентов (денежной компенсацией) в размере, установленном ст. 236 Трудового кодекса.

Эффективным способом защиты трудовых прав работников является обращение последних в органы по разрешению трудовых споров, и это обращение, по существу, также является формой самозащиты. В случае установления фактов нарушения трудовых прав эти органы принимают решения, содержащие соответствующие меры защиты трудовых прав. Эти меры представляют собой предписания, подлежащие обязательно для работодателя исполнению [6].

Из изложенного следует, что для обеспечения реализации трудовых прав работников законодательство располагает большим арсеналом правовых средств. Однако на практике наблюдается разрыв между установленными гарантиями трудовых прав и фактическими возможностями работников по их реализации. Не случайно в последнее время уровень защищенности лиц наемного труда существенно снизился. Особенно это характерно для работников, состоящих в трудовых отношениях с организациями частной формы собственности. Зачастую работодатели, вопреки требованиям закона, бесцеремонно навязывают свою волю работникам, лишая их тем самым трудовых прав.

Поскольку работник является слабозащищенной стороной трудовых отношений, особую значимость приобретает повышение эффективности государственной и общественной защиты его трудовых прав, что немислимо без усилия контрольно-надзорной функции государства и профессиональных союзов в сфере труда.

В целях полного обеспечения реализации трудовых прав работников возникает необходимость в более активном применении со стороны контролирующих и правоохранительных органов системы мер, направленных на выявление нарушений трудового законодательства, своевременное их пресечение и привлечение лиц, виновных в совершении правонарушений к ответственности. Следует иметь в виду, что установление законом ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, является одной из существенных гарантий защиты трудовых прав работников от произвола и нарушений со стороны работодателя.

Библиографические ссылки

1. Богданова Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Российская Федерация. Конституция РФ от 12.12.1993 г. с учет. попр. от 21.07.2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 ред. от 13.07.2015.
6. Рыженков А. Я. Трудовое право России : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2013. 533 с.

References

1. Bogdanova E. E. Forms and methods of protection of civil rights and interests // Journal of Russian law. 2003. No. 6.
2. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from March 17, 2004 of № 2. On the application by courts of the Russian Federation Labor code of the Russian Federation. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
3. The decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 10 March 2010 Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the fourth quarter of 2009. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
4. Of The Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation from 12.12.1993 g. with account. SOCA. from 21.07.2014. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
5. Of The Russian Federation. Laws. Labour code of the Russian Federation dated 30 December 2001 as amended on 13.07.2015.
6. Ryzhenkov A. Y. Labor law of Russia : textbook for universities. 2nd ed. rev. and extra. M. : Yurayt, 2013. 533 p.

УДК 347.6

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

К. Ф. Терехина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: terehina_ks@mail.ru

Статья посвящена возникновению проблемы правового регулирования суррогатного материнства. Рассматривается проблема в отсутствие законодательного регулирования данной области в виду новизны метода.

Ключевые слова: суррогатное материнство, семейный кодекс, вспомогательный репродуктивный характер, договор.

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION SURROGACY

K. F. Terehina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: terehina_ks@mail.ru

The article is devoted to the problem of legal regulation of surrogate motherhood. The problem is considered in the absence of legislative regulation of this area, taking into account the novelty of the method.

Keywords: surrogacy, family code, auxiliary reproductive character, contract.

XXI век можно охарактеризовать, как век быстрого развития науки и техники, в том числе и медицины. Современные репродуктивные технологии развиваются достаточно быстро, но их правовое регулирование отстает от самой технологии. Согласно статистике Росстата, 20 % всех супружеских пар, находящихся в детородном возрасте, бесплодны. Поэтому в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года указана мера обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по репродуктивному здоровью [3]. В настоящее время популярным является метод вспомогательных репродуктивных технологий, а также термин «суррогатного материнства».

Суррогатное материнство – это вспомогательная репродуктивная технология, при которой в зачатии и рождении участвуют три человека, а именно генетический отец и генетическая мать – которые предоставляют биологический материал, и суррогатная мать – женщина детородного возраста, согласившаяся выносить и родить ребенка от генетических родителей.

Проблематика данной статьи заключается в том, что в России не существуют нормативно-правовые акты, которые регулировали бы отношения между участниками

репродуктивных технологий. Выделяют лишь несколько основных источников: Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

В юридических источниках нет единой правовой позиции о договоре суррогатного материнства. Из этого можно выделить две точки зрения относительно правовой структуры данных отношений. Первая точка зрения выражается в том, что договор нужно считать семейно – правовым, а вторая точка зрения в том, что договор выступает как возмездное оказание услуг. Однако вторая точка зрения не может, являться достоверной, так как предметом договора выступает услуга по вынашиванию и рождению ребенка, а не сам ребенок. Договор о суррогатном материнстве является возмездным, соответственно биологические родители обязаны оплатить услуги суррогатной матери.

Если государство постарается решить все эти проблемы, то это будет способствовать четкому использованию репродуктивных технологий.

В настоящее время правильно составленный договор о суррогатном материнстве не может дать гарантии того, что биологические родители после рождения ребенка получат его, так как в соответствии со статьей 51 Семейного кодекса Российской Федерации факт вынашивания ребенка признается намного выше генетического происхождения [1].

В Семейном кодексе Российской Федерации в пункте 4 статье 51 сказано, что вся документация о ребенке оформляется только после его рождения, вы сможете стать полноценными родителями после отказа суррогатной мамы от ребенка. Права биологической пары нельзя защитить каким-либо договором, потому что на законодательном уровне плата/вознаграждение за услуги не предусмотрена.

Стремительное развитие вспомогательных репродуктивных технологий вызвало повышение морально-нравственных проблем при решении вопроса об установление родителей ребенка. Законодательство не успевает такими темпами за медициной, поэтому возникают проблемы связанные с усыновлением ребенка биологическими родителями.

Отношения между суррогатной матерью и биологическими родителями нуждаются в урегулировании со стороны законов. Для того чтобы в договоре были рассмотрены условия при которых не возникало бы споров между суррогатной матерью и биологическими родителями, необходимо учесть правовые аспекты: установление круга лиц и требования к этим лицам, имущее право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона; установление происхождения ребенка по отцу и матери; наличие согласия одного из супругов на применение вспомогательных репродуктивных технологий; определение принадлежности эмбриона в случае развода супругов, прав и обязанностей сторон, их ответственность; установление компенсации суррогатной матери; последствия отказа суррогатной матери отдать ребенка, ее ответственность за несоблюдения режима; отцовство ребенка, если суррогатная мать решит оставить его себе; получение услуг суррогатной матери не только супружескими парами, но и лицами, состоящими в фактическом брачном сожительстве.

Многие считают, что договор суррогатного материнства не охватывается полностью гражданским и семейным правом, однако ему характерны признаки как гражданско-правового, так и семейно-правового договора.

Таким образом, в данной статье была рассмотрена проблема правового регулирования суррогатного материнства. Решить данную проблему необходимо в ближайшее время, уделить четкое внимание вопросу о суррогатном материнстве, а именно о заключение договора между суррогатной матерью и биологическими родителями. Органам законодательной власти необходимо предусмотреть определенные статьи, по которым женщина, родившая ребенка, обязана передать его биологическим родителям, где

она не сможет от этого уклониться. В частности можно регистрировать договор о суррогатном материнстве в органах опеки и попечительства. Это необходимо для того, что если ребенок не нужен будет ни биологическим родителям, ни суррогатной матери, то он будет защищен со стороны органов опеки и попечительства.

Библиографические ссылки

1. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации «» от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 01.05.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. (в ред. от 29.07.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 г. (в ред. от 01.07.2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Журавлёва С. П. Проблемы реализации договора о суррогатном материнстве в России. Курск, 2012. С. 46–48.

References

1. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995. (as amended on 01.05.2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation : The federal law of November 21, 2011 (as amended on 29.07.2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
3. On approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025 : Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007 (as amended on 01.07.2014). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
4. Zhuravlyova S. P. Problems of implementation of the contract on surrogacy in Russia. Kursk, 2012. Pp. 46–48.

© Терехина К. Ф., 2017

УДК 340

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫХ
ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОМУ ЗАКАЗУ**

Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru

Правовое регулирование инновационных процессов играет большую роль в преодолении экономического кризиса в России и построению развитого конкурентоспособного народного хозяйства. Одним из участников отношений интеллектуальной собственности является государство. Рассмотрены вопросы регламентации отношений по государственному или муниципальному заказу, проанализированы проблемные аспекты темы, выработаны рекомендации.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, государственный или муниципальный заказ, инновации, экономика.

**LEGAL ASPECT OF COMMERCIALIZATION OF THE RESULTS
OF INTELLECTUAL ACTIVITY, CREATED BY STATE
OR MUNICIPAL ORDER**

E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: farafontovael@yandex.ru

Legal regulation of innovation processes plays an important role in overcoming the economic crisis in Russia and building a developed competitive national economy. One of the participants in intellectual property relations is the state. In the article the questions of regulation of relations on the state or municipal order are considered, problem aspects of the topic are analyzed, recommendations are developed.

Keywords: results of intellectual activity, state or municipal order, innovations, economics.

Инновационное развитие экономики имеет чрезвычайно важное значение для поддержания конкурентоспособности российских товаров работ и услуг на международном рынке. В современном мире экономические отношения в различных государствах определяются динамичным использованием результатов интеллектуальной деятельности человека. В производстве товаров и услуг прослеживается увеличение общей финансовой выгоды на фоне применения интеллектуальной составляющей.

Российская отрасль интеллектуальной собственности находится на стадии становления и развития, не все ее элементы одинаково эффективно регламентируют инно-

вационные отношения. Участие государства в производстве результатов интеллектуальной деятельности относится к проблемным вопросам правового регулирования в данной сфере.

В юридической литературе до последнего времени велась дискуссия о распределении интеллектуальных прав в ситуации, когда в качестве заказчика результата интеллектуальной деятельности (далее РИД) выступает государство. Одни авторы полагали, что исключительное право на научно-техническое знание может закрепляться только за государством. Другие считали, что исключительное право необходимо закреплять за исполнителем, создавшим соответствующий РИД. Итогом послужило принятие ст. 1298, 1373, 1432, 1471, 1544, 1546 ГК РФ, где было сформулировано общее правило о принадлежности исключительного права на РИД подрядчику. При этом установлены различные другие возможные варианты собственности на объекты интеллектуальных прав. Так, согласно статье 1298 ГК РФ, в контракте может быть установлено, что исключительное право на произведение науки, литературы или искусства, созданное по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик, либо совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту Российской Федерации или исполнителю и муниципальному образованию. Соответственное правило предусмотрено так же для изобретения, полезной модели и промышленного образца, селекционных достижений (ст. 1373 ГК РФ). При этом по объектам патентного права Правительство Российской Федерации имеет право в интересах обороны и безопасности страны разрешить использование таковых без согласия патентообладателя, уведомив его об этом в кратчайший срок и выплатив ему соразмерную компенсацию (ст. 1360 ГК РФ). По секрету производства помимо общего правила установлен диспозитивный вариант рассмотрения вопросов принадлежности исключительного права на НОУ ХАУ в договоре о создании данного объекта (ст. 1471 ГК РФ).

Несколько выделяются из вышеперечисленных норм регулирование принадлежности созданной по государственному заказу единой технологии. Единой технологией признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (единая технология). В состав единой технологии могут входить также результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие правовой охране, в том числе технические данные, другая информация.

Общее правило остается тем же: лицу, организовавшему создание единой технологии за счет или с привлечением средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации (исполнителю), принадлежит право на созданную технологию (ст. 1544 ГК РФ). В качестве исключения определяется, когда исключительное право на единую технологию принадлежит РФ и субъектам РФ. Такая альтернатива распространяется на случаи, когда Российская Федерация или субъект Российской Федерации, за счет или с привлечением бюджетов которых создана технология, до создания единой технологии или в последующем приняли на себя финансирование работ по доведению единой технологии до стадии практического применения; также если исполнитель не обеспечил до истечения шести месяцев после окончания работ по созданию единой технологии совершение всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельно-

сти, которые входят в состав технологии. Кроме того, установлено императивное правило о принадлежности единой технологии РФ, если она непосредственно связана с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации (ст. 1546 ГК РФ). Право на технологию, созданную с привлечением бюджетных средств и средств других инвесторов может принадлежать одновременно Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, другим инвесторам проекта, в результате осуществления которого создана технология, исполнителю и иным правообладателям (ст. 1549 ГК РФ). Отметим, что все РИДы, которыми владеют бюджетные учреждения являются их собственностью, на них не распространяется режим оперативного управления.

Таким образом, российское правовое регулирование распределения прав между участниками государственного контракта на создание РИД сегодня в общем соответствует законодательству иностранных государств – по общему правилу правообладание на такой РИД принадлежит подрядчику (исполнителю). В соответствии с действующим российским гражданским законодательством исключительное право на использование РИД по условиям государственного контракта может принадлежать как государственному заказчику, так и самому исполнителю в разных вариациях.

И все же основным диктатором пользования и распоряжения РИД, созданных по государственному или муниципальному заказу, остается государство. Так, согласно пункту 4 статье 1373 ГК РФ указанной статьи, если патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежит в соответствии с пунктом 1 статьи 1373 ГК РФ не Российской Федерации, не субъекту Российской Федерации или не муниципальному образованию, патентообладатель по требованию государственного или муниципального заказчика обязан предоставить указанному им лицу безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца для государственных или муниципальных нужд. Предметом простой неисключительной лицензии является предоставление лицензиату права использования РИД с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам.

Принимая во внимание все-таки ориентированность государства на дальнейшее использование полученных прикладных научных исследований, и в рассматриваемом случае этот исполнитель вправе предоставить третьим лицам только неисключительную лицензию. Как считают некоторые правоведы, такая лицензия не будет полно востребована компаниями ни на российском, ни на международном рынках, так как она не создает арендатору исключительного права (лицензиату) влиятельной позиции на рынках в области, относящейся к объекту РИД. По этой причине весьма сложно вовлечь РИД в экономический оборот, т. е. коммерциализировать. Таким образом, получается, что научные разработки на РИД по сути находятся всего лишь на «хранении» у исполнителя, а это не может не сказаться отрицательно на развитии производства конкурентоспособной отечественной продукции в любой промышленной сфере с высокими техническими характеристиками и обеспечении реализации национальных интересов.

Особое внимание к объектам интеллектуальной собственности, созданным полностью или частично за счет средств государственного бюджета – неслучайно: именно государственное финансирование остается одним из главных источников поддержки научных исследований и разработок. На его долю приходится более 55 % суммарных внутренних затрат на исследования и разработки. При этом, по оценкам экспертов, около 90 % существующих объектов интеллектуальной собственности создано полностью или частично за счет бюджетных средств [1]. Безусловно, госзаказы касаются прежде всего военной, специальной техники и техники двойного назначения.

При этом, как показал зарубежный опыт, именно закреплённость за рядом получателей (в первую очередь малыми фирмами и университетами) федеральной поддержки права становиться правообладателями РИД в значительной степени активизировало инновационное развитие таких отраслей, как биотехнология, медицинские исследования и пр. Так, правовая система США обеспечивает и стимулирует проведение исследований и разработок частными компаниями, университетами, научными центрами путем создания благоприятной правовой среды в области охраны РИД ученых, разработчиков, университетов и исследовательских центров. Согласно принятому в 1980 году Акта Бэя-Доула, малые фирмы и университеты обладают возможностью зарегистрировать на себя права собственности на научные результаты, полученные в ходе проведения исследований за счет государственных субсидий. Инновационное инвестирование становится для них выгодным вложением, дает возможность достичь нужного коммерческого эффекта. Университетам дано право создавать собственные программы трансфера и учитывать технологический потенциал, индивидуальные обстоятельства и пр. Одной из задач данного закона является коммерциализация исследований, финансируемых государством. Благодаря указанному правовому акту количество патентов, выданных университетам и исследовательским центрам, увеличилось в два раза [2].

Изучение опыта иностранных государств дает возможность оценить действующие правила по их эффективности, анализ иностранного регулирования РИД, созданных в связи с государственным заказом показывает следующее.

Во-первых политика западных стран направлены на усиление конкурентоспособности национальной промышленности за счет освоения результатов НИОКР, финансируемых за счет государственного бюджета (а не имущественного закрепления за государством);

Во-вторых, попытки закрепления за государством исключительных прав на РИД, созданных по государственному контракту, показали их несостоятельность, не привели к положительным результатам, что заставило государства от них отказаться;

В-третьих, в рассматриваемых государствах последовательно реализуется политика, направленная на закрепление прав на НИОКР, финансируемых государством на конкурсной основе, за исполнителем. Права за государством закрепляются, как исключение в конкретно очерченных границах для РИД, которые получены для разработки продукции военного, специального и двойного назначения [3].

Также следует указать на значение малого предпринимательства в инновационной деятельности. По словам Милова, на Западе инновации подразделяются на disruptive (прорывные) и incremental (возрастающие, постепенные). «В прорывном секторе доминируют мелкие и средние фирмы, работающие в конкурентной среде. Крупные институты, в том числе правительственные, существуют, но они отвечают за следующий этап – постепенное внедрение. Это взаимодополняющая среда». В России же доминирование госструктур, по мнению Деева, на всех этапах скорее вредит делу: «Заведомо нежизнеспособный проект чиновники могут лоббировать, а на революционный даже не обратить внимание. В сухом остатке вся эта деятельность сомнительна» [4].

Следует обратить внимание на неразвитость российского рынка интеллектуальной собственности, который не поддерживается на государственном уровне – отсутствуют программы проведения инновационных торгов, не разработаны правила их осуществления. Необходимо предпринять меры по оживлению договорной деятельности в рассматриваемой сфере, есть предложения по созданию единой онлайн-площадки по торговле патентами, созданной под эгидой государственной структуры, участие которой обеспечит соблюдение установленных правил и контроль за их исполнением. Проведением подобных торгов могут заниматься также госкорпорации, холдинги, а платой за участие можно определить внесение собственных патентов [5]. Такие площадки

на сегодняшний день действуют, но широкого распространения и государственной поддержки не получили.

Как отмечают исследователи, большое количество РИД, созданных в результате их инвестирования государством, остается невостребованным и, как следствие, не приносит доходы хозяйствующим субъектам и бюджету из-за отсутствия эффективных организационных и экономических механизмов, которые бы приводили к успешной коммерциализации разработок, имеющих потенциал практического использования. В результате, снижается эффективность научно-технической деятельности, расходования бюджетных средств, что в значительной степени замедляет развитие инновационного сегмента реальной экономики.

Для решения проблемы предпринимаются определенные шаги. Так положительным моментом является издание Постановления Правительства № 458 от 30 мая 2013 г. «О внесении изменений в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами РФ на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения». В соответствии с принятым документом устанавливается обязанность государственных заказчиков ежегодно проводить учет и публиковать на своем сайте перечень неиспользованных результатов интеллектуальной деятельности. В то же время государственный заказчик обязан уведомить создателя результата интеллектуальной деятельности о возможности приобретения им права собственности на интеллектуальный продукт. В случае если разработчик отказывается от приватизации результата интеллектуальной деятельности или в течение 6-ти месяцев умалчивает об этом, государственный заказчик может предоставить безвозмездную неисключительную лицензию на использование данного интеллектуального продукта любому отечественному хозяйствующему субъекту. Кроме того, определено право лица, получившего данную лицензию, потребовать от государственного заказчика подписания договора на отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, в случае если в течение 36-ти месяцев такая безвозмездная лицензия не была предоставлена другому лицу. Если РИД не востребованы в течение 3-х лет, они переходят в общественное достояние [6].

Также на Роспатент с 2016 года возложена обязанность формирования и ежегодного представления в Правительство РФ сведений о выполненных НИОКТР военного, специального и двойного назначения, финансировавшихся за счет средств федерального бюджета, в части создания охраноспособных РИД, обеспечении их правовой охраны и вовлечении прав на указанные результаты в экономический и гражданско-правовой оборот. Основанием таких сообщений являются предоставляемые ежегодно государственными заказчиками в адрес Роспатента сведения о результативности выполняемых по государственным контрактам НИОКТР в части создания интеллектуальной собственности государства и управления ею. В целях получения объективной оценки о деятельности проверяемой организации в установленной сфере Роспатентом в рамках проверок также будут запрашиваться и анализироваться сведения о результативности выполняемых по государственным контрактам НИОКТР в части создания интеллектуальной собственности и вовлечения ее экономический и гражданско-правовой оборот для производства инновационной продукции. По итогам проверок и анализа результативности НИОКТР, выполняемых за счет бюджетных средств, будут формироваться соответствующие информационные обзоры, в том числе для обеспечения принятия управленческих решений Правительством РФ в рамках реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации [7].

Принятие таких нормативных изменений вполне своевременно, но вызывает недоумение ограниченность объектов РИД, являющихся предметом установленных обя-

занностей. Логичнее было бы распространить вышеперечисленные правила на любые РИД, созданные по государственному или муниципальному заказу.

Политика государства должна быть направлена на создание комфортной среды всем участникам инновационных процессов, обеспечение заинтересованности производителей идей, содействие коммерциализации РИД установлением логичных и четких правил.

Библиографические ссылки

1. Интеллектуальная собственность в России: проблемы государственного регулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iep.ru/files/persona/dezhina/innovatsii-8-03.pdf> (дата обращения: 19.11.2017).

2. Мирских И. Ю., Мингалева Ж. А. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. 2015. Вып. 3(29). С. 23.

3. Атамась А. В. Правовые проблемы распределения прав сторон на результаты работ, выполненных по государственному контракту на НИОКР. 2008 [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-raspredeleniya-prav-storon-na-rezultaty-rabot-vypolnennyh-po-gosudarstvennomu-kontraktu-na-niokr> (дата обращения: 19.11.2017).

4. Дмитриенко И. Сюжет: Госкапитализм в России 07.06.2017. Макроаллергия на нано-Чубайса. За 10 лет госкорпорация «Роснано» так и не убедила общество и бизнес в своей полезности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/117728-makroallergiya-na-nano-chubajsa> (дата обращения: 19.11.2017).

5. Морозов Е. А., Вилков Ю. В. Вопросы коммерциализации интеллектуальной собственности в космической отрасли [Электронный ресурс] // Исследования наукограда. 2017. № 20. АО «ИСС», Железногорск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kommertsializatsii-intellektualnoy-sobstvennosti-v-kosmicheskoy-otrasli> (дата обращения: 19.11.2017).

6. О внесении изменений в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения : Постановление Правительства РФ от 30 мая 2013 г. № 458 // Собр. законодательства РФ от 10 июня 2013 г. № 23 ст. 2918.

7. Солонович А. В. Деятельность государственных заказчиков и организаций-исполнителей научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, по итогам проведенных проверок [Электронный ресурс] : доклад. URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2015/goszakaz2/Solonovich.pdf (дата обращения: 19.11.2017).

References

1. Intellectual property in Russia: problems of state regulation [Electronic resource]. URL: <https://www.iep.ru/files/persona/dezhina/innovatsii-8-03.pdf> (accessed: 19.11.2017).

2. Mirskikh I. Yu., Mingaleva Zh. A. legal regulation of the rights to the results of intellectual activity in Russia and abroad // Bulletin of Perm state University. The faculty of law. sciences. 2015. Issue. 3 (29). P. 23.

3. Atamas A. V. Legal problems of allocation of rights of parties to results of works performed under a government contract for research and development. 2008 [Electronic

resource] // Gaps in Russian legislation. Legal journal. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-raspredeleniya-prav-storon-na-rezultaty-rabot-vypolnennyh-po-gosudarstvennomu-kontraktu-na-niokr> (accessed: 19.11.2017).

4. Dmitrienko I. Plot: state Capitalism in Russia 07.06.2017. Macrogalleria on nano-Chubais. For 10 years Rosnano state Corporation has not convinced the society and business in its usefulness [Electronic resource]. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/117728-makroallergiya-na-nano-chubajsa> (accessed: 19.11.2017).

5. Morozov E. A., Vilkov Y. V. problems of commercialization of intellectual property in the space industry [Electronic resource] // Research Naukograd-Yes. 2017. No. 20. JSC “ISS”, Zheleznogorsk. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kommertsializatsii-intellektualnoy-sobstvennosti-v-kosmicheskoy-otrasli> (application: 19.11.2017).

6. About modification of Rules of implementation of the state orders of management of the rights of the Russian Federation to results of intellectual activity of civil, military, special and dual-use : the Resolution of the Government of the Russian Federation of may 30, 2013 No. 458 // SOBR. legislation of the Russian Federation of June 10, 2013 № 23 article 2918.

7. Solonovich A. V. the Activities of state customers and organizations-performers of scientific-research, experimental-design and technological works in the field of legal protection and use of results of intellectual activities created at the expense of budgetary appropriations of the Federal budget, according to the results of inspections [Electronic resource] : report. URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2015/goszakaz2/Solonovich.pdf (accessed: 19.11.2017).

© Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 347.27

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
(С УЧЕТОМ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ)**

У. В. Фиалковская, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ulya2401@mail.ru

Проведено теоретическое исследование на предмет развития и трансформации ипотечного кредитования в РФ. Основное внимание уделено прямой взаимосвязи между правовыми новеллами и социально-экономическими факторами, при системном согласовании которых образуются условия развития жилищной ипотеки в российской практике.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, ипотечное законодательство, нормативная база, изменения, развитие.

**TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING
(TAKING INTO ACCOUNT RECENT CHANGES IN LEGISLATION)**

U. V. Fialkovskaya, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ulya2401@mail.ru

A theoretical study on the subject of development and transformation of mortgage lending in Russia. Focuses on the direct relationship between legal regulations and socio-economic factors, with a system approval of which are conditions for the development of housing mortgage in the Russian practice.

Keywords: mortgage, mortgage lending, mortgage law, regulatory framework, changes and development.

Конституционное право граждан на достойное жилище рассматривается как одна из важнейших социально-политических, экономических и правовых проблем.

В связи с переходом к рыночной экономике, основным источником средств для приобретения жилья в РФ стали заемные средства банков (ипотечное кредитование), как это происходит в большинстве экономически развитых стран мира.

На сегодняшний день ипотечное кредитование жилых помещений в России набирает популярность, об этом свидетельствует тот факт, что каждая третья сделка с жильем происходит с помощью привлечения средств банков.

Нормативно-правовая база ипотечного кредитования в Российской Федерации основывается на положениях Гражданского кодекса. Принятие части I (1995) и части II (1996) Гражданского кодекса Российской Федерации стало решающим шагом в разви-

тии Российского федерального законодательства в отношении вопросов ипотечного жилищного кредитования[2].

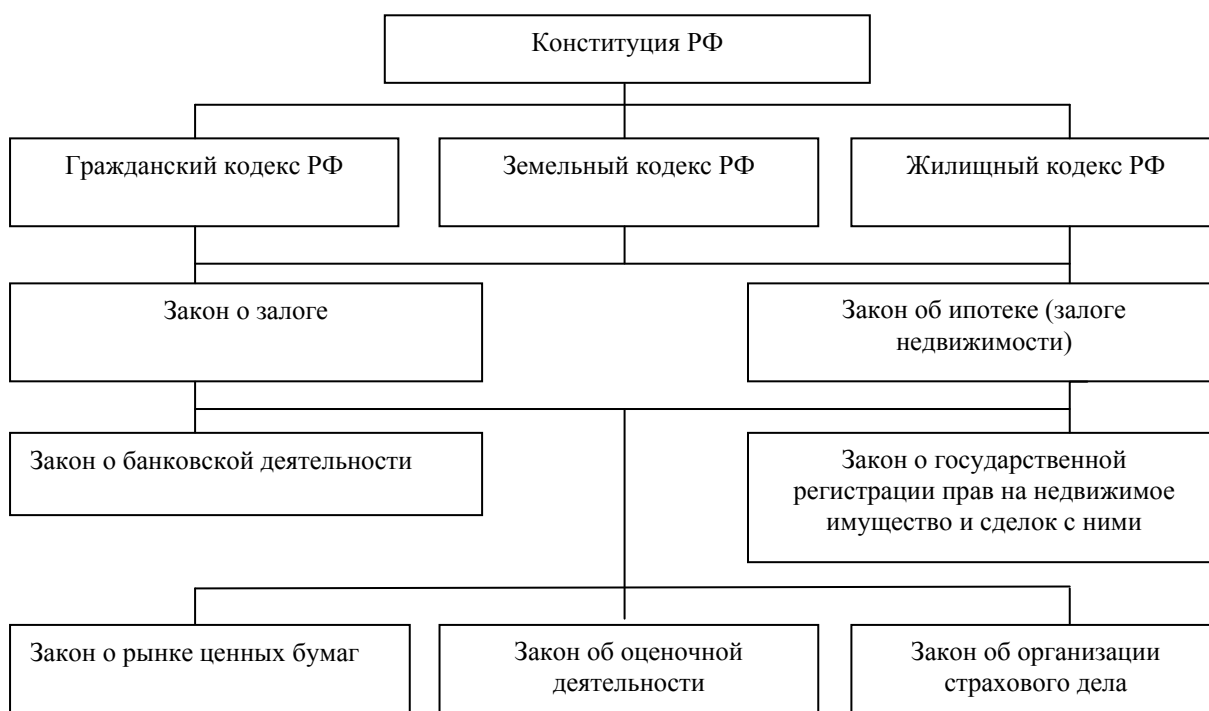
В части, касающейся отношений, связанных с ипотечным жилищным кредитованием, кодекс установил общие правила обеспечения кредитов залогом недвижимости, в том числе жилой; положения о праве собственности и других вещных правах на жилые помещения; основания обращения взыскания на заложенное жилое помещение и др. принятие Гражданского кодекса РФ, в котором имеются основные нормы, касающиеся получения и обеспечения кредита, создало правовую среду, благоприятствующую всем видам предпринимательской деятельности. Кроме того, Гражданским кодексом было предусмотрено принятие в дальнейшем специальных Федеральных законов по регулированию вопросов государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также особенностей ипотеки (залога недвижимости).

Во исполнение требований Гражданского кодекса РФ в 1999 г. был принят Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Закон стал нормативным актом, непосредственно связанным с осуществлением кредитования недвижимости.

Вторым важным законом стал принятый в 1998 году Федеральный закон РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Закон значительно расширяет возможность использования ипотеки в качестве средства обеспечения кредита [1].

В последующем, появляются и другие законы, подзаконные акты, распоряжения, способствующие правовой охране и социальной защищенности населения, приобретающие данный вид кредитования, в частности жилищного, например: Федеральные законы « Об основах федеральной жилищной политике», «О товариществах собственников жилья», Указы Президента Российской Федерации «О жилищных кредитах» и «О дополнительных мерах по развитию ипотечного кредитования», распоряжение Правительства РФ от 19.07.2010 г. № 1201-р «Об утверждении стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 г.».

Правовое поле ипотечного кредитования представлено на рисунке.

Правовое поле ипотечного кредитования в России

Правовая база института ипотеки постоянно изменяется, дополняется, вносятся уточнения для усовершенствования данного вида кредита. Рассмотрим некоторые новеллы, начиная с 2014 года по сегодняшний день.

Так, например, в июле 2013 года в Госдуму был внесен законопроект об изменениях в ст. 31 закона «Об ипотеке» в части страхования, а 23 июня 2014 года он был подписан президентом. Предложенные изменения повышают эффективность механизма страхования кредитных рисков и делают его реально работающим инструментом снижения рисков деятельности кредитной организации. Развитие указанного вида страхования может предоставить гражданам возможность получения ипотечного кредита с минимальным первоначальным взносом, сниженной процентной ставкой и надежной защитой на случай, если возникли обстоятельства, вынудившие отказаться от приобретения недвижимости по действующему договору, а денег на последующие платежи нет.

Еще одним важным изменением в законе об ипотеке стало принятие в июне 2016 года Государственной думой закона об ограничении максимального размера неустоек по ипотечным договорам, в случае, если будут нарушены условия договора. Теперь размер неустойки по ипотечному кредитному договору не должен будет превышать ключевую ставку, установленную Центральным банком России на день заключения кредитного договора. В случае если проценты по кредитному договору не начисляются, то размер неустойки не должен превышать 0,6 % от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения условий кредитного договора. Ранее банки сами устанавливали размеры неустойки и случалось, что люди попавшие в трудную ситуации в итоге оказывались должны банку суммы намного превышающие изначальный кредит и проценты по нему. В 2016 году также вступил в силу закон о том, что все сделки по отчуждению недвижимости находящейся в общей долевой собственности подлежат нотариальному удостоверению.

Летом 2016 года Министерство обороны подготовило законодательную инициативу о том, что данные о военнослужащих, которые оформили «Военную ипотеку», следует убрать из кредитной истории. Редакция закона, вступившая в силу в июле текущего 2017 года, предусматривает, что залогодержатель, т. е. банк, имеет право гарантировать свою безопасность и снизить риски финансовых потерь, истребовав закладную. По сути, этот документ является ценной именной бумагой, которая используется при залоге недвижимости. В качестве залога может выступать квартира или дом, который приобретается по ипотеке или объект, которым заемщик уже владеет. Важно, чтобы цена собственности соответствовала размеру кредитного займа.

Говоря об ипотеке, как экономическом показателе и его развитии, по состоянию на 2017 год, следует отметить следующее:

Основным достижением за первое полугодие 2017 года можно считать то, что благодаря снижению ставок по кредитам пессимистичные прогнозы на объемы выдачи без господдержки больше не учитываются. Банки бьют рекорды последних трех лет.

В первые два месяца года ипотечный рынок «раскачивался», снижение объема выдачи относительно первых месяцев 2016 года составило 15 %, но уже в марте темп прироста настолько ускорился, что существенно превысил показатели 2015–2016 годов, и теперь сопоставим с данными успешного для ипотеки 2014 года, рекордные объемы выдачи которого до сих пор не побиты. Сравним результаты первого полугодия 2017 года с аналогичными периодами 2016 и 2014 годов [4].

По состоянию на 1 июля 2017 года в целом по России количество выданных кредитов составило 426 032 единиц, что выше на 7,95 % от количества выданных за этот же период 2016 года с помощью господдержки и на 9,6 % ниже, чем в 2014 году. При этом объем выдачи достиг уровня 775 325 миллионов рублей, что на 15,9 % выше, чем в прошлом году за этот же период и всего на 1,8 % не дотянул до выдачи 2014 года

в денежном выражении. То есть по итогам полугодия можно сказать, что ипотека в 2017 году развивается более активно, чем в год субсидирования ставки. Есть все основания полагать, что по итогам всего текущего года рынок ипотеки скорее всего превысит рекорды 2014 года.

Таким образом, можно говорить о том, что 2017 год установит новый уровень рекордных показателей. Этому благоприятствуют следующие факторы: ключевая ставка находится на уровне 9 %, инфляция снижается (сейчас она на уровне 4,2 %, плановое значение по итогам года – 4 %). Страна адаптировалась к антироссийским санкциям, бизнес перестраивается, наблюдается стабилизация в экономике, вследствие чего оживился спрос на недвижимость и ее кредитование [3].

Обеспечение населения жильем является важнейшей социально-политической и экономической проблемой. От выбора тех или иных подходов к решению этой проблемы в значительной мере зависит общий масштаб и темпы жилищного строительства, реальное благосостояние людей, их моральное и физическое самочувствие, политические оценки и мотивация поведения.

Все перечисленные изменения, новшества, улучшения говорят о развитии ипотечного кредитования в России. Основная задача государства в становлении системы ипотечного жилищного кредитования – создание законодательной базы и нормативное регулирование процесса с целью снижения финансовых рисков участников и повышения доступности жилья для граждан.

Библиографические ссылки

1. Об ипотеке (залоге недвижимости) : федер. закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
2. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
3. Снатенков А. А., Тимофеева Т. В. Экономико-статистическое исследование состояния сберегательного дела в России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6–2. С. 929–933.
4. Гусев А. П. Ипотечное жилищное кредитование: жилье взаимы. Ростов-н/Д. : Феникс, 2012. С. 94.

References

1. On mortgage (pledge of real estate): Federal law of 16 July 1998 N 102-FZ // SOBR. legislation of the Russian Federation. 1998. No. 29. St. 3400.
2. The civil code of the Russian Federation (GK of the Russian Federation) : on November 30, 1994. № 51-FZ.
3. Snatenkov A. A., Timofeev T. V. Economic-statistical study of the state savings in Russia // Economy and entrepreneurship. 2015. No. 6-2. P. 929–933.
4. Gusev A. P. Residential mortgages: the housing loan. Rostov-na-Donu : Feniks, 2012. P. 94.

© Фиалковская У. В., Сафронов В. В., 2017

УДК 338.467.6:794.9

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Г. В. Чиснаков, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: XXX-95@mail.ru

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru.

В России сегодня наблюдается недостаточное регулирование интернет-игорного бизнеса. Запрет на организацию онлайн казино не влечет факта отсутствие игровой деятельности на территории Российской Федерации, поскольку владельцы интернет заведений получают лицензию на проведение азартных игр в офшорных зонах или в тех странах, где эта деятельность разрешена. Правовой аспект интернет-игорного бизнеса, предлагаются варианты решения данной проблемы.

Ключевые слова: легализация, интернет-игорный бизнес в РФ, саморегулируемые организации.

THE PROBLEM OF ORGANIZATION OF GAMBLING

G. V. Chisnakov, E. L. Farafontova

Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
E-mail: XXX-95@mail.ru

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: farafontovael@yandex.ru.

The Internet gambling is not fully regulated by law in Russia. The ban on the organization of an online casino does not entail the fact that there is no gaming activity on the territory of the Russian Federation, as the owners of Internet establishments receive a license to conduct gambling in offshore zones or in those countries where this activity is permitted. In the article the questions of legal regulation of the Internet of the gambling business are offered the variants of the solution of this problem.

Keywords: legalization, internet gambling in Russia, self-regulatory organizations.

Организации интернет-игорного бизнеса достаточно заманчивая сфера деятельности для многих юридических лиц. Поскольку основными преимуществами интернет-игорного бизнеса, как бизнес-идеи являются:

- отсутствие необходимости покупки дорогостоящего игрового оборудования;
- нет необходимости в поиске работников для казино, поиска собственного помещения, его отделки либо внесение высокой арендной платы [6]. Вместе с преимуще-

ствами существуют и недостатки бизнес-идеи казино в Интернете, которые заключаются в следующем:

- российские платежные системы не сотрудничают с игровыми заведениями;
- на территории Российской Федерации запрещена деятельность игорного бизнеса [3];
- высокая конкуренция, современный рынок азартных развлечений крайне переполнен;
- высокая стоимость программного обеспечения, раскрутки сайта, дизайнерская работа, контроль работоспособности сайта, ежедневная защита от взломщиков и хакеров.

Официально интернет-казино запрещено во многих развитых странах мира. Что касается Российской Федерации, то законодательные органы слабо регулируют организацию и проведение игорного бизнеса в Интернете. Ситуация с игорными интернет-заведениями в России выглядит несколько парадоксально. С одной стороны, организация интернет-казино запрещена согласно статьи 171.2 Уголовного кодекса РФ, которая гласит «Незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне – наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет» [3]. С другой стороны, владельцы такого рода бизнеса обходят российское законодательство регистрируя юридическое лицо, и получают лицензию на проведение азартных игр в Интернете в офшорных зонах или других странах, где данная деятельность разрешена.

В настоящее время по пользовательским соглашениям, которые «подписывает» физическое лицо при регистрации аккаунта, собственник бизнеса (юридическое лицо, зарегистрированное за рубежом) ни за что не отвечает и вероятность в получении призового выигрыша не гарантирует, так что привлечь к уголовной ответственности создателей этих игровых программ и отследить куда уходят деньги клиентов практически невозможно. Нет установления вины – нет статьи.

Пример пунктов пользовательского соглашения действующего в настоящее время онлайн-казино: «Вы соглашаетесь, что использование услуг веб-сайта целиком лежит на Вас, и Вы используете их исключительно по собственному выбору, усмотрению и на свой риск. Работа веб-сайта осуществляется согласно Условиям, описанным на данном веб-сайте. Мы не даем никаких дополнительных гарантий в отношении веб-сайта, и настоящим исключаем свою ответственность, в той степени, насколько это предусмотрено законом. Мы не несем ответственности за любой причиненный ущерб или убытки, включая, но не ограничиваясь, потерей данных, дохода, престижа, репутации, а также за любые потери, которые не могут быть предусмотрены. Компания не несет ответственности за содержание интернет-сайтов, доступ к которым может быть осуществлен через веб-сайт» [7].

Проблема заключается в том, что компании предоставляют нелицензионный софт, изменяя и настраивая его в свою положительную сторону, при этом обманывая игрока и получая прибыль.

21 июля 2014 г. Федеральным законом № 222-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений

в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подписанным Президентом РФ Владимиром Путиным введено одно из главных изменений, которое действует на территории России и заключается в том, что каждая букмекерская контора обязана стать членом саморегулируемой организации (СРО) [2]. На сегодняшний день на территории страны зарегистрированы два СРО – это «Саморегулируемая организация букмекеров России» Олега Журавского и НП «Объединение организаторов азартных игр в букмекерских конторах» Константина Макарова [5]. Еще одно немаловажное изменение, внесенное в действующий закон от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр», подразумевает обязательное наличие российской лицензии у компаний, планирующих вести букмекерскую деятельность через Интернет [2].

Таким образом, основными недостатками правового регулирования в России можно считать то, что законодательство стало не актуально для эффективного регулирования новых видов правоотношений в сфере азартных игр, которые возникли в результате развития современных технологий, научно-технического прогресса, прежде всего в аспекте игровых услуг в сети Интернет [1]. Также правовые нормы не позволяют должным образом регулировать рынок, претерпевший существенные структурные изменения вследствие быстрого развития онлайн-гемблинга, в частности, не решается проблема оттока капитала из национального рынка к зарубежным онлайн-операторам. Кроме того, по действующему законодательству нет отдельного пункта, который бы в полной мере раскрывал формулу расчета налоговой базы по азартным играм, в Российской Федерации он приравнивается к обычному доходу, а значит, к нему применим простой подоходный налог в 13 % [4].

Проведя параллели с законодательством азартных игр в букмекерских конторах, нельзя законодательно разрешать интернет-казино стать членом саморегулируемой организации, так как это изменение в законодательстве повлечет деструктивное развитие общества.

Вместе с тем, основываясь на опыте других стран, можно предложить введение ограничений доступа интернет-ресурсов. Китай пока единственное государство в мире которое запретило использование интернет-казино, также США ввели запрет на осуществление денежных переводов в виртуальные казино [6].

Правительство России, насколько известно, не планирует в ближайшее время закрывать виртуальные игорные залы, хотя во многих странах мира с этим дела обстоят довольно-таки серьезно и жестко.

Библиографические ссылки

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства РФ. № 31 от 03.08.2006, ст. 3451.
2. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ // Собр. законодательства РФ. № 1 от 12.01.2007, ст. 7.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства РФ. № 28 от 10.07.2006, ст. 171.2.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // Собр. законодательства РФ. № 32 от 07.08.2000, ст. 3340.

5. Иванов К. А., Фарафонтова Е. Л. Проблемы легализации игорного бизнеса. // Основные тенденции развития российского законодательства [Электронный ресурс] : сб. материалов по итогам X Регион. науч.-практ. конф. (19 ноября 2015 г., Красноярск) / под общ. ред. В. В. Сафронова, Е. С. Щеплякова ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2015.

6. Романова И. Н. Игорные зоны: проблемы и перспективы развития азартных игр России в специализированных игорных зонах // Человек и закон. С. 125–131.

7. Букмекерская контора [Электронный ресурс]. URL: <https://pinupbet.club> (дата обращения: 01.11.2017).

References

1. On Information, Information Technologies and Information Protection : Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 31 of 03.08.2006, art. 3451.

2. On State Regulation of Activities for the Organization and Conducting of Gambling and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law No. 244-FZ of December 29, 2006 «» // Collected Legislation of the Russian Federation, No. 1 dated January 12, 2007, art. 7.

3. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on July 29, 2017) // Collection of the legislation of the Russian Federation No. 28 of 10.07.2006, art. 171.2.

4. The Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 03.07.2016) (amended and supplemented, effective from 01.10.2016) // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 32 from 07.08.2000, art. 3340.

5. Ivanov K. A., Farafontova E. L. Problems of legalization of gambling // Siberian State Aerospace University named after Academician M. F. Reshetnev. 2015.

6. Gaming zones: problems and prospects for the development of gambling in Russia in specialized gambling zones // Romanova IN Person and law. P. 125–131.

7. Bookmaker's office [Electronic resource]. URL: <https://pinupbet.club> (date of treatment: 01.11.2017).

© Чиснаков Г. В., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 67.405

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ

Г. Б. Хачатрян
Научный руководитель – Г. И. Петрова

Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей,
экономики и права в г. Красноярске
Российская Федерация, 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 8, стр. 9
E-mail: iveceprsk@mail.ru

Рассматривается правовое регулирование трудовых отношений с участием инвалидов, а также анализируется российское законодательство с точки зрения его способности эффективно реализовать социальную политику относительно трудоустройства последних.

Ключевые слова: инвалиды, трудоустройство, квотирование, проблемы законодательства.

EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES

G. B. Khachatryan
Scientific supervisor – G. I. Petrova

Branch of the St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations,
Economics and Law in Krasnoyarsk
8, p. 9, Maerchaka Str., Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation
E-mail: iveceprsk@mail.ru

This article is considered the legal regulation of the employment relationship involving persons with disabilities and also analyzes Russian legislation from the point of view of its ability to effectively implement social policy on the employment of the latter.

Keywords: disabled persons, employment, quotas, regulatory issues.

Проблема занятости и трудоустройства всегда стояла остро в России, и с годами она не улучшается. Прежде всего, это касается устройства на работу лиц с ограниченными возможностями. Для этой категории возможность трудоустроиться является не только способом самообеспечения, но и средством для утверждения личности, социальной адаптации в обществе. В связи с тем, что проблема занятости и трудоустройства инвалидов в современном обществе является крайне актуальной, законодательство Российской Федерации в рамках регулирования данного вопроса начало активно развиваться. Вовлечение в трудовую деятельность инвалидов является одним из приоритетов развития страны. В законодательстве появилась тенденция по введению льгот для предприятий, использующих труд инвалидов, а также ужесточилась ответственность работодателей за нарушение трудовых прав лиц с ограниченными возможностями.

Согласно п. 2 Постановления Правительства РФ «О порядке и условиях признания лица инвалидом» № 95 от 20.02. 2006 признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы состояния организма граждани-

на на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утвержденных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Условия признания гражданина инвалидом изложены в п. 5 вышеуказанного постановления. Это :

а) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;

б) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью);

в) необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию [3].

Необходимо отметить, что законодатель выделяет людей с ограниченными возможностями в особую категорию соискателей. В связи с этим, трудоустройство инвалидов по трудовому законодательству РФ в 2017 году, является не правом, а обязанностью работодателей. Согласно Конституции РФ и федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 24.11.1995 (далее по тексту 181-ФЗ) отказа работнику в заключении трудового договора в силу его инвалидности является неправомерным, если только основанием для отказа не является недостаточный уровень профессиональных знаний. Следовательно, если соискатель-инвалид обладает необходимым образованием и профессиональными компетенциями, отвечающими требованиям руководителя в рамках вакантной должности, то предприятие обязано принять гражданина с ограниченными возможностями на работу. Согласно ст. 21 181-ФЗ работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не выше 3 процентов среднесписочной численности работников [2]. Если работодатель отказывает в предоставлении рабочего места, то он обязан обосновать причины и изложить их письменно, а соискателю-инвалиду, в свою очередь, дано право требовать от работодателя письменного отказа, так как письменный отказ дает возможность восстановления и защиты своих прав в судебном порядке. Если суд признает отказ в приеме на работу необоснованным, то работодатель будет обязан предоставить инвалиду рабочее место, согласно имеющейся квоте.

Согласно ст. 20 181-ФЗ инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости путем проведения следующих специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда:

1) установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов;

2) резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов;

3) стимулирования создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов;

4) создания инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, абилитации инвалидов [2].

Трудоустройство инвалида для работодателя сопряжено не только с большой ответственностью, но и рядом финансовых затрат, связанных с организацией особых условий труда и аттестацией рабочих мест. В силу этого, как отмечалось выше, налоговым законодательством предусмотрены льготы работодателям при приеме на работу инвалида, заключающиеся в первую очередь в налоговых послаблениях, в частности, в снижении налогооблагаемой базы. Для получения льгот, работодатель обязан уведомить центр занятости о приеме на работу инвалидов и предоставить справку о выполнении квоты. Подобный документ подается и в налоговую службу. Можно сослаться на положительный опыт некоторых зарубежных стран, так, например, в Польше действует специальный закон для предприятий, от 30 до 40 % работников которого составляют инвалиды. Такое предприятие получает статус «предприятие защищенного труда», а также значительные льготы при уплате налога на прибыль и частичную компенсацию средств, идущих на зарплату инвалидам. Одновременно руководство такого предприятия обязано заботиться об инвалидах и помогать их скорейшей реабилитации.

За океаном, в Соединенных Штатах Америки, налоговое управление предоставляет несколько видов льгот, связанных с инвалидами. Во-первых, налоговый вычет могут получить бизнесмены, делающие свои услуги или магазины более доступными для людей с ограниченными возможностями. В этом случае компания имеет право на налоговый вычет, достигающий пяти тысяч долларов.

Во-вторых, налоговый вычет могут получить компании, которые берут на работу инвалидов. Согласно федеральным законам, фирма, взявшая на работу инвалида, не платит налогов с первых 6 тысяч долларов его зарплаты. Это правило действует во всех штатах США.

Японцы, живущие на другой стороне Земли, к проблеме трудоустройства инвалидов подходят весьма своеобразно. Конечно, как и в Европе, в стране восходящего солнца надо нанимать на работу инвалидов (один на 56 сотрудников, не имеющих инвалидного статуса), под угрозой штрафа, эквивалентного 360 евро за каждого недостающего инвалида. В этом случае компаниям предоставляются дополнительные выплаты. Однако в том случае, если предприятие перевыполняет «норму по людям с ограниченными возможностями», оно получает компенсацию в размере 190 евро на каждого инвалида сверх установленного норматива. Помимо этого государство предоставляет особые налоговые льготы работодателям, использующим труд большого количества людей с ограниченными возможностями. Это побуждает крупные японские корпорации создавать специальные подразделения, работа которых ориентирована именно на инвалидов. Согласно статье 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу квотирования рабочих мест для инвалидов» № 11-ФЗ от 23.02.2013 были внесены изменения в ст. 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001, согласно которой неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, а также отказ работодателя в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей [4]. Однако, незначительное увеличение размера штрафа (с 5 000 рублей до 10 000 рублей) радикально не улучшило проблему занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации. По нашему мнению, размер штрафа за неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями в соответствии с установленной квотой должен быть увеличен в десятки раз, поскольку штраф в размере 10 000 рублей не является неподъемным даже для небольшого предприятия, не говоря уже о крупных компаниях. Либо законодательство

должно развиваться в направлении установления дополнительных льгот для работодателей, использующих труд инвалидов.

Учитывая вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть, что проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации носят комплексный характер. И поэтому требуют комплексного подхода.

Библиографические ссылки

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу квотирования рабочих мест для инвалидов : федер. закон от 23.02.2013 № 11-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ : принят Гос. Думой 20 июля 1995 г. (ред. от 01.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О порядке и условиях признания лица инвалидом : Постановление Правительства РФ от 20.02. 2006 № 95-ФЗ (ред. от 10.08.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Берхин В. Какие налоговые льготы положены предприятиям, использующим труд инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <http://miloserdie.ru/article/kakie-nalogovye-lgoty-polozheny-predpriyatiyam-ispolzuyushhim-trud-invalidov> (дата обращения: 05.10.2017).

References

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issue of employment quotas for disabled people : Federal law of 23.02.2013 No. 11-FZ. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

2. About social protection of invalids in the Russian Federation : Federal law of 24.11.1995 No. 181. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

3. On procedure and conditions of recognition of the person the invalid : The decree of the RF Government No. 95 from 20.02. 2006 Access from help.-legal system “Consultant-Plus”.

4. Code of the Russian Federation about administrative offences from 30.12.2001 No. 195-FZ : adopted by the State. The Duma on 20 December 2001 (date of visit: 29.07.2017).

5. The labour code of the Russian Federation from 30.12.2001 No. 197-FZ : adopted by the State. Duma on December 21. 2001 (date of visit: 29.07.2017).

6. Berkhin V. What tax benefits are the enterprises employing инвалидов [Electronic resource]. URL: <http://miloserdie.ru/article/kakie-nalogovye-lgoty-polozheny-predpriyatiyam-ispolzuyushhim-trud-invalidov> (date of visit: 05.10.2017).

© Хачатрян Г. Б., 2017

УДК 347.9

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Р. С. Цыганков, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Ryclan6@yandex.ru

Раскрыто значение и содержание таких понятий как: судебный пристав-исполнитель, судопроизводство. Описана деятельность судебных приставов-исполнителей. Обозначена роль судебных приставов в исполнении исполнительных документов. Раскрыто понятие правового регулирования. Обозначена потребность правового регулирования в целом. Источники административного судопроизводства.

Ключевые слова: судебный пристав-исполнитель, судопроизводство, судопроизводство, исполнительный документ, правовое регулирование.

ON INDIVIDUAL FEATURES OF THE ACTIVITY OF BAILIFF

R. S. Tsygankov, V. V. Safvronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Ryclan6@yandex.ru

The authors present the the meaning and content of such concepts as: judicial bailiff-executor, legal proceedings are revealed. The activity of court bailiffs-performers is described. The role of bailiffs in execution of executive documents is indicated. The concept of legal regulation is disclosed. The need for legal regulation as a whole is indicated. Sources of administrative proceedings.

Keywords: bailiff, court, court proceedings, executive document, legal regulation.

Одной из основных социальных функций права является регулирование общественных отношений. Потребность общества в правовом регулировании существует объективно, так как сложные социальные связи и отношения всегда требуют упорядочения и регулирования. Характер цивилизованных форм общения, присущих современному обществу, необходимость правовой формы обеспечения свободы граждан, их инициативы обуславливают установление юридических форм для регулирования общественных отношений в сложной системе социальной жизни. Поэтому в системе социальной регуляции юридические средства организации поведения и деятельности участников общественных отношений имеют определяющие значение, так как господство права в общественных отношениях способствует стабильному функционированию общества и его гармоничному развитию.

Правовое регулирование – это осуществляемая с помощью системы юридических средств и приемов деятельность субъектов права в целях упорядочения общественных

отношений и их прогрессивного развития. Регулируя поведение, право тем самым регулирует и те отношения, в которых находятся субъекты, обладающие правами и обязанностями. Правовое регулирование всегда вводит фактические отношения в определенные рамки, упорядочивает, стабилизирует, ставит их под защиту государства [1].

В настоящее время исполнительное производство – активно развивающаяся гражданско-процессуальная отрасль российского права. Это связано с тем, что исполнительное производство вызывает периодические изменения в гражданском законодательстве.

Потому что именно законы формируют и закрепляют наиболее важные права человека в области исполнительного производства. В соответствии с федеральным законом 229 «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов и актов других органов в Российской Федерации осуществляет служба судебных приставов и службы судебных приставов органов юстиции субъектов Российской Федерации. При этом непосредственное исполнение судебных и иных актов закон возлагает на судебных приставов-исполнителей, объединенных в районные, межрайонные или соответствующие им согласно административно-территориальному делению субъектов РФ подразделения судебных приставов, возглавляемые старшими судебными приставами [2].

Системный анализ норм законодательства, регламентирующего порядок осуществления административного судопроизводства в судах общей юрисдикции, позволяет выделить основные формально-юридические источники правового регулирования по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Так, к специальным источникам административного судопроизводства в судах общей юрисдикции (помимо общего основополагающего источника – Конституция РФ) следует отнести:

- КАС РФ, применяемый судами при рассмотрении и разрешении административных дел, перечень которых представлен в ст. 1 КАС РФ;
- Гражданский процессуальный кодекс РФ [3], применяемый в отдельных случаях к правоотношениям, не регламентированным КАС РФ;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4], применяемый судами при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из административных правонарушений.

Судебный пристав-исполнитель – должностное лицо, осуществляющие принудительное исполнение судебных актов, а также актов других органов и должностных лиц. Судебный пристав-исполнитель самостоятельно решает большинство вопросов, которые ранее находились в ведении суда: возбуждает исполнительное производство, возвращает исполнительный документ взыскателю, выносит постановление об окончании исполнительного производства, о розыске должника, его имуществе или розыске ребенка, об отложении исполнительного действия, о назначении специалиста, переводчика, их отводе и многое другое [5].

В реальной практике чаще всего встречается взаимодействие с физическими лицами, однако не являются исключением и юридические лица коммерческие: коллекторские бюро, банки, управляющие компании т. д. Также встречаются юридические лица в виде Федеральной налоговой службы, Пенсионного фонда Российской Федерации, ГИБДД и многие муниципальные органы власти.

Судебный пристав-исполнитель осуществляет взаимодействие с юридическими и физическими лицами путем взаимного обмена информацией о должнике и его имущественном положении, а также с представителями по доверенности юридических лиц либо органов государственной или муниципальной власти. Также судебный пристав-исполнитель совместно с представителями юридических лиц осуществляют мероприятия: по установлению факта проживания должника, установлению имущественного

положения должника. Во время планирования проведения совместных мероприятий учитывается рабочий график должника для того, чтобы застать его по месту жительства, также для максимальной эффективности и экономии времени и других ресурсов формируется оптимальный маршрут обхода граждан, имеющих задолженность [6].

Судебный пристав-исполнитель играет основную роль в исполнении исполнительных документов так как именно он несет ответственность за своевременное возбуждение исполнительного производства на основании исполнительного документа, за само исполнение требования/решения/постановления указанного в исполнительном документе, а также за окончание исполнительного производства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

За деятельностью судебного пристава в исполнительном производстве осуществляется ведомственный контроль и судебный контроль. Как указывает Комитет министров Совета Европы, за служащими, ответственными за принудительное исполнение, возможно ведение профессионального надзора, в который может включаться судебный контроль. Такой контроль осуществляется специальными судами или судами общей юрисдикции [7; 8].

Существует мнение, что судебный контроль за принудительным исполнением судебными приставами-исполнителями исполнительных документов является самым действенным и эффективным, так как суд – орган правосудия, и никакой контроль со стороны других государственных органов не заменит собой судебный контроль.

Неразработанность или незавершенность исполнительных процедур весьма дорого обходится как отдельным субъектам, так и обществу в целом. Пока не решены ряд существенных вопросов исполнительного производства, в итоге это приводит к незащищенности прав собственников, инвесторов, других членов общества. Тем самым создаётся ситуация, когда выгоднее быть должником, чем инвестором, ввиду невозможности для кредитора обеспечить принудительное осуществление своих прав. Все это вынуждает взыскателей прибегать к неправовым способам разрешения конфликтов с должниками, что приводит к криминализации сферы частного права.

Проблема исполнения судебных и иных актов гражданской юрисдикции приобретает особую значимость в связи с вопросом более широкого характера – об исполнении законов в целом и как их частного случая – принудительного исполнения судебных актов. Оптимальным вариантом должно быть добровольное исполнение соответствующего решения обязанными субъектами через определённую систему действий. Неисполнение судебного акта, вступившего в законную силу, нарушает саму суть права на судебную защиту, поэтому суд должен не только контролировать действия по исполнению судебных актов, но и оценивать целесообразность и законность их совершения [9]. В случае отказа от добровольного исполнения должен среагировать такой юридический механизм, который обеспечил бы принудительную реализацию с неотвратимостью наступления именно такого варианта поведения, который определён в решении. Это особенно важно, когда исполнительное производство включено в систему современных цивилизованных рыночных механизмов при одновременном сочетании с административными и уголовно-правовыми мерами воздействия. Это позволит создать условия для функционирования полноценной и работающей системы защиты собственника, инвестора в сфере частного права и, что особенно важно, изменить мотивацию деятельности всех участников сферы исполнения, введя ее в правовое русло [10].

Библиографические ссылки

1. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

2. О исполнительном производстве : федер. закон от 02.07. 2007 № 229-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. О судебных приставах : федер. закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Малюшин К. А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / под ред. В. В. Яркова. М., 2011.
7. Свирин Ю. А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права : монография. М., 2009.
8. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы : сб. материалов Всерос. науч-практ. конф / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев. М., 2009.
9. Андреева Т. К., Борисова Е. А., Кудрявцева Е. В. Научно-практический комментарий к федер. закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В. М. Шерстюка, М. К. Юкова. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2004.
10. Морина И. С. Статус судебного пристава-исполнителя // Экономический лабиринт. 2013. № 7-8 (74-75). С. 15–16.

References

1. Safronov V. V. Teoriya gosudarstva i prava : v 2 ch. ch. 2 : ucheb. posobiye. Sib. gos. aerokosmich. un-t. Krasnoyarsk, 2011. 144 s.
2. O ispolnitel'nom proizvodstve : feder. zakon ot 02.07. 2007 № 229-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
3. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks RF ot 14.11.2002 g. № 138-FZ (v red. ot 13.07.2015 g.) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532.
4. Kodeks RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (v red. ot 13.07.2015 g.) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.
5. O sudebnykh pristavakh : feder. zakon ot 21.07.1997 № 118-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
6. Malyushin K. A. Printsipy grazhdanskogo ispolnitel'nogo prava: problemy ponyatiya i sistemy / pod red. V. V. Yarkova. M., 2011.
7. Svirin Yu. A. Ispolnitel'noye proizvodstvo i transgressiya ispolnitel'nogo prava : monografiya. M., 2009.
8. Ispolnitel'noye proizvodstvo: protsessual'naya priroda i tsivilisticheskiye osnovy : sb. materialov Vseros. nauch-prakt. konf / отв. red. D. Kh. Valeyev, M. Yu. Chelyshev. M., 2009.
9. Andreyeva T. K., Borisova E. A., Kudryavtseva E. V. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k feder. zakonu "Ob ispolnitel'nom proizvodstve" (postateynyy) / pod red. V. M. Sherstyuka, M. K. Yukova. 2-e izd., ispr., pererab. i dop. M., 2004.
10. Morina I. S. Status sudebnogo pristava-ispolnitelya // Ekonomicheskiy la-birint. 2013. № 7-8 (74-75). S. 15–16.

УДК 343.533

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. В. Шестакова
Научный руководитель – Г. И. Петрова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: alina.she-stakova@yandex.ru

Кратко излагаются основные положения гражданского кодекса Российской Федерации, относящиеся к защите интеллектуальной собственности. Проведен анализ, вследствие которого выявлены слабые места правовой системы в отношении интеллектуальной собственности. Приведены возможные методы предотвращения правонарушений в данной сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нематериальный объект.

INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION

A. V. Shestakova
Scientific supervisor – G.I. Petrova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: alina.she-stakova@yandex.ru

The article contains the basic provisions of the civil code, which relate to the protection of intellectual property. The analysis was performed, which revealed weaknesses of the legal system concerning intellectual property. Possible methods for the prevention of offences in this sphere were shown.

Keywords: intellectual property, an intangible object.

В быстро прогрессирующем мире, человек как никогда нуждается в защите своих прав. В том числе, в защите своей интеллектуальной собственности. Гражданское право регулирует имущественные и неимущественные отношения, но в век технологий наши гражданские права нарушают так часто, что мы перестали обращать на это внимание и свыклись с мыслью «публичного существования». На сегодняшний день из-за Интернета и прогрессивной зависимости от социальных сетей, право не в силах защитить каждого, вследствие чего последние 10 лет очень остро стоят проблемы защиты гражданских прав. Участились случаи краж интеллектуальной собственности, что приводит к частым судебным разбирательствам на долгие годы, ведь защитить себя в такой ситуации очень сложно.

Прежде, чем перейти к способам охраны интеллектуальной собственности, разберемся, что же это такое?

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса РФ интеллектуальная собственность – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [2].

Для начала обозначим признаки интеллектуальной собственности.

Одной, и на наш взгляд самой главной, отличительной чертой интеллектуальной собственности от обычной является то, что она нематериальна. В этом ее главное отличие от собственности на вещи. К примеру, если у вас есть автомобиль, вы можете пользоваться им сами или передать в пользование другому лицу, но мы не сможем одновременно управлять автомобилем вдвоем. В случае с интеллектуальной собственностью вы обладаете ей и можете одновременно использовать ее с любым кругом лиц, такую возможность нам предоставляет нематериальность объекта. В тоже время из-за неограниченного количества пользователей и возможности хищения, защита такой собственности невероятно трудна и требует хорошей доказательной базы [4].

Интеллектуальная собственность абсолютна. Это означает, что одному лицу, правообладателю, монопольно принадлежат права на неё и никто не имеет права без разрешения правообладателя использовать объект интеллектуальной собственности. Примечательно, что отсутствие запрета на использование интеллектуальной собственности не дает разрешения [3].

Нематериальные объекты интеллектуальной собственности воплощаются в материальных объектах. Приобретая диск с фильмом, игрой или музыкой, вы становитесь собственником самого диска, но не правообладателем записанной на нем информации. Поэтому вы вправе делать все, что угодно с диском, но не с записанной на нем информацией. К примеру, копирование информации с диска с целью перепродажи будет неправомерно, а дальнейшее изменение информации и тем более выдача ее за свою, будет строжайшим нарушением интеллектуальной собственности.

На основе этих признаков можно сделать вывод, что интеллектуальная собственность – это сугубо нематериальный предмет, имеющий материальное воплощение, вследствие чего нельзя точно сказать, когда объект мысли превращается в интеллектуальную собственность и как правильно ею распоряжаться.

Все объекты интеллектуальной собственности могут быть разделены на несколько групп. Часто эти группы называют институтами права интеллектуальной собственности. К ним относятся: авторское право, патентное право, права смежные с авторскими и т. д. Эти институты помогают регулировать деятельность, связанную с интеллектуальной собственностью в своих смежных отраслях. В теории разделены они так для большей простоты реализации защиты интеллектуальных прав, но на практике мы сталкиваемся с тем, что между этими делениями нет четких границ, и каждый видит ситуацию по-своему.

С переходом человека на использование в своих трудах компьютера, смартфонов и прочих электронных устройств, еще больше усложнилась задача в выявлении данных границ и нормативно-правовая база гражданского права в сфере защиты интеллектуальной собственности не способна в полной мере обеспечить эту защиту. Все это вытекает из проблемы выявления первоисточника и отсутствия четкого понимания, что же является интеллектуальной собственностью.

К примеру, если человек написал композицию, это является интеллектуальной собственностью, если на эту композицию сделали ремикс, то это тоже интеллектуальная собственность. При этом ремикс может быть сделан с помощью компьютера или иного устройства и без ведома автора, что нарушает его авторские права, но в такой ситуации найти человека, сделавшего микс, очень сложно и большинство людей попросту закрывают на это глаза, что в последствии может привести к раздвоению первоисточника. Чаще всего это касается малоизвестных авторов исполнителей или ученых,

чьи труды воруют и выдают за свои их более известные коллеги, после чего доказать, что это ваша интеллектуальная собственность почти невозможно.

Как же защитить себя от неосторожных действий и нелегальных продуктов?

Мы выявили несколько способов охраны интеллектуальной собственности и защиты от нелегальной продукции, которые может и должен применять каждый. Но прежде, чем к ним перейти стоит сказать о том, что нужно знать для защиты интеллектуальной собственности:

– Есть три вида интеллектуальных прав: исключительные, личные неимущественные, иные. Исключительное право позволяет в полной мере пользоваться, распоряжаться своей интеллектуальной собственностью и защищать ее. Личное неимущественное право дает возможность лишь пользоваться и владеть интеллектуальной собственностью. Иные права это – право доступа и следования [2].

– Передача интеллектуальной собственности может происходить двумя способами: отчуждением и заключением лицензионного договора [2].

– Сама защита интеллектуальной собственности осуществляется в виде: признания права, пресечения нарушения, возмещения убытков, изъятия контрафакта, публикации решения суда. В частных случаях возможны и другие способы защиты [2].

Зная эти положения, можно считать себя защищенным, но для полной уверенности лучше уметь владеть гражданским кодексом и использовать следующие меры предосторожности. Во-первых, стоит всегда иметь копию важных для вас материалов или записей ваших трудов на бумаге с подписями дат, правок и автора документа для дальнейшего использования этой информации в качестве доказательства подлинности или первоисточника. Во-вторых, необходимо зарегистрировать интеллектуальный труд, сразу же после создания. К примеру, сделать это можно с помощью РОСПАТЕНТ РФ [1]. В-третьих, хранить информацию на внешних носителях, при себе, что позволит уберечь ее от всевозможных с ней махинаций. Кроме того, обязательно нужно ставить пароли и шифровать информацию, если к носителю или устройству имеют доступ другие лица. И наконец, не выкладывать информацию в общий доступ, сеть Интернет, не имея уверенности в надежности ресурса.

Для ограждения себя от нелегальной продукции и поддержания лицензионных продуктов мы советуем выполнять следующие действия: не покупать и не брать информацию из непроверенных источников. Лицензионный продукт в виде дисков всегда имеет маркировку общества РАО – Российское общество по охране авторских прав. Покупая продукцию в Интернете, обращайте внимание на возможность возврата товара и ответственность ресурса за несоответствие заявленным характеристикам. Лучше всего покупать товар на официальных сайтах компаний [5].

Эти простые действия помогут уберечь себя от большинства проблем, связанных с интеллектуальной собственностью. К сожалению, основной проблемой правонарушений в этой сфере, является не совсем корректная или даже, можно сказать, несовременная законодательная база. Мы считаем, что для дальнейшего развития области защиты интеллектуальной собственности, требуется комплексный и системный анализ специалистами: теоретиками и практиками в данной области. Следует прибегнуть также к рассмотрению различных систем или подходов к решению вопросов у зарубежных коллег. Важно соблюдать международный уровень защиты интеллектуальной собственности, что позволит России улучшить общую позицию права для граждан как самой страны, так и других стран. Следует ужесточить политику в отношении интернет-ресурсов, так как он обобщает чьи-либо творения и позволяет беспрепятственно искажать информацию, что в свою очередь делает сложным поиск первоисточника и автора трудов. В большинстве случаев это касается поэтов, музыкантов и программистов, но даже труды инженеров не являются исключением.

Библиографические ссылки

1. Как защитить интеллектуальную собственность: судебные и досудебные способы отстоять свои права [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/guide/intellektual-naja-sobstvennost.html> (дата обращения: 05.10.2017).
2. Гражданский кодекс [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.10.2017).
3. Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права [Электронный ресурс] // Sum IP. URL: <http://sumip.ru/biblioteka/intellektualnaya-sobstvennost/> (дата обращения: 05.10.2017).
4. Востыркина М. К. Интеллектуальная собственность. М. : Лаборатория книги, 2010. 23 с.
5. Рузакова О. А. Интеллектуальная собственность и ноу-хау. М. : Изд. центр ЕАОИ, 2011. 256 с.

References

1. Kak zashchitit' intellektual'nuyu sobstvennost': sudebnyye i dosudebnyye sposoby otstoyat' svoi prava [Elektronnyy resurs] // Komsomol'skaya pravda. URL: <https://www.kp.ru/guide/intellektual-naja-sobstvennost.html> (data obrashcheniya: 05.10.2017).
2. Grazhdanskiy kodeks [Elektronnyy resurs] // Konsul'tant Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 05.10.2017).
3. Intellektual'naya sobstvennost' i intellektual'nyye prava [Elektronnyy resurs] // Sum IP. URL: <http://sumip.ru/biblioteka/intellektualnaya-sobstvennost/> (data obrashcheniya: 05.10.2017).
4. Vostyrkina M. K. Intellektual'naya sobstvennost'. M. : Laboratoriya knigi, 2010. 23 s.
5. Ruzakova O. A. Intellektual'naya sobstvennost' i nou-khau. M. : Izd. tsentr EAOI, 2011. 256 s.

© Шестакова А. В., 2017

УДК 341.1

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ

Е. С. Щербляков

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: eshcheblyakov@mail.ru

Рассматривается вопрос законодательного регулирования восстановления в родительских правах.

Ключевые слова: родительские права, восстановление родительских прав.

TO THE QUESTION OF RESTORATION IN THE PARENTAL RIGHTS

E. S. Shcheblyakov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: eshcheblyakov@mail.ru

In this article the question of legislative regulation of restoration in the parental rights is considered.

Keywords: parental rights, restoration of the parental rights.

Специалисты самых различных отраслей наук единодушно отмечают как бесспорный факт потерю семьей своего авторитета и ослабление традиционных семейных устоев, когда «традиционные, защитные функции семьи сходят на «нет» или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в угрозу для незрелой личности ребенка).

Озабоченность по поводу реализации прав ребенка проявляется в настоящее время и на международном уровне: человечество не может не беспокоиться о состоянии будущих поколений, поскольку этот вопрос подразумевает, в сущности, беспокойство о его существовании как такового.

В системе мер поддержки детей и защиты их интересов особое место занимают правовые средства. Их гамма применительно к защите ребенка достаточно широка, но эти меры не всегда применяются на должном уровне. Более 140 законодательных и иных нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности прямо или косвенно направлены на защиту детей и их прав. Одним из актуальных вопросов является восстановление родительских прав.

Лишение родительских прав носит бессрочный характер, но не является бесповоротным актом, если родители (родитель), лишённые родительских прав, изменили свое поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка [1], например, вылечились от алкоголизма, наркомании, устроились на постоянное место работы, перестали бродяжничать и т. д. В таких случаях законодатель предоставляет исправившемуся родителю возможность восстановиться в своих родительских правах.

Следует иметь в виду, что восстановление в родительских правах допускается только в отношении ребенка, не достигшего совершеннолетнего возраста, поскольку восстановление в родительских правах напрямую связано с его воспитанием.

На основании анализа ст. 72 СК РФ можно сделать вывод о том, что законодатель не устанавливает срок, по истечении которого лица, лишённые родительских прав, имеют право требовать их восстановления. Однако осознанное изменение образа жизни, отношения к воспитанию ребенка, избавление от вредных привычек – это процесс достаточно долгий, требующий от родителя совершения конкретных положительных действий. Поэтому, руководствуясь п. 6 ст. 71 СК РФ о запрете усыновления ребенка другими родителями ранее шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении его родителей (одного из них) родительских прав, следует предположить, что данный срок может быть установлен не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родительских прав.

Восстановление в родительских правах представляет собой юридическую процедуру, направленную на восстановление взаимных прав и обязанностей между родителем и ребенком, существовавших до утраты родительских прав, в связи с изменением поведения, образа жизни и отношения к воспитанию ребенка. Поскольку восстановление в родительских правах направлено на отмену санкции, применяемой к родителям за их виновное поведение по отношению к своим детям, п. 2 ст. 72 СК РФ устанавливает, что данная процедура производится только в судебном порядке.

Восстановление в родительских правах производится в порядке искового производства по заявлению родителя, лишённого родительских прав, по месту жительства (нахождения) ответчика – истца, на попечении которого находится ребенок. Следовательно, в качестве ответчика может выступать: а) другой родитель; б) опекун (попечитель); в) приемные родители; г) детское учреждение.

Восстановление в родительских правах возможно только в том случае, если судом будет достоверно установлено, что основания, в связи с которыми родители (один из них) были лишены родительских прав, отпали, в связи с чем суд должен проверить, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишённых родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка.

С целью объективной оценки заявленных исковых требований такие дела назначаются к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства, составленных и утвержденных в установленном порядке актов обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка, т. е. родителей, требующих восстановления своих родительских прав. Поэтому установлено, что дела о восстановлении в родительских правах рассматриваются с участием органа опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

В соответствии со ст. 45 ГПК РФ, п. 2 статьи 72 СК РФ в рассмотрении дел о восстановлении в родительских правах также участвует прокурор. Его присутствие в процессе служит дополнительной гарантией вынесения решения, соответствующего интересам несовершеннолетнего.

Поскольку правовым последствием восстановления в родительских правах является возврат ребенка родителю, чьи родительские права восстановлены, п. 3 ст. 72 СК РФ предусматривает, что одновременно с иском о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрен иск того же лица о передаче ему ребенка. При этом следует иметь в виду, что удовлетворение иска о восстановлении в родительских правах не означает, что будет удовлетворен иск о возврате ребенка родителям (одному из них).

Поскольку на основании акта обследования и заключения органа опеки и попечительства о целесообразности возврата ребенка родителю (по второму иску должно быть отдельное заключение органа опеки и попечительства) суд может прийти к выводу, что передача ребенка родителям (одному из них), восстановленным в родительских правах, не отвечает интересам ребенка. Поэтому ребенку лучше оставаться у другого лица, на чьем попечении он находится, например, у другого родителя [2].

Отказ в возвращении несовершеннолетнего к родителю означает, что лицо, чьи родительские права восстановлены, становится обладателем права на общение с ребенком, а лицо, у которого ребенок остается на попечении, не должен препятствовать осуществлению данного права родителя, восстановленного в родительских правах.

Согласно п. 4 ст. 72 СК РФ, исходя из интересов ребенка, при рассмотрении исковых требований о восстановлении в родительских правах суд не вправе удовлетворить иск, даже если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, в следующих случаях.

Во-первых, если на момент рассмотрения иска ребенок усыновлен и усыновление не отменено в установленном порядке. При этом следует учитывать, что СК РФ предусматривает возможность отмены усыновления по основаниям, установленным ст. 141 СК РФ. В случае отмены усыновления вопрос о восстановлении в родительских правах рассматривается на общих основаниях.

Во-вторых, если ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против восстановления родителя в его правах. Причем если ребенок достиг 10-летнего возраста, мотивы, по которым он не согласен на восстановление родительских прав, не имеют значения. Если ребенок не достиг указанного возраста, то при решении вопроса о восстановлении в родительских правах суд должен исходить исключительно из интересов ребенка.

При удовлетворении искового требования о восстановлении в родительских правах родитель восстанавливается в своих правах со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда. Причем восстанавливаются все права и обязанности родителя, утраченные им при лишении родительских прав. В этой связи выписка из решения суда о восстановлении в родительских правах в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения должна быть направлена судом в орган загса по месту государственной регистрации рождения ребенка.

Восстановление родительских прав направлено на защиту родительских прав, на возможность осуществления родителями своих прав в отношении ребенка. Среди прочих к родительским правам относится и право на личное воспитание ребенка, и совместное проживание с ним, а также право требовать возврата ребенка от лиц, незаконно удерживающих его у себя. Таким образом, полное восстановление родителем его прав подразумевает и передачу ему ребенка. По нашему мнению ст. 72 СК РФ нуждается в изменении и может отредактирована путем исключения из ст. 72 СК РФ п. 3 и добавления п. 6 следующего содержания: «6. При удовлетворении иска о восстановлении родительских прав ребенок должен быть возвращен родителям (одному из них)».

Библиографические ссылки

1. Кузнецова И. М. Семейное право. М. : Юристъ, 1999. С. 377.
2. Муратова С. А. Семейное право. М. : Новый юрист, 1999. С. 271.

References

1. Kuznetsova I. M. Family law. M. : Юристъ, 1999. P. 377.
2. Muratova S. A. Family law. M. : New lawyer, 1999. P. 271.

Секция

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ
И КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 347.132.14:630.221.4

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ
ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**

А. В. Агафонов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: maxim.agafonow2012@yandex.ru

Изучаются доктринально правовые проблемы определения содержания непосредственного объекта такого уголовно наказуемого правонарушения как незаконная рубка лесных насаждений. С этой целью нами изучены такие основные проблемные вопросы, как понятие и современное содержание объекта преступления в целом, проблемы определения содержания непосредственного объекта такого преступления как незаконная рубка лесных насаждений, понятия, виды и признаки лесных насаждений. Выявлена актуальность данной проблемы. Намечены пути ее устранения.

Ключевые слова: общественные отношения, правоотношения, уголовные правоотношения, объект преступления, непосредственный объект преступления, лес, лесные насаждения.

**THE PROBLEM OF DETERMINATION OF THE CONTENT OF DIRECT
THE OBJECT OF THE OFFENDER WITH THE ILLEGAL FELLING
OF FOREST PLANTATIONS**

A. V. Agafonov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: maxim.agafonow2012@yandex.ru

In this article we studied the doctrinal legal issues determining co-holding the direct object of such criminal offences as illegal felling of forest plantations. To this end, we studied such basic issues as the concept and the current contents of the object of crime in General, the problems of defining the content of the direct object of the offence of illegal felling of forest plantations, concept, types and characteristics of forest stands. Identified the relevance of this problem. The ways to resolve it.

Keywords: public relations, legal, criminal matter, object of crime, immediate object of crime, forest, forest plantations.

Анализ современной деятельности правоохранительных органов России, по нашему глубоко субъективному мнению показывает, что последние сталкиваются с некоторыми проблемами, которые с определенной неизбежностью, возникают при квалификации такого преступленного деяния, как незаконная рубка лесных насаждений. Где наиболее проблематичным до сего времени продолжает оставаться вопрос об установлении и правовом содержании непосредственного объекта анализируемого нами преступного деяния.

При этом необходимо отметить, что «...установление непосредственного объекта посягательства любого преступления имеет важное значение, поскольку с ним связано определение места конкретного преступления в общей системе преступных деяний, предусмотренных в Особенной части УК. Как отмечал в свое время Н. Н. Дурманов, объект преступления определяет характер преступления, его общественную опасность¹.

...Если продолжить далее линию о важности установления непосредственного объекта данного элемента состава преступления не только приводит к правильной квалификации содеянного, т. е. установлению тождества между содержанием признаков состава в уголовно-правовой норме и совершенным деянием, но и оказывает существенное влияние на всю дальнейшую судьбу лица, виновного в совершении преступления»².

Однако анализ доступной нам юридической литературы позволяет сделать нам однозначный вывод о том, что общепризнанное определение непосредственного объекта этого криминального деяния в современной доктрине уголовного права нет.

На сложившуюся ситуацию, как мы считаем, видимо повлияло наличие в современной юридической литературе дискуссии по поводу содержания общего объекта преступления.

На сложившуюся ситуацию, как мы считаем, повлияло, в первую очередь, наличие в современной доктрине уголовного права определенной дискуссии по поводу содержания самого общего объекта преступления.

Где превалирующей точкой зрения до сих пор является позиция признания в качестве исходного постулата некой совокупности общественных отношений, взятых под охрану уголовного закона.

Однако, по мнению иных авторов, объект преступления – это те блага и интересы, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен некий существенный вред.

Третья группа исследователей пытается, в свою очередь, доказать всем что, «объект преступления – (это) тот, против кого оно совершается, т. е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные и нематериальные ценности».

Настоящая дискуссионная ситуация относительно, т. е. явно не в полном объеме, отражается и в стремлении современных российских ученых-криминалистов раскрыть содержание непосредственного объекта преступления признаки которого мы находим, в свою очередь, в ст. 260 УК РФ.

Так, часть последних, считают, что «...непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в области охраны лесов»³.

Другие, в свою очередь, несколько, по нашему мнению, всего лишь дополняют настоящее определение ссылкой на необходимость их рационального использования⁴.

¹ Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 43.

² Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. М., 2003. С. 51–53.

³ URL: <http://www.ugolkod.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

⁴ Объектом данного вида преступления являются общественные отношения по охране и рациональному использованию лесных насаждений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webkursovh.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

Следующие, по нашему мнению, пытаются объединить эти две научно – практические дефиниции. Так, по их мнению «...непосредственный объект преступления – общественные отношения в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан.

Отношения по поводу использования и охраны лесных и иных насаждений регулируются Законом об охране окружающей среды, ЛК РФ, правовыми актами Правительства РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления, принятыми в пределах их компетенции, а также гражданским и земельным законодательством»¹.

Соглашаясь, в принципе, совсем изложенным, считаем необходимым указать, что, в качестве ее основного недостатка, по нашему мнению, является следующее:

- во-первых, общественные отношения, существующие в сфере взаимодействия человека и природы регулируются не только нормами уголовного, но и иных отраслей права,
- во-вторых, сами по себе общественные отношения объектом преступления быть явно не в состоянии, так как последние регламентируются не только нормами права, но и нормами морали (нравственности) и религии.

Общеизвестно, что в качестве объекта преступления общественные отношения выступают только в случае их охраны и последующей регуляции именно нормами уголовного права. Однако в этом случае последние приобретают уже статус правоотношений, а, следовательно, их правовая регламентация осуществляется посредством нормативно-правового закрепления конкретных прав и обязанностей субъектов этих отношений². В качестве которых по нашему мнению могут выступать только физические лица, так юридические лица не обладают при этом признаком своей материализации.

Из чего, в свою очередь, следует, что при совершении любого преступного деяния указанный нормативно-правовой комплекс терпит определенный дисбаланс.

В случае совершения преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 260 УК РФ, по нашему мнению, нарушается право любых физических лиц на функционирование и пользование лесными насаждениями, которое неизбежно страдает в случае противоправного посягательства на него со стороны иных физических лиц.

Следовательно, уголовно-правовые отношения, обеспечивающие указанные выше права и обязанности, перечисленных нами физических лиц и будут выступать в качестве непосредственного объекта исследуемого нами преступного деяния.

Впрочем, необходимо признать, что с предложенной нами дефиницией непосредственного объекта преступления, признаки которого мы находим в ст. 260 УК РФ фактически не согласны многие из известных нам российских исследователей основных составов экологических уголовно наказуемых правонарушений.

Так, например, по мнению последних «...основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством древесно-кустарниковой растительности в лесах; экологическое равновесие и жизнеспособность древесно-кустарниковой растительности»³.

При этом, довольно известный российский правовед Н. А. Лопашенко, пытается раскрыть ее содержание и, в свою очередь, считает что она представляет «...собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

¹ URL: <http://stykif.ru>; <http://rukak.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

² Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2001. С. 366.

³ URL: <http://vkodeksif.ru>; <http://forum.garant.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

В этом ее полностью, кстати, поддерживают Н. Г. Иванов, М. Н. Копылов, А. В. Наумов и И. М. Тяжкова. Последние также пытаются раскрыть содержание экологической безопасности.

Так, например В. В. Сверчков определяет последнюю, как «...состояние защищенности природы, в том числе мероприятия, направленные на охрану жизни (здоровья) живых существ, среды их обитания, гарантирующие сохранение генетического фонда, обеспечивающие рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в условиях устойчивого развития хозяйственной деятельности».

Так же он считает, что «...нормальную основу экологической безопасности составляют предельно допустимые нормы загрязнения, повреждения, истощения, порчи, уничтожения объектов охраны окружающей природной среды».

В этом с ним фактически солидарен Н. Г. Иванов, который, в свою очередь, настаивает на том, что «...экологическая безопасность общества... предполагает соблюдение установленного специальными нормами порядка обращения с различными материалами или ведения работ, обеспечивающего нормальную экологическую обстановку».

При этом А. В. Наумов подчеркивает и саму социальную значимость экологической безопасности. Так, по его мнению, она, безусловно, есть «...условие и средство обитания человека, а в принципе – и его выживания».

В качестве резюме видимо следует указать, что нормативно правового определения экологической безопасности не существует, а с точки зрения обще доктринального или формального подхода видно, что налицо состояние защищенности природы со стороны взаимодействующих с нею людей, обеспеченное посредством закона. Исходя из чего, видимо следует сделать вывод, что вне сферы действия конкретного человеческого общества ни о какой экологической безопасности последнего не может идти и речи. Следовательно, в качестве видového объекта всех экологических преступлений выступают уголовно правовые отношения, обеспечивающие своим наличием экологическую безопасность, но не как ни она сама.

Кроме экологической безопасности эти авторы в качестве непосредственного объекта преступления при незаконной рубке лесных насаждений выделяют не только некое экологическое равновесие, но и жизнеспособность древесно-кустарниковой растительности.

При этом большинство экологических словарей, в свою очередь, «...поясняют, что экологическое равновесие – это соотношение (как качественное, так и количественное) всех природных процессов, экологических компонентов, факторов человеческой деятельности, которые обеспечивают длительное и устойчивое существование биогеоценоза.

Биогеоценоз – это целостная система, состоящая из комплекса растений, животных, других живых организмов, плотно связанных между собой абиотическими факторами (атмосферой, средой, геоструктурами, освещенностью, климатом и т. п.).

Другими словами, экологическое равновесие – это относительная устойчивость биологических процессов, климата, сообщества живых организмов, свойственных определенной территории»¹.

В свою очередь, по мнению, авторов многих современных словарей и энциклопедий: «...жизнеспособность – 1) способность особи (или популяции) жить и давать потомство (Большая Советская энциклопедия)...

Жизнеспособность – жизнеспособность (микробиол.) – состояние организма, характеризующееся способностью к обмену веществ, ... (Словарь микробиологии).

¹ URL: <http://fb.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

Жизнеспособность – ? способность ? жизнедеятельность жизнеспособность – способность организма к приспособливанию. жизне... (Идеографический словарь русского языка).

Жизнеспособность – способность особи сохранять свое существование в меняющихся условиях окружающей среды; рефлексорн... «Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь»).

Жизнеспособность – ... способность особи сохранять свое существование... (Экологический словарь)»¹.

В свою очередь из содержания п. 2 ст. 40 ЗК РФ следует, что древесно-кустарниковая растительность «...подразделяется на три категории: а) многолетние насаждения, которые принадлежат собственнику участка, если иное не предусмотрено ЛК РФ; б) посевы и посадки сельскохозяйственных культур, которые принадлежат собственнику лишь тогда, когда он не передал земельный участок в пользование другому лицу; в) иную древесно-кустарниковую растительность (видимо, однолетние растения, не относящиеся к сельскохозяйственным культурам), судьба которой ЗК не определена»².

Резюмируя все вышеизложенное, видимо следует согласиться с тем, что экологическое равновесие и жизнеспособность древесно-кустарниковой растительности есть результат функционирования вполне конкретных общественных отношений, в том числе и тех, которые в свою очередь регулируются нормами уголовного права, следовательно, именно последние и выступают в качестве непосредственного объекта преступления при незаконной рубке лесных насаждений.

Кстати, именно последние и выступают в качестве предмета анализируемого нами преступного деяния.

Под которыми в свою очередь, следует понимать «...деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах (ст. 16 ЛК РФ), а также не отнесенные к таковым деревья, кустарники и лианы.

Леса располагаются на землях лесного фонда, находящихся в федеральной собственности (ст. 3 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации»³), и землях иных категорий.

К последним следует отнести земли транспорта, населенных пунктов (поселений), земли водного фонда и др. Границы земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых располагаются леса, определяются в соответствии с лесным, земельным законодательством и законодательством о градостроительной деятельности.

В соответствии со ст. 5 ЛК РФ лес рассматривается как экологическая система и как природный ресурс.

С учетом этого не являются предметом преступления деревья и кустарники (фруктовые, ягодные и др.), произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных, на приусадебных, дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т. п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами»⁴.

Впрочем иными учеными «...предметом посягательства признается сырораствующая древесно-кустарниковая растительность в своем естественном состоянии (на корню).

Пленум ВС РФ в п. 11 Постановления от 05.11.1998 № 14 подчеркивает: «Предметом преступного посягательства являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях

¹ URL: <http://fb.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

² URL: <http://antonivonov.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

³ СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5279. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ URL: <http://stykif.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

транспорта, населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий».

Не могут являться предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т. д., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

Следует иметь в виду и то, что предмет посягательства является разграничителем ответственности за незаконную рубку (а равно повреждение) деревьев, кустарников, лиан в уголовно-правовой (ст. 260 УК РФ) и административно-правовой (ст. 8.28 КоАП) сферах.

Лес – охраняемый законом природный объект, представляющий собой совокупность древесно-кустарниковой и травянистой растительности, произрастающей на землях лесного фонда и землях иных категорий, а также населяющих его животных, микроорганизмов и других компонентов окружающей природной среды, биологически взаимосвязанных и влияющих друг на друга в своем развитии.

Леса, расположенные на землях лесного фонда, по целевому назначению подразделяются:

- а) на защитные;
- б) эксплуатационные;
- в) резервные.

Земли лесного фонда состоят из лесничеств и лесопарков. Леса, расположенные на землях иных категорий, могут быть отнесены к защитным лесам. Лесничества и лесопарки также располагаются на землях:

- а) обороны и безопасности, на которых расположены леса;
- б) поселений, на которых расположены городские леса;
- в) особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса¹.

К защитным относятся леса, которые подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

Можно выделить следующие категории защитных лесов:

- а) расположенные на особо охраняемых природных территориях;
- б) расположенные в водоохранных зонах;
- в) выполняющие функции защиты природных и иных объектов (леса, расположенные в первом и втором поясах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; защитные полосы лесов, расположенные вдоль железнодорожных путей общего пользования, федеральных автомобильных дорог общего пользования, автомобильных дорог общего пользования, находящихся в собственности субъектов РФ; зеленые зоны, лесопарки; городские леса; леса, расположенные в первой, второй и третьей зонах округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов);
- г) ценные леса (государственные защитные лесные полосы; противоэрозионные леса; леса, расположенные в пустынных, полупустынных, лесостепных, лесотундровых зонах, степях, горах; леса, имеющие научное или историческое значение; орехово-промысловые зоны; лесные плодовые насаждения; ленточные боры)².

К эксплуатационным относятся леса, которые подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и дру-

¹ См. ст. 10, 23 ЛК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. ст. 12, 102 ЛК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гих лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов¹.

В защитных и эксплуатационных лесах могут быть выделены особо защитные участки лесов, к которым относятся:

а) берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов;

б) опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами;

в) постоянные лесосеменные участки;

г) заповедные лесные участки;

д) участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений;

е) места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных;

ж) другие особо защитные участки лесов².

К резервным относятся леса, в которых в течение 20 лет не планируется осуществлять заготовку древесины. Использование таких лесов допускается после их отнесения к эксплуатационным или защитным лесам³.

Впрочем, иные авторы к данному вопросу, по нашему мнению, постарались подойти наиболее абстрактно и в свою очередь, постарались определить предмет этого преступления, всего лишь как «...деревья, кустарники и лианы, как относящиеся, так и не относящиеся к лесным насаждениям»⁴.

Библиографические ссылки

1. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. А. Я. Сухарева. М. : Инфра-М, 2007.

2. Волосов М. Е., Додонов В. Н., Панов В. П. Краткий юридический словарь / под общ. ред. С. П. Щербы. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2012.

3. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2001.

4. Лесной кодекс Российской Федерации (в ред. 29.07.2017 г.). Новосибирск : Норматика, 2017.

5. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. М. : Инфра-М., 2001.

References

1. Big law dictionary. 3rd ed. ext. and rev. ed. by A. J. Suhareva. M. : Infra-M, 2007.

2. Volosov M. E., Dodonov V. N., Panov V. P. Concise law dictionary / under the general editorship of S. P. Scherba. 2-e izd. M. : Infra-M, 2012.

3. Problems of the General theory of law and state : textbook for high schools / under the editorship of V. S. Nersesyants. M., 2001.

4. Forest code of the Russian Federation (as amended by 29.07.2017). Novosibirsk : Normatika, 2017.

5. Legal encyclopedic dictionary / under the General editorship of V. E. Krutskikh. M. : Infra-M, 2001.

© Агафонов А. В., 2017

¹ См. ст. 12, 108 ЛК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. ст. 102 ЛК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. ст. 109 ЛК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; URL: <http://vkodeksif.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

⁴ URL: <http://www.ugolkod.ru> (дата обращения: 05.10.2017).

УДК 343.85

ОНТОЛОГИЯ ФЕНОМЕНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. Г. Акопян, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: anyaakopyan1998@mail.ru

Понятие преступления является одной из ключевых категорий уголовного права. Для осуществления стоящих перед уголовным законодательством задач охраны защищаемых уголовным правом интересов необходимо точное определение понятия преступления. Действительно, без него невозможно представить существование всей науки уголовного права, так как с помощью него дается ответ на то, какие деяния являются незаконными, какие условия должны быть, чтобы признать деяние преступлением, а лицо, совершившее это деяние – преступником, какие преступные действия более опасные для общества, какие менее.

Ключевые слова: понятие преступления, признаки, категории преступления, общественная опасность, настоящий Кодекс, совокупность преступлений.

THE ONTOLOGY OF THE PHENOMENON OF CRIME

A. G. Akopyan, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: anyaakopyan1998@mail.ru

The concept of crime is one of the key categories of criminal law. To carry out the tasks of protection of interests protected by criminal law, the precise definition of the crime is necessary before the criminal legislation. Indeed, without it is impossible to imagine the existence of the entire science of criminal law, since it provides an answer to what acts are illegal, what conditions must be to recognize an act as a crime, and the person who committed this act is a criminal, what criminal actions are more Dangerous to society, which is less.

Keywords: the concept of crime, signs, category of crime, social danger, this Code, the totality of crimes.

Для осуществления, стоящих перед уголовным законодательством, задач охраны личности, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, а также предупреждения преступлений, Уголовный кодекс РФ определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями. В части первой ст. 14 УК РФ, озаглавленной «Понятие преступления» дано его определение:

1. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

2. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1].

Проблемы правонарушения и юридической ответственности широко разрабатываются отраслевыми юридическими науками и общей теорией права. Основная и главная задача состоит в обеспечении законности, предупреждении ущерба, причиняемого ими обществу и правопорядку [3].

В Уголовном Кодексе РФ определение преступления является формально-материальным, так как предусматривает и формальный признак (запрещенность деяния нормами уголовного закона), и материальный (общественная опасность).

Характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления – в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года лишения свободы (в ред. Федеральных законов от 09.03.2001 № 25-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы (в ред. Федерального закона от 09.03.2001 № 25-ФЗ).

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее

семи лет лишения свободы.(часть 6 введена Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

Лицо, совершившее преступление, нарушает содержащееся в норме закона запрещение подобного поведения. Применительно к уголовному праву речь идет об уголовно-правовой противоправности. Противоправны и другие правонарушения (например, административные), но они предусмотрены не уголовным законом.

Противоправность – второй признак преступления, неразрывно связанный с общественной опасностью. Он означает, что такое деяние противозаконно, то есть уголовный закон рассматривает его как преступное. Согласно УК преступлением признается только такое деяние, которое предусмотрено уголовным законом.

В Российской Федерации никто не может быть привлечен к уголовной ответственности и осужден, если совершенное им деяние не противоправно, если оно непосредственно не предусмотрено уголовным законом.

Закон называет виновность, наряду с общественной опасностью и противоправностью, обязательным признаком преступления.

Преступлением может быть деяние, совершенное виновно, то есть умышленно или по неосторожности. На виновность прямо указывается и в определении понятия преступления (статья 14 УК).

Виновность как признак преступления связана с общественной опасностью и противоправностью деяния. Если отсутствуют эти признаки, то не может возникать и вопрос о вине.

Наказуемость в определении понятия преступления указывается как один из признаков преступления. Если деяние не наказуемо, оно не может рассматриваться как преступление. За каждое преступление в санкциях статей Особенной части предусматривается наказание. Данным признаком преступления закон называет угрозу применения наказания за совершенное деяние.

Наказуемость понимается именно как угроза наказания, а не как фактическое реальное применение наказания. Это означает, что не во всех случаях установленное законом наказание подлежит применению. Уголовный закон допускает возможность освобождения лица от уголовной ответственности и наказания, например, в связи с деятельным раскаянием, в случае примирения с потерпевшим (статьи 75, 76 УК).

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 21.07.2004 № 73-ФЗ).

Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса.

Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (в ред. от 13.02.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29 октября 2009 г. П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (adopted by the State Duma of the Federal Assembly on May 24, 1996) (as amended on February 13, 2009). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”

2. On some issues of judicial practice of appointment and execution of criminal penalties : The Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 20 dated October 29, 2009. Paragraph 1. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

3. Safronov V. V. Theory of state and law : in 2 parts. Part 2 : text. allowance. Sib. State Aerospace. Univ. Krasnoyarsk, 2011. 144 p.

© Акопян А. Г., Сафронов В. В., 2017

УДК 343.2

САМООБОРОНА В ПРЕДЕЛАХ ЗАКОНА

Д. В. Дмитриев, В. Д. Черноусов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ie.sibsau@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению закона о необходимости самообороны в Российской Федерации, внедрению в статью пунктов, расширяющих пределы самообороны. Рассматриваются проблемы ограничений самообороны, так же несправедливость в рамках закона по отношению к жертве, получившей ущерб здоровью в той или иной степени.

Ключевые слова: закон, оружие, уголовная ответственность, преступность, наказание.

SELF-DEFENSE WITHIN THE LAW

D. V. Dmitriev, V. D. Chernousov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ie.sibsau@mail.ru

The article is devoted to consideration of the law about the necessity of self-defense in the Russian Federation and add some clauses to expand the limits of self-defence. The article addresses the following problems such as limit of self-defence, as an injustice within the law in relation to the victim, who received injury in varying degrees.

Keywords: law, weapon, crime, punishment, criminal responsibility.

В жизни любого человека нельзя исключать возникновения ситуации, когда он окажется перед необходимостью защищать жизнь, свое здоровье или здоровье близких ему людей, а также имущество от посягательства злоумышленника. При обороне граждан вправе защищать свои права всеми способами. Единственное условие – эти способы не должны быть запрещены законом. Проблематика данной статьи заключается в том, что в большинстве случаев, обычный человек, защищаясь от злоумышленника, не будет вдаваться в тонкости правовых конструкций. Но в условиях действующего законодательства и правоприменительной практики риск того, что вслед за отражением атаки от частного лица, придется защищаться от государства в лице его органов, достаточно велик.

Между тем согласно сегодняшней позиции ВС РФ правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответство-

вал характеру и опасности посягательства – например, злоумышленник пробрался в дом с целью украсть еду, но попал в медвежий капкан и скончался от кровопотери, – содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании или приведении в действие таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

Таким образом, у защищающегося лица сегодня есть все основания опасаться привлечения к уголовной ответственности наряду с нападавшим. Оценка ситуации остается на усмотрение суда

Хотя сам термин «самооборона» в рамках законодательства никак не определяется, он встречается в ряде актов. Например, поскольку самооборона и право на оружие – вещи взаимосвязанные, законодательством предусматривается такой вид оружия, как оружие самообороны (абз. 2 ст. 3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»; далее – закон об оружии). Право на подобное оружие имеют обычные граждане, которые не несут военную службу и не являются сотрудниками правоохранительных органов. К нему, в частности, относятся «травматика», электрошокеры, аэрозоли – причем для их приобретения никакого разрешения не нужно. Оружие самообороны включает в себя и некоторое огнестрельное оружие, но в этом случае перед его покупкой нужно озаботиться получением специальной лицензии в полиции (ст. 13 закона об оружии).

Закон об оружии также указывает, какое применение оружия считается правомерным. Во-первых, оружие должно принадлежать гражданину на легальной основе. Во-вторых, его нельзя использовать, если нет необходимости в защите жизни, здоровья и имущества в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. В-третьих, прежде чем воспользоваться оружием, нужно ясно предупредить об этом другую сторону (не считая случая, когда возникает ситуация, опасная для жизни). Наконец, в-четвертых, не должен пострадать кто-либо еще, кроме стороны нападения. Это основные правила, но нужно знать и некоторые частные нюансы – например, недопустимо применять оружие в отношении женщин, инвалидов и явно несовершеннолетних (если только они не нападают группой), нельзя пользоваться оружием в состоянии опьянения, на массовых мероприятиях и т. д. (ст. 24 закона об оружии).

Несложно заметить, что в этих правилах, касающихся применения оружия при самообороне, отсутствует какая-либо конкретика – закон отсылает, в частности, к понятию «необходимая оборона».

Уголовное законодательство предусматривает два режима необходимой обороны (ст. 37 УК РФ):

1. Нанесение любого вреда атакующей стороне без угрозы привлечения к наказанию (так называемая беспредельная оборона). Такая самооборона возможна по двум основаниям. Первое – насилие (или его угроза) должно быть опасным для жизни. Примеры такого насилия, признаваемые судебной практикой, – ранения имеющих значение для жизни человека органов, применение оружия, удушение, поджог. Однако очевидно, что не всегда человек будет дожидаться, когда в отношении него начнут совершаться данные действия, чтобы начать обороняться.

Второе основание для беспредельной обороны, – неожиданность атаки, в результате чего человек не может оценить характер опасности нападения и понять, насколько оно серьезно. В таком случае защищающийся также с большой долей вероятности не будет привлечен к уголовной ответственности. В качестве классического примера последней ситуации можно привести случаи проникновения нападавшего лица ночью в жилище.

2. Самооборона с ограничениями. Закон исходит из того, что если насилия, опасного для жизни, либо угрозы такого насилия при нападении не имеется, то защищаясь, важно не переусердствовать. Например, нет необходимости в ответ на пощечину нанести тяжкий вред здоровью или совершать убийство. Иначе в отношении оборонявшегося будут применяться уголовно-правовые санкции.

Три года назад ВС РФ разъяснил некоторые вопросы законности самообороны (Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»). В частности, он рассказал, каковы признаки реальной опасности жизни при нападении (например, ранения жизненно важных органов), как определить непосредственную угрозу жизни и здоровью (к примеру, такая угроза может выражаться в демонстрации оружия) и т. д.

Исходя из выше сказанного, нам бы хотелось предложить внести в статью некоторые поправки, такие, как:

– Превышение самообороны должно оправдываться судом, если нападавший угрожал причинением вреда здоровью.

– Признание при особых обстоятельствах (использование злоумышленником любого вида оружия) защиту жизни, здоровья и имущества априори законной, без применения ограничений по самообороне.

– Необходимо указать в законе конкретные примеры нападений, опасных для жизни, либо с угрозой применения такого насилия и закрепить принцип «мой дом – моя крепость»: если лицо проникает в жилище без законных на то оснований со злым умыслом (предусмотренным УК РФ) нанесение ему вреда не будет наказываться в любом случае.

– Легализовать возможность защиты собственности граждан путем установки специальных устройств, способных причинить незначительный вред и повреждения средней тяжести посягающему. Привлечение к уголовной ответственности за причинение вреда такими устройствами представляется необоснованным, поскольку само причинение вреда является следствием нарушения неприкосновенности частной собственности, и отсутствие такого нарушения не может повлечь причинение вреда посягающему.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 08.11.2017).

3. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2017).

References

1. Uголовnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.07.2017 (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.08.2017)). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy “Konsul’tantPlyus”.

2. URL: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniya: 08.11.2017).

3. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 08.11.2017).

© Дмитриев Д. В., Черноусов В. Д., 2017

УДК 341.1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ

А. С. Ерошевич, Е. С. Щебляков

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: eshcheblyakov@mail.ru

Уголовный кодекс является основным источником уголовного права, единственным нормативным актом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний на территории Российской Федерации, поэтому выявление пробелов в данном документе является важным процессом для достижения истинности и однозначности содержания. Рассматривается возникновение законодательства об уголовной ответственности за терроризм.

Ключевые слова: терроризм, ответственность за терроризм.

EMERGENCE OF THE LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR TERRORISM

A. S. Eroshevich, E. S. Shcheblyakov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: eshcheblyakov@mail.ru

The criminal code is the main source of criminal law, the only statutory act establishing crime and punishability of acts in the territory of the Russian Federation therefore identification of gaps in this document is important process for achievement of the validity and unambiguity of contents. In this article emergence of the legislation on criminal liability for terrorism is considered.

Keywords: terrorism, responsibility for terrorism.

Терроризм как явление социально-политической жизни, отражающее конфликтное взаимодействие различных сил в государстве, как правило, находящихся на различных уровнях иерархии власти, известен в России с начала ее существования. Пожалуй, первый упоминаемый в русской истории и надежно документально зафиксированный в летописях факт совершения террористического акта – политически мотивированное убийство князей братьев Бориса и Глеба – первых святых русской православной церкви [1].

В Судебнике царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 г. была предпринята попытка установить самостоятельную ответственность за совершение государственных преступлений. Так, в п. 61 Судебника предусматривалось, что «государственному убийце живота не дати, казнити смертною казнею» [2].

В Судебнике 1589 г. наметились признаки формирования субъекта террористической деятельности, так как именно в этом правовом акте проводится разграничение виновных лиц по видам преступной деятельности: тать, разбойник, зажигальник, грабитель, миропродавец, душегуб, государственный убойца, крамольник и т. д. [3].

Само собой, что в средневековье не шла речь о криминализации актов террора, осуществляемых в отношении народа представителями царского рода. Так, не рассматривались в качестве противоправных явно террористические по своей сути методы правления Ивана IV в 1565–1584 гг. В конце 1564 г. царь неожиданно выехал с ближайшим окружением из Москвы в Александровскую слободу. В январе 1565 г. он обратился с грамотами к митрополиту, а также к «гостям, купцам и ко всему православному христианству города Москвы», в которых обвинил бояр и воевод в многочисленных изменах [4].

В качестве условия возвращения на царство Иваном IV устанавливалось образование нового государственного учреждения – Опричнины, основной целью которой были ведение строго продуманной и беспощадной борьбы с боярством и замена его на дворянство, представлявшегося более надежной опорой царского режима. Сам термин «опричнина» стал в русском языке нарицательным. В словаре В. И. Даля он трактуется как «особое войско, телохранители и каратели при Грозном» [5], в словаре С. И. Ожегова – как «система чрезвычайных мер, осуществленная царем Иваном Грозным для разгрома боярско-княжеских позиций и укрепления самодержавия» и «специальные войска этого времени» [6].

Опричнина, посредством которой Иван IV стремился укрепить монархическую власть на Руси, обладает всеми необходимыми элементами и признаками государственного терроризма и, по существу, является первым опытом такового в нашем государстве. Террор (лат. *terror* – страх, ужас) – означает «устрашать», запугивать. Именно это обстоятельство определяет террор как особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью, и кажущейся эффективностью. Эти особенности предопределили широкое использование террора на протяжении человеческой истории в качестве средства политической борьбы в интересах государства. Под актами государственного терроризма обычно понимают незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казни граждан без суда и следствия выполняемые сотрудниками силовых структур. Под эти признаки попадают жестокие методы подавления любого инакомыслия, любой оппозиции во времена опричнины, чем явно преследовались политические цели, характерные для терроризма. Воздействие на сопротивлявшихся царской воле бояр проводилось в формах и масштабах, явно неадекватных угрозе, которая исходила от боярского «диссидентства». Это воздействие было направлено на превентивное устрашение населения, на снижение психологической готовности отстаивать собственное, отличное от царской воли, мнение, на подавление любых самостоятельных шагов под страхом тяжкого наказания и смерти. Опричнина содержала и соответствующим образом оформленную государственно-идеологическую концепцию, и специально созданные военно-организационные структуры, и собственно террористическую деятельность, то есть включала в себя три необходимых элемента терроризма. Позиция, согласно которой опричнина была политикой террора, направленного на установление того, что сам Иван Грозный называл самодержавством, разделяется многими историками.

Впрочем, во времена средневековья тактика жестокого подавления властью недовольства или инакомыслия масс применялась даже в «просвещенных» странах Европы практически повсеместно.

Некоторые исследователи полагают, что истоки терроризма относятся к 4 апреля 1866 г., когда в результате террористического акта в Санкт-Петербурге, совершенного

бывшим студентом Московского университета Д. В. Каракозовым, стрелявшим в императора, чудом остался живым Александр II. В частности, О. В. Будницкий утверждает, что «4 апреля 1866 г. раздался выстрел Каракозова. Эпоха терроризма в России началась».

Однако это не в полной мере соответствует истине. Как верно указывает В. Н. Балязин, 15 июня 1862 г. на наместника Царства Польского, которое входило в состав Российской империи, графа А. Н. Лидерса было совершено первое покушение: «Неизвестный выстрелил из пистолета и попал ему в челюсть, а сам сумел скрыться». Как впоследствии было установлено, террористом был подпоручик 15-го пехотного Шлиссельбургского полка А. Потебня. Более того, 21 июня сменивший Лидерса на посту наместника великий князь Константин Николаевич при выходе из театра получил пулю в плечо. Террорист был задержан на месте, им оказался подмастерье портного Л. Ярошинский. «Вслед за тем, – как отмечает В. Н. Балязин, – последовали еще два покушения, оба неудачные, – на маркиза Александра Велепольского – решительного проводника мирной, конструктивной политики сотрудничества с русскими и вместе с тем несомненного польского патриота. Покушавшиеся на него тоже были арестованы и вместе с Ярошинским повешены на валу Варшавской цитадели».

Таким образом, можно утверждать, что все-таки первые теракты в Российской империи относятся к 1862 г. Во второй половине XIX – начале XX в. терроризм в Российской империи как метод политической борьбы с существующим режимом прочно входит в арсенал русского революционного движения. С 1860-х гг. он становится почти обязательным элементом антиправительственной деятельности подавляющего большинства революционно-террористических организаций.

Библиографические ссылки

1. Кошель П. А. История российского терроризма. М. : Голос, 1995. С. 314.
2. Судебник Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 годов. Харьков, 1915. С. 261.
3. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. М. : Юристъ, 1995. С. 69.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1979. С. 885.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 432.
6. Линдер И. Б., Чуркин С. А. История специальных служб России. X–XX вв. М. : Проспект, 2004. С. 386.

References

1. Koshel' P. A. Istoriya rossiyskogo terrorizma. M. : Golos, 1995. S. 314.
2. Sudebnik Ioanna III i Ioanna IV 1497 i 1550 godov. Khar'kov, 1915. S. 261.
3. Rogov V. A. Istoriya ugovnogo prava, terrora i repressiy v Russkom gosudarstve XV–XVII vv. M. : Yurist', 1995. S. 69.
4. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. T. 2. M., 1979. S. 885.
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1973. S. 432.
6. Linder I. B., Churkin S. A. Istoriya spetsial'nykh sluzhb Rossii. X–XX vv. M. : Prospekt, 2004. S. 386.

© Ерошевич А. С., Щебляков Е. С., 2017

УДК 341

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СОСТАВА «ИЗНАСИЛОВАНИЕ»

П. Д. Долматова, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: dlina555@yandex.ru

Представлена общая информация относительно темы работы. Раскрыто понятие «изнасилование» с юридической точки зрения, а также обозначена информация по статье 131 УК РФ. В статье объясняется состав преступления, и какие последствия данное деяние влечет за собой. Прослеживается изменение числа осужденным по годам и по возрасту до 30 лет, начиная в период с 1990 и заканчивая 2015 годом. Также представлена сравнительная статистика изнасилования над женщинами, проживающими в странах Европы и Третьего мира.

Ключевые слова: изнасилование, статья, преступление, статистик, женщина, вина, проблема.

ABOUT SOME ASPECTS OF THE CRIMINAL AND LEGAL COMPOSITION “RAPE”

P. D. Dolmatova, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dlina555@yandex.ru

General information on the topic of work is provided. The concept of «rape» is disclosed from the legal point of view, as well as information on Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article explains the composition of the crime, and what consequences this act entails. A change in the number of convicts by age and age is observed up to 30 years, beginning in the period from 1990 to 2015. Comparative statistics of rape on women living in Europe and the Third World are also presented.

Keywords: rape, article, crime, statistic, woman, fault, problem.

В комментарий к статье 131 УК РФ (Уголовный Кодекс Российской Федерации) представлено несколько пунктов, некоторые из них:

1. Изнасилование – одно из наиболее тяжких преступлений против личности. Простое изнасилование отнесено к категории тяжких, а квалифицированное – к категории особо тяжких преступлений.

Обещание жениться или даже подача заявления о регистрации брака без намерения его заключения не ставит женщину в беспомощное состояние и не может рассматриваться как изнасилование.

Мотивом изнасилования чаще всего выступает стремление удовлетворить половую потребность, но могут быть и мотивы мести, желание опозорить женщину, принудить ее выйти замуж и др.

Одним из квалифицирующих признаков изнасилования является совершение этого преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Под группой лиц понимается два лица или более, принимающих участие в изнасиловании и действующих согласованно в отношении потерпевшей. Как соисполнительство в групповом изнасиловании должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им в этом путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. «При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия, к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании» (Постановление Пленума Всероссийских Сил Российской Федерации от 22.04.92 № 4).

Поэтому соисполнителем группового изнасилования может быть и женщина, и импотент, и лицо, не имеющее намерения лично совершить половой акт, в случаях, когда эти лица применяли насилие или угрозы в отношении потерпевшей в момент совершения изнасилования другим лицом.

Для того, чтобы привлечь лицо к юридической ответственности, необходимо наличие определенного состава правонарушения, т. е. основанием юридической ответственности является совершения деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного законодательством.

Состав правонарушения:

Объект изнасилования – половая свобода женщины или половая неприкосновенность малолетней.

Объективная сторона изнасилования имеет сложный характер, складывающийся из двух действий: совершения полового сношения и применения физического насилия или угрозы его применения или использования беспомощного состояния потерпевшей.

Субъектом изнасилования может являться только мужчина, достигший возраста 14 лет. Женщина может являться лишь соисполнителем изнасилования, если она применяет насилие с целью преодоления сопротивления потерпевшей при групповом изнасиловании.

Субъектом изнасилования также признаётся лицо, подговорившее (или склонившее иным образом) совершить насильственное половое сношение лиц, не подлежащих уголовной ответственности (например, малолетних или невменяемых). Соучастие в таком случае не возникает, имеет место посредственное причинение.

Субъективная сторона изнасилования характеризуется виной в форме прямого умысла, т. е. виновный осознает, что совершает половое сношение против воли потерпевшей, и желает этого. Он должен сознавать, что применяет такое насилие или угрозы, которые способны сломить сопротивление женщины или заставить ее отказаться от борьбы. Он также должен сознавать, что женщина находится в беспомощном состоянии.

Из-за того что изнасилование является самым латентным преступлением, то статистика изнасилований в мире не всегда отражает реальную картину. В развитых странах ведется очень тщательный учет таких событий и количество преступлений на сексуальной почве оказывается высоким. В тех странах, которые исторически не «выносят сор из избы», статистика ниже. Статистика изнасилований в Европе показывает рост преступлений за счет большого количества беженцев с другими культурными традициями.

Также во всем мире отмечается «Всемирный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин».

Женщины всего мира отмечают день борьбы против насилия с 1981 года. День 25 ноября был провозглашен Всемирным днем борьбы за ликвидацию насилия Генеральной Ассамблеей Организаций Объединенных Наций в 1999 году.

Международным организациям, правительствам стран и неправительственным организациям было предложено в этот день проводить всевозможные мероприятия с целью обратить внимание мировой общественности к этой проблеме. Вопрос насилия над девушками и женщинами носит пандемический характер. По статистике, как минимум, каждая третья женщина испытала в своей жизни принуждение к сексу, побои либо какие-то другие формы жестокого обращения. При этом насилию подвергаются женщины вне зависимости от вероисповедания, расовой принадлежности, социального статуса или происхождения.

Почему проводится Международный день?

Потому что:

1. Насилие в отношении женщин является нарушением прав человека.
2. Насилие в отношении женщин является следствием дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, а также следствием непрекращающегося неравенства между мужчинами и женщинами.
3. Насилие в отношении женщин воздействует на прогресс и затрудняет его во многих областях, включая искоренение нищеты, борьбу с ВИЧ/СПИДом, укрепление мира и безопасности.
4. Насилие в отношении женщин и девочек не является неизбежным. Предупреждение возможно и необходимо.
5. Насилие в отношении женщин продолжает оставаться глобальной пандемией.

Библиографические ссылки

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. Ст. 131. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Всемирный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин 2017 г [Электронный ресурс]. URL: <http://mycalend.ru/c/h/359> (дата обращения: 07.11.2017).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/year/year16.pdf (дата обращения: 07.11.2017).
4. Понятие и признак насилия в уголовном праве России при квалификации преступлений против собственности [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/1052374/pravo/ponyatie_priznak_nasiliya_ugolovnom_prave_rossii_kvalifikatsii_prestupleni_u_protiv_sobstvennosti (дата обращения: 07.11.2017).
5. Уголовно-правовая характеристика изнасилования [Электронный ресурс]. URL: <http://bukvi.ru/pravo/ugolovnoe/ugolovno-pravovaya-karakteristika-iznasilovaniya.html> (дата обращения: 07.11.2017).
6. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation. Art. 131. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. World Day for the Elimination of Violence Against Women 2017 [Electronic resource]. URL: <http://mycalend.ru/c/h/359> (date of visit: 7.11.2017).

3. Federal service of state statistics [Electronic resource]. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/year/year16.pdf (date of visit: 07.11.2017).

4. The concept and the sign of violence in the criminal law of Russia in the qualification of crimes against property [Electronic resource]. URL: http://studbooks.net/1052374/pravo/ponyatie_priznak_nasiliya_ugolovnom_prave_rossii_kvalifikatsii_prestupleniy_protiv_sobstvennosti (reference date: 7/11/2017).

5. Criminally-legal characteristic of rape [Electronic resource]. URL: <http://bukvi.ru/pravo/ugolovnoe/ugolovno-pravovaya-xarakteristika-iznasilovaniya.html> (date of visit: 07.11.2017).

6. Safronov V. V. Theory of state and law : in 2 parts. Part 2 : text. allowance. Sib. State Aerospace. Univ. Krasnoyarsk, 2011. 144 p.

© Долматова П. Д., Сафронов В. В., 2017

УДК 342.4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В. А. Кабанов, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: im.kabanov12@gmail.com

Уголовный кодекс является основным источником уголовного права, единственным нормативным актом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний на территории Российской Федерации, поэтому выявление пробелов в данном документе является важным процессом для достижения истинности и однозначности содержания. Рассматривается проблема института регулирования добровольного отказа от преступления.

Ключевые слова: добровольный отказ от преступления, уголовный кодекс, проблемы правового регулирования.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF VOLUNTARY REFUSAL FROM CRIME

V. A. Kabanov, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: im.kabanov12@gmail.com

The Criminal Code is the main and only source of criminal law, the only normative act that establishes crime and punishability of acts in the territory of the Russian Federation, so identifying gaps in this document is an important process for achieving truth and uniqueness of the content. This article deals with a specific problem in the content of the institution of regulation of voluntary renunciation of crime.

Keywords: voluntary refusal of crime, criminal code, problems of legal regulation.

Основопологающей задачей уголовного права является установление оснований привлечения к уголовной ответственности либо освобождение от неё. Данная задача решается с применением различных правовых норм. Одним из таковых правил служит явление добровольного отказа от преступления. Согласно пункту 1 статьи 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца [1].

Добровольный отказ от преступления может считаться неким «последним шансом» предотвратить совершение противозаконного деяния, то есть человек из-за боязни разобла-

чения и уголовной ответственности или жалости к потерпевшему может вовремя остановиться и, согласно пункту 2 ст. 31 УК РФ, избежать уголовной ответственности за преступление [1]. Данное явление четко описал юрист Франц фон Лист, который в своем учебнике сказал, что государство в такой ситуации из политических соображений может «построить виновнику, уже навлекшему на себя наказание, золотой мост к отступлению» [2].

Уголовный кодекс РФ был принят в 1996 году. Несмотря на то, что явление добровольного отказа от преступления получило более полное обоснование с утверждением нового кодекса, оно все же имеет некоторые упущения. Исходя из текста статьи нового документа, условиями добровольного отказа являются следующие обстоятельства: лицо осознает возможность доведения преступления до конца, преступление не доведено до конца, отказ от преступления должен быть добровольным, окончательный отказ лица от совершения преступления. Последние два условия дают исчерпывающие пояснения о возможности или невозможности добровольного отказа от совершения преступления. В третьем условии говорится о том, что добровольным отказ будет считаться лишь тогда, когда правонарушитель сделает это своим выбором, а не под влиянием, к примеру, действий органов полиции, которые будут вынуждать правонарушителя остановиться. В этом случае действия преступника будут рассматриваться как покушение на преступление. Последнее условие подразумевает под собой окончательность и безоговорочность отказа от дальнейших неправомерных действий, то есть преступник, уже один раз добровольно отказавшийся от совершения преступления, совершит подобное деяние еще раз, то оно уже не будет рассматриваться как ранее установленный отказ. Условие, при котором лицо должно осознавать возможность доведения преступления до конца, предполагает, что преступник, прекращая противозаконные действия, понимает, что может беспрепятственно довершить преступное деяние.

Сложность заключается в условии, определяющем понятие не доведения преступления до конца. Оно подразумевает, что преступник может прекратить противозаконные действия только до определенного момента в развитии преступления. За время многолетнего использования данного правила выявилось несовершенство правового регулирования, вследствие которого могут быть допущены злоупотребления от лиц, которые подменяют понятие добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления. Различие этих двух понятий заключается в том, что неоконченное преступление – это ситуация, когда виновный по не зависящим от него обстоятельствам может не достичь цели, а добровольный отказ от совершения преступления – это, как обозначено ранее, прекращение действий, направленных на совершение преступления [3; 4].

Приведем пример для разбора данных понятий. Есть некий потенциальный преступник, который имеет намерения совершить убийство сожителя. Первый с силой наносит сожителю сильное ножевое ранение в область сердца. Увидев, что потерпевший остался жив, преступник покинул место преступления, хотя мог закончить начатое деяние. Потерпевший остается жив в связи со случайными обстоятельствами. Вследствие того, что преступник не довершил задуманное деяние, данную ситуацию можно рассмотреть как добровольный отказ от преступления с применением пункта 3 статьи 31 УК РФ, по которой добровольный отказ от преступления принимается, но лицо все же подлежит уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. Если рассматривать ситуацию поверхностно, то добровольный отказ имеет место быть, но преступник сделал все необходимые действия, чтобы совершить убийство и скрылся, надеясь на то, что потерпевший не выживет, тогда в этом случае имеет место быть уже покушение на убийство. Соответственно верной квалификацией здесь будет неоконченное преступление [5].

В судебной практике нередко возникает вопрос при установлении признаков добровольного отказа при изнасиловании, когда виновный прекращает применять насилие,

направленное на обеспечение совершения полового акта против воли потерпевшей, испугавшись, что его могут заметить прохожие. Если реальных препятствий для доведения преступления до конца нет, то будет иметь место добровольный отказ от преступления. Если же виновный прекращает применение насилия в силу того, что заметившие его прохожие готовы пресечь преступление, то здесь лицо осознает отсутствие реальной возможности доведения преступления до конца и соответственно содеянное им нельзя квалифицировать как добровольный отказ.

Таким образом, в конкретных ситуациях сделать правильный выбор между неоконченным преступлением и добровольным отказом от преступления довольно сложно. Пути решения проблемы могут заключаться в выявлении подробностей конкретных противозаконных деяний, а также в усовершенствовании вышеописанной статьи Уголовного кодекса в сторону определения того, контролировал ли ситуацию преступник, после того, как совершил противозаконное действие. Тем самым, можно будет определить, либо преступник совершил неоконченное преступление и потерял контроль над ситуацией, полагая, что он исполнил задуманное, либо преступник явно знал, что будет происходить дальше и добровольно отказался от преступления.

Библиографические ссылки

1. Орлова А. И. Добровольный отказ от преступлений: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2007. 197 с.
2. Франц фон Лист. Учебник уголовного права. М., 1903. С. 321. Цит. по: Уголовное право России / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 246.
3. Энциклопедия экономиста. Добровольный отказ от преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/dobrovolnyy-otkaz-ot-prestupleniya.html> (дата обращения: 04.11.2017).
4. Диаконов В. В. Уголовное право России. Общая часть [Электронный ресурс] : учеб. пособие. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum104/> (дата обращения: 04.11.2017).
5. Слезнев М. Неоконченное преступление и добровольный отказ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8255> (дата обращения: 04.11.2017).

References

1. Orlova A. I. Dobrovol'nyy otkaz ot prestupleniy: problemy teorii i praktiki : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Krasnoyarsk, 2007. 197 s.
2. Frants fon List. Uchebnik ugolovnogo prava. M., 1903. S. 321. TSit. po: Ugolovnoye pravo Rossii / pod red. V. N. Kudryavtseva, V. V. Luneyeva, A. V. Naumova. M., 2006. S. 246.
3. Entsiklopediya ekonomista. Dobrovol'nyy otkaz ot prestupleniy [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/dobrovolnyy-otkaz-ot-prestupleniya.html> (data obrashcheniya: 04.11.2017).
4. Diakonov V. V. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast' [Elektronnyy resurs] : ucheb. posobiye. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum104/> (data obrashcheniya: 04.11.2017).
5. Sleznev M. Neokonchennoye prestupleniye i dobrovol'nyy otkaz [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8255> (data obrashcheniya: 04.11.2017).

© Кабанов В. А., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 343.13

ОБЩИЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ

Д. А. Казанцева, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: danechka_kaz@mail.ru

Рассматривается международное право в рамках уголовно-процессуального права. Раскрываются основы правовой помощи России другим иностранным государствам, исследуется порядок направления запросов о помощи и их исполнения. А также рассматриваются основные правовые положения международной взаимопомощи.

Ключевые слова: преступления, государство, помощь, процесс, право, договоры.

GENERAL PROCEDURE OF CRIMINAL INTERNATIONAL ASSISTANCE

D. A. Kazantseva, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: danechka_kaz@mail.ru

This article deals with international law within the framework of criminal procedure law. The foundations of legal assistance to Russia to other foreign states are disclosed, the order of sending requests for assistance and their execution is investigated. And the basic legal provisions of international mutual assistance are also examined.

Keywords: crimes, state, aid, process, law, contracts.

В настоящее время во всем мире приоритетом является взаимопомощь во всех сферах жизни: политика, экономика, социальная среда. Все больше людей понимают важность помощи и помогают нуждающимся. Это становится уже культурой, причем, не только внутренней и личностной, но и правовой, которая воплощает качественную сторону правосознания [5].

Между государствами уже на протяжении десятка лет просматривается взаимопомощь. И приоритетным направлением является правовая помощь по уголовным делам. Принцип сотрудничества государств первоначально был зафиксирован в уставе ООН, а сейчас был детализирован и закреплен в виде конкретных международно-правовых актах. Объем урегулированных такими актами отношений и качество их регламентации в очередной раз доказывает, что в мире сформировалась отдельная отрасль, отражающая результаты в этой сфере И отрасль эта называется «право международно-го сотрудничества в борьбе с преступностью».

Правовая помощь по уголовным делам – основанное на международных договорах России, международных соглашениях или на принципе взаимности взаимодействие российских органов исполнительной власти с соответствующими компетентными

органами и должностными лицами иностранных государств, с международными организациями по вопросам производства процессуальных действий с целью выявления и пресечения преступлений.

В настоящее время Российская Федерация является одним из активных участников международного сотрудничества путем присоединения к международным конвенциям, двусторонним договорам и соглашениям. Часть из них участвует в работе органов, так или иначе связанных с борьбой с преступностью и оказанием правовой помощи по уголовным делам. Например, организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОКД), международный комитет по контролю над наркотиками, и другие. В 1990 году СССР присоединился к международной организации уголовной полиции (Интерпол), целью которой является объединение усилий национальных правоохранительных органов в области борьбы с общеуголовной преступностью. После распада СССР правопреемником стало Российское бюро Интерпола – Национальное центральное бюро Интерпола МВД России, которое на данный момент так же осуществляет свою деятельность.

Россия с 1959 года, будучи еще Советским государством, присоединилось к конвенциям о помощи по уголовным делам. Самым первым правовым документом, регламентирующим и закрепляющим право взаимной помощи, явилась Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. Далее, наиболее значимой для России в настоящее время, помимо Европейской Конвенции 1959 года, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г, второе название ее – Конвенция СНГ.

На 2017 год на территории России действует 21 международно-правовой договор о взаимопомощи по уголовным делам и более 60 двусторонних договоров [4]. Однако существуют 25 двусторонних соглашений, которые на данный момент не вступили в силу для нашего государства. Среди них оказались государства:

- Грузия;
- Куба;
- Объединенные Арабские Эмираты;
- Абхазия;
- Корейская Народная Демократическая Республика и др.

Двусторонние договоры основаны на принципе взаимной выгоды и способствуют более эффективному сотрудничеству между договаривающимися странами. Данные договоры содержат взаимные обязательства по выполнению определённых процессуальных действий:

- Составление документов, вручение документов;
- Проведение оперативно-следственных мероприятий, таких как обыск, осмотр, изъятие;
- Передача вещественных доказательств;
- Проведение допросов;
- Осуществление уголовного преследования;
- Признание и исполнение приговоров в части гражданского иска.

В России отношения по вопросам правовой помощи решаются через Министерство Юстиции Российской Федерации, а вопросы, связанные с выдачей, уголовным преследованием, исполнением следственных поручений, которые затрагивают права граждан и требуют санкции прокурора, решаются через генеральную прокуратуру России. Такой же принцип действуют и в иностранных государствах, осуществляющих правовую помощь.

В соответствии с подписанными договорами в Уголовно-процессуальный кодекс России (далее – УПК РФ) была введена специальная часть, где закреплены нормы

международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по фактам оказания правовой помощи, выдачи лица для уголовного преследования и или исполнения приговора, передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Согласно статье 453 УПК РФ, при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства. Запрос о производстве процессуальных действий направляется через следственный комитет России, Министерство внутренних дел России, Федеральную службу безопасности России – по уголовным делам, находящимся в их производстве [1].

Запросы о правовой помощи направляются в органы правоохранительные органы иностранных государств, которые, в рамках своей компетенции, уполномочены исполнять данные в запросе действия. Порядок направления запроса и органы иностранных государств закреплены соответствующими международно-правовыми договорами и уголовно-процессуальным законодательством России.

Запрос оформляется на официальном бланке и должен быть адресован компетентному органу иностранного государства, на территории которого предполагается исполнение запроса. В запросе должно быть указано полное название государства, искажение недопустимо, а по своей структуре он должен состоять из описательной и резолютивной частей.

Описательная часть служит логической основой для изложения непосредственно просьбы о правовой помощи. Ее не рекомендуется перегружать сведениями, которые не имеют отношения к запросу.

В описательной части должна содержаться следующая информация:
полное наименование подразделения инициатора запроса;
номер уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь;
описание фактических обстоятельств совершенного преступления;
квалификация совершенного преступления на день составления запроса с приведением текста статьи Уголовного кодекса Российской Федерации;
сведения о размере ущерба;
полные установочные данные лиц, в отношении которых составлен запрос, их процессуальный статус в уголовном деле.

В резолютивной части излагается непосредственно просьба о выполнении процессуальных действий [3]

В тексте запроса должны содержаться гарантии использования полученных сведений и документов только в целях, указанных в запросе, а также обязательства по возврату подлинников документов и вещественных доказательств, изъятых в ходе исполнения запроса, если исполнитель потребует их возврата или это предусмотрено международным договором.

К запросу в обязательном порядке прилагаются:
документы, подтверждающие соответствие запрашиваемых процессуальных действий уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации
соответствующие решения суда при наличии просьбы о проведении процессуальных действий, требующих в соответствии с российским законодательством судебного решения;

выписки статей, определяющих по уголовному кодексу России квалификацию совершенного преступления.

Запрос и прилагаемые к нему документы оформляются в двух экземплярах, подписываются должностным лицом и удостоверяются гербовой печатью.

Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации.

Свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть с их согласия вызваны должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации.

Согласно договорам о взаимной помощи, органы имеют право делать запрос о передаче лица, которое совершило преступление, на территорию России. В юриспруденции данное действие попадает под термин «Экстрадиция».

Если поступает запрос о передаче лица, находящего под стражей, в Россию, то в наше государство он попадает временно. Период, время и режим заключения под стражу будет определен соглашением сторон, а также компетентным органом иностранного государства. Однако направляющий запрос должен обосновать необходимость передачи в Россию данного лица. государства.

Поскольку российская сторона обязуется содержать переданное ей лицо под стражей в течение всего времени, указанного в ответе на запрос, и вернуть его также в указанное в ответе на запрос время, все возможные изменения сроков и режима, если они предлагаются запрашиваемой стороной (иностранным государством), должны также заранее оговариваться с Россией, причем в письменном виде. Здесь должно учитываться и правило ч. 5 ст. 456 относительно содержания переданного лица под стражей на территории России в течение всего срока его пребывания. Иначе обязательство России о возвращении данного лица в срок может быть затруднено, если, например, российское должностное лицо отменит содержание под стражей, заменив его залогом, а освобожденный из-под стражи скроется от следствия и суда [2].

Так, протоколом от 27 марта 1997 г. к упоминавшейся выше Конвенции стран СНГ от 22 января 1993 г. в эту Конвенцию включена новая ст. 78.1, в которой говорится о передаче лиц, находящихся под стражей в одной из стран СНГ, для их допроса в качестве свидетелей или потерпевших, или для их участия в проведении других следственных действий на территории другой страны СНГ. Несмотря на то что передается лицо, находящееся под стражей или отбывающее наказание в виде лишения свободы, ст. 78.1 требует его согласия на передачу.

Для дальнейшего использования полученные по запросам доказательства при необходимости переводят на русский язык или расшифровывают. Документы, полученные из стран СНГ признаются в России сразу же. Остальные должны пройти консульскую легализацию. Однако, последнее действие может и не осуществляться, если такое предусмотрено подписанным международно-правовым договором.

Таким образом, действует принцип равенства юридической силы доказательств, полученных в процессе осуществления международной правовой помощи, и доказательств, которые были получены в рамках расследования уголовного дела. Но на практике при реализации данного принципа возникает ряд сложных особенностей.

Так, полученные доказательства не всегда и не полностью соответствуют форме, принятой в России, а из-за различий в правовых системах не всегда возможно соотнести с доказательствами, предусмотренными УПК РФ.

Для решения данного вопроса существует возможность производства процессуальных действий по правилам запрашиваемой стороны, присутствие ее представителей при производстве, но на практике это затруднительно.

Приравнивание результатов исполнения иностранным государством запроса о правовой помощи к доказательствам не всегда адекватно отражает их доказательственную силу. В последнее время предпринимаются попытки преодоления этой проблемы, однако говорить о ее успешном решении пока рано.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://upkodeksrf.ru/oglavleniye> (дата обращения: 04.11.2017).
2. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу России [Электронный ресурс] URL: <http://upkodeksrf.ru/ch-5/rzd-18/gl-53/st-455-upk-rf> (дата обращения: 04.11.2017).
3. Методические рекомендации по направлению запросов о правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс] URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/Pravovoe_informirovanie/Podrazdelenija_UMVD_Rossii_po_Vladimirsk/Pravovoj_otdel/JUridicheskie_konsultacii/item/6402482 (дата обращения: 04.11.2017).
4. Перечень международно-правовых договоров о взаимной помощи по гражданским, семейным, уголовным делам. Министерство Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://minjust.ru/ru/perechen-mezhdunarodnyh-dogovorov-rossiyskoj-federacii-po-voprosam-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-285> (дата обращения: 04.11.2017).
5. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <http://upkodeksrf.ru/oglavleniye> (reference date: 04.11.2017)
2. Commentary on the Code of Criminal Procedure of Russia [Electronic resource] URL: <http://upkodeksrf.ru/ch-5/rzd-18/gl-53/st-455-upk-rf> (date of circulation: 04.11.2017)
3. Methodological recommendations on sending requests for legal assistance in criminal matters [Electronic resource] URL: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/Pravovoe_informirovanie/Podrazdelenija_UMVD_Rossii_po_Vladimirsk/Pravovoj_otdel/JUridicheskie_konsultacii/item/6402482 (date of circulation: 04.11.2017)
4. List of international legal agreements on mutual assistance in civil, family, criminal cases. Ministry of Justice of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <http://minjust.ru/ru/perechen-mezhdunarodnyh-dogovorov-rossiyskoj-federacii-po-voprosam-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-285> (reference date: 04.11.2017)
5. Safronov, V.V. Theory of State and Law: at 2h. Part 2: teaching aid / V.V. Safronov; Sib.Gos. aerospace. Un-t. – Krasnoyarsk, 2011. – 144s.

© Казанцева Д. А., Сафронов В. В., 2017

УДК 343.137.9

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. И. Князюк, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: natashaknyazyuk@mail.ru

Главой 40 УПК РФ предусмотрено применение особого порядка судебного разбирательства, что представляет собой упрощенную процедуру рассмотрения судами уголовных дел. Использование данного вида судопроизводства, однако, не обеспечивает полной реализации права обвиняемого на судебную защиту, адвокат испытывает сложности, связанные с необоснованным упрощением судебного процесса. Рассмотрены слабые стороны судебного разбирательства в особом порядке и поставлен вопрос о необходимости его использования в уголовном процессе.

Ключевые слова: особый порядок судебного процесса, самооговор, право на защиту, профессиональная этика адвоката.

QUESTIONS OF APPLICATION OF THE SPECIAL ORDER OF THE COURT OF PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCESS

N. I. Knyazyuk, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: natashaknyazyuk@mail.ru

Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure provides for the application of a special procedure for judicial proceedings, which is a simplified procedure for the consideration by courts of criminal cases. The use of this type of proceedings, however, does not ensure the full exercise of the accused's right to judicial protection, the lawyer is experiencing difficulties related to the unjustified simplification of the judicial process. The article deals with the weaknesses of the trial in a special order and raises the issue of the need for its use in criminal proceedings.

Keywords: special order of the judicial process, self-incrimination, right to defense, professional ethics of the lawyer.

На сегодняшний день особый порядок является самым удачным исходом дела для правоохранительной системы. В свое время он был введен для ускорения, упрощения судебных процедур и для снижения расходов бюджета. Уголовных дел, которые проходят полноценный этап предварительного расследования и судебного разбирательства, становится все меньше. Согласно данным статистики в 2016 году всего по уголовным делам было осуждено 772 920 лиц, в отношении 548 666 при рассмотрении дела

был применен особый порядок его рассмотрения уголовного, что составляет 71 % от общего количества дел [1]. Все уголовное судопроизводство сейчас направлено на то, чтобы дело перешло в особый порядок там, где это возможно. Составляются даже инструкции для следователей, в которых представлены аргументы, позволяющие склонить обвиняемого к особому порядку [2].

В ч. 1 ст. 314 УПК РФ указано, что обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы [3].

С одной стороны, особый порядок выгоден для подсудимого, так как рассматриваемая процедура позволяет сократить время содержания в следственном изоляторе, смягчить наказание и освобождает от взыскания судебных издержек. Но с другой стороны, как показывает практика, подсудимые получают одинаковые виды и размер наказания вне зависимости от того, пошли они на сделку, условием которой является признание вины, или нет. А в дополнение ко всему они лишаются возможности прекратить дело за примирением сторон, а также обжаловать приговор.

К сожалению, в наши дни особый порядок судебного разбирательства для следователей, прокуроров, судов является методом повышения раскрываемости преступлений и вынесения меньшего количества оправдательных приговоров. Во многих случаях оперативные работники путем давления и угроз склоняют обвиняемого к переводу дела в упрощенный порядок. При этом доказательства не исследуются в полной мере [4].

При рассмотрении дела в особом порядке всегда существует риск осуждения невиновного. Так как в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» указано, что «глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения» [5]. Подсудимый, из различных соображений, может принять на себя чужую вину. Наиболее опасен самооговор, вызванный уговорами, ложными обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями следователя.

Складывается ситуация, что процессуальная роль защитника теряется при упрощенном порядке. Адвокат зачастую сталкивается с этической дилеммой: с одной стороны – воля доверителя превыше всего, а с другой – Кодекс профессиональной этики адвоката говорит о том, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного [6]. Любые дальнейшие действия адвоката, продиктованные его профессиональным внутренним долгом: будь то попытка обжаловать следственные действия или заявление ходатайства о переквалификации деяния – могут быть расценены доверителем как сделанные во вред его интересам и позволяющие усомниться в порядочности и добросовестности самого защитника.

Из этого вытекает второй этический вопрос для адвоката: что приоритетнее – позиция обвиняемого или же профессиональный долг? На защитника в уголовном процессе возлагается целый комплекс обязательств юридического и морально-этического характера, которые часто находятся во взаимном противоречии. Отношения клиента и адвоката строятся на доверии, и адвокат должен избегать действий, направленных на его подрыв. Неразделение позиции обвиняемого, в случае его полной убежденности в своей правоте, неминуемо влечет утрату доверия к защитнику, что нарушает сами основы взаимодействия адвоката с доверителем.

Как быть, когда самому защитнику по окончании ознакомления с материалами дела очевидно, что обвиняемый непричастен к тому, в чем сознается, а действительный субъект преступления остается безнаказанным? Вновь налицо этическая проблема выбора между позицией доверителя и публичным назначением уголовного процесса по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Во избежание неоправданного упрощения уголовного процесса каждый участник должен исполнять возложенные на него функции добросовестно и в соответствии с предъявляемыми к нему по закону требованиями, так как при сокращенном судопроизводстве, в отсутствие как такового полноценного судебного следствия, возможность устранения ошибок маловероятна.

Библиографические ссылки

1. Судебная статистика на сайте судебного департамента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (дата обращения: 07.11.2017).
2. Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Руководство для следователя по использованию норм об особом порядке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iauaj.net/node/1341> (дата обращения: 07.11.2017).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства РФ. № 28 от 10.07.2006. Ст. 314.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства РФ. № 28 от 10.07.2006. Ст. 316.
5. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 (в ред. от 22.12.2015) // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М. : Проспект, 2017.
6. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 // Рос. газета. 05.10.2005. Вып. № 3891. Ст. 9, п. 2.

References

1. Judicial statistics on the website of the judicial Department [electronic resource]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (date accessed: 07.11.2017).
2. Garmaev Yu. P., Popova E. I. guide for the investigator on the use of the rules on a special order [Electronic resource]. URL: <http://www.iauaj.net/node/1341> (date accessed: 07.11.2017).
3. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 29.07.2017) // Coll. legislation of the Russian Federation. № 28 from 10.07.2006. St. 314.
4. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 29.07.2017) // Coll. legislation of the Russian Federation. № 28 from 10.07.2006. St. 316.
5. About application by courts of the special order of trial of criminal cases : the resolution of Plenum of the Supreme court of the Russian Federation of 05.12.2006 № 60 (as of 22.12.2015) // Sat. decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases. M.: Prospect, 2017.
6. The code of professional ethics of the lawyer of 31.01.2003 // ROS. newspaper. 05.10.2005. Issue. No. 3891. St. 9, p. 2.

© Князюк Н. И., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 343.614

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ «ГРУПП СМЕРТИ»

С. П. Комаров, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: serg_komarov@mail.ru.

С 18 июня 2017 года в России введен в действие федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, который ужесточил уголовную ответственность за создание так называемых «групп смерти». Рассмотрено содержание этого и других нормативных актов в аспекте тенденции развития российского законодательства по проблеме склонения несовершеннолетних к суициду посредством социальных сетей.

Ключевые слова: несовершеннолетние, Интернет, суицид, уголовные правонарушения.

PROBLEMS OF PROTECTION OF MINORS FROM “GROUPS OF DEATH”

S. P. Komarov, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: serg_komarov@mail.ru.

From 18 June 2017 in Russia introduced the Federal law dated 7 June 2017 No. 120-FZ, which toughened the criminal responsibility for the creation of the so-called “groups of death”. In article content of this law and other regulations in aspect of a tendency of the Russian legislation according to the problem resolution of incitement of minors to suicide.

Keywords: Federal laws, internet, suicide, the criminal offense.

За последние пару лет история о закрытых сообществах, пропагандирующих суицид в социальных сетях, а нередко и прямо склоняющих своих участников к нему, приобрела по-настоящему широкий общественный резонанс. Согласно данным Федеральной службы госстатистики, на фоне многолетнего позитивного тренда по ситуации с суицидами в общем, за 2016 год наблюдается почти 60-процентный их рост среди детей и подростков. Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова во многом связывает этот скачок именно с активностью «групп смерти» в социальных сетях [1]. 16 ноября 2016 был арестован администратор одного из таких сообществ, Филипп Буйдейкин [2]. Уже позднее, в июле 2017, он был приговорен Тобольским районным судом к 3 годам и 4 месяцам в колонии-поселения. Вину удалось доказать только по двум эпизодам, касавшимся выживших детей [3].

Ранее уголовная ответственность предусматривалась лишь за «доведение до самоубийства». Сложившаяся ситуация показала очевидную пробельность в данной сфере, формулировка 110 статьи УК РФ не рассматривала пособничество и подстрекательство

к самоубийству как уголовно-наказуемую деятельность. С 18 июня 2017 за данные действия предусматривается уголовная ответственность [4].

7 июня Президент России подписал федеральный закон № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». В Уголовный кодекс были введены дополнения по существующим статьям и три новых, касающихся склонения и содействия к суициду, организации этой деятельности, а также вовлечение несовершеннолетних в совершение деятельности, представляющей опасность для их жизни. Кроме того, 29 июля 2017 года был подписан федеральный закон № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», по сути ужесточающий наказания по статьям 110, 110.1 и 110.2, установленные в следствие федерального закона № 120-ФЗ.

Несложно заметить, что эти изменения действительно улучшили механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. Отдельная ответственность по новым статьям, а также измененной 110 статье УК РФ предусмотрена, в частности, за противоправные деяния по отношению к нескольким лицам, несовершеннолетним, по предварительному сговору или преступной группой, а также в публичном выступлении или публично демонстрируемом производстве, СМИ, посредством сети Интернет (и других информационно-телекоммуникационных сетей). Таким образом, деятельность «групп смерти» (и аналогичная ей) однозначно попала в поле действия измененных и дополненных статей УК РФ, а статья 151.2 позволяет бороться с опасными играми, вроде руфинга и зацепинга.

Также следует позитивно отметить быстродействие законодательной системы. Как пишет журналист издания «Взгляд», Ирина Алкснис, изначально тема во многом стала предметом спекуляций, однако объективная статистика, ставшая известной в начале марта, указала на кризисную ситуацию, а незадолго до этого государственный аппарат стремительно активизировался для решения проблемы [5]. Однако стоит заметить, что доказательства вины при расследовании таких дел может сопровождаться рядом технических и других сложностей. В интервью «Новой газете» руководитель следственной группы, проводившей расследование по делу Будейкина, Антон Брейдо, упомянул о 15 случаях детских самоубийств, предположительно произошедших под влиянием «групп смерти». По этим эпизодам следственный комитет столкнулся со сложностями, так как администраторы требовали от детей уничтожить перед суицидом все данные в Интернете. Также Антон Брейдо высказался за создание специальных подразделений, занимающихся вопросами детских суицидов [6].

Нетрудно заметить, что сложившаяся ситуация затрагивает и другие правовые проблемы. В частности, проблемы, касающиеся информации и информационных технологий, обмена информацией с использованием сети «Интернет». Так, установить контроль над сетью власти активно пытаются с 2012 года. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», можно сказать, положил начало регулированию сети Интернет государством. Закон ввел единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Посредством этого реестра, стало возможным ограничение доступа к информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации. 1 августа 2014 года вступил в силу (ныне фактически утративший ее) так называемый «Закон о блогах», Федеральный закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года. Главным образом, приравнявший

блогеров с ежесуточной аудиторией более 3000 по степени ответственности к СМИ (ныне статья 10.2, «Особенности распространения блогером общедоступной информации»), отменена, однако авторы контента, размещая его, обязаны соблюдать требования других законодательных актов, регулирующих оборот информации), а также Роскомнадзор получил право блокировать во внесудебном порядке сайты, призывающие к массовым беспорядкам и участию в несанкционированных акциях.

Вопрос контроля в Интернете довольно сложен и противоречив. Еще за несколько дней до принятия законопроекта № 139-ФЗ, летом 2012 года, интернет-гиганты провели протестные акции, привлекая внимание к законопроекту на своих площадках, а сам проект стал предметом горячих споров общественности [7]. Кроме того, ограничение доступа к тому или иному контенту в сети Интернет может сталкиваться с техническими сложностями – работой анонимайзеров и VPN-сервисов. Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», фактически, запретил работу последних для обхода ограничений. Однако ряд представителей таких сервисов рассказал изданию «Медуза» о своих планах игнорировать этот закон [8].

Довольно показателен к вопросу о регулировании сети «Интернет» конфликт Павла Дурова, основателя мессенджера Telegram и российских властей, на момент написания статьи находящийся в самом разгаре. Так, Дуров, высказываясь в защиту свобод своих пользователей, отказался передать ключи для дешифровки сообщений спецслужбам. За что 16 октября российский суд оштрафовал Telegram Messenger LLP, а после вступления решения в законную силу появились бы основания для блокировки сервиса в России. Позднее штраф был обжалован, о чем заявил Павел Чиков, руководитель международной правозащитной группы Агора [9]. Стоит заметить, что администрация мессенджера сама принимает решения о блокировке тех или иных каналов, осуществляя модерацию. Так, за октябрь 2017 года, администрация Telegram заблокировала более 8500 каналов, связанных с терроризмом, администрация мессенджера запрещает публичную пропаганду насилия в любой форме [10].

3 мая 2017 года основатель одной из крупнейших социальных сетей в мире, Facebook, Марк Цукерберг, узнав о планах одного из пользователей социальной сети провести онлайн-трансляцию самоубийства, которое удалось предотвратить, рассказал, что в борьбе с нежелательным контентом он планирует привлечь три тысячи сотрудников помимо четырех с половиной тысяч, уже работающих в этом направлении [11]. Кроме того, ранее он заявил о планах задействовать в будущем искусственный интеллект для обнаружения потоковых видео самоубийств и аналогичного контента и последующего уведомления модераторов [12]. Также для предотвращения самоубийств Facebook планирует использовать искусственный интеллект, в частности, для идентификации сообщений, написанных перед попыткой суицида [13].

Как сказано выше, организация «групп смерти» и их деятельность были оперативно признаны уголовно-наказуемыми деяниями. Однако расследования таких дел могут сопровождаться рядом сложностей. Кроме того, существует комплекс законов, позволяющий регулировать деятельность таких страниц в сети Интернет, блокировать их. Но блокировка ресурсов сопровождается рядом проблем с быстродействием (помимо времени, которое может уйти на обнаружение такой страницы, может понадобиться время для ее блокировки, в отличие от случаев, касающихся массовых беспорядков и незаконных акций) и возможностью обхода блокировки. С другой стороны, некоторые интернет-гиганты сами пытаются решить проблемы нежелательного контента. В таком случае контроль может осуществляться гораздо быстрее, а информация заблокирована для всех пользователей. Введение дополнительной материальной ответственности для организаторов распространения информации, могло бы стимулировать их к более ак-

тивной борьбе с нежелательным контентом, что также помогло бы оградить несовершеннолетних от действия «групп смерти».

Библиографические ссылки

1. Проблема детских суицидов требует особых решений [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2017/3/20/862723.html> (дата обращения: 05.11.2017).
2. Арестованному администратору «группы смерти» предъявили обвинение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/538110> (дата обращения: 5.11.2017).
3. Лис признал свою вину [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/20/73191-lis-priznal-svoyu-vinu> (дата обращения: 05.11.2017).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
5. «Группы смерти» стали проверкой для государства и общества в России [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2017/6/9/873862.html> (дата обращения: 05.11.2017).
6. Биомусор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70868-biomusor> (дата обращения: 05.11.2017).
7. Как устроен Роскомнадзор [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/03/13/kak-ustroen-roskomnadzor> (дата обращения: 05.11.2017).
8. Мы очень гордимся тем, что нарушаем этот закон [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/11/14/my-ochen-gordimsya-tem-chto-narushaem-etot-zakon> (дата обращения: 05.11.2017).
9. Telegram обжаловал штраф за отказ предоставить данные ФСБ [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2017/10/26/telegram-obzhaloval-shtraf-za-otkaz-predostavit-dannye-fsb> (дата обращения: 05.11.2017).
10. Павел Дуров рассказал о правилах цензуры в Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ridus.ru/news/264347> (дата обращения: 05.11.2017).
11. Цукерберг хочет нанять дополнительных 3000 сотрудников для отслеживания нежелательного контента в Facebook [Электронный ресурс]. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/cukerberg-hochet-nanyat-dopolnitelnyh-3000-sotrudnikov-dlya-otslezhivaniya-nezhelatelnogo-kontenta-v-facebook-186432.html> (дата обращения: 05.11.2017).
12. Марк Цукерберг написал манифест Facebook о решении насущных проблем [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ua/mezhdunarodnaya-analitika/0/374-mark-tsukerberg-napisal-manifest-facebook-o-reshenii-nasushnih-problem> (дата обращения: 05.11.2017).
13. Цукерберг: Мы запускаем новые инструменты, чтобы помочь людям, которые могут думать о самоубийстве [Электронный ресурс]. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/cukerberg-my-zapuskaem-novye-instrumenty-chtoby-pomoch-lyudyam-kotorye-mogut-dumat-o-samoubiystve-176358.html> (дата обращения: 05.11.2017).

References

1. The problem of children's suicides requires special solutions [Electronic resource]. URL: <https://vz.ru/society/2017/3/20/862723.html> (date accessed: 05.11.2017).
2. The arrested administrator of “death group” was charged [Electronic resource]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/538110> (date accessed: 5.11.2017).
3. Lis pleaded guilty [Electronic resource]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/20/73191-lis-priznal-svoyu-vinu> (date accessed: 05.11.2017).

4. Criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ // SOBR. legislation of the Russian Federation of June 17, 1996, No. 25, article 2954.
5. “Death groups” became a test for the state and society in Russia [Electronic resource]. URL: <https://vz.ru/society/2017/6/9/873862.html> (date accessed: 05.11.2017).
6. Biodegradable waste [Electronic resource]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70868-biomusor> (accessed: 05.11.2017).
7. How does Roskomnadzor [Electronic resource]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/03/13/kak-ustroen-roskomnadzor> (accessed: 05.11.2017).
8. We are very proud of violating this law [Electronic resource]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/11/14/my-ochen-gordimsya-tem-chto-narushaem-etot-zakon> (accessed: 05.11.2017).
9. Telegram appealed the fine for refusing to provide data to the FSB [Electronic resource]. URL: <https://meduza.io/news/2017/10/26/telegram-obzhaloval-shtraf-za-otkaz-predostavit-dannye-fsb> (accessed: 05.11.2017).
10. Pavel Durov spoke about the rules of censorship in Telegram [Electronic resource]. URL: <https://www.ridus.ru/news/264347> (accessed: 05.11.2017).
11. Zuckerberg wants to hire an additional 3,000 employees to track unwanted content on Facebook. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/cukerberg-hochet-nanyat-dopolnitelnyh-3000-sotrudnikov-dlya-otslezhiva-niya-nezhelatelnogo-kontenta-v-facebook-186432.html> (accessed: 05.11.2017).
12. Mark Zuckerberg wrote a Facebook Manifesto about solving urgent problems [electronic resource]. URL: <http://expert.ua/mezhdunarodnaya-analitika/0/374-mark-tsukerberg-napisal-manifest-facebook-o-reshenii-nasushnih-problem> (accessed: 05.11.2017).
13. Zuckerberg: We are launching new tools to help people who may be thinking about suicide [Electronic resource]. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/cukerberg-my-zapuskaem-novye-instrumenty-chtoby-pomoch-lyudyam-kotorye-mogut-dumat-o-samoubiys-tve-176358.html> (accessed: 05.11.2017).

© Комаров С. П., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 347.61/64:364.632

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ

В. О. Манжула
Научный руководитель – А. С. Кубрикова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: v.manzhula@mail.subsau.ru

Физическое насилие в семье одна из основных проблем общества не только в нашей стране, но и за рубежом. При изучении этого вопроса были рассмотрены поправки внесенные в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в 2017 году. Также были проанализированы опросы о насилии в семье в городе Красноярск.

Ключевые слова: насилие, насилие в семье, физическое насилие, психологическое насилие, побои, истязание.

LEGISLATIVE REGULATION OF FIGHT AGAINST DOMESTIC VIOLENCE

V. O. Manzhula
Scientific supervisor – A. S. Kubrikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: v.manzhula@mail.subsau.ru

Domestic violence is one of the main problems of the society not only in our country but also abroad. When studying this question the authors considered the amendments made to the criminal Code of the Russian Federation and the Russian Code of administrative offences in 2017. Surveys on domestic violence in the city of Krasnoyarsk were analyzed.

Keywords: violence, domestic violence, physical violence, psychological violence, beatings, torture.

В наше время все чаще обычные люди говорят о насилии в семьях их родных и друзей. А что вообще представляет собой насилие и насилие в семье.

Насилие – это применение силы или угрозы применения силы по отношению к субъектам или их собственности с целью запугивания и принуждения к определенным действиям [1].

Насилие в семье (в отношениях) – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, словесного, психологического или экономического оскорбления. С целью контроля, запугивания, внушения чувства страха, вины [2].

Нередко по телевизору, по радио, в Интернете поднимают тему о насилии в семье. Эта проблема является довольно распространенной и остро стоящей. Виды насилия могут быть различными, от психологических до физических.

Психологическое насилие – это наличие вербальных оскорблений; шантажа; актов насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование [3].

Физическое насилие – насилие, выражающееся в непосредственном воздействии на организм человека: нанесение побоев, телесных повреждений, истязаний [4].

Наши законодательные органы и правительство пытаются бороться с проблемой насилия в семьях граждан.

7 февраля 2017 года президент РФ В. В. Путин подписал закон «О внесении изменений в статью 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации». Теперь статья 116 УК РФ звучит так: «Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет» [5]. Иначе говоря, этот законопроект предлагает перенести побои в отношении близких родственников в разряд административных правонарушений.

Нужно учесть, что под словом «побои» по статье 6.1.1 Кодекса об Административных Правонарушениях имеют ввиду, а именно когда наносятся телесные повреждения один или несколько раз и не сильно, без ссадин и гематом. Под статью 6.1.1 КоАП попадают подзатыльники и шлепки, пощечины и сравнительно легкие удары. Но при этом уголовная ответственность будет наступать за эти действия, если правонарушение совершено два или более раз за год.

Данный закон произвел огромный резонанс на публику, мнения разделились на положительные и отрицательные. Появлялось такое мнение, что после начала вступления его в силу, начнется рост домашнего насилия, что данное изменение будет воспринято, как буквально разрешение бить родственников.

Однако, после принятия закона есть и положительные стороны. Во-первых, статья 116 УК РФ полностью не отменяет наказание за побои близких лиц, но смягчает его, а также устанавливает одинаковую ответственность за одно и то же правонарушение в отношении родных и чужих людей. Во-вторых, в случае нанесения повторных побоев лицо уже привлекается к уголовной ответственности по статье 116.1 УК РФ «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, – наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев» [6], а не к административной. В-третьих, в случае систематического нанесения побоев действует статья 117 УК РФ «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса, – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок» [7; 8].

Таким образом, если сравнивать показатели опрошенных красноярцев о насилии в семьях с 2003 годом, в котором было зафиксировано более 32 % положительных ответов. Можно сделать вывод, что насилия в семьях стало меньше, либо общественность не желает говорить о насилии с семье.

Ежегодно проводятся опросы населения о домашнем насилии. После проведенных последних опросов на 2017 год только 20–26 % опрошенных ответило о существовании насилия в их семьях или в семьях их друзей [9].

В целях защиты граждан от домашнего насилия были организованы, горячи линии психологической помощи женщин и детей пострадавших в результате домашнего насилия.

В качестве дополнительного средства борьбы с насилием создаются интернет-ресурсы: сайты, форумы, чаты на которых можно рассказать о своей проблеме и найти внешнюю поддержку, например Благотворительный сайт «Рука помощи» [10].

Данная проблема по-прежнему остается актуальной и требует дальнейшего законодательного разрешения в борьбе с физическим и моральным истязанием членов семьи, особенно детей.

Библиографические ссылки

1. Национальная социологическая энциклопедия: Определение термина «Насилие» [Электронный ресурс]. URL: <http://voluntary.ru/termin/nasilie.html> (дата обращения: 28.10.2017).

2. Студенческая библиотека: Определение термина «Насилие в семье» [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/591641/sotsiologiya/teoreticheskoe_rassmotreniya_problemy_nasiliya_seme (дата обращения: 29.10.2017).

3. Студенческая библиотека: Определение термина «Психологическое насилие в семье» [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/601860/sotsiologiya/psihologicheskoe_nasilie_sposoby_opredeleniya (дата обращения: 29.10.2017).

4. Студенческая библиотека: Определение термина «Физическое насилие в семье» [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/601859/sotsiologiya/vidy_proyavleniya_semeynogo_nasiliya (дата обращения: 30.10.2017).

5. Консультант Плюс: УК РФ Статья 116. Побои [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6dba187564f6295ba160042bed507b2a62939c22 (дата обращения: 30.10.2017).

6. Консультант Плюс: УК РФ Статья 116.1. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d9865ccdb3a6517acac15b94c3ab444f2bb71950/ (дата обращения: 30.10.2017).

7. Консультант Плюс: УК РФ Статья 117. Истязания [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/ (дата обращения: 29.10.2017).

8. MEDIALEAKES: закон о декриминализации домашнего насилия [Электронный ресурс]. URL: <http://medialeaks.ru/2701dalex-pochemu-zakon-o-dekriminalizatsii-domashnego-nasiliya-ne-tak-ploh-kak-o-nyom-govorya> (дата обращения: 30.10.2017).

9. Верба. Кризисный центр для женщин и их семей : Насилие в семье и семейная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://centerverba.ru/violence/politics> (дата обращения: 01.11.2017).

10. Благотворительный сайт «Рука помощи»: Насилие в семье [Электронный ресурс], URL: <http://rukaromoshi.ru/violence-in-a-family> (дата обращения: 30.10.2017).

References

1. Natsional'naya sotsiologicheskaya entsiklopediya: Opredeleniye termina "Nasiliye" [Elektronnyy resurs]. URL: <http://voluntary.ru/termin/nasilie.html> (data obrashcheniya: 28.10.2017).
2. Studencheskaya biblioteka: Opredeleniye termina "Nasiliye v sem'ye" [Elektronnyy resurs]. URL: http://studbooks.net/591641/sotsiologiya/teoreticheskoe_rassmotreniya_problemy_nasiliya_seme (data obrashcheniya: 29.10.2017).
3. Studencheskaya biblioteka: Opredeleniye termina "Psikhologicheskoye nasiliye v sem'ye" [Elektronnyy resurs]. URL: http://studbooks.net/601860/sotsiologiya/psihologicheskoe_nasilie_sposoby_opredeleniya (data obrashcheniya: 29.10.2017).
4. Studencheskaya biblioteka: Opredeleniye termina "Fizicheskoye nasiliye v sem'ye" [Elektronnyy resurs]. URL: http://studbooks.net/601859/sotsiologiya/vidy_proyavleniya_semeynogo_nasiliya (data obrashcheniya: 30.10.2017).
5. Konsul'tant Plyus: UK RF Stat'ya 116. Poboiv [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6dba187564f6295ba160042bed507b2a62939c22 (data obrashcheniya: 30.10.2017).
6. Konsul'tant Plyus: UK RF Stat'ya 116.1. Naneseniye poboyev litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d9865ccdb3a6517acac15b94c3ab444f2bb71950/ (data obrashcheniya: 30.10.2017).
7. Konsul'tant Plyus: UK RF Stat'ya 117. Istyazaniya [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/ (data obrashcheniya: 29.10.2017).
8. MEDIALEAKES: zakon o dekriminalizatsii domashnego nasiliya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://medialeaks.ru/2701dalex-pochemu-zakon-o-dekriminalizatsii-domashnego-nasiliya-ne-tak-ploh-kak-o-nyom-govorya> (data obrashcheniya: 30.10.2017).
9. Verba. Krizisnyy tsentr dlya zhenshchin i ikh semey : Nasiliye v sem'ye i semeynaya politika [Elektronnyy resurs]. URL: <http://centerverba.ru/violence/politics> (data obrashcheniya: 01.11.2017).
10. Blagotvoritel'nyy sayt "Ruka pomoshchi": Nasiliye v sem'ye [Elektronnyy resurs], URL: <http://rukapomoshi.ru/violence-in-a-family> (data obrashcheniya: 30.10.2017).

© Манжула В. О., 2017

УДК 34.25(470+571)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

А. О. Макаров
Научный руководитель – Г. И. Петрова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: makarovmakarovmakarov2010@mail.ru

Вопрос о применении смертной казни в России как высшей меры наказания до сих пор не решен, является дискуссионным, что обуславливает актуальность данной темы. Проблема смертной казни сложна и многообразна, затрагивает различные среды нашей жизнедеятельности, особую актуальность приобретает политико-правовой аспект.

Ключевые слова: смертная казнь, право на жизнь, мораторий, проблема человечества.

POLITICAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA

A. O. Makarov
Scientific supervisor – G. I. Petrova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: makarovmakarovmakarov2010@mail.ru

The question of the use of the death penalty in Russia as the highest penalty has not yet been resolved, is debatable, which determines the relevance of this topic. The problem of the death penalty is complex and diverse, affects various sphere of our life, the political and legal aspect acquires particular urgency.

Keywords: death penalty, right to life, the moratorium, the problem of humanity.

В 1996 г. Российская Федерация вступила в Совет Европы, тем самым обязалась подписать и ратифицировать Протокол № 6 об отмене смертной казни. Ратификация данного протокола длится до сих пор, хотя он должен был быть ратифицирован еще 28.02.1999. Статья 20 Конституции РФ гласит: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом». Такой федеральный закон в российской правовой системе существует, это Уголовный кодекс РФ (вид уголовного наказания – смертная казнь, предусмотрен в ст. 59 УК РФ). Первый явный шаг к отмене смертной казни в России 16.05.1996 года сделал Президент Б. Н. Ельцин, подписав Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вступлением России в Совет Европы». Постепенно смертная казнь вытеснялась пожизненным заключением осужденных.

Если же Россия решит вернуться к применению высшей меры, то она должна выйти из Совета Европы, тем самым аннулировать нашу подпись в Протоколе № 6.

«Смертная казнь – один из древнейших видов наказания, в основе которого лежит обычай кровной мести, по существу принцип талиона» [4].

В государстве, где человек, его права и свобода является высшей ценностью, построение заново такого института невозможно. Уже долгое время, как в России, так и во всем мире бытует огромное количество споров и дискуссий о том, можем ли мы с вами решать вопрос о лишении человека главного права, которое дало нам не только государство, но и сама природа – права на жизнь.

На сегодняшний день это одна из главных проблем человечества, именно поэтому две противоборствующие стороны («за» и «против») приводят огромное количество аргументов, чтобы обосновать ту или иную точку зрения.

Если обратиться к статистическим данным, то можно увидеть и проанализировать опыт применения смертной казни в мире. В 58 странах мира смертная казнь закреплена законодательно (Белоруссия, США, многие африканские страны); в 9 – сохранена, правда в качестве наказания за преступления, совершенные в исключительных обстоятельствах; в 35 странах не применяли смертной казни, по крайней мере 10 лет, утвердив при этом, практику неосуществления казней или мораторий; в 95 государствах высшая мера наказания отменена. В США смертная казнь закреплена законом в 32 штатах из 50, но намечается тенденция к тому, что некоторые штаты начинают отказываться от нее по причине огромного количества невиновно осужденных [2].

После отмены высшей меры наказания в Италии и Германии процент преступности не вырос. По мнению опытных криминологов жестокость наказания никак не влияет на уровень преступности, на нее влияет только раскрываемость преступлений [2].

Вместе с тем если разобрать опыт применения смертной казни в СССР, а введена она была Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954, то итогом введения высшей меры наказания стал рост числа совершенных убийств, так как во избежание смертной казни преступники стали устранять и всех свидетелей преступления.

Некоторые авторы предлагают уже сегодня отказаться от данного вида наказания в нашей стране, закрепив это законодательно. Другие, наоборот, выступают сторонниками не только отмены моратория на применение смертной казни, но и за её установление в УК РФ за целый ряд тяжких преступлений, в частности, за торговлю наркотиками, терроризм и т. д. Показателен в этом плане пример Китая, где за перевозку или сбыт, свыше 50 грамм героина приговаривают к публичному расстрелу.

Президент В. В. Путин еще в 2000 году, дав оценку террористическому акту, совершившему на Пушкинской площади, отметил: «Человечество еще не выработало эффективного способа борьбы с терроризмом, единственным лекарством является адекватный ответ». В подобной ситуации таким адекватным ответом может быть именно применение смертной казни. По нашему мнению верно подмечено в литературе, что смертная казнь в России не нужна, прежде всего, международному наркобизнесу, поскольку Россия является новым и все расширяющимся рынком сбыта наркотиков. Для наркобизнеса нежелательно, чтобы в России, как и в некоторых других странах, была установлена смертная казнь за распространение наркотиков [1].

Однако нельзя переоценивать сдерживающий фактор смертной казни. Да и не во всех ситуациях она бывает эффективной. Всем известны нелюди: Радуев, Чикатило, Басаев и им подобные, на совести, которых очень много человеческих жертв. Для них нет вообще никаких социальных преград. Эти так называемые серийные убийцы патологически были заиклены на стремлении убивать, и никакая сила таких не остановит, кроме расстрела. Однако есть и такая категория людей, в отношении которой смертная казнь оказывает сдерживающее воздействие посредством страха своего наступления. «Часть исследований утверждает, – пишут У. Эвекич и Т. Кубо, – что смертная казнь имеет некоторое сдерживающее воздействие, “основывающееся на устрашении» [5].

Хотя никто никогда не считал, какое количество лиц было удержано от совершения тяжких преступлений под воздействием страха перед смертной казнью. Трудно возражать и тому, что в современный период, когда в нашем обществе происходят кардинальные перемены, они могут сопровождаться переоценкой ценностей, разочарованием, неустроенностью, агрессивностью, насилием, ростом преступности, в том числе и организованной. Если в таких условиях отменить один из сдерживающих факторов порядка – значит усилить данные дестабилизирующие процессы. Кстати, на проведенном в ноябре 1996 года в республике Беларусь референдуме, один из вопросов касался отмены смертной казни в этой стране; около 70 % участвующих в голосовании ответили отрицательно. Если бы подобный референдум состоялся сейчас в России, то, очевидно, результаты его были бы похожими. В октябре 2017 года был проведен опрос на лекции по дисциплине «Правоведение» студентов 2 курса механического факультета СибГУ им. М. Ф. Решетнева. На вопрос: «Как вы думаете, должна ли существовать в нашей стране смертная казнь за тяжкие уголовные преступления?» – 72 % из числа опрошенных ответили утвердительно – «за», 9 % были против, остальные (19 %) пока еще не определились.

Как уже отмечалось, среди аргументов противников смертной казни особо заметным выступает то, что государство не имеет морального права лишить человека жизни. Тогда становится непонятным: почему аналогичное право может предоставляться отдельным гражданам (например, при необходимой обороне), а также отдельным должностным лицам (при уничтожении террористов, захвативших заложников и не желавших идти ни на какие переговоры). Если говорить о праве каждого на жизнь, то каждый имеет по этому естественному праву право только на свою, а не на чужую жизнь. Естественное право кроме того предполагает принцип равного воздаяния за равное. Поэтому с этих естественно – правовых позиций ясно, что смертная казнь за убийство – это не выдумка общества и государства, а необходимое, справедливое и равноценное наказание за преступление против основного естественного права другого человека.

Таким образом, проблема сохранения или отмены смертной казни может быть решена лишь с помощью комплексного подхода, системы реальных позитивных изменений, как в правовой политике государства, так и в жизнедеятельности российского общества.

Важно качественно перестроить правовую политику России, которая сопровождалась бы введением дополнительных гарантий от осуждения невиновных, обеспечивала бы более оперативную и эффективную деятельность всей системы уголовной юстиции, что будет способствовать раскрываемости преступлений и неотвратимости наступления наказания. Закрепление смертной казни в уголовном законодательстве государства вовсе не означает, что суд всякий раз только ее и обязан принимать. Это право суда, так как санкции статей, предусматривающих смертную казнь, являются альтернативными. Если же общество нацелено на отказ от смертной казни, то оно должно найти достойную замену этому ограничителю. Полностью заменить смертную казнь целесообразно лишь при становлении истинно гражданского общества и правовой государственности, когда сдерживающая роль смертной казни не выдержит «конкуренции» с другими средствами, более человечными, нравственными, справедливыми, когда можно будет наказать человека, не лишая его самого дорогого – права на жизнь. Хочется закончить словами Д. С. Лихачева, много раз высказавшегося против применения смертной казни, но изменившего свое мнение незадолго до смерти. Он был потрясен злодеяниями террористов, взорвавших дома со спящими людьми. «Боль и страдание светились в его глазах, когда он отрекался от своих прежних суждений и тихим потухшим голосом говорил, что смертную казнь можно отменять только в нормальном государстве» [3].

Рассуждать об эффективности введения данного института можно долго. Многие ученые и практики приводят одни и те же аргументы, просто интерпретируя их в свою пользу.

Библиографические ссылки

1. Боброва Н. А. Мифы научного и общественного сознания в области проблемы прав человека и национальных меньшинств // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран : материалы Науч. конф. (27–28 апреля 2000 г., Москва). М. : Изд-во МГУ, 2001. С. 95–98.

2. Калинин А. И. Политико-правовое табу: смертная казнь // Журнал «Human Progress». 2016. Т. 2, № 3. 31 с.

3. Литвиненко И. Не говори мне «прощай» перед адом // Известия. 1999. № 29. С. 10.

4. Сундунова Ф. Р., Тарханова И. А. Уголовное право России. Общая часть : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Казань : Статут, 2009. 751 с.

5. Эвекич У., Кубо Т. Основные тенденции в исследованиях смертной казни в 1979–1986 гг. // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 522.

References

1. Bobrova N. Myths scientific and social consciousness in the field of human rights and national minorities // National question and state building: problems of Russia and experience of foreign countries : Materials of scientific conference (Moscow, 27–28 April 2000). Moscow : Moscow University press, 2001. Pp. 95–98.

2. Kalinchenko A. I. the Political and legal taboos: death // The Journal “Human Progress”. 2016. Vol. 2, No. 3. 31 p.

3. Litvinenko I. don't tell me goodbye in front of hell // News. 1999. No. 29. P. 10.

4. Sungurova F. R., Tarkhanov I. A. Criminal law of Russia. General part : the Textbook. 3rd edition, revised and enlarged. Kazan : Statut, 2009. P. 751.

5. Mekic W., Kubo T. The Main trends in studies of the death penalty in 1979–1986 // The Death penalty: for and against. M., 1989. P. 522.

© Макаров А. О., 2017

УДК 342.4

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРИЗЫВАМИ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Д. А. Павлов, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: daniell.96096@list.ru

Интернет на сегодняшний день является для подавляющего большинства людей чем-то вроде места регулярного времяпрепровождения. Именно этот факт, а также проблема невозможности тотального контроля пользователей в сети со стороны власти, является причиной того, что для разжигания экстремизма сегодня социальные сети расцениваются как наилучшая платформа. Рассматривается правовой аспект профилактики экстремисткой деятельности в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, экстремизм, уголовная ответственность, проблемы борьбы с экстремизмом.

PROBLEMS OF FIGHT WITH CALLING FOR EXTREMIST ACTIVITIES IN INTERNET

D. A. Pavlov, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: daniell.96096@list.ru

Nowadays, internet for the most part of people is some kind of place, where people spend, if not all, but significant part of their time. This fact, in association with problem of the impossibility of total control from the government, making from internet the best place for extremism. This article deals with this specific problem and, also, possibilities to solve it.

Keywords: internet, extremism, criminal code, problems of fight with calling.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ ст. 1 «О противодействии экстремистской деятельности»: «экстремистская деятельность (экстремизм): насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии...» [1]. Другими словами, экстремизм – это публичное выступление (в любом виде) против существующей власти либо неправомерная критика её правления. Согласно ст. 3 указанного закона, противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [1].

Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов. В данном списке размещен перечень материалов, признанных экстремистскими судом Российской Федерации.

Как показывает статистика последних лет, экстремистская деятельность все больше перемещается из реального мира в виртуальный. Так, в 2015 г. из 700 приговоров по ст.280 и 282 УК только 120 касались размещенной в сети экстремистской информации, в 2016 – 670 из 120, в 2017 – 451 из 217. Обвинительных приговоров по делам об экстремистской деятельности в Интернете с каждым годом становится больше [2]. В сети Интернет информация экстремистского содержания может содержаться в текстах, графических изображениях (рисунках, фотографиях, видеоизображениях) [3].

Согласно законодательству, работа с «экстремистским» контентом в Интернете должна проводиться следующим образом: правоохранительные органы, обнаружив, при помощи административных и технических методов, например, воздействия на провайдеров, контент, предположительно экстремистской направленности, должны провести проверку используя различные методики и экспертизы, такие как «лингвистическая» на предмет виновности подозреваемого и привлечь его к уголовной ответственности по ст. 280 или 282 [4].

При рассмотрении подобных дел суды сталкиваются с определенными проблемами. По мнению заместителя начальника кафедры криминалистики, Уфимского юридического института МВД России Валеевым А. Х. Интернет – это глобальная паутина, которая не имеет собственника, так как состоит из совокупности сетей. Установление лица (лиц) предоставивших информацию экстремистского содержания для размещения в сети Интернет, установление владельца сайта разместившего материалы и воздействие на владельца в целях не повторения подобного, а также удаление такой информации вызывает сложности. В целях решения данных проблем законодательной регламентацией отношений возникающих в Интернете недостаточно. Необходимо разработать комплекс мероприятий, который должен включать в себя законодательные методы; методы административного воздействия на провайдеров, владельцев сайта и блогов; технические – по выявлению информации экстремистского содержания [4].

Таким образом, главным вопросом является установление личности владельца сайта, либо автора того или иного экстремистского материала и воздействие на него в целях недопущения размещения информации экстремистского содержания. Кроме того, следует тщательно анализировать текст, являющийся основанием квалификации деяния как преступления. В Постановлении Верховного суда Российской Федерации от 03.11.2016 № 41 года содержатся рекомендации не привлекать граждан к уголовной ответственности за экстремизм из-за репостов в социальных сетях. «Следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней», – говорится в проекте пленума Верховного суда [5]. Участились абсурдные случаи задержания граждан за репосты и публикации на своих страницах в социальных сетях «экстремистского» контента. Например, арест сотрудниками ФСБ жителя Санкт-Петербурга Артёма Чеботарёва, разместившего в социальной сети «ВКонтакте» свой комментарий, содержащий заявление о необходимости отделения Ингерманландии от России, в которую входит и Санкт-Петербург. Следст-

венный комитет возбудил в отношении Чеботарёва уголовное дело по статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти и вражды, унижение человеческого достоинства» [5].

По мнению ассистента кафедры «Гражданское право и процесс» Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса Е. Н. Лунева немаловажна тема ответственности модераторов, операторов связи и провайдеров. Во-первых, возникает вопрос, относится ли деятельность провайдеров к «содействию в указанных деяниях организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг», как это указано в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4]. Во-вторых, важно определиться с критерием вменения им ответственности. Мировая практика свидетельствует о неоднозначности решения данного вопроса, но в большинстве стран преобладает субъективное мнение: провайдер, который предоставляет хостинг, знал о содержании информации либо не знал, но по обстоятельствам дела должен был или мог знать об этом [6]. Другим критерием привлечения к ответственности выступает наличие технических возможностей у провайдеров блокировать передачу незаконной информации. При этом стоит отметить, что в российской системе уголовного права данный вариант вменения невозможен, так как ответственность юридических лиц отсутствует, в связи с этим нужно искать альтернативные механизмы привлечения к уголовной ответственности.

Библиографические ссылки

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 29 июля 2002 г. № 30, ст. 3031.
2. Федеральный список экстремистских материалов. Официальный сайт Министерства юстиций РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/ru/node/243787> (дата обращения: 06.11.2017).
3. Денисов Ю. Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2009. № 6. С. 57–60.
4. Валеев А. Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 6. С. 125–127.
5. Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3134489> (дата обращения: 06.11.2017).
6. Лунева Е. Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности при осуществлении экстремистской деятельности в сети Интернет // Science Time. 2015. № 1.

References

1. About counteraction of extremist activity: Feder. law of 25 July 2002 No. 114-FZ // Coll. legislation of the Russian Federation of July 29, 2002 № 30, article 3031.
2. Federal list of extremist materials. The official website of the ministries of justice of the Russian Federation. [Electronic resource.] URL: <http://minjust.ru/ru/node/243787> (Yes-the treatment: 06.11.2017).
3. Denisov Yu. D. Countering extremism in the Internet // the Legitimacy. 2009. No. 6. P. 57–60.
4. Valeev A. H. the Fight against manifestation of extremism in the Internet // Business in the horse. Economic and legal journal. 2011. No. 6. P. 125-127.
5. Merchant [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3134489> (date accessed: 06.11.2017).
6. Luneva E. N. Problems of criminal prosecution in the course of extremist activity in the Internet // Science time. 2015. No. 1.

© Павлов Д. А., Фарафонтова Е. Л., 2017

УДК 343:328.185

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Г. И. Петрова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: x9999x@yandex.ru

Рассматривается понятие коррупции, дается анализ действующего законодательства по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, механизм противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза, участие общественности в борьбе с коррупцией.

ANALYSIS OF LEGISLATION ON COMBATING CORRUPTION

G. I. Petrova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: x9999x@yandex.ru

This article discusses the concept of corruption, the analysis of the current legislation on corruption counteraction.

Keywords: corruption, the mechanism of anti-corruption, anti-corruption expertise, public participation in the fight against corruption.

Одной из самых злободневных проблем России является коррупция, выступающая в качестве серьезного препятствия на пути здорового развития общества. Коррупция поразила практически все сферы жизнедеятельности от правоохранительных органов и государственной службы до сферы образования, здравоохранения, культуры и т. д.

В словаре русского языка С. И. Ожегова коррупция определяется как «подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей» [1].

Если брать зарубежную литературу, то в ней в большинстве случаев коррупция представляется как нарушение формальных правил, регулирующих распределение государственных средств должностными лицами в соответствии с предложениями финансовой выгоды или политической поддержки. При этом выделяют коррупцию экономическую и политическую.

Данный термин раскрывается и в федеральном законодательстве как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование должностным лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих

лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, либо совершение подобных деяний от имени или в интересах юридического лица» [2].

В России термин «коррупция» впервые был введен в правовой понятийный аппарат А. Я. Эстриным в его работе «Взяточничество в доктрине и в законодательстве» 1913 года. Данный автор определил коррупцию как «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще» [3].

В настоящее время российский законодатель начал формировать, так скажем, азы нормативно-правовых основ механизма борьбы с коррупцией. Прежде всего, следует отметить ч. 1 ст. 32 Конституции РФ, где сказано «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами как непосредственно, так и через своих представителей» [4].

В России действует и ряд международных документов, таких как: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (ратифицирована Россией в 2006 году и вступила в силу 1 февраля 2007 года); Резолюция Совета Европы № 99/5 об учреждении Группы государств против коррупции (ГРЕКО) от 1 мая 1999 года (Россия вступила в ГРЕКО в апреле 2008 года); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года (ратифицирована Россией в 2004 году и вступила в силу 25 июня 2004 года); Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицирована Россией в 2006 году и вступила в силу 8 июня 2006 года).

Следует отметить, что все государства-участники упомянутых выше международных документов отмечают высокую степень опасности коррупции как для развития каждого отдельно взятого государства, так и для наднационального сотрудничества.

По нашему мнению, основополагающие принципы и меры профилактики и борьбы с коррупцией сформулированы в Конвенции ООН против коррупции: публичный характер управления в торгово-экономической деятельности (ст. 9); прозрачность процедур и правил, позволяющих населению получать в надлежащих случаях информацию об организации, функционировании в процессе принятия решений публичной администрации; упрощение административных процедур в надлежащих случаях для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения; обязательное опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации (ст. 10); усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции (ст. 13). Необходимо отметить, что далеко не все международные акты, направленные на совершенствование механизма борьбы с коррупцией, ратифицированы в России. К ним, в частности, следует отнести Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года, Резолюцию 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН «Международный кодекс поведения государственных должностных лиц» от 12 декабря 1996 года и др.

Законодательство РФ закрепляет нормативно-правовые основы, направленные на профилактику и противодействие коррупции, а также нормы права, отмечающие роль общественности в механизме противодействия коррупции.

Прежде всего следует отметить федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где, как уже отмечалось выше, дается понятие коррупции, а также закрепляется целый перечень профилактических мер в отно-

шении коррупции: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, проверка в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей государственной или муниципальной службы, развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства России о противодействии коррупции и т. д.

В анализируемом законе сформулированы основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, как то: создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями, а также с гражданами и институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

И. В. Тепляшин в монографии «Механизм противодействия коррупции в современной России. Участие общественности» отмечает, что «законодатель соглашается с тем, что при наличии у граждан высокого уровня правовой культуры и инициативы в первую очередь происходит совершенствование качества правотворчества и реализации норм права, ограничение произвола со стороны государственной власти, установление надлежащей регламентации деятельности органов власти в механизме правового регулирования [5].

Федеральный закон от 17 июля 2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» закрепил институт экспертизы, направленной на выявление коррупционной составляющей законодательства РФ, а также основные принципы ее проведения. К ним законодатель относит:

- обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов;

Сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы.

Наряду с институтами гражданского общества в отдельных случаях законодатель допускает и участие граждан-экспертов (ст. 5).

Данное положение закона имеет самое непосредственное отношение к формированию модели эффективного взаимодействия государства и гражданского общества.

В нормативном закреплении возможности институтов гражданского общества получать информацию о деятельности судов, органов государственной власти и местного самоуправления весьма значительна роль Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Данные нормативные правовые акты не только закрепляют принципы: свободы поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом; свободного доступа представителей редакции средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о дея-

тельности судов; присутствие в открытых судебных заседаниях; достоверности информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и своевременности ее предоставления, но и указывают на то, что должностные лица указанных выше органов, виновные в нарушении права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления несут дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Среди подзаконных актов следует упомянуть Указ Президента от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции», который предусматривает создание Совета при Президенте России по противодействию коррупции. В состав данного органа входят и члены Общественной палаты РФ.

Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» формулирует положение о том, что национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства (ст. 6). Ряд норм Стратегии (ст. 38, 48, 55 и др.) устанавливают необходимость взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

Нельзя не отметить и Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период 2025 года», закрепляющий возможность осуществления органами государственной власти и местного самоуправления с участием институтов гражданского общества и журналистского сообщества мониторинга публикаций печатных и электронных средств массовой информации по вопросам реализации государственной национальной политики РФ; использование мер общественного контроля в целях недопущения публикаций, направленных на разжигание межнациональной (межэтнической) или межконфессиональной ненависти либо вражды (пп. И п. 21).

И в этом Указе Президент обращает внимание на участие Общественной палаты Российской Федерации и соответствующих региональных палат в подготовке управленческих решений в сфере государственной национальной политики, а также на усиление общественного контроля деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственной национальной политики Российской Федерации (пп. К п. 21).

Необходимо упомянуть и Указ Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297 «О национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

В данном нормативно-правовом акте делается акцент на активизацию работы по формированию в государственных органах отрицательного отношения к коррупции; указывается на необходимость привлечения общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции, и других институтов гражданского общества и др.

О создании системы контроля деятельности государственных служащих со стороны институтов гражданского общества, об участии независимых экспертов в работе конкурсных и аттестационных комиссий, а также комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов говорится в Указе Президента от 10 марта 2009 года № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)».

В ежегодном послании Президента Российской Федерации к Федеральному собранию неоднократно подчеркивалось, «чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества» [6], а также указывалось на необходимость создания новых форм участия граждан в развитии своего города и села [7].

Перечень законов и иных нормативных правовых актов, прямо или косвенно направленных на борьбу с коррупцией, можно продолжать, добавив Уголовный кодекс РФ, нормативно-правовые акты, принимаемые на уровне Правительства Российской Федерации, некоторых федеральных ведомств, а также субъектов РФ и муниципальных образований.

Безусловно, все они представляют определенную ценность, поскольку охватывают широкий спектр запретов, ограничений, способствующих устранению коррупции, направлены на совершенствование деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции, а также на обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Как следует из анализа вышеупомянутых нормативно-правовых актов, остается востребованной и перспективной роль институтов гражданского общества в решении обозначенной проблемы противодействия коррупции.

Однако механизм реализации нормативных положений и организационно-правовых средств, направленных на противодействие коррупции с участием общественности, в настоящее время в России, далек от совершенства. Некоторые положения носят декларативный характер, поскольку не подкреплены должной юридической ответственностью за их нарушение, а, следовательно, недостаточно эффективны.

Думается, что здесь необходимо сопоставить реальную угрозу от коррупционных проявлений и состояние правовой культуры, правовую грамотность и стремление самих граждан в вопросе противодействия коррупции. Следует учитывать и сложившийся сегодня уровень правосознания россиян. В обществе должны наметиться признаки устойчивого нетерпимого отношения граждан к коррупции. Такой уровень правосознания граждан должен формироваться не мгновенно, а последовательно и постепенно.

Таким образом, институт нормативно-правового обеспечения механизма противодействия коррупции требует совершенствования, создания экономических, социальных и идеологических условий для участия в этом механизме граждан России.

Библиографические ссылки

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 25-е изд., испр. и доп. М. : Оникс ; Мир и образование, 2007. С. 292.
2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Рос. газета. 2008. 30 декабря.
3. Эстрин А. Я. Взятничество в доктине и в законодательстве // Тр. кружка уголовного права при Санкт-Петерб. ун-те, 1913. С. 153–189.
4. Конституция Российской Федерации по состоянию на 2017 г. М. : Эксмо, 2017. 32 с.
5. Тепляшин И. В. Механизм противодействия коррупции в современной России. Участие общественности. Красноярск, 2013. 176 с.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2009 году // Рос. газета. 2009. 13 нояб.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 года // Рос. газета. 2010. 1 дек.

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. 25-e izd., ispr. i dop. M. : Oniks ; Mir i obrazovaniye, 2007. S. 292.
2. O protivodeystvii korruptsii : feder. zakon ot 25 dekabrya 2008 goda № 273-FZ // Ros. gazeta. 2008. 30 dekabrya.
3. Estrin A. Ya. Vzyatochnichestvo v dokrine i v zakonodatel'stve // Tr. kruzhka ugovnogo prava pri Sankt-Peterb. un-te, 1913. S. 153–189.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii po sostoyaniyu na 2017 g. M. : Eksmo, 2017. 32 s.
5. Teplyashin I. V. Mekhanizm protivodeystviya korruptsii v sovremennoy Rossii. Uchastiye obshchestvennosti. Krasnoyarsk, 2013. 176 s.
6. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF v 2009 godu // Ros. gazeta. 2009. 13 noyab.
7. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF 30 noyabrya 2010 goda // Ros. gazeta. 2010. 1 dek.

© Перова Г. И., 2017

УДК 343.85

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩИХ И ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Я. Б. Попова, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Yana_98p@mail.ru

Институт соучастия содержит характеристику понятия соучастия, видов соучастников, условий уголовной ответственности и наказания за соучастие, особенностей преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом.

Ключевые слова: понятие соучастия, признаки, виды, формы соучастия, ответственность соучастников преступления, эксцесс исполнителя.

INVESTIGATION OF COMMON AND SEPARATE FEATURES OF COMPLICITY IN CRIME

Y. B. Popova, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Yana_98p@mail.ru

The institution of complicity contains a description of the concept of complicity, types of accomplices, the conditions of criminal responsibility and punishment for complicity, the characteristics of crimes committed by a group of persons, a group of persons by prior agreement, an organized group and a criminal community.

Keywords: the concept of complicity, signs, types, forms of complicity, responsibility of accomplices in the crime, kurtosis of the performer.

Уголовное законодательство Российской Федерации в ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности считает «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом». Закрепление в уголовном законодательстве в качестве единственного основания уголовной ответственности наличие состава преступления является важным шагом вперед в деле соблюдения прав и свобод личности [1].

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет соучастие, как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Соучастие в преступлении представляет собой: совершение преступления двумя и более субъектами преступления, форму совместного совершения преступления повышающая степень ее общественной опасности, целенаправленную и осознанную деятельность каждого соучастника на достижение единого преступного результата.

Законодательное определение понятия соучастия в преступлении позволяет выделить некоторые его признаки как объективного, так и субъективного характера. К числу таких признаков относятся: участие в совершении преступления двух или более лиц, соучастие в преступлении по уголовному закону предусматривает совместное участие лиц в совершении преступления. Одним из основных признаков соучастия является умышленная деятельность всех участвующих в преступлении лиц. Умышленная форма вины в соучастии проявляется во взаимной осведомленности каждого соучастника о совершаемом преступлении и согласованности действий соучастников. Формы соучастия определены в ст. 35 УК РФ. В основу деления соучастия на формы положена степень согласованности действий соучастников преступления. Различают четыре формы соучастия: группа лиц, без предварительного сговора; группа лиц с предварительным сговором; организованная группа; преступное сообщество.

Уголовный кодекс РФ классифицирует участников преступления, по характеру выполняемых ими действий, по той объективной роли, которую играют соучастники в совершении преступления. В зависимости от характера выполняемых действий соучастники преступления в соответствии со ст. 33 УК РФ подразделяются на следующие виды: 1) исполнитель; 2) организатор; 3) подстрекатель; 4) пособник.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, в силу закона не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

При назначении наказания суд обязан определить роль в совершенном преступлении и степень общественной опасности каждого соучастника.

При не доведении исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. При этом необходимо учитывать то, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет применение более строгого наказания в пределах, предусмотренных Особенной частью УК и предусматривается как обстоятельство отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Особое место в теории соучастия занимает понятие эксцесса исполнителя преступления. Excessus (лат.) – отступление, уклонение, крайнее проявление чего-либо. «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватываемого умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат».

При эксцессе имеют место отклонения деятельности исполнителя, когда он совершает какие-либо действия, выходящие за пределы сговора с другими соучастниками. Например, если соучастники договорились о совершении кражи имущества, а исполнитель при этом совершает еще и убийство владельца имущества. В данном случае, исполнитель будет привлечен к ответственности по ч. 2 статьи 158 и п. «к» статьи 105 УК РФ, а остальные соучастники только по статье 33 и ч. 2 статьи 158 УК РФ, поскольку об убийстве владельца имущества они не договаривались, а его совершил исполнитель без ведома соучастников.

Вопрос о добровольном отказе при соучастии, нашел специальное урегулирование в ч. 4 и 5 ст. 31 УК [2].

Добровольный отказ от доведения преступления до конца при соучастии имеет ряд специфических особенностей. Он заключается в том, что при соучастии кроме непосредственного исполнителя преступного деяния участвуют и другие виды соучастников (организатор, подстрекатель, пособник). В частности, закон предусмотрел, что добровольный отказ организатора и подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если его последующее поведение свидетельствует о том, что он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Особенности добровольного отказа соучастников вызваны тем, что действия исполнителя и соучастников могут быть разорваны во времени. Поэтому добровольный отказ соучастников возможен только до момента окончания преступления исполнителем и должен заключаться в предотвращении преступления. Добровольный отказ подстрекателя и организатора предполагает активную форму поведения. Добровольный отказ пособника может быть и пассивным. Отказ участника преступной группы может служить основанием для освобождения лица от уголовной ответственности в случае предотвращения группового преступления. При добровольном отказе исполнителя остальные участники несут ответственность за приготовление к преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК [2]. В случае, когда добровольный отказ организатора или подстрекателя не увенчался успехом, действия указанных лиц не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, их поведение может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в процессе его назначения.

Библиографические ссылки

1. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (в ред. от 13.02.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Safronov V. V. Theory of state and law : in 2 parts. Part 2 : text. allowance. Sib. State Aerospace. Univ. Krasnoyarsk, 2011. 144 p.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (adopted by the State Duma of the Federal Assembly on May 24, 1996) (as amended on February 13, 2009). Access from help.-legal system "ConsultantPlus".

УДК 343.58

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

А. Н. Разя

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: razyanastya99@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы жестокого обращения с животными. Рассматриваются проблемы жестокости по отношению к животным, ответственности за данные злодеяния, ужесточения наказания за совершение преступления, путей решения проблемы жестокости в современном обществе.

Ключевые слова: жестокость, животные, равнодушие, агрессивность, насилие, человечество, уголовная ответственность, защита животных.

CRUELTY TO ANIMALS

A. N. Razyu

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: razyanastya99@yandex.ru

The article is devoted to problems of animal cruelty. Discusses the problems of cruelty to animals, responsibility for the crime, increasing the punishment for committing a crime, solutions to the problem of violence in modern society.

Keywords: cruelty, animals, indifference, aggressiveness, violence, humanity, criminal liability, the protection of animals.

Данная проблема актуальна в наше время, так как по всему миру процветает жестокость по отношению к животным.

Обращение с животными является важной стороной деятельности человека, которая затрагивает интересы и чувства многих людей, отражается на морально-этической, социальной и экономической жизни общества. Жестокость по отношению к животным способствует формированию у правонарушителей чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим. Оказывает влияние на сознание как лиц, непосредственно совершающих жестокие действия, так и лиц, являющихся очевидцами подобных деяний.

В статье 12 Федерального закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ говорится о том, что одним из основных принципов в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания является осуществление пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности [1].

В статье 245 Уголовного кодекса РФ предусматривается ответственность лиц за жестокое обращение с животными. Она регламентирует, что жестокое обращение

с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев. Целями статьи 245 Уголовного кодекса РФ определена уголовно-правовая защита животных от невынужденного жестокого обращения и охрана общественной нравственности. Общественная опасность данного преступления заключается в негуманном обращении с животными, посягающее на охрану общественной нравственности [2].

В статье 137 Гражданского кодекса РФ содержится лишь указание на то, что «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности» [3].

Статья 241 Гражданского кодекса РФ гласит, что «в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом» [3]. По данной статье человек, который гуманно относится к животным, испытывает к ним чувство сострадания и жалости, изначально находится в ситуации, заведомо для него несправедливой. Ведь именно он, видя, как собственник грубо обращается со своим питомцем, и желая из чувства сострадания прекратить мучения несчастного животного посредством изъятия последнего из собственности его законного владельца, должен еще и заплатить тому, кто, по сути, является правонарушителем в прямом смысле этого слова, поскольку нарушает принцип гуманного обращения с животными и таким образом преступает закон.

Вопросы взаимоотношения человека и животного в современной реальности уже перестали быть просто рассуждениями о нравственных началах деятельности человечества. В настоящее время противодействие жестокости по отношению к животным стало – серьезным фактором общественной, политической и экономической жизни многих стран.

Имеющиеся статистические данные позволяют констатировать, что ежегодно в России регистрируются сотни фактов таких посягательств.

Так, например, Алина Орлова и Алена Савченко, две студентки из Хабаровска, пытали и убивали кошек и собак, которых они отыскивали в приютах желающих отдать домашних животных в «добрые руки», как правило, это они делали через поиск по Интернету. Девушки не только получали моральное удовлетворение от зверских пыток и убийств, но также записывали все происходящее на видео, после выставляя это в социальных сетях.

25 августа 2017 года в Хабаровске местный Индустриальный районный суд вынес приговор обвиняемым по резонансному делу о жестоких расправах над животными. Алена Савченко признана виновной по статьям «жестокое обращение с животными», «разбой», «оскорбление религиозных чувств верующих» и «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Наказание Савченко составило 4 года и 3 месяца лишения свободы в колонии общего режима.

Алина Орлова признана виновной по статьям «жестокое обращение с животными» и «разбой». Наказание Орловой составило 3 года и 10 дней лишения свободы в колонии общего режима.

Виктор Смышляев, принимающий участие в данном деянии, признан виновным по статье «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ему назначено наказание – 3 года колонии общего режима.

Суд постановил взыскать с Савченко и Орловой в пользу потерпевшей Натальи Беловой (хозяйки убитого щенка) по 10 тысяч рублей в счет возмещения морального вреда.

Другой резонансный случай произошел совсем недавно в Красноярске. Мужчина зверски убил собаку, а фотографии выставил на своей странице в социальных сетях. Мужчина фотографируется на фоне обезглавленного тела собаки, держа в руках голову животного. Тело убитого пса было прибито к фасаду дома. Проверка по данному делу проводится.

Таким образом, в данной статье была рассмотрена проблема жестокого обращения с животными и ответственность за данные злодеяния. Для решения проблемы жестокости по отношению к животным могут быть проведены следующие меры:

- проведение профилактических бесед с лицами, способными к совершению преступлений;
- создание центров, обеспечивающих защиту животным;
- активное вовлечение представителей общественности в процесс выявления фактов жестокого обращения с животными;
- создание добровольных общественных организаций, осуществляющих определенную деятельность и способных реагировать на акты жестокости по отношению к животным, совершаемые в общественных местах.

В России набирают силу и влияние деятельность зоозащитных организаций, которым неоднократно удавалось пресечь неприемлемые действия в отношении животных и добиться привлечения лиц, совершавших такие действия, к уголовной ответственности.

В действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях нет нормы о жестоком обращении с животными. Такое положение недопустимо, так как по смыслу статьи 245 Уголовного кодекса РФ преступлением является жестокое обращение с животными, повлекшее их увечье или гибель. Без этих последствий деяние должно квалифицироваться как административное правонарушение. Действующее законодательство само по себе жестокое обращение с животными правонарушением не считает до тех пор, пока не будут выполнены признаки преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Поэтому необходимо ввести соответствующее административное правонарушение о жестоком обращении с животными [4].

По статье 245 Уголовного кодекса РФ данное преступление относится к категории средней тяжести, но необходимо ужесточить наказание и перевести его в категорию тяжких преступление, увеличив срок наказания.

Библиографические ссылки

1. О животном мире : федер. закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп.) (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Осокин Р. Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2.

References

1. On Wildlife : Federal Law of April 24, 1995 No. 52-FZ (as amended on July 3, 2016). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (Criminal Code) (with amendments and additions) (as amended on July 29, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
3. The Civil Code of the Russian Federation of October 21, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 29, 2012). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
4. Osokin R. B. On the need to improve the rules on liability for cruelty to animals // The Russian Justice. 2016. No. 2.

© Разя А. Н., 2017

УДК 343.7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ С БАНКОВСКОЙ КАРТОЙ

А. А. Савосто

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: caxen16@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению актуального вопроса в сфере правонарушений с банковскими картами. Рассматриваются банковские карты как предмет посягательств со стороны мошенников. Произведен анализ того, как с помощью банковских карт создается схемы незаконного обналичивание денежных средств.

Ключевые слова: банковские карты, мошенничество, операционная система.

CURRENT ISSUES IN THE FIELD OF DELINQUENCY WITH A CREDIT CARD

A. A. Savosto

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: caxen16@mail.ru

The Article is devoted to consideration of topical issue in the sphere of crime with Bank cards. Bank cards are considered as the subject of the encroachments of swindlers. In this article the analysis of how using credit cards creates a scheme of illegal withdrawal of cash.

Keywords: credit cards, fraud, operating system.

В наше время банковские карты являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Большинство людей расплачиваются пластиковыми картами за свои покупки в магазинах, оплачивают коммунальные услуги, получают зарплату, стипендию и т. д. На сегодняшний день, проблема о мошенничестве с использованием банковских карт актуальна и она все больше набирает обороты. Многие люди считают, что мошенничества с банковскими картами возможны только в том случае, если они используются в Интернете. В противном же случае для воровства денег необходимо использование сложных и малораспространенных технологий. На самом же деле все обстоит совсем не так. Подавляющее большинство мошенничеств с банковскими картами становится возможным благодаря небрежности, наивности и доверчивости владельцев или из-за незнания ими основных правил безопасности. Ведь благодаря легкости и удобства в использовании безналичных расчетов, привлекает внимание мошенников. Злоумышленники находят все новые пути и способы обмана, чтобы завладеть чужим добром. Ежедневно в стране фиксируются сотни случаев неправомерного завладения денежными средствами граждан. Распространено мошенничество с банковскими

картами Сбербанка и многих других крупных и мелких финансовых коммерческих организаций. В сложившейся ситуации необходимо знать, какие методы используют преступники, чтобы не стать жертвой их неправомерных действий.

Существуют десятки способов обмана людей и кражи денег с пластиковых карт. К основным видам хищениям относят:

1) скимминг – мошенничество с использованием скиммера может быть осуществлено двумя способами. Мошенником всегда является сотрудник развлекательного или торгового предприятия, где осуществляются расчёты за оказанные услуги при помощи карт для выплат. Используя доверие клиента, злоумышленник незаметно для потерпевшего считывает все данные и информацию с карты, при этом используя скиммер. После этого злоумышленником изготавливается дубликат карты для снятия денег со счёта. Во втором способе мошенники будут использовать скиммер, представляющий собой накладку на щель для приёма карт в банкомате;

2) фишинг – популярный вид мошенничества при котором мошенники, путём обмана граждан, выманивают у них информацию о банковском счёте. Как правило, для этого, мошенники в личной беседе либо с использованием СМС-переписки, представляются сотрудниками банка и под разными предлогами попытаются заполучить данные о БК жертвы. Для снятия денег со счёта, в данном виде мошенничества, преступник будет использовать такую услугу как «Мобильный банк», позволяющий обналчивать деньги без БК с использованием мобильного телефона или Интернета [2, с. 20];

3) используется накладка на щель выдачи денег из банкомата. Она также искусно маскируется под цвет и внешние детали терминала. Данная накладка снабжена специальной клеящей лентой, к которой приклеиваются все выдаваемые купюры. В то время, пока клиент банка пытается разобраться в произошедшем, считая, что произошла поломка или сбой в системе, преступник снимает накладку и забирает украденное [3, с. 57].

Для повышения эффективности применения новой уголовно-правовой нормы предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество с использованием платежных карт – УК РФ Статья 159.3. Мошенничество с использованием платежных карт. В зависимости от отягчающих обстоятельств статья 159.3 УК РФ предусматривает разные виды наказания. Часть 1 предусматривает наказание в виде штрафа, обязательных работ до 360 часов, исправительными работами до 1 года, ограничением свободы до 2-х лет либо арестом до 4-х месяцев. Часть 2 предусматривает наказание в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ до 2-х лет, принудительных работ до 5-ти лет либо лишением свободы до 4-х лет. Часть 3 предусматривает наказание в виде штрафа, принудительных работ до 5-ти лет, лишения свободы до 5-ти лет. Часть 4 предусматривает наказание в виде лишения свободы до 10-ти лет со штрафом либо без такового [1].

Интернет и мобильный банкинг остаются в зоне повышенного риска для владельцев банковских карт. Люди не научились соблюдать элементарные правила безопасности в Интернете. Рост числа краж растёт несколько лет подряд впечатляющими темпами. Так, в 2016 году – 107 тыс. краж, годом раньше – на 43 процента меньше, а в 2014-м – на 78 процентов меньше, чем в 2016 году [2, с. 13].

Самый распространённый пример мошенничества это СМС или звонки на телефон, которые получают владельцы карт. Преступники знают как работает операционная система. Они организуют преступную цепочку, чтобы заразить телефон, провести транзакции и обналчить деньги. Ловить мошенников полиция помогает антивирусная компания. Специалисты вычисляют данные преступников, которые шлют вредоносные сообщения. Но поймать всех невозможно. Большинство злоумышленников работают через одноразовые сим-карты и телефоны. Самое трудное для мошенников это узнать

данные карты и PIN-код. Радует, что граждане стали менее доверчивыми, изучили наиболее популярные схемы мошенничества и научились не реагировать на них. Но и кибермошенники пытаются найти новые лазейки для обманутых граждан. Большинство потерпевших это пожилые люди. Ведь они доверчивы и не знают о современных способах мошенничества.

Так случилось и с моей бабушкой. Ей на телефон пришло сообщение от неизвестного номера с текстом о том, что зарезервирован перевод на сумму 7 500 рублей и если не совершали данную операцию, просьба позвонить по телефону. Конечно же, бабушка не понимая, что это спам позвонила по данному номеру. Так как мошенник обладает развитой психологической устойчивостью, он представился работником банка и внушил доверие к себе. Бабушка, ничего не подозревая, говорит все данные карты. Мошенник спокойно уверяет, что операция отменена. После чего, она рассказала эту историю мне и я, понимая о мошенничестве, позвонила в банк, но было уже поздно. Вся сумма на банковской карте была списана и деньги уже не вернуть, так как по закону добровольно отправили деньги и тут ничего не поделаешь. Конечно же можно написать заявление в полицию, но не факт, что этих людей найдут и вернут украденные деньги, обычно мошенники заматают следы.

На сегодняшний день никто не застрахован от злоумышленников, к которым попадут в руки реквизиты карты, Поэтому необходимо внедрять новые технологии и сильнее защищать карты от мошенников. На данный момент в России в полном объеме разрабатывается системы биометрических данных: отпечатков пальцев, рисунка на ладони, голоса и т. д. То есть будет производиться полный отказ от пластиковых карт. По – моему мнению, это самый лучший вариант защиты банковской карты на сегодняшний день. Конечно же, преступников это не остановит и они будут искать новые способы легких денег, но риск мошенничества уменьшится.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Пухов А. Мошенничество в платежной сфере // Бизнес-энциклопедия. 2016. 74 с.
3. Романов С. Мошенничество в России. 1998. 113 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, entered into force on August 26, 2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
2. Pukhov A. Payment fraud. Business Encyclopedia. 2016. 74 s.
3. Romanov S. Fraud in Russia. 1998. 113 s.

© Савосто А. А., 2017

УДК 343.85

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТАТЬИ 162 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (РАЗБОЙ)

К. В. Фокина, В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: fokina-kv988@mail.ru

Разбой представляет угрозу и препятствие для нормального развития отношений собственности. Более того, в связи с тем, что изменяются формы совершения разбоя, повышается его общественная опасность. Опасность его заключается в единовременном посягательстве на два объекта: на собственность и личность человека, при этом насилие, применяемое при разбое, создает опасность не только для здоровья, но и для жизни потерпевшего гражданина.

Ключевые слова: разбой, объект хищения, субъект, объект преступления, субъект преступления.

THE LEGAL NATURE OF ARTICLE 162 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (ROBBERY)

K. V. Fokin, V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: fokina-kv988@mail.ru

Robbery is a threat and an obstacle to the normal development of property relations. Moreover, due to the fact that the forms of committing a robbery are changing, its public danger is increasing. Its danger consists in a one-time encroachment on two objects: on property and the person of the person, thus the violence applied at robbery, creates danger not only for health, but also for a life of the suffered citizen.

Keywords: robbery, theft, subject, object of crime, subject of crime.

Основную долю в общей криминальной ситуации по всей России составляют, преступные посягательства против собственности, такие как разбои, грабежи и кражи. В структуре имущественных преступлений занимают свое место разбойные нападения на граждан. В уголовном кодексе Российской Федерации в статье 162 под разбоем подразумевается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Объективная сторона разбоя – это серьезное преступление, состоящее из двух действий: применения насилия и нападение. Насилие обязательное при разбое и является способом завладеть либо удержать конфискованное имущество, оно может быть

применено к законному владельцу, к лицу, в ведении или под охраной которого находится имущество, также к посторонним лицам, которые могут или попытаются оказать противодействие преступнику. По интенсивности насилия при совершении разбоя должно быть опасным для жизни и здоровья людей.

Субъективная сторона разбоя – характеризуется наличием прямого умысла и корыстной целью.

Объект правонарушения – это то, на что направлено противоправное деяние [5].

Субъект – лицо, достигшее 14-го возраста.

По характеру и степени опасности состав преступления является квалифицированным. То есть совершенный группой лиц по предварительному сговору или совершённый с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия. Либо особо квалифицированным. То есть, совершенные организованной группой, совершённый в особо крупном размере, совершённый с причинением тяжкого вреда здоровью.

В январе 2017 года в Главном управлении МВД России по Красноярскому краю прошло заседание коллегии по итогам работы полиции прошедшего года. Выяснилось, что в Красноярском крае из всех зарегистрированных преступных деяний половина (43,1 %) приходится на кражи, 14 % на «посягательство на личность», 8,5 % на мошенническую деятельность и 3 % – грабёж и разбойные нападения. В целом по итогам прошлого года остаются нераскрытыми: 52 разбойных нападения.

УК РФ предусматривает ряд наказаний в отношении разбоя в зависимости от тяжести преступления, а именно: «Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.» «Разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере, – наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового». «Разбой, совершенный:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере;

в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового» [2].

Отличие разбоя от грабежа

При разбое насилие применённое к лицу является опасным для жизни и здоровья, в отличие от грабежа.

При разбое насилие применяется в обязательном порядке, в отличие от грабежа, где хищение может совершаться без применения насилия.

При разбое преступление считается оконченным с момента начала действий, в независимости доведено ли деяние до конца или нет, и имел ли преступник реальную возможность распорядиться имуществом или нет.

При разбое преступление совершается с оружием или предметом его заменяющим, в отличие от грабежа.

Пример разбойного поведения: преступник совершает разбойное нападение на банк Красноярска, с целью завладеть денежными средствами направляя огнестрельное

оружие на граждан и угрожая им его применением. Самый смелый гражданин пытается оказать противодействие и получает выстрел в ногу. Получивший нужную сумму денег преступник скрывается с места преступления.

Заключение: таким образом, данный вид имущественных преступлений как «разбой» является тяжкими и опасными для общества, так как совершаются с применением насилия как опасного для жизни и здоровья, так и без таковых.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации. М., 1996.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М., 2000.
3. Игнатов А. Н. Курс российского уголовного права. Общая часть : учеб. пособие. М. : Норма, 2006. 326 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин. М. : Спарк, 2006. 862 с.
5. Сафронов В. В. Теория государства и права : в 2 ч. ч. 2 : учеб. пособие. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation. M., 1996.
2. The Criminal Code of the Russian Federation. M., 2000.
3. Ignatov A. N. The course of Russian criminal law. General part : textbook. M. : Norma, 2006. 326 p.
4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / отв. ed. V. I. Radchenko, scientific. ed. A. S. Michlin. Moscow : Spark, 2006. 862 p.
5. Safronov V. V. Theory of state and law : in 2 parts. Part 2 : text. allowance. Sib. State Aerospace. Univ. Krasnoyarsk, 2011. 144 p.

© Фокина К. В., Сафронов В. В., 2017

УДК 340

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ, УНИЧТОЖЕНИЕ И ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Н. В. Шмарин

Научный руководитель – М. В. Пугацкий

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М. Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,

просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

E-mail: nicolyashmarin@mail.ru

Рассматриваются некоторые аспекты уголовной ответственности за незаконную рубку, уничтожение и повреждение лесных насаждений.

Ключевые слова: лесные насаждения, уничтожение лесных насаждений, экологическая безопасность.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL FACTORY, DESTRUCTION AND DAMAGE OF FOREST PLANTS

N. V. Shmarin

Scientific supervisor – M. V. Pugatsky

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-mail: nicolyashmarin@mail.ru

This article discusses some aspects of criminal liability for illegal logging, destruction and damage to forest plantations.

Keywords: forest plantations, destruction of forest plantations, environmental safety.

В настоящее время отношения, связанные с уголовно-правовой ответственностью за незаконную рубку леса и уничтожение или повреждение лесных насаждений регулируются Уголовным кодексом РФ. Диспозиция статей Уголовного кодекса РФ дополняется специальным законодательством в виде Лесного кодекса РФ. Целью нашего исследования является анализ составов соответствующих преступлений по современному российскому законодательству и толкования этих составов органами судебной власти.

Общественная опасность незаконной рубки леса, либо уничтожение или повреждение лесных насаждений, то есть повреждения до степени прекращения роста, заключается в неконтролируемом уничтожении древесно-кустарниковой растительности. Данные действия подрывают экологическую безопасность общества. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством древесно-кустарниковой растительности в лесах; экологическое равновесие и жизнеспособность древесно-кустарниковой растительности.

Предметом преступного посягательства являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на зем-

лях транспорта, населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий. Предметом экологического преступления, не являются деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках и т. д., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

Рубка считается незаконной в случае, если осуществляется без лесорубочного билета, по лесорубочному билету, выданному с нарушением действующих правил рубки. Рубка также признается незаконной, если её объем больше чем предусмотрено соответствующим документом. Если рубка происходит в неустановленный в документе срок, либо в отношении не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, она также квалифицируется как незаконная. Рубка лесных насаждений, должна происходить только на участках, предназначенных для рубки.

Уничтожением лесных и иных насаждений, считается полное превращение их в сухостой. Однако это может произойти не только в результате незаконной рубки, а также при воздействии загрязняющих и отравляющих веществ, отходов, выбросов, отбросов, или иного негативного воздействия. Повреждением считается деградация лесных и иных насаждений на определенных участках до степени прекращения роста, заражение болезнями, существенная утрата качества древесины в результате размножения вредителей в загрязненном лесу. Под статью 260 УК РФ, попадает собственно рубка и иное повреждение леса до степени прекращения роста. Уничтожение или повреждение зелёных насаждений в результате неосторожного обращения с огнём, химическими веществами, ядами или иными источниками повышенной опасности, квалифицируется статьей 261 УК РФ. Иными словами, если происходит незаконная рубка, нарушитель отвечает по статье 260, если происходит поджог, уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений путем химического заражения, либо иного негативного воздействия нарушитель отвечает по статье 261.

Кодексом РФ об административных правонарушениях предусмотрены два близких по содержанию правонарушения, в связи с чем, возникает необходимость их ограничения от рассматриваемого состава преступления. В части 2 ст. 8.31 КоАП РФ говорится о загрязнении лесов сточными водами, химическими, радиоактивными или другими вредными веществами либо промышленными или бытовыми отходами или выбросами, а в ст. 8.32 КоАП РФ – о нарушении правил пожарной безопасности в лесах. Таким образом, основное отличие указанных деяний от преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, заключается в отсутствии уничтожения или повреждения леса как последствия неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности [4].

Как правило, незаконная рубка производится при лесозаготовках, прокладке трасс для трубопроводов, линий электропередачи, геологоразведочных, строительных и других работах. При определении размера ущерба нанесённого незаконной рубкой лесных насаждений, следует исходить из стоимости, экологической ценности количества порубленных или поврежденных лесных насаждений а также из фактических затрат на компенсацию нанесенного ущерба.

К примеру, согласно приговору Лысьвенского городского суда Пермского края, от 27 августа 2014 года, признана незаконной рубка леса при следующих обстоятельствах. Наборщиков Ю. М., введя в заблуждение членов подчиненной ему бригады, относительно законности его действий, при отсутствия у него разрешительных документов, деляночных столбов и клейменов под рубку деревьев, произвел, с использованием членов бригады, рубку 36 деревьев породы ель. Общий объем составил 70,98 кубических метров на территории выдела, относящегося к категории защитных лесов и являющегося защитной полосой леса, расположенной вдоль железнодорожных путей

общего пользования. Затем с помощью трактора была произведена трелёвка спиленных деревьев на погрузочную площадку. Материальный ущерб составил 883 616 рублей. Члены бригады пояснили, что рубили лес, так как Наборщиков Ю. М. сообщил им, что это указание руководства. Действия подсудимого Наборщикова Ю. М. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 260 УК РФ как незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в особо крупном размере. Суд постановил взыскать с Наборщикова Ю. М. в пользу Российской Федерации в лице Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края 883 616 (восемьсот восемьдесят три тысячи шестьсот шестнадцать) рублей в возмещение материального вреда, причиненного преступлением [1].

Как пример можно привести ещё одно дело Кезского районного суда от 21 декабря 2012 года. В ноябре 2011 года, с целью получения древесины для нужд СПК колхоз «Лесагурт», без соответствующего договора аренды лесного участка, из пренебрежительного отношения к требованиям закона, возник преступный умысел, направленный на незаконную рубку лесных насаждений, относящихся к категории защитных лесов, как противозерозионные участки. Руководитель колхоза, введя работников СПК колхоз «Лесагурт» в заблуждение о законности производства рубки, дал указание работникам произвести рубку лесных насаждений. При этом, сознавая, что договор аренды лесного участка, а также договор купли-продажи лесных насаждений не заключался, т. е. соответствующие разрешительные документы на заготовку древесины отсутствовали. Также в соответствии с ч. 5 ст. 102 Лесного кодекса Российской Федерации от 04 декабря 2006 года в защитных лесах запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями. Работниками была произведена незаконная рубка лесных насаждений – 382 дерева породы ель, общим объемом 241,176 кубических метров, 109 деревьев породы сосна, общим объемом 89,28 кубических метров, 63 дерева породы береза, общим объемом 33,85 кубических метров, 53 дерева породы осина, общим объемом 37,58 кубических метров. Ущерб Российской Федерации согласно, действующих постановлений правительства составил 4 422 066 рублей, что является особо крупным размером. Суд постановил назначить наказание в виде лишения свободы на 1 год [1].

Незаконная вырубка леса наносит огромный ущерб как экологический, так и экономический, борьба с данным явлением имеет большое значение. Федеральным законом от 21 июля 2014 года, ужесточено наказание за незаконную вырубку. Цель заключается в том, чтобы усилить уголовную и административную ответственность за преступления и правонарушения в сфере лесного хозяйства. В УК РФ введена статья о приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или о сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины. Разграничена ответственность за совершение преступления в крупном размере (часть первая), группой лиц по предварительному сговору (часть вторая), в особо крупном размере или организованной группой, либо лицом с использованием своего служебного положения (часть третья). Крупным считается размер, если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышает 50 тыс. руб., особо крупным – 150 тыс. руб.

Ужесточена уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, а также за их уничтожение или повреждение. Так, за уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или другими источниками повышенной опасности предусмотрен штраф в размере 200–400 тыс. руб. (ранее – 100–250 тыс. руб.). Если эти деяния причинили крупный ущерб, то нужно будет заплатить 300–500 тыс. руб. (вместо – 150–250 тыс. руб.). В КоАП РФ внесены следующие изменения. К нарушениям правил использования лесов дополнительно отнесены приобретение, хранение, перевозка или сбыт заведомо незаконно заготовленной

древесины (если нет признаков преступления). За эти деяния введен штраф. Для граждан – 5 тыс. руб., для должностных лиц – 50 тыс. руб., для юридических лиц – от 400 до 700 тыс. руб.

Экологические проблемы, тесно связанные с экономическими, трудно решить с помощью лишь уголовной репрессии: вековой опыт показывает, что ключ к их решению лежит в плоскости концептуального, политического, воспитательного, нравственного характера, а уже потом – юридического, уголовного. Установление в законе и применение на практике уголовной ответственности способствует их предупреждению, когда иные, более мягкие меры воздействия оказываются недостаточными, нерезультативными.

Библиографические ссылки

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» // Информация о деятельности федеральных судов общей юрисдикции. ГАС РФ «Правосудие». Загл. с экрана.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дубовик О. Л. Анализ состояния экологической преступности и правонарушаемости // Аграрное и земельное право. 2006. № 5.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19/07/2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. The State Automated System of the Russian Federation “Justice” // Information on the activities of federal courts of general jurisdiction. GAS RF Justice. Ver. from the screen.
2. Forest Code of the Russian Federation of 04.12.2006 No. 200-FZ. Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.
3. Dubovik O. L. Analysis of the state of environmental crime and law-abusing // Agrarian and land law. 2006. No. 5.
4. The Criminal Code of the Russian Federation «dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on 19.07.2017). Access from help.-legal system “ConsultantPlus”.

© Шмарин Н. В., 2017

УДК 343.01

НУЖЕН ЛИ РОССИЙСКОМУ ПРАВУ УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК

Т. И. Шаповалова¹, А. В. Колючева²

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: tisha58@mail.ru

²Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: kaw1908@yandex.ru

Приводятся доводы об отсутствии необходимости введения в российское право понятия «уголовный проступок», анализируются различные точки зрения по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступление, административное правонарушение, уголовное право, административное право.

WHETHER RUSSIAN LAW CRIMINAL OFFENSE

T. I. Shapovalova¹, A. V. Kolycheva²

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: tisha58@mail.ru

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: kaw1908@yandex.ru

The article presents the arguments about the absence of the need to introduce into Russian law the concept of «criminal misconduct», analyzes various points of view on this issue.

Keywords: criminal offense, crime, administrative infraction, criminal law, administrative law.

Сейчас только ленивый юрист не обсуждает введение понятия «уголовный проступок».

Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев, давая очередное интервью, озвучил идею о необходимости ввести в УК понятие уголовного проступка.

«За уголовный проступок не будет назначаться наказание в виде лишения свободы, к нему будет применяться сокращенный срок давности привлечения к ответственности, и он не будет иметь последствий в виде судимости», – пояснил глава ВС РФ. Он также отметил: «Последствия уголовного наказания очень тяжелы в социальном плане. Они накладывают на человека ограничения, лишают его определенных социальных возможностей. Это и право на определенную профессию, и бытовые вопросы: получе-

ние кредита, выезд за границу. Кроме того, они затрагивают и права членов семьи осужденного» [1].

Сторонники введения данного понятия в многочисленных дискуссиях приводят огромное количество доводов «за», указывают на проблемы в современном уголовном судопроизводстве, которые невозможно решить никаким иным способом.

Чаще всего ссылаются на два основных момента:

Во-первых, необходимость снижения затрат государства на систему исполнения наказаний. Понятно, что сегодня на содержание заключенных государство тратит огромные средства из бюджета, которые могли бы быть направлены в другие сферы. Нередко к лишению свободы приговариваются лица, которые сами не представляют большой общественной опасности или их преступления не столь опасны. Иногда действительно лучше в качестве наказания избрать штраф или обязательные работы, чем сразу посадить осужденного в тюрьму и тратить на его содержание бюджетные деньги.

Во-вторых, огромное количество работоспособного населения сегодня имеют судимость. В современных условиях, когда рынок труда перенасыщен, судимых зачастую не принимают на работу, не дают кредиты, с ними не хотят вести бизнес. Введение уголовного проступка, по мнению ряда юристов, частично решит эту проблему, а именно: человек не будет считаться привлекавшимся к уголовной ответственности. Следовательно, перед ним не встанет проблема последующей социализации [2].

Наше государство развивается очень динамично. Общественные отношения постоянно изменяются: то, что когда-то было под запретом – сегодня становится допустимым, а то, на что раньше просто не обращалось внимания – сегодня становится важным и имеющим значение. Государство не может не реагировать на изменяющиеся отношения и это вполне закономерно. Реакция государства на все эти процессы – изменение законодательства (например, запрет курения в общественных местах, ответственность за агрессивное вождение транспорта и т. п.). Однако наметилась опасная тенденция – чрезмерное стремление поменять все, куда дотянется рука наших законодотворцев. Как показывает опыт последних десятилетий, не все реформы и изменения принесли пользу. После всех реформ наше образование только-только пытается встать на ноги, здравоохранение из последних сил сопротивляется нововведениям и держится только на энтузиазме, и это касается многих сфер.

Мы очень хорошо помним процесс принятия и вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году. Сколько проблем и разочарований он принес правоприменителям. Сколько возмущения и негодования он вызвал у следователей, прокуроров и судей. Чтобы успокоить юридическую общественность, автор проекта госпожа Е. Б. Мизулина даже вынуждена была со своей командой пуститься в вояж по городам и весям России. Цель этого вояжа была проста: убедить всех в том, что новый УПК очень хорош. Мне довелось присутствовать на таком «агитационном» собрании в СибЮИ МВД России. Все, что я там услышала и что запомнилось мне больше всего, так это главный довод госпожи Мизулиной: «Но ведь в Америке же так...».

С первого курса любой юрист знает, что виды противоправного поведения отличаются друг от друга степень общественной опасности: меньшая степень – административный проступок, большая степень – уголовное преступление.

При введении уголовного проступка разрушится вся системность права, а это вполне закономерно повлечет за собой необходимость кардинального изменения действующего законодательства.

Просто так ввести понятие «уголовный проступок» не получится. Необходима серьезная теоретическая база и в уголовном и уголовно-процессуальном праве для этого нововведения.

Уголовное право – это та из отраслей, которая наиболее часто подвергается экспериментам со стороны законодателей и не всегда удачно к сожалению.

По мнению многих противников данной инициативы, возможным опасным последствием введения уголовного проступка является смешение предметов регулирования минимум двух отраслей – уголовной и административной. По оценке начальника кафедры уголовного права Академии ФСИН России Валерия Лапшина, административные нормы придется перенести в УК РФ, а также в очередной раз кардинально пересмотреть УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс. По его оценке, лучше, если законодатель выделит из УК РФ деяния, которые по степени общественной опасности не дотягивают до преступлений, и перенесет их в КоАП РФ [3].

Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев в своем выступлении обратил внимание на огромное количество граждан, имеющих судимость, которая порождает для них массу проблем. Это действительно так, но среди сторонников реформы нет однозначного мнения по вопросу судимости: одни считают, что с введением уголовного проступка срок судимости за проступки будет меньше, чем за преступления небольшой тяжести, а другие – что человек вообще не будет считаться привлекавшимся к уголовной ответственности.

По-нашему мнению нельзя вообще отказываться от негативных правовых последствий уголовного проступка для виновного лица. «Когда мы говорим, что проступок не повлечет судимости, то, что мы имеем в виду? Что, отбыв четыре года или пять лет наказания в виде принудительных работ в спец.центре, и, выйдя из этого центра, человек может сразу в судьи идти?», – поставил вопрос Леонид Головкин, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. По оценке спикера, наличие каких-либо правовых последствий и ограничений уже является аналогом судимости [4].

Если же необходимо снизить срок судимости за какие-то деяния, то для этого не надо вводить новую категорию в закон, можно просто внести изменения в ч. 3 ст. 86 УК РФ.

В многочисленных дискуссиях сторонники данной реформы как довод приводят опыт других стран в этом вопросе. Во Франции уголовно наказуемые деяния разграничиваются на проступки, правонарушения и преступления. Первыми двумя категориями занимаются исправительные суды, а третьей – суды магистратов. Также разграничение на проступки и преступления существует в уголовном праве Германии [5].

Да действительно, и во Франции и в Германии давно существует такое разделение уголовно наказуемых деяний, однако не следует забывать, что при этом они не оценивают тяжесть совершенных деяний, а также в большинстве западных правовых порядков нет административных правонарушений, поэтому все государственные карательные санкции – от пожизненного лишения свободы до штрафа за неправильную парковку – регулируются УК [6].

Система Российского права отличается от западноевропейской хотя бы уже тем, что в ст. 15 Уголовного кодекса РФ «в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления».

Административные правонарушения, за которые КоАП РФ предусматривает ответственность, по сути уже являются своего рода уголовными проступками. Аналогичным образом разграничены административные правонарушения и уголовные преступления в Испании.

В 2015 году в Казахстане тоже ввели понятие уголовного проступка. Отличие Казахской реформы от предлагаемой Российской состоит в том, что там уголовными проступками признали некоторые деяния, которые раньше считались административными правонарушениями.

«Сейчас, два года спустя, в Казахстане часто критикуют новое уголовное законодательство. Так, бывший председатель Верховного суда, а ныне сенатор Бектас Бекназаров назвал введение уголовных проступков большой ошибкой. Он подчеркнул, что даже такие незначительные уголовные приговоры роняют тень на всю оставшуюся жизнь людей.

Авторы казахстанской реформы указывают, что опирались на международный опыт – в частности, на опыт Германии. Однако, по мнению министра внутренних дел Калмуханбета Касымова, немецкие законы нельзя было бездумно переносить на казахстанскую почву. «У них абсолютно другая структура правоохранительных органов и совсем другие взаимоотношения», – пояснил он» [7].

Наверное, следует прислушаться к мнению казахских специалистов, так как они уже знают, о чем говорят. Эксперименты с законом здесь не уместны, это как раз тот случай, когда надо учиться на ошибках других.

Библиографические ссылки

1. Александров А. [и др.] Уголовный проступок: новые грани уголовного закона [Электронный ресурс] // Отрасли права – аналитический портал. URL: <http://отрасли-права.рф/article/23764> (дата обращения: 09.11.2017).

2. Зверинцева Т. В России предложили ввести понятие «уголовный проступок» [Электронный ресурс] // Госвопрос. URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/> (дата обращения: 09.11.2017).

3. Мнения экспертов о необходимости введения уголовного проступка разделились [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/1096080/> (дата обращения: 09.11.2017).

4. Рогова Е. В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск, 2011.

5. Рогова Е. В. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Вестник Сиб. ин-та МВД России. Красноярск, 2015.

6. Рузанова Н. Начать с чистого листа. Председатель Верховного суда РФ: общество нуждается в декриминализации // Российская газета – столич. вып. № 7080 (212) 20.09.2016.

7. Уголовный проступок: за и против [Электронный ресурс] // Новости от Гестиона. URL: <http://www.gestion.ru/news/articles/ugolovnyy-prostupok/> (дата обращения: 09.11.2017).

References

1. Aleksandrov A. [et al.] A criminal offense: new facets of the criminal law [Electronic resource] // the field of law – analytical portal. URL: <http://отрасли-права.рф/article/23764> (accessed: 09.11.2017).

2. Zverintsev T. Russia has proposed to introduce the concept of «criminal misdemeanor» [Electronic resource] // Geopro. URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/> (accessed: 09.11.2017).

3. Expert opinions on the necessity of introducing the criminal offense divided [Electronic resource] // Garant.ru. URL: <http://www.garant.ru/news/1096080/> (accessed: 09.11.2017).

4. Rogova E. V. A criminal offense in the history of Russian law // Bulletin of the East Siberian Institute of MIA of Russia. Irkutsk, 2011.

5. Rogova E. V. The Social conditionality of criminal misconduct in modern criminal law // Bulletin of the Siberian Institute of MIA of Russia. Krasnoyarsk, 2015.

6. Ruzanova N. Start with a clean slate. The Chairman of the Supreme court: society needs to decriminalize // The Russian newspaper – Capital release. № 7080 (212). 20.09.2016.

7. Criminal misconduct: for and against // News from Gestion 23.08.2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.gestion.ru/news/articles/ugolovnyy-prostupok/> (accessed: 09.11.2017).

© Шаповалова Т. И., Колючева А. В., 2017

УДК 341.1

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ

Е. С. Щебляков

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: eshcheblyakov@mail.ru

Рассматривается социальная обусловленность уголовной ответственности за терроризм.

Ключевые слова: терроризм, ответственность за терроризм.

SOCIAL CONDITIONALITY OF CRIMINAL LIABILITY FOR TERRORISM

E. S. Shcheblyakov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: eshcheblyakov@mail.ru

In this article the social conditionality of criminal liability for terrorism is considered.

Keywords: terrorism, responsibility for terrorism.

Отечественная криминология исходит из концепции признания социальной и исторической обусловленности преступности. В науке уголовного права также не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым преступление рассматривается не только как правовое, но и как социально-обусловленное явление, отличающееся определенной спецификой характеристики, собственными закономерностями развития и механизмами влияния на социальные условия [1]. Следует согласиться с мнением И. И. Карпец об определении социального характера преступности тем обстоятельством, что она «является отражением (результатом) возникающих и существующих в обществе противоречий между людьми в процессе производственных отношений, включая распределительные» [2].

Для того чтобы исследовать уголовно-правовой запрет и выяснить, в связи с чем в Уголовном кодексе РФ было необходимо установить ответственность за террористический акт, следует рассмотреть основания, которые вызвали потребность в принятии этой нормы.

Следует заметить, что в юридической литературе представлены различные точки зрения по вопросам установления уголовной ответственности. Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации выделяют общественную опасность, при этом рассматривая ее в качестве механизма теории криминализации. Назначение уголовно-правовых норм и выражение их социальной обусловленности посредством общественной опасности ярко продемонстрировано в работах П. С. Тоболкина, который

указывает, что категория общественной опасности является основополагающей категорией, дающей общее освещение всех основных проблем теории советского уголовного права и обеспечивающей концептуальное единство уголовно-правовых знаний.

П. А. Фефелов, придерживаясь аналогичной точки зрения, указывает на главную предпосылку криминализации деяний – общественную опасность и вытекающие из нее условия предпосылку криминализации деяний – общественную опасность и вытекающие из нее условия для обеспечения неотвратимости ответственности [3].

Развивая это суждение, другие авторы указывают на факторы, связанные с общественной опасностью, и факторы, не связанные с ней. На это обращает внимание В. И. Курляндский, исследовавший основания, учитываемые законодателем при дифференциации преступлений [4].

Подобную позицию можно обнаружить и в трудах П. С. Дагеля, который считает, что общественная опасность деяний, наряду со степенью их распространенности и невозможности успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами относится к числу важнейших факторов, определяющих объективную потребность общества в криминализации [5].

Третья группа ученых расширяет систему оснований установления уголовной ответственности, считая, что их перечень не является исчерпывающим. В частности, попытка расширить систему оснований характерна для И. М. Гальперина, который сформулировал комплекс задач, решаемых при криминализации. К таким задачам И. М. Гальперин относит изучение распространенности конкретных действий и оценку типичности их как формы проявления; установление динамики совершения преступных деяний с учетом причин и условий их порождающих; определение причиненного материального и морального ущерба; определение степени эффективности применявшихся мер борьбы с указанными деяниями как посредством права, так и посредством иных форм; установление наиболее типичных и опасных объективных и субъективных признаков; оценку возможностей правового определения признаков того или иного деяния как элементов состава преступления; установление общих личностных признаков субъектов деяний; выявление общественного мнения различных социальных групп; определение возможностей системы уголовной юстиции в борьбе с определенными деяниями [6].

Четвертая группа исследователей в основе криминализации видит распространенность деяний, а также их статистические показатели. Так, с точки зрения В. Д. Филимонова, основаниями установления уголовно-правовых норм являются, с одной стороны, изменение состояния антисоциального поведения преступности, под которой он понимает распространенность тех или иных общественно опасных деяний по стране, республике или в каком-то их регионе, с другой – факты, указывающие на тенденции увеличения количества тех или иных опасных деяний.

Вполне логичным представляется анализ системы предпосылок уголовно-правового запрета на это деяние.

Изучение юридической литературы и публицистики делает возможным выделить две группы предпосылок уголовно-правового запрета на терроризм.

Первая группа образует основания уголовно-правового запрета, относящиеся к любому виду преступления (общие предпосылки). Вполне оправданно было бы отнести к ним, во-первых, факторы, характеризующие общественную опасность терроризма, и, во-вторых, статистические показатели как преступности в целом, так и конкретного преступления (в данном случае терроризма).

Вторая группа включает в себя совокупность факторов, обладающих специфическим содержанием и относящихся к конкретно рассматриваемому преступлению (специальные факторы). К данной группе можно отнести:

- повышенную опасность предмета преступления;
- увеличение террористических актов на территории страны;
- интенсивность криминальной миграции в стране.

Представляется верным дальнейшие научные рассуждения построить на анализе предложенной системы.

В качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета на терроризм, безусловно, необходимо выделить общественную опасность. В подтверждение этого наиболее убедительной, на наш взгляд, представляется позиция А. И. Марцева: «общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности» [7]. Целесообразность исследования заключается еще в том, что она представляет собой категорию, которая в дальнейшем позволит подойти к дифференциации уголовной ответственности за терроризм.

Общественную опасность можно определить как свойство каждого отдельного преступления и всех преступлений в совокупности приводить к существенным отрицательным социальным изменениям в обществе. Заметим, что ее характеристику можно получить, во-первых, через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, и, во-вторых, через ряд факторов, лежащих за пределами законодательной модели преступления.

Отправным моментом анализа социальных изменений, возникающих при террористическом акте, выступают научные суждения о его последствиях.

Даже беглый анализ приведенных выше суждений приводит к выводу, что создание общей опасности и есть преступные последствия, характеризующие общественную опасность терроризма. Диссертант присоединяется к этому. Бесспорно, совершение актов терроризма причиняет вред всей системе общественных интересов, и в первую очередь состоянию общей безопасности.

Таким образом, превентивной мерой, устраняющей условия создания общей опасности, выступает норма об ответственности за терроризм.

Продолжая исследовать преступные последствия как элемент общественной опасности, нетрудно заметить, что помимо причинения вреда отношениям общей безопасности в равной степени опасности подвержены и ряд других ценностей, которые могут пострадать в результате актов терроризма. Источники общей опасности являются широко распространенными и действуют в самых различных сферах. Следовательно, меры направленные на устранение вреда от их воздействия есть необходимое условие существования различных социальных ценностей.

Преступления против общественной безопасности создают состояние общей опасности, а также угрозу насильственного причинения вреда правоохраняемым интересам, снижают уровень безопасности жизни и здоровья граждан, имущества, нормальной деятельности предприятий и учреждений [8].

Представленные позиции кажутся вполне убедительными, однако ограничивают анализируемые последствия строго определенным перечнем.

Таким образом, нетрудно заметить, что исключительно высокая степень общественной опасности террористического акта характеризуется разнообразием преступных последствий. Кроме угрозы личности и имуществу преступные деяния несут в себе угрозу таким ценностям, как общественный порядок, нормальная деятельность органов власти и управления, функционирование на должном уровне хозяйственных объектов и негосударственных формирований.

Итоги исследования последствий рассматриваемого преступления дают возможность выделить их особенности:

- преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на самое высокое благо человека – его жизнь и здоровье;
- совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц;
- преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям и другим интересам;
- выражается в нарушении нормальной деятельности органов власти и управления.

Продолжая рассматривать общественную опасность террористического акта, следует заметить, что она не должна ограничиваться характеристикой последствий в виде причинения вреда общественным отношениям. В качестве социальных последствий этого преступления выступают также и психологические последствия. Значительный рост количества террористических актов приводит к тому, что у населения появляется обостренное чувство страха, а это, несомненно, меняет облик общества.

Криминальная ситуация из года в год заметно осложняется. Нарастающая преступность стала представлять реальную угрозу национальной безопасности и курсу проводимых в стране реформ. Увеличение общего количества преступлений ослабляет защиту общественных отношений, порождая при этом увеличение как количественных, так и качественных показателей преступных посягательств, связанных с террористическими актами.

Содержание этого вывода может быть обосновано результатами исследований криминологического характера. Во-первых, преступность в целом одновременно, в известной мере, представляет источник, который в свою очередь выступает в роли причины совершения новых общественно опасных деяний. В связи с этим уместно привести высказывание М. М. Бабаева, что «преступность сама в определенной мере создает почву, на которой вырастают ее новые побеги» [9].

Во-вторых, прогнозируя тенденции преступности в будущем, с очевидностью можно предсказать ее увеличение, а, следовательно, и акцентировать внимание на актуальность борьбы с терроризмом.

Таким образом, увеличение преступности в целом в свою очередь выступает как причина увеличения преступлений, связанных с терроризмом. Следовательно, государство вынуждено принимать меры, в том числе и правового характера, чтобы защитить общество от грядущих преступных посягательств.

Библиографические ссылки

1. Тоболкин П. С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 5; Марцев А. И. Преступление как социальное явление // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1998. С. 6.
2. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 27.
3. Фефелов П. А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Сов. государство и право. 1970. № 11. С. 102.
4. Курляндский В. И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 81–82.
5. Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 69.
6. Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 58.

7. Марцев А. И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.
8. Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 26.
9. Бабаев М. М. Социальные последствия преступности : учеб. пособие. М., 1982. С. 49.

References

1. Tobolkin P. S. Social conditionality of criminal precepts of law. Sverdlovsk, 1983. P. 5; Martsev A. I. Crime as social phenomenon // Current problems of fight against crime and law-enforcement practice. Krasnoyarsk, 1998. P. 6.
2. Karpets I. I. Crime: illusions and reality(realities). M, 1992. P. 27.
3. Fefelov P. A. Criteria of establishment of criminal punishability of acts // Owl. state and right. 1970. No. 11. P. 102.
4. Kurlyandsky V. I. Criminal policy: differentiation and individualization of criminal liability // Main directions of fight against crime. M, 1975. P. 81–82.
5. Dage P. S. Conditions of establishment of criminal punishability // Jurisprudence. 1975. No. 4. P. 69.
6. Galperin I. M. Criminal policy and criminal legislation // Main directions of fight against crime. M., 1975. P. 58.
7. Martsev A. I. Some questions of methodology of criminal and legal researches // Current problems of the theory of criminal law and law-enforcement practice. Krasnoyarsk, 1997. P. 5.
8. Silent V. P. Criminal legal protection of public safety. Kharkiv, 1981. P. 26.
9. Babayev M. M. Social consequences of crime : manual. M., 1982. P. 49.